

Департамент культуры Министерства обороны
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
и искусства «Центральный военно-морской музей»
Министерства обороны Российской Федерации

Ассоциация военно-морских музеев

СЕДЬМАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОГРАММЕ «МОРЕ И ФЛОТ»

**РККФ В ОТРАЖЕНИИ ИНОСТРАННОЙ
ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ. 1918–1920.
К 100-ЛЕТИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В РОССИИ**

ДОКЛАДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Центральный военно-морской музей
25 апреля 2019 г.

Санкт-Петербург
2020

Печатается по решению Ученого совета
Центрального военно-морского музея имени
императора Петра Великого

Материалы и доклады участников
седьмой научно-практической конференции
«РККФ в отражении иностранной военной интервенции. 1918–1920.
К 100-летию Гражданской войны в России»

ЦВММ, 25 апреля 2019 года

Сборник подготовлен
под общим руководством директора
Центрального военно-морского музея имени
императора Петра Великого
Р.Ш. Нехая

Редакционная коллегия:

О.В. Биято, С.Д. Климовский, К.А. Коломиец, В.Е. Лукин,
С.Ю. Курносов, А.Н. Чернавский, Н.В. Шишкова

Материалы сборника включают в себя доклады и сообщения, прозвучавшие 25 апреля 2019 г. в Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого на седьмой научно-практической конференции «РККФ в отражении иностранной военной интервенции. 1918–1920. К 100-летию Гражданской войны в России» с участием ведущих специалистов в области военно-морской истории, а также представителей молодежной секции. Ряд материалов публикуется с заочным участием авторов. Издание адресовано профессиональным историкам, музейным работникам, сотрудникам общеобразовательных учреждений, учащейся молодежи, ветеранским организациям, сотрудникам муниципальных органов, а также всем интересующимся историей Военно-Морского Флота и военной историей России.

© Центральный военно-морской музей
имени императора Петра Великого, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

О конференции	8
Приветственное слово директора Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого <i>Р.Ш. Нехая</i>	10
Приветственный адрес заместителя Министра обороны Российской Федерации — начальника Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковника <i>А.В. Карташова</i>	13
Приветственный адрес главы администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга <i>С.В. Штуковой</i>	14
Приветственное слово — доклад начальника Главного штаба Военно-Морского Флота Российской Федерации — первого заместителя Главнокомандующего ВМФ Российской Федерации вице-адмирала <i>А.О. Воложинского</i>	15
Приветственное слово председателя Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга <i>К.Э. Сухенко</i>	18
Приветственное слово директора Военно-медицинского музея <i>А.А. Будко</i>	20
Приветственное слово заместителя директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи <i>Д.В. Литвиненко</i>	21

Доклады и сообщения

- И.М. Кузинец.* Рабоче-Крестьянский Красный Флот — защитник Отечества в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции (октябрь 1917 г. — ноябрь 1922 г.) 22
- К.Б. Назаренко.* Военно-политические цели интервенции в России 32
- Г.А. Гребенищикова.* Британские подводные лодки типа «Е» на Балтике в Первой мировой войне. Королевский флот: из союзников в противники 38
- Е.П. Абрамов.* Морская пехота на фронтах Гражданской войны 1917–1922 гг. 50
- Е.А. Бочков.* Десантная операция в районе Видлицы–Тулоксы (27 июня 1919 г ода) 73
- В.М. Пирогов.* Кронштадт и Балтийский флот в обороне Петрограда в 1919 году 90
- С.Е. Виноградов.* Линейный корабль Действующего отряда Балтийского флота «Петропавловск» в бою с английскими кораблями 31 мая 1919 года: новые аспекты события 111
- П.Ю. Мажара.* «Старое» офицерство Балтийского флота в обороне Кронштадта и Петрограда в 1919 г.: по документам РГАВМФ 122
- Д.А. Журавлев, Л.К. Барышкова.* Формирование военно-морской медицины Рабоче-Крестьянского Красного Флота в сражениях Гражданской войны

и периода иностранной военной интервенции 1918–1920 гг.	143
<i>И.О. Ивановский.</i> Путиловская верфь в годы революции и Гражданской войны. Очерк по материалам музея истории завода «Северная верфь»	154
<i>В.Г. Андриенко.</i> Карская экспедиция 1919 года	168
<i>А.М. Голубев.</i> Каспий. Битва за нефть. 1918–1920 гг.	184
<i>Н.Н. Рыжикова.</i> Освещение темы иностранной военной интервенции в газетной периодике 1918–1921 гг.: на материалах из фондов ЦВМБ	201
<i>Л.Е. Терещенков.</i> Работа Центрального военно-морского музея по сбору воспоминаний ветеранов Рабоче-Крестьянского Красного Флота об участии в Гражданской войне и отражении иностранной военной интервенции	210
Молодежная секция	
<i>А.Ю. Зуйков, О.И. Вербовой.</i> Как возрождался ВМФ новой России (к 102-й годовщине Первого Всероссийского съезда военного флота)	215
<i>П.С. Доброжан.</i> Возрождение флота	225
<i>Е.С. Бондарь, Д.А. Платонова.</i> Моряк сходит на берег: сухопутные вооруженные формирования Красного флота в период Гражданской войны	228
<i>А.А. Перминов, М.Ю. Мельгин.</i> Генерал-Стихия. О Лавре Георгиевиче Корнилове	234

<i>А.О. Вербовой.</i> Деятельность речных военных флотилий в ходе Гражданской войны в России (1917–1922 гг. К 100-летию начала Гражданской войны) ...	246
<i>Д.И. Никитин.</i> Балтийский флот в обороне Кронштадта и Петрограда в 1919 г.	258
<i>Е.С. Терешенков.</i> Онежская военная флотилия на защите завоеваний Октября	266
<i>В.А. Плешкова.</i> Видлицкая десантная операция	276
<i>В.В. Малов.</i> Борьба Красного флота против британских мониторов на Северной Двине	284
<i>А.И. Бланкенбург, К.А. Зарубин.</i> Красная Донская флотилия Воронежского края на защите завоеваний Октября	289
<i>И.С. Шлыков, О.И. Вербовой.</i> А.М. Щастный — первая жертва политических репрессий среди военных моряков	296
<i>А.И. Олейник, В.А. Степанова.</i> Советский флотоводец Э.С. Панцержанский	306
<i>Р.Э. Шабанов.</i> «Краса и гордость русской революции» за власть Советов: Кронштадтское восстание как отражение кризиса политики большевиков	310
<i>Д.Ю. Масалова, И.В. Ткачева.</i> Осколки интервенции: подъем британской субмарины L-55	316
<i>С.Ю. Курносков.</i> О работе молодежной секции	321

<i>Р.Ш. Нехай. Об итогах работы конференции</i>	322
Сведения об авторах	325

О КОНФЕРЕНЦИИ

В соответствии с планами Департамента культуры Министерства обороны Российской Федерации и Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого 25 апреля 2019 года в ЦВММ прошла седьмая научно-практическая конференция «РККФ в отражении иностранной военной интервенции. 1918–1920. К 100-летию Гражданской войны в России» по программе «Море и флот» (далее — конференция).

В работе конференции приняли участие около 180 человек — руководители органов военного управления и военных музеев, представители Правительства Санкт-Петербурга, сотрудники архивов, библиотек и других учреждений, историки и журналисты, ветераны флота, курсанты военных учебных заведений и студенты высших учебных заведений, члены Ассоциации военно-морских музеев.

К конференции сотрудники музея подготовили ряд выставок, которые были развернуты в фойе конференц-зала. Это, прежде всего, выставка из фондов ЦВММ по теме конференции, в которой приняли участие практически все сектора отдела фондов. Также в фойе были развернуты передвижная выставка, подготовленная к 100-летию со дня создания Рабоче-Крестьянского Красного Флота, и выставка литературы к 100-летию Гражданской войны и иностранной военной интервенции из фондов научной библиотеки музея. В помещении перед фойе конференц-зала работал книжный киоск с литературой на военно-историческую и военно-морскую темы.

Открыл конференцию директор ЦВММ, кандидат политических наук, доцент Р.Ш. Нехай. Было оглашено приветствие к участникам конференции заместителя Министра обороны — начальника Главного военно-политического управления генерал-полковника А.В. Картаполова. С приветственными словами также выступили: начальник Главного штаба Военно-Морского Флота Российской Федерации — первый заместитель Главнокомандующего ВМФ РФ, вице-адмирал А.О. Воложин-

ский, председатель Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга К.Э. Сухенко, директор Военно-медицинского музея А.А. Будко, заместитель директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Д.В. Литвиненко.

Участников конференции приветствовал вокально-танцевальный коллектив 907-го объединенного учебного центра ВМФ (художественный руководитель — заслуженный артист России И.Э. Володько).

Затем были заслушаны 13 докладов специалистов по различным военно-историческим вопросам, среди них 5 докторов исторических наук и 5 кандидатов исторических, педагогических и технических наук. Второй год подряд в конференции «Море и флот» участвует молодежная секция, в состав которой вошли 37 курсантов и студентов, они озвучили 12 докладов. Итоги конференции подвел директор ЦВММ Р.Ш. Нехай, после чего состоялось фотографирование ее участников.

Подготовка и проведение конференции получили высокую оценку руководителей органов военного управления.

По итогам конференции издан предлагаемый вашему вниманию сборник ее докладов и материалов.

Конференция стала темой ряда СМИ и вызвала в целом положительные отклики.

**Уважаемый Андрей Ольгертович,
уважаемый Константин Эдуардович!**

Сегодня в нашем музее проходит 7-я конференция в рамках проекта, который называется «Море и флот». Я хочу сказать, что, когда мы начинали этот проект, у нас были сомнения. Стоит ли такую важнейшую, наполовину философскую проблему выносить на конференцию, которая проводится в ЦВММ? Сегодня по прошествии этих нескольких лет нам стало ясно, что конференция очень нужна, она очень востребована. И, наверно, это было правильное решение, принятое Ученым советом ЦВММ. За это время из конференции, на которую мы раньше зывали участников, из конференции, на которую мы тратили, прежде всего, очень много усилий для ее организации, она превратилась в конференцию, на которую люди просто стремятся.

Достаточно сказать, что за это время у нас появилась молодежная секция, и при том такая, на которой выступают не просто слушатели и курсанты ВУНЦ «Военно-морская академия», но и различных гражданских высших учебных заведений Санкт-Петербурга, и это отратно.

Я сегодня с удовольствием констатирую, что итоги наших конференций стали востребованы для научного сообщества. Выпуски наших научных статей, где опубликованы материалы, тезисы выступлений участников конференции расходятся как жареные пирожки. Это очень отратно.

Тема, которую мы выбрали для этой конференции, была достаточно спорная. В этом году исполняется 100 лет Главному военно-политическому управлению, есть и другие не менее значительные даты в 2019 году. Но тема Гражданской войны, тема интервенции показалась наиболее актуальной. Почему? Потому что в наше время, к сожалению, опять наша родина находится в окружении различного рода военных конфликтов. В нашей любимой, я по-другому сказать не могу, дружественной Украине полыхает Гражданская война. И нет полной уверенности в том, что каким-то образом эта Гражданская война не опа-

лит в том числе и нашу страну. Ведь Гражданская война прошла и в Закавказье, вы помните события, связанные с отношениями между Арменией и Азербайджаном. Там конфликт до сих пор тлеет, он в любой момент может перейти в горячую стадию. То же самое в Средней Азии и других регионах, которые граничат с нынешней Россией.

Почему интервенция? На мой взгляд, интервенция сыграла роль катализатора Гражданской войны. Наверное, если бы не было интервенции, если бы 14 государств, якобы дружественных нашей стране, не влезли в то, что происходило между гражданами тогдашней России, более позднего Советского Союза, то таких кровавых, таких трагических размеров, вероятно, этот межнациональный конфликт не приобрел бы. Я в этом уверен. Не предваряя выводы сегодняшней научно-практической конференции, ни в коем случае не навязываю свое мнение, я хочу сказать, что все-таки Гражданская война началась не в 1918-м и не в 1919 году, хотя считается, что она началась в марте 1918 года с высадки англичан в Архангельск. Я думаю, что она началась в феврале 1917 года, когда погибла первая жертва, первый офицер в Великой русской революции. Это был командир «Авроры» Михаил Никольский и поэтому, наверное, и с этой точки зрения логично, что в стенах ЦВММ, филиал которого находится на «Авроре», мы будем говорить об интервенции, о ее значении в нашей истории, о той роли, которую наш флот сыграл в борьбе с интервенцией.

Я хочу сказать, что задача нашей конференции — это сверхзадача. Еще раз рассмотреть разное участие военно-морского флота в отражении интервенции, еще раз сказать себе, всем, кто будет знать, что у нас прошла научно-практическая конференция, что такая страница в истории России не просто недопустима, но она и невозможна. Именно это одна из задач, которую мы должны выполнить в ходе этой научно-практической конференции.

Что касается самой Гражданской войны: мы видим, что происходит сейчас в Донбассе, какими страданиями сопро-

вождается там межнациональный конфликт. И, наверно, все здравомыслящие люди в России понимают, что это просто недопустимо. Но для того, чтобы было еще понятнее, конечно, надо обращаться к классикам. Для меня Гражданская война — это донские рассказы Шолохова. Для тех, у кого есть сыновья, хоть один сын. Самый яркий рассказ из донских рассказов — это «Родинка». Мне кажется, любой мужчина, кто прочитал «Донские рассказы» и этот рассказ, о котором я говорил, наверно, сделает все в этой жизни для того, чтобы этот кошмар, эта кровавая трагедия никогда бы не повторилась в нашей стране.

Дорогие друзья, я думаю, что и политические и технические аспекты, военные аспекты участия нашего флота в отражении агрессии, интервенции сегодня будут рассмотрены в выступлениях наших коллег, их более 20.

Я хотел бы выразить благодарность тем, кто пришел к нам в гости: это наши ветераны во главе с Борисом Евгеньевичем Богдановым. Борис Евгеньевич, огромное Вам спасибо! Вы по первой нашей просьбе всегда с нами. Вы очень доброжелательно относитесь к нам. И самая главная Ваша задача — это оценить нас сегодня, насколько мы справимся.

Я хотел бы выразить большую благодарность начальнику Главного штаба ВМФ Андрею Ольгертовичу Воложинскому, который тоже по первой моей просьбе сегодня прибыл к нам. Председателю комитета по культуре Константину Эдуардовичу Сухенко, которого я могу назвать другом нашего музея. И всех тех докторов и кандидатов наук, членов нашего Ученого совета, начальника отдела военной истории по Северо-Западу Института военной истории Академии Генштаба Эдуарда Львовича Коршунова. Всех, кто сегодня прибыл для участия в нашей конференции.

Я желаю, чтобы наша конференция прошла на самом высоком уровне и имела практические, теоретические и научные результаты. Успехов всем участникам!

Директор Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого Р.Ш. Нехай

Дорогие друзья!

Рад приветствовать организаторов VII научно-практической конференции «РККФ в отражении иностранной военной интервенции. 1918-1920. К 100-летию Гражданской войны в России» в рамках программы «Море и флот».

Мероприятия по данной научной программе проводятся Центральным военно-морским музеем начиная с 2015 года и посвящены важным историческим событиям или юбилейным датам в истории отечественного флота.

Тема сегодняшней конференции позволяет раскрыть малоизвестные страницы военной истории нашей страны, которые по-прежнему вызывают острый научный интерес не только среди российских ученых, но и зарубежных исследователей.

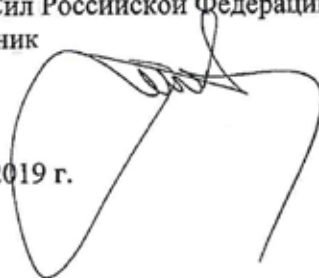
Особенно хочу отметить, что в рамках данного проекта второй год подряд будет работать молодежная секция, на которой курсанты военно-морских институтов и студенты первого и второго курсов Санкт-Петербургского государственного морского технического университета представят свои доклады. Научные труды молодых исследователей будут впервые опубликованы в сборнике конференции, что является хорошим стимулом для их дальнейшей научной деятельности.

Поздравляю всех участников с началом конференции, желаю вам плодотворной работы, обмена научными и творческими идеями, а также дальнейших творческих успехов.

Заместитель Министра обороны
Российской Федерации – начальник
Главного военно-политического управления
Вооруженных Сил Российской Федерации
генерал-полковник

А.Картаполов

« 3 » апреля 2019 г.

АДМИНИСТРАЦИЯ АДМИРАЛТЕЙСКОГО РАЙОНА

Участникам
научно-практической конференции
«РККФ в отражении иностранной
военной интервенции. 1918 – 1920.
К 100-летию Гражданской войны в России»

Приветствую участников научно-практической конференции «РККФ в отражении иностранной военной интервенции. 1918 – 1920. К 100-летию Гражданской войны в России», организованной в рамках научной программы «Море и флот».

Ежегодно в рамках программы «Море и флот» Центральный военно-морской музей собирает в своих стенах профессионалов морского дела: историков, специалистов по истории флота и судостроения, сотрудников музеев, архивов и библиотек, преподавателей учебных заведений, курсантов, студентов и аспирантов, коллекционеров.

Центральный военно-морской музей является неотъемлемой частью Военно-Морского Флота России. Все вехи становления и развития отечественного флота нашли отражение в обширной коллекции музея. Отрадно, что в своей деятельности музей соединяет прошлое, настоящее и будущее, бережно хранит и приумножает бесценное наследие минувшего, воспитывая у посетителей выставки интерес к морским традициям, истории и уважение к нашему Отечеству.

Адмиралтейский район Санкт-Петербурга – один из самых морских районов Санкт-Петербурга. Мы гордимся, что один из ярчайших, крупнейших и старинных выставочных центров не только нашего города и страны, но и мира находится именно в Адмиралтейском районе!

Поздравляю с открытием седьмой научно-практической конференции «Море и флот», искренне желаю всему коллективу Центрального военно-морского музея успехов в дальнейшем сохранении традиций и развитии музейного дела, а участникам конференции – незабываемых впечатлений от встречи с увлекательной историей Военно-Морского Флота России!

Глава администрации

С.В. Штукова

2019 г.

Правительство
Санкт-Петербурга

**Уважаемый Руслан Шамсудинович,
уважаемый Константин Эдуардович, дорогие товарищи!**

От имени Главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирала Королёва Владимира Ивановича, Военного совета ВМФ, всего личного состава Военно-Морского Флота приветствую и поздравляю участников, музейных работников, ветеранов, всех, кому небезразлична история нашего Отечества, история ВМФ, с открытием 7-й научно-практической конференции «Море и флот» — «РККФ в отражении иностранной военной интервенции».

Сегодня, анализируя события тех далеких лет, поражает стойкость, мужество и беззаветная преданность защитников молодой советской республики в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. Ведь Вооруженным Силам Страны Советов пришлось противостоять вторжению армии более чем двадцати государств. И мы выстояли и победили.

Традиционно считается, что США и Россия никогда не воевали друг с другом, на самом деле идея вооруженного вторжения в Россию возникла в правящих кругах США еще до победы Октябрьской революции. Накануне революции посол США в России предлагал отправить в Россию через Владивосток или Швецию несколько дивизий американских войск, а 15 августа 1918 года Госдепартамент США официально заявил о разрыве отношений с Россией, при этом имелась в виду не Советская Россия и ее большевистское правительство, а Россия вообще. Правящие круги США, призывая к военной интервенции, заявили, что «Россия является просто географическим понятием и ничем больше она никогда не будет. Ее сила сплочения, организации и восстановления ушла навсегда. Нации не существует...»

В августе 1918 года в ходе иностранной военной интервенции была осуществлена высадка американского экспедиционного корпуса во Владивостоке. На севере страны в Архангельске и Мурманске высадился экспедиционный корпус англичан.

Германия, Австро-Венгрия и войска Османской империи оккупировали западные и южные регионы страны.

На Дальнем Востоке и в Приморье действовали японские войска. Положение было катастрофическим. В начале 1919 года войска Белого движения и иностранной военной интервенции готовили решительное наступление на Петроград. Казалось, дни Советской республики сочтены.

27 июня 1919 года силами Онежской флотилии был организован первый морской десант РККФ в Видлицу, который наголову разбил финские войска на подступах к Петрограду. Эта победа позволила освободить Карелию от финских войск и значительно ослабить англо-американские войска на Севере.

Впереди у Красного флота было еще много сражений, кровопролитных боев и славных побед. Я думаю, что сегодня об этом будет подробно доложено участниками конференции.

Флот достойно сражался на фронтах Гражданской, а позднее и Великой Отечественной войн, действовал в годы «холодной войны». Сейчас, как и в прежние времена, девизом для внешней политики США и многих стран Запада стало изречение Бжезинского: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России».

Сегодня личный состав ВМФ успешно выполняет задачи по обеспечению безопасности Российской Федерации с морских и океанских направлений и решительно противостоит агрессивным устремлениям объединенного Запада.

Говоря о достигнутых результатах, в первую очередь необходимо отметить темпы обновления корабельного состава ВМФ. За это время построено более 80 боевых кораблей и катеров, в том числе ракетных подводных лодок стратегического назначения. Я рад доложить, что имел честь участвовать в церемонии массовой закладки кораблей дальней морской зоны ВМФ под руководством Верховного главнокомандующего, которая прошла позавчера. Такого количества кораблей Россия не строила одновременно со времен СССР.

Мы восстановили практику межфлотских переходов подо льдами Арктики. Показатель наплаванности в соединениях и объединениях ВМФ вырос на 95%. Среднее время выполнения задач экипажами кораблей и подводных лодок в море — на 30%.

Восстановлены гидрографические и океанографические исследования ВМФ в Мировом океане, в том числе и в районе Антарктиды. За последнее время открыто 11 островов, 9 мысов, 6 проливов, 5 бухт и обеспечен прирост площади континентального шельфа России более чем на 52 тысячи квадратных километров.

С тех далеких времен и до наших дней ВМФ получил значительное развитие и подтвердил, что Россия — великая морская держава.

Поддержание и недопущение утраты нашей страной этого статуса помимо решения политических, экономических и социальных задач в морской области, в том числе в оборонной сфере, предполагает сохранение и приумножение морского историко-культурного наследия. Сохранить его, донести до потомков нерастрченный исторический капитал, дать возможность ознакомиться и работать с историческими документами, реликвиями и артефактами, относящимися к нашей славной истории, — это задача военных и военно-морских музеев.

Желаю участникам конференции продуктивной работы, творческих успехов и реализации планов по сохранению морского историко-культурного наследия России.

***Начальник Главного штаба Военно-Морского Флота
Российской Федерации — первый заместитель
Главнокомандующего ВМФ РФ
вице-адмирал А.О. Воложинский***

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени главы Санкт-Петербурга Беглова Александра Дмитриевича, Правительства, администрации города я хочу поприветствовать всех участников конференции. Это действительно очень важное событие и в культурной, и в научной жизни Петербурга. Центральный военно-морской музей прочно занял свое место не только в музейной выставочной деятельности, но и в научной и пропагандистской работе на благо флота, истории и нашей Родины.

У меня есть очень приятное поручение, я хочу вручить Руслану Шамсудиновичу Нехаю благодарственное письмо вице-губернатора Владимира Владимировича Кириллова за многолетний плодотворный труд в сфере культуры Санкт-Петербурга и высокие профессиональные результаты.

Еще хочу выразить эмоцию, потому что нам столько раз говорили, что с Россией что-то не так, но только, когда мы верили в себя, мы двигались вперед и становились великими. И вот эту веру в себя, которая опирается на огромные достижения наших предшественников, на подвиги, мужество, огромные знания и любовь к своей стране, вот эту веру в себя и свою страну нам нельзя терять, ибо иначе мы потеряем самих себя. И я не знаю, чем будут гордиться граждане тех республик, которые сегодня предают Россию, я думаю, что очень скоро им гордиться будет нечем. Но это счастье, что Россия нашла в себе силы и хранит верность своей истории, своим предкам, своему предназначению в этом мире. Хотя жизнь очень непростая и наше положение не первый раз может показаться таким тяжелым, мы столько раз преодолевали все в своей истории. Мы сделаем это столько раз, сколько будет нужно. Но для того, чтобы у простых людей страны были силы, нужно делать то, что делают все, кто принимает участие в этой конференции. Нужно знать свою историю, знать имена, знать события и просто помнить каждый день, сколько человеческой воли, отваги и мужества, знания, труда вложено в каждый наш сегодняшний

миг, каждый день жизни с вами сегодня. И вот тогда эта связь времен не позволит нам сделать ни одного неправильного шага в своей жизни и даст нам и ориентиры, и цели, и веру в свои силы. Так что спасибо вам, естественно, Центральному военно-морскому музею, его администрации и всем тем, кто участвует в этой такой нужной и такой устремленной в будущее научной пропагандистской работе, без которой мы просто теряем себя. Спасибо всем огромное, кто принимает участие в этой конференции!

*Председатель Комитета по культуре
Правительства Санкт-Петербурга
К.Э. Сухенко*

Глубокоуважаемые друзья, коллеги!

Мне очень приятно передать поздравления от Военно-медицинского музея, его Ученого совета, Санкт-Петербургского научного общества историков медицины. Поздравить с конференцией, сегодня тоже наш праздник. Сегодня Международный день ДНК. Наша ДНК, музейная ДНК, ДНК, которая хранит историю Отечества, историю подвига, историю любви к своей Родине. Она хранится в музеях. И она у нас общая. Об этом свидетельствует та конференция, которую мы сегодня приветствуем.

О чем эта конференция, мне кажется, эта конференция о патриотизме. О любви к своей стране, о том, что, несмотря на все перипетии, когда надо было защищать Отечество, все вместе встали и защищали его, прогоняли супостата. Конференция о том, что мы сегодня должны посмотреть, что творится в мире. На Украине, в Сирии и других горячих точках.

И независимо от этой конференции наш музей открыл два дня назад выставку «Моя боль в твоём сердце, Вьетнам», выставку о Вьетнаме. Вьетнам — это тоже патриотизм. Та же интервенция американцев, те же миллионы и миллионы тонн бомб, сброшенных на Вьетнам. И что в результате, в результате супостат ушел.

И поэтому мне хочется пожелать всем доброго, крепкого здоровья, успехов в работе конференции. И чтобы мы всегда помнили, я зачитаю слова американского солдата, любой солдат, который вступил в наше Отечество, потом писал бы так. Вот гравировка на зажигалке американского солдата, сделанная в американском госпитале № 4457 в Южном Вьетнаме. Вот что он выгравировал на память себе и всем американцам: «Когда я умру, я знаю, что попаду на небеса, потому что я уже побывал в аду». Вот так должно быть с каждым, кто ступит на нашу родную землю. И я передаю буклет и знак нашей выставки вашему музею. Прошу посетить, потому что там представлена та же Гражданская война.

Директор Военно-медицинского музея А.А. Будко

Добрый день уважаемые товарищи!

Коллектив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи и коллектив музея Морской славы связывают давние дружеские отношения. У нас есть совместные выставки, совместные проекты, совместная научная работа. Это похвально и здорово. Скажу следующее, что сегодняшняя конференция проводится в музее Морской славы, но у нас 15, 17 мая также будет проходить 9-я конференция «Война и оружие». Многие из сидящих здесь изъявили желание принять участие в нашей конференции. Кто хочет, еще не поздно записаться и быть в стенах нашего музея. Более 200 докладов и сообщений уже принято на нашу конференцию, наверно, будет довольно интересно.

Четырехтомник прошлой конференции мы передали, Руслан Шамсудинович, в вашу библиотеку. В этом издании много находок, много интересных вещей. Буквально на днях мы выпустили сборник исследований и материалов наших научных сотрудников. Я этот сборник передаю в вашу библиотеку.

Желаем нашей сегодняшней конференции новых находок, новых изюминок, которые родятся в спорах. И надеюсь, те материалы, которые выйдут после конференции, дойдут не только до научного мира, но и до простого читателя. Чтобы знали: мы есть, мы будем стоять за нашу Родину. По-другому никак не может быть. Правильно говорили: много раз нападали на нас, только Россия всегда выходила с победой. Правда, забывается это часто.

*Заместитель директора
Военно-исторического музея артиллерии,
инженерных войск и войск связи
Д.В. Литвиненко*

**РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ КРАСНЫЙ ФЛОТ —
ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ
(ОКТАБРЬ 1917 г. — НОЯБРЬ 1922 г.)**

Более 100 лет прошло с начала Гражданской войны и иностранной военной интервенции в советской России, но интерес к изучению ее истории не ослабевает. Во-первых, потому, что это была вооруженная борьба трудящихся против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции, во-вторых, в ходе Гражданской войны впервые в истории были созданы регулярные Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Рабоче-Крестьянский Красный Флот, которые успешно отразили натиск хорошо обученных и оснащенных всем необходимым армий иностранных интервентов и белогвардейских генералов. Воины армии и флота проявили невиданный ранее массовый героизм, мужество и патриотизм, которые сыграли решающую роль в достижении победы.

В течение пяти лет, с октября 1917 г. по ноябрь 1922 г. молодая Советская республика находилась в состоянии войны, в ходе которой иностранная военная интервенция и Гражданская война слились в единое целое. Можно выделить следующие переломные моменты в этом противоборстве:

- май 1918 г. — начало вооруженного выступления объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции (чехословацкого корпуса и «учредиловцев»);
- декабрь 1918 г. — кульминационный момент интервенции Антанты после окончания Первой мировой войны;
- май-июнь 1919 г. — решающие успехи в борьбе с весенним комбинированным походом Антанты, главной силой которого являлась армия А.В. Колчака;

- ноябрь-декабрь 1919 г. — решающие успехи в борьбе с летне-осенним объединенным походом Антанты, в котором в качестве ударной силы выступала армия А.И. Деникина;
- ноябрь 1920 г. — отражение наступления белополяков, окончательный разгром войск П.Н. Врангеля.

Гражданская война в России носила бескомпромиссный, ожесточенный и беспощадный характер. В ее основе лежала вооруженная борьба между социальными группами во главе с большевиками, пришедшими к власти в результате Октябрьской революции, и их противниками. Отсюда вытекала предельная решительность военного столкновения.

Основные события Гражданской войны и иностранной военной интервенции развернулись на огромных просторах России.

В то же время видную роль сыграл и молодой Рабоче-Крестьянский Красный Флот. Несмотря на материальные потери, понесенные в результате оккупации интервентами морских окраин страны, флот составлял значительную силу боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Он состоял из флотов, морских, озерных и речных флотилий. Материальную основу военно-морских сил составляли боевые корабли и вспомогательные суда разных классов дореволюционного Российского флота. Некоторые типы боевых кораблей являлись лучшими в мире как по ходовым качествам, так и по артиллерийскому вооружению.

На предыдущей конференции уже был дан глубокий анализ первой стратегической операции Балтийского флота — Ледового похода кораблей из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт (всего туда пришло 236 кораблей и судов) [3, с. 125], затопления кораблей эскадры Черноморского флота в Цемесской бухте Новороссийска 18 июня 1918 г. [4, с.126; 5, с. 61, 62]; обзор действий русских подводников в период с 1917 по 1920 г., в том числе потопления подводной лодкой «Пантера» английского эсминца «Виттория» [18, с. 21–28].

Если оценивать в целом деятельность РККФ в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции, то надо

подчеркнуть, что он выступил как настоящий защитник Отечества.

Во-первых, действуя непосредственно корабельными соединениями. Всего за 1918–1920 гг. было сформировано (в основном из кораблей Балтийского флота) 34 речных и озерных флотилий и 9 отдельных отрядов кораблей (это более 2 тыс. кораблей и судов и 45 тыс. человек личного состава). История не знает другого примера развертывания речных и озерных флотилий в таких широких масштабах.

Во-вторых, в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции около 75 тыс. моряков воевали на сухопутных фронтах.

В-третьих, маневренный характер Гражданской войны в России, недостаточная насыщенность Вооруженных Сил подвижными силами, транспортными и передвижными средствами и артиллерией определили важное значение десантов как обходных маневров при прорыве обороны противника и в ходе наступления, так и в качестве передовых отрядов при форсировании рек и решении других задач.

Всего в составе 30 флотилий РККФ и 14 общевоинских армий РККА сражались около 170 отрядов и частей моряков, в том числе одна морская экспедиционная дивизия, три морских бригады, 8 морских полков, 17 морских батальонов, включая лыжный батальон моряков и 3-й отдельный батальон морской пехоты (официально в советских документах термин «морская пехота» был использован в оперативном приказе № 1 по морской экспедиционной дивизии от 12 августа 1920 г. [17, с. 31]), 131 морской отряд и 11 рот [17, с. 24–35].

Основным видом боевой деятельности флотов и флотилий в годы Гражданской войны и военной интервенции являлось содействие приморским (озерным, речным) флангам сухопутных войск огнем корабельной и береговой артиллерии и высадкой десантов.

Так, корабли, береговая артиллерия, авиация и отряды моряков Балтийского флота, действуя вместе с сухопутными

ми войсками, сыграли важную роль в обороне Петрограда в 1919 г.

Боевые действия кораблей Балтийского флота характеризовались исключительной активностью и точностью ударов по морским и сухопутным силам противника. Корабли Действующего отряда Балтийского флота, взаимодействуя с Кронштадтской крепостью и ее фортами, не позволили кораблям интервентов прорваться через Финский залив к Петрограду, препятствовали высадке десантов на южное побережье Финского залива. Они осуществляли не только оперативное, но и тактическое взаимодействие с сухопутными войсками, озерными и речными флотилиями: подавляли скопление войск противника на нарвском участке, обеспечивали прикрытие правого фланга своих войск. Корабли Онежской флотилии вместе участвовали со стрелковыми частями в разгроме Олонецкой добровольческой армии, поддерживая их артиллерийско-пулеметным огнем, наносили удары по кораблям противника.

Флот отразил удар с моря английских интервентов, потопив 18 и повредив 16 кораблей, и в конечном итоге вынудил их снять блокаду с Петрограда [18, с. 315; 15, с. 238]. Моряки-балтийцы составили боевое ядро военно-морских сил молодой Советской Республики [2, с. 270–272, 297, 298; 7, с. 297].

Важную роль в организации обороны на севере страны играли реки. Текущие в меридиональном направлении на север, они представляли собой удобные пути для действий вооруженных речных судов, высадки десантов с целью выхода в тыл интервентам и белогвардейцам. Применение речных и озерных сил способствовало активной обороне советских войск на Северном театре военных действий. Поэтому осенью 1918 г. в полосе Северного фронта были развернуты Северо-Двинская речная, Онежская и Ладожская озерные и Волхов-Ильменская речная военные флотилии.

На Чудском озере, в бассейне верхнего течения Волги и озера Селигер, на Днепре были развернуты Чудская, Волжско-Селигерская, а затем и Днепровская военные флотилии.

В Царицыне с целью удержания района Нижней Волги на участке от Саратова до Астрахани и дублирования Заволжской железнодорожной коммуникации из местных вооруженных речных средств был сформирован отряд судов, впоследствии вошедший в состав Волжской военной флотилии. В октябре 1918 г. одновременно с развертыванием Южного фронта из местных морских судов, а также боевых кораблей, прибывших с Балтики, на Каспии создается Астрахано-Каспийская военная флотилия. Она получила задачу: прикрыть морские подступы к Астрахани, оборонять дельту Волги и обеспечивать действующие советские войска на Северном Кавказе. Местом базирования флотилии была Астрахань. В составе Азовской, Волжской и Днепровской военных флотилий мужественно сражались за советскую власть моряки Черноморского флота. В мае 1920 г. по приказу РВСР на базе созданных в марте того же года морских и речных сил Юго-Западного фронта были образованы Морские силы Черного и Азовского морей. Они героически сражались против кораблей и войск белых, но ввиду своей малочисленности все же не смогли воспрепятствовать уходу основных сил флота при бегстве из Крыма в конце 1920 г. белогвардейской армии генерала П.Н. Врангеля [18, с. 459].

В годы Гражданской войны и военной интервенции зарождалось советское военно-морское искусство.

В то же время, как уже отмечалось выше, моряки принимали активное участие в боевых действиях на сухопутных фронтах Гражданской войны. В конце 1917 и 1918 гг. морские отряды действовали практически на всей территории страны [17, с. 25].

Нередко, как позднее, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., во время осложнения обстановки на фронтах, морские отряды формировались из личного состава боевых кораблей.

Другой особенностью боевого использования моряков в годы Гражданской войны было их значительное участие в составе соединений сухопутных войск РККА.

Из-за необходимости высадки тактических десантов потребовалось создание специально подготовленных отрядов и частей. В начале Гражданской войны они комплектовались, как правило, на добровольной основе, отличались высокими морально-боевыми качествами и использовались в обороне на наиболее важных участках фронта, а в наступлении — на направлении главного удара. Они же решали основные задачи в десантных операциях [17, с. 27–29].

Как уже отмечалось, в годы Гражданской войны высаживались в основном тактические десанты, некоторые из них являлись важной составной частью ряда наступательных операций. В ноябре 1918 г., когда началось изгнание германских войск с захваченных ими территорий Советской России, РВС 7-й армии, которому оперативно подчинился Балтийский флот, поставил перед флотом задачу обеспечить наступление 6-й стрелковой дивизии с моря огнем корабельной артиллерии и высадкой морского десанта.

В 10 ч 20 мин 28 ноября транспорты в сопровождении эсминца «Меткий» вошли в устье реки Наровы и после получасовой артиллерийской подготовки высадили десант. Не встретив на берегу сопротивления со стороны германских войск, десант при огневой поддержке крейсера «Олег» соединился с частями 6-й стрелковой дивизии и к вечеру 29 ноября овладел Нарвой. Таким образом, действия морского десанта Балтийского флота в устье Наровы оказали существенную помощь войскам 7-й армии в освобождении Нарвы.

В целях разгрома главных сил Сибирской армии А.В. Колчака (54,3 тысячи штыков, 3,7 тысячи сабель, 111 орудий, 572 пулемета) и освобождения Ижевско-Воткинского военно-промышленного района командование Восточного фронта разработало план Сарапуло-Воткинской наступательной операции, осуществляемой войсками 2-й и 3-й армий при содействии сил Волжской военной флотилии, частей 5-й армии и правого крыла 3-й армии (41,2 тысячи штыков, 5,1 тысячи сабель, 189 орудий, 1006 пулеметов) в направлении на Ижевск и Воткинский завод.

22 мая 1919 г. командующий 2-й армией В.И. Шорин поставил перед подчиненной ему в оперативном отношении Волжской военной флотилией боевую задачу: обеспечить переправу войск армии через реку Вятку огнем корабельной артиллерии и высадкой десантов, поддержать их наступление, а также не допустить прорыва флотилии белых в реку Вятку.

В соответствии с планом операции в 3 ч утра 24 мая десантный отряд в количестве 600 моряков под командованием И.К. Кожанова на двух пароходах в сопровождении дивизиона канонерских лодок, одного сторожевого корабля и двух посыльных судов вышел из устья Вятки, скрытно подошел к Котловке и после непродолжительной артиллерийской подготовки высадился на берег. После этого, преодолевая при поддержке корабельной артиллерии ожесточенное сопротивление противника, десант сумел пробиться к деревне Мурзиха, отразил атаки лучших частей противника и выполнил поставленную перед ним задачу [17, с. 29–39].

К началу мая 1920 г. перед войсками Туркестанского фронта (командующий М.В. Фрунзе), Кавказского фронта (командующий М.Н. Тухачевский) вместе с Волжско-Каспийской флотилией (с 5 июля 1920 г. — Каспийский флот) стояла задача: очистить принадлежавшее России побережье Каспийского моря от интервентов и белогвардейцев. В это время белогвардейский флот при поддержке англичан укрылся в иранском порту Энзели.

Замыслом операции предусматривался захват порта Энзели комбинированным ударом с моря и суши. При этом главный удар наносился с моря. Для действий в составе десанта были выделены 1-й, 2-й и 3-й десантные отряды под командованием И.К. Кожанова общей численностью около 2 тысяч человек.

Утром 18 мая 1920 г. после артиллерийской подготовки была произведена высадка десанта в районе Кивру (в 12 км восточнее порта). Действуя на берегу при поддержке корабельной артиллерии, десантный отряд перерезал пути отхода англичанам из Энзели в Решт и начал развивать наступление

на город. Одновременно из Ленкорани вдоль побережья на Энзели наступал кавалерийский дивизион десантных отрядов Волжско-Каспийской военной флотилии под командованием Калмыкова. В сложившейся неблагоприятной для противника обстановке он прекратил сопротивление.

Блестяще завершенная Энзелийская десантная операция явилась одной из немногих в период Гражданской войны самостоятельных стратегических операций флота. Некоторые высаживаемые обеими противоборствующими сторонами крупные тактические десанты готовились и проводились как десантные операции.

17 августа 1920 г. в районе Абрау-Дюрсо высадилась группа генерал-майора А.Н. Чернова, а ночью 24 августа в Тамани — группа генерал-майора П.Г. Харламова. Таким образом, создавалась реальная угроза прорыва врангелевских войск к Екатеринодару.

В этой обстановке командование Красной Армии приняло решение: нанесением ударов с трех направлений, высадкой морского и речного десантов на фланге и в тылу противника разгромить его высадившиеся войска.

22 августа войска Красной Армии перешли в наступление одновременно с севера, востока и юга. Вечером 24 августа высадкой оперативного морского десанта в составе 1-й морской экспедиционной дивизии (всего около 5 тысяч штыков и сабель, 12 орудий) началась проводимая Азовской военной флотилией контрдесантная операция. 24–25 августа части 1-й морской экспедиционной дивизии были высажены с кораблей и транспортных десантных судов Азовской военной флотилии в районе Ахтарского маяка (близ станицы Камышеватская).

После высадки части морской экспедиционной дивизии начали развивать наступление в юго-восточном направлении вдоль побережья Азовского моря с целью нанесения удара во фланг группировки генерала Улагая, затем части дивизии завладели Ахтари, создав серьезную угрозу частям Улагая, чем в значительной степени способствовали их разгрому.

Подготовка и успешное проведение войсками Красной Армии Камышеватской контрдесантной операции с высадкой морской экспедиционной дивизии в очередной раз показала необходимость иметь в составе флота специально подготовленные соединения для действий в составе высаживаемых для решения оперативных задач десантов [17, с. 31–34].

Все вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы о роли Рабоче-Крестьянского Красного Флота в Гражданской войне.

Во-первых, положительно оценивая значение Военно-Морского Флота, X съезд РКП (б) в марте 1921 г. в постановлении «По военному вопросу» выделил социальный раздел «О Красном флоте», в котором прямо подчеркнул: «Съезд считает необходимым в соответствии с общим положением и материальными ресурсами Советской Республики принять меры к возрождению и укреплению Красного военного флота».

Во-вторых, участие формирований моряков на сухопутных фронтах, как одной из форм совместных действий армии и флота оказалось настолько успешным, что впоследствии было использовано в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В-третьих, в годы Гражданской войны зародилась советская морская пехота.

В-четвертых, в период Гражданской войны получили широкий размах десантные действия противоборствующих сторон. Красная Армия и морские силы Республики провели контрдесантную и десантную операцию и высадили более 30 тактических и значительное количество диверсионных десантов.

В-пятых, корабли флотов и флотилий, отряды морской пехоты оказали большую помощь войскам в речных, озерных и приморских районах.

За активное участие в революционной борьбе, Гражданской войне и работе по восстановлению кораблей в 10-ю годовщину РККФ Морские силы Балтийского моря 20 февраля 1928 г. были награждены орденом Красного Знамени [15, с. 315].

Высокое воинское мастерство в боевых действиях во время Гражданской войны проявили А.И. Зеленой, С.П. Ставицкий и др.; руководящий состав ВМФ: А.М. Щастный, В.М. Альтфатер, Е.А. Беренс, М.В. Викторов, Л.М. Галлер, А.И. Зеленой, А.В. Немитц и др. За мужество и героизм, проявленные на фронтах Гражданской войны, более 70 моряков были удостоены высшей в то время награды — ордена Красного Знамени, в том числе 8 человек были награждены двумя, а один, ставший в годы войны командиром стрелковой дивизии, П.Е. Дыбенко — тремя орденами.

Литература и источники

1. Гражданская война в СССР. В 2-х т. Т. 1. М., 1930.
2. Балтийские моряки в борьбе за власть Советов. Л., 1968.
3. Адмирал Флота Советского Союза Иван Степанович Исаков: Сб. документов и материалов. Ереван, 1975.
4. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине (ноябрь 1917–1920 гг.); Сб. документов. Киев, 1963.
5. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, М., 1974.
6. *Мордвинов Р.Н.* Волжская военная флотилия в Гражданской войне. (1918–1921 гг.). М., 1952.
7. *Мордвинов Р.Н.* Курсом «Авроры». М., 1962.
8. Советские архивы. 1970, № 1.
9. Северный фронт (1918–1920): Документы. М., 1961.
10. Гражданская война в СССР. В 2-х т. М., 1986.
11. Из истории Гражданской войны в СССР: Сб. документов и материалов в 3-х т. 1918–1922. М., 1960. Т. 2.
12. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974.
13. Дважды Краснознаменный Балтийский флот. М., 1978.
14. *Маковский А.А., Радченко Б.М.* Каспийская Краснознаменная. М., 1982.
15. Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 2. М., 1976.
16. Материалы научно-практической конференции «Рожденный революцией. К 100-летию Красного флота». СПб.: ЦВММ, 2018.
17. «Непобедимая и легендарная» (К 100-летию создания РККА). Материалы военно-исторической конференции 26.10.2018. М., 2018.
18. Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 8. М., 1980.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ИНТЕРВЕНЦИИ В РОССИИ

Первым актом интервенции явилось наступление германских и австро-венгерских войск в феврале-марте 1918 г., когда германо-австрийские войска оккупировали Украину и Прибалтику, а также Финляндию. Вчерашняя союзница России — Румыния — одновременно оккупировала Бессарабию. Таким образом, Румыния оказалась единственной участницей Первой мировой войны, которой удалось поживиться за счет обеих противоборствующих коалиций. В Закавказье осуществляла интервенцию Турция, оккупировавшая Армению и значительную часть Азербайджана, а также Германия, войска которой высадились в Грузии. Важно отметить, что в самой Германии велась борьба дипломатов и военных по вопросу о целях интервенции. Дипломаты выступали в целом за нормализацию отношений с советским правительством, тогда как военные рассматривали планы его свержения и расширения зоны оккупации. Это приводило к метаниям и колебаниям германской политики. Примером такого рода является оккупация Крыма в апреле 1918 г., несмотря на то, что в Брестском мире полуостров был признан частью России. Такая политика вызывала недоверие к Германии.

С марта 1918 г. в интервенции принимают участие и державы Антанты. Одним из наиболее опасных актов интервенции Антанты становится чехословацкий мятеж. Напомним, что 15 марта 1918 г. Антанта принимает окончательное решение об интервенции в Россию. Отметим, что в английском языке слово «intervention» носит более нейтральный характер, чем в русском, означая «вмешательство». Это давало повод британским политикам рассуждать о том, что интервенция Антанты не является агрессией против России, а имеет целью помощь нашей стране. Следует подчеркнуть, что как прогерманская коалиция,

так и Антанта испытывали трудности с формулировками целей и задач интервенции в нашу страну. Они не выработали единых и четких взглядов на природу вмешательства в российские дела.

Распоряжение Троцкого о разоружении чехословацких эшелонов, отданное в конце мая, уже не могло сыграть провоцирующей роли, поскольку решение о мятеже было принято, по меньшей мере, двумя месяцами ранее. Сам по себе приказ о разоружении чехов был абсолютно законным и вполне уместным, но, к сожалению, нереализуемым, поскольку у Советской власти не было достаточных для этого вооруженных сил.

Одним из направлений интервенции были действия британских и французских спецслужб. Уже весной 1918 г. эти организации начали вмешиваться в российские дела, способствуя нелегальным антисоветским организациям в их борьбе против Советского правительства, а к июлю деятельность британской и французской разведок стала определяющей в деятельности по организации свержения Советского правительства. Эта деятельность до сих пор является недостаточно изученной и мифологизированной. Один из мифов — это миф о гибели британского капитана 1 ранга Ф. Кроми, погибшего 31 августа 1918 г. в здании британского посольства в Петрограде, якобы отстреливавшегося от чекистов, которые штурмовали посольство. Этот миф запустил британский разведчик С. Рейли (уроженец Одессы С. Розенблум), авантюрист мирового масштаба. Согласно свидетельствам британских очевидцев в руках у Ф. Кроми не было оружия и он пал жертвой случайной перестрелки. Гибель Ф. Кроми была совершенно невыгодна Советскому правительству, он был единственным иностранным подданным, погибшим при раскрытии «заговора послов». Британская же пропаганда сделала из него мученика и оправдание вмешательства в дела России. Этот случай позволил изобразить большевиков как силу, находящуюся вне общепринятых международных норм, что было чрезвычайно важно для обоснования

британского военного вмешательства в России в глазах британского общественного мнения. В целом действия французских и британских спецслужб были малоэффективны — как заговор послов, так и другие их операции провалились. Успех сопутствовал им тогда, когда им навстречу шли антисоветские организации, появившиеся в самой России, как это было, например, с разведывательной сетью «ОК», созданной русскими морскими офицерами и успешно работавшей на британскую разведку.

На Севере, в Мурманске и Архангельске, ситуация была наиболее сложной. Весной 1918 г. на Кольский полуостров претендовали немцы и финны, а вооруженных сил Советской России здесь практически не было, поэтому действия даже малочисленных финских отрядов могли привести к захвату Мурманской железной дороги. Это вызвало страх в Мурманском совете, и его руководство поддалось на провокацию британцев и участвовало в приглашении британских войск в Мурманск. Еще одним мифом об интервенции является разрешение центрального московского правительства на высадку британских войск. В действительности, Троцкий, как нарком иностранных дел, направил 1 марта 1918 г. в Мурманск телеграмму, разрешавшую принять содействие союзников, однако это было сделано до заключения Брестского мира. Заключение этого договора изменило ситуацию, а руководство Мурманского совета, стоявшее на антибольшевистских позициях, сознательно пренебрегло этими изменениями. Позднее оказалось, что Германия выступала против оккупации финнами Кольского полуострова, но об этом ни в Москве, ни в Мурманске не знали. Разобраться в ситуации было очень сложно, кроме реальных действий на общественное сознание влияли слухи, которые зачастую были чудовищными.

Войска Антанты весной-летом 1918 г. высаживаются не только в Мурманске, но и во Владивостоке, где главную роль играют Япония и США. Кстати, самая экзотическая воинская часть — батальон французских тонкинских стрелков (состоявший из вьетнамцев) прибывает к нам также через Владивосток.

Весной 1919 г. начинается интервенция Антанты на Юге. Французские и греческие войска высаживаются в Одессе и Севастополе. Следует отметить, что невозможно рассматривать боевые действия Гражданской войны в России в рамках чистой истории военного искусства, поскольку политическое развитие зачастую играло гораздо большую роль, чем собственно военные операции. В начале 1919 г. руководству Антанты казалось, что Советская Россия будет легкой жертвой наступления ее войск. Однако уже летом 1919 г. стало ясно, что войска интервентов в России не будут воевать. Ряд французских воинских частей объявил о своем нейтралитете, на кораблях французского флота в Черном море начались восстания. Особенно это касалось войск, сформированных из французов из метрополии, колониальные части были более устойчивыми для советской пропаганды. Все это вынудило командование Антанты вывести свои войска с Юга, Севера и Дальнего Востока России уже к началу 1920 г., за исключением Японии.

Еще одной стороной интервенции стали поставки вооружения и боеприпасов белым. В своих мемуарах белые генералы жалуются на неритмичность и недостаточность поставок. Однако, если обратиться к цифрам, то мы увидим, что полученного белыми вооружения хватило бы для вооружения примерно 100 пехотных дивизий (считая на каждую около 12,5 тыс. винтовок, 130 пулеметов, 30 орудий).

Таблица

Вооружение:	США	Англия	Франция	Япония	Германия	Всего
Винтовки, тыс.	715	450		70	11,6	1 246,6
Пулеметы	1 100	10 500	1 700	100		13 400
Орудия	22	2 000	1000	30	46	3 098
Танки		130				130
Самолеты	100	200	200			500

Адресатами поставок вооружения были, в первую очередь, Вооруженные силы Юга России и армия Колчака. Другое дело, что это вооружение могло поступать не в то время и не в то место, где оно было наиболее необходимо.

Особенно показательна картина снабжения патронами Красной Армии и белых сил в течение Гражданской войны. По неполным данным, потребности Красной Армии в винтовочных патронах в начале Гражданской войны покрывались на 10–20% за счет производства и на 80–90% за счет запасов старой армии. К концу войны ситуация стала зеркальной — 90% новое производство и 10% — запасы старой армии. Для белых ситуация была совершенно другой. Собственное производство в течение всей Гражданской войны не превышало 5–20% расхода патронов, а остальные поставлялись из-за рубежа, и лишь в незначительной степени использовались запасы старой армии. Таким образом, напрашивается вывод о том, что не будь поставок патронов из-за границы, белое движение потерпело бы поражение значительно раньше, чем это произошло в действительности. Следовательно, роль интервенции заключалась также в затягивании Гражданской войны, что увеличивало страдания населения и разрушения на территории нашей страны.

В завершение следует вспомнить тезис В.И. Ленина о том, что сравнительно небольшого усилия великих держав хватило бы для того, чтобы раздавить Советскую Россию. В наши дни эта фраза иногда трактуется как свидетельство о несерьезном и неопасном характере интервенции. На самом же деле действия интервентов были сильно скованы противоречиями между ними и социальной борьбой внутри самих великих держав. В частности, окончательный вывод японских войск с советской территории в 1925 г. (Северный Сахалин) произошел во многом под давлением США, опасавшихся усиления Японии за счет России.

В любом случае основополагающей причиной краха иностранной военной интервенции стала борьба народа нашей страны за независимость.

Перечень стран, принимавших участие в интервенции в 1918–1925 гг. и регионы интервенции

1. Германия — европейская часть России.
2. Австро-Венгрия — европейская часть России.
3. Турция — Закавказье.
4. Румыния — Бессарабия.
5. Великобритания (включая англо-индийскую армию, войска Австралии и Канады) — Север, Черное, Балтийское, Каспийское моря, Черноморское побережье, Закавказье.
6. Франция (включая индокитайские и африканские войска) — Север, Черноморское побережье, Сибирь.
7. США — Север, Дальний Восток.
8. Япония — Дальний Восток.
9. Италия (формирования из бывших военнопленных) — Север, Сибирь.
10. Сербия — Север.
11. Чехословакия (формирования из бывших военнопленных) — Сибирь.
12. Финляндия — Карелия.
13. Эстония — Северо-запад.
14. Польша — Север, европейская часть России.
15. Греция — Черноморское побережье.
16. Китай — Север, Дальний Восток.

**БРИТАНСКИЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ ТИПА «Е»
НА БАЛТИКЕ
В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. КОРОЛЕВСКИЙ ФЛОТ:
ИЗ СОЮЗНИКОВ В ПРОТИВНИКИ ¹**

24 декабря 1913 года влиятельная британская газета «The Naval and Military Record», подводя итоги достижений королевского флота, представила публике отчет по всем статьям его состояния, включая степень выполнения судостроительной программы 1912–1913 годов. Читателей впечатляли опубликованные цифры сошедших на воду и вновь заложенных броненосцев, дредноутов, легких крейсеров, эскадренных миноносцев, однако, если кто-либо захотел бы поинтересоваться такой важной отраслью национального судостроения, как подводные лодки, то любопытного ждало бы непременно разочарование. Подробных сведений по субмаринам газета не представила, равно как их невозможно было почерпнуть и в другом специализированном издании.

Крайне редко в печать проскальзывала общая, скупая информация по подводным лодкам типа «D» 1910 года выпуска, и лишь благодаря донесениям в Петербург российских военно-морских агентов (атташе) в Англии Морскому генеральному штабу (МГШ) стали известны тактико-технические элементы новых лодок этого класса, которых к концу 1913 года сошло на воду четыре единицы: E 1, E 2, E 4 и E 5. В предвоенное время основную часть британских подводных лодок типа «E» строили на казенных верфях Чатама — укрепленной базы флота на восточном побережье, в меньшей степени строительство осуществляли частные заводы Виккерса. Верфи в Чатаме работали в особом режиме non stop — непрерывно, в течение

¹ По материалам Российского государственного архива Военно-Морского Флота.

16–18 месяцев (это быстро) со стапелей сходила очередная субмарина.

Стимул для такой скорости англичан обуславливался крайне уважительной причиной — над Европой сгустились тучи мировой войны. Германия, активно наращивая военно-промышленную мощь, имела в своем арсенале пушки Круппа, дирижабли Цеппелина, оптику Цейса, крупные достижения в химии. Одновременно Германия скрупулезно вела разработку теории войны на море, одним из апологетов которой являлся гросс-адмирал Фридрих фон Тирпиц. Он считал Англию главным и сильнейшим противником на море, а потому, благодаря его деятельности на посту военного министра, германские ВМС достигли небывалых высот.

Германский Генеральный штаб, с 1906 по 1914 год возглавляемый Хельмутом фон Мольтке, добился серьезного успеха в том, что стал обладать чертежами французских и новейших американских подводных лодок фирмы Голланда. Россия отнеслась к этой информации относительно спокойно, поскольку в 1912 году приступила к выполнению 5-летней судостроительной программы, одной из составных частей которой значилась постройка новых подводных лодок типа «Барс» конструкции генерал-майора И.Г.Бубнова; строительство осуществляли Балтийский завод и акционерное общество «Ноблесснер». По основным техническим данным «барсы» представляли собой крупный шаг вперед в области подводного плавания. Заказы на изготовление главных дизель-моторов для них разместили на заводах Германии, но с началом войны все заказы пришлось аннулировать. Таким образом, при открытии кампании Балтийский флот оставался со старыми, не пригодными к крупным операциям подлодками, поскольку ни одна из 18 запланированных лодок типа «Барс» еще не вступила в строй: первые лодки этого типа вступят в строй в июле 1915 года.

Иное дело в Англии — в Лондоне новость из Берлина вызвала большой резонанс, причинивший массу беспокойства правительству, военно-морской разведке и Адмиралтейству.

Последнее, также находясь под влиянием информации из Берлина, вплотную приступило к осуществлению нового сверхсекретного проекта — строительству подводных лодок типа «Е».

21 мая 1913 года военно-морской агент (атташе) в Лондоне капитан 1 ранга И.Г. Рейн докладывал в МГШ: «Подводные лодки в английском флоте считаются еще более секретными, чем у нас. Мне ни разу не было позволено их осмотреть, но издали я их, конечно же, видел. Только класс Е имеет дизеля (В 1, С и D с керосиновыми моторами). Имеется подводная сигнализация. Пушки имеются, начиная с класса D (на Е 1 и Е 9 артиллерийского вооружения не было. На остальных стояло по 47-мм орудью), беспроводный телеграф с того же класса, также и боевая рубка толщиной в 127 m/m стальной плиты. Лодки постоянно плавают и практикуются, часто в совместном плавании, днем и ночью. Личный состав самый отборный. По-моему, это идеал того, что можно иметь. Лодки находятся всегда в кампании и под начальством особого Commodore. Дислокация лодок в Devonport. Углубление боевого положения неизвестно. Надводный двигатель системы Vickers, двойного цикла и ординарного действия. Адмиралтейство не допускает расхода более 0,56 фунта нефти на силу. О системе аккумуляторов, их количествах, размещении, ампер-часах и т. п. ничего неизвестно. Самые энергичные шаги, предпринятые мною в этом направлении, не дали результатов. Я пытался выяснить этот вопрос у фирм — поставщиков аккумуляторов, кроме Vickers — у Siemens Brothers, Edison Electric Battery Store Comp., но безрезультатно, из-за боязни Адмиралтейства фирмы даже не желают вступать в переписку. Малоизвестно: водоизмещение в позиционном положении. Неизвестны: запасы сжатого воздуха, система прибора стрельбы минами, число переборок и система вентиляции. Об углах зрения перископов (60 °) я получил сведения, которым не очень доверяю (от командира одного броненосца). Лодки имеют каюты».

Такая обстановка глубокой секретности вокруг лодок продолжалась до октября 1914 года, когда англичане — уже

в статусе союзников России допустят русских офицеров-подводников на свои лодки для ведения совместных боевых действий против германского флота на Балтике.

По прошествии двух месяцев после открытия фронтов Первой мировой войны 3 октября (ст. стиля) 1914 года российское Морское министерство и Морской генеральный штаб получили из Лондона зашифрованные телеграммы одного и того же содержания. Военно-морской атташе в Англии капитан 1 ранга Н.А. Волков в телеграмме на имя начальника МГШ вице-адмирала А.И. Русина сообщил совершенно неожиданную информацию, в реальность которой поначалу верили с трудом: «Англичане послали в Балтийское море три подводные лодки. Можно ожидать появления их у Либавы, начиная с 7 октября старого стиля. Подходя к Либаве, они поднимут английский кормовой военный флаг и английский гюйс, пускают одновременно красные ракеты. Номера лодок Е 1, Е 9 и Е 11, но номера закрашены».

Приказ о походе в Россию оказался полной неожиданностью и для командиров английских лодок, так как они получили его всего за полчаса до снятия с якоря. Английские подводники не успели приготовить даже самых необходимых вещей: одежды, постельного белья, туалетных принадлежностей, продуктов питания и некоторых запасов. Позже, по прибытии в Либаву, русское командование выдало британским офицерам мыло, комплекты белья и одеколон, а также по 100 рублей на покупку других вещей. Командиры лодок объясняют внезапное решение своего Адмиралтейства послать недавно вступившие в строй подводные лодки на Балтику получением морской разведкой (Naval Intelligence) крайне важной информации о концентрации главных сил германского флота в районах Данцигской и Кильской бухт. Однако позже Адмиралтейство в переписке с Петербургом будет утверждать, что целью отправки лодок в Россию было намерение совместно воевать против германского Флота открытого моря (Open Sea Fleet) в его собственных водах из-за пассивности в Северном

море. Английский историк Майкл Уильсон (Michael Wilson) в книге «Baltic Assignment. British Submarines in Russia 1914–1919» пишет: «Уинстон Черчилль никогда не сомневался в правильности решения послать лодки в Балтику, однако рассматривал этот акт все-таки как прелюдию к более масштабной операции в Дарданеллах».

По первоначальным замыслам британского правительства поход на Балтику предполагался всего лишь как некая генеральная репетиция для только что вступивших в строй больших субмарин. Известный морской историк Джулиан Корбетт (Julian Corbett) в монографии, посвященной военно-морским операциям английского флота, так определил цель отправки подлодок в Россию на начальном этапе войны: «Поход лодок в Балтийское море большого военного значения не имел, его можно было рассматривать лишь как дружеский акт по отношению к союзному флоту». В фундаментальном труде этот историк только упомянул о приходе Е 1 и Е 9 в Россию, не вдаваясь в подробности их боевых действий. Среди английских авторов, исследовавших войну на море в 1914–1916 годах в целом и действия британских субмарин, в частности, только Майкл Уильсон, посвятив свою книгу памяти командира лодки Е 19 Фрэнсиса Кроми, подробно рассмотрел операции английских лодок на Балтике, условия жизни команд на учебном судне «Двина» и другие сюжеты, связанные с пребыванием англичан в России.

Английские авторы схожи во мнении: Адмиралтейство не предусматривало активных действий против большого германского флота на Балтике, равно как и не придавало серьезного значения сотрудничеству с русским флотом. Планы Адмиралтейства базировались на принципе «watching from a distance» — наблюдение на расстоянии, а «главной мишенью были Дарданеллы и Атлантика».

Итак, 27 сентября британский главнокомандующий адмирал Джон Джеллико отдал приказ командору подводной флотилии Роджеру Кейсу об отправке трех новейших субмарин

в Балтийское море. Хорошая новость из Лондона вызвала у командования Балтийским флотом крайнюю обеспокоенность из-за сложившейся обстановки: немцам удалось заминировать подступы к Либаве, создав плотную минную завесу. В бухте Хане, у берегов Борнхольма, Рюгена и южного выхода из Зунда (Эресунн) находились дозорные немецкие миноносцы, длительное боевое дежурство там несли крейсера «Ганза», «Виктория Луиза» и «Герта». Дирижабль «PL-19» периодически проводил в этом районе многочасовую разведку, о чем начальник МГШ вице-адмирал А.И. Русин немедленно сообщил в Лондон, поблагодарив Черчилля за стремление объединить усилия, но было поздно — лодки уже вышли. Пройти в Балтийское море они могли только ночью через Зунд по фарватеру Флинт, расположенному преимущественно в шведских территориальных водах.

Предупреждение об ожидаемом прибытии трех английских лодок получили начальники постов пограничной стражи и постов службы связи порта Александра III в Либаве, поэтому в течение целого дня с портовых судов ставили специальные вехи, ограждавшие опасные зоны. Северную часть акватории моря исследовали тралами, обнаружив в этом районе плавающие мины. Протралить южную часть опасной зоны не успели, так как все плавучие средства задействовали для встречи лодок в море.

2 октября (ст. стиля) 1914 года в 17 ч британские подлодки E 1, E 9 и E 11 вышли от Ярмута. Пройдя благополучно Зунд, командир E 1 впоследствии рассказывал: «По пути в Либаву между Рюгеном и Мэном встретил завесу из трех крейсеров и флотилии миноносцев. Атаковал крейсер «Furst Bismark», выпустил в него две мины с 2 ½ кабельтовых, но так как немцы открыли огонь, то сразу глубоко нырнул и не видел, но слышал сильный взрыв... Подходили вплотную к Данцигу и видели в гавани три судна, один 2-трубный броненосец и два 3-трубных крейсера... Видели немецкие суда у Зунда, где держится завеса из миноносцев».

Командиром лодки Е 1 и одновременно начальником флотилии был капитан-лейтенант Ноэль Лоуренс. По прибытии в Либаву он сообщил русским союзникам, что вообще ничего не знал о существовании минного заграждения у Либавы и что их лодки могут сравнительно безопасно проходить минные заграждения на большой глубине. 20 октября 1914 года А.И. Русин обратился к командующему Балтийским флотом адмиралу Н.О. фон Эссену: «Подводные лодки английского флота свободно ходят под немецкими минными заграждениями. Для вышеуказанной цели на подводных лодках у рулей сделаны отводы, а по диаметральной плоскости натягивается стальной трос, последний служит для отвода лееров, связывающих минрепа». И в следующем письме: «Лежание ночью на дне, прием приведения лодки в боевое положение, устройство газовыпускных труб, фрикционных муфт, деталей моторов, подводный лаг и прочее указывают, что на английских лодках приняты приемы и технические усовершенствования, отличные от таковых же, принятых у нас».

Экипаж Е 1 состоял из четырех офицеров и 27 матросов, их разместили в бывшем здании Морского телеграфа, поскольку лодка, несмотря на большое водоизмещение, оказалась неприспособленной под постоянное жилье. В ночь с 4 на 5 октября в Зунд вошла вторая подводная лодка — Е 9 под командованием капитан-лейтенанта Макса Хортонa. Из семи субмарин, посланных в Балтийское море, Е 9 окажется наиболее результативной как по количеству, так и по итогам совершенных ею походов. Стоит отметить, что в 1915–1916 годах английские моряки называли Балтику «Horton's Sea» — море Хортонa, а принц Генрих Прусский, отдавая приказы отряду германских подводных лодок Финского залива, произносил: «Уничтожение русской подводной лодки я считаю крупным успехом, но уничтожение английской лодки я приравниваю к уничтожению русского броненосного крейсера».

Храбрость Макса Хортонa, безусловно, заслуживала уважения, и коэффициент оперативного напряжения британских

субмарин оставался высоким, но нельзя забывать, что на английских лодках совершали боевые выходы и русские офицеры, которые проявляли не меньший героизм в борьбе с сильным противником.

В первые часы пребывания на берегу Н. Лоуренс и М. Хортон получили рекомендации не задерживаться в Либаве, а идти в Ревель, где командующий флотом планировал устроить базу для лодок на учебном судне «Рында». Однако, несмотря на принятые меры сохранить в тайне факт пребывания лодок в порту до конца не удалось, так как сами англичане особого значения этому не придавали, хотя и закрасили названия на лодках и стояли без флагов. Команда свободно ходила по всему порту, а вечером 11 октября офицеры выходили в город в форме, заходили в кафе, магазины и рестораны. Вскоре они сделали заявление, что «им не стоит скрываться, раз они все равно» уйдут. Такое заявление поставило командование флотом в весьма затруднительное положение.

13 октября 1914 года начальник штаба командующего флотом контр-адмирал Л.Б. Кербер передал в МГШ телеграмму для срочной отправки в английское Адмиралтейство с требованием разъяснения задач, поставленных подводным лодкам: «Неожиданный приход подводных лодок и их нецелесообразная самостоятельная деятельность парализовала планы данного момента и ближайших двух недель. Командующий флотом не осведомлен о планах английского Адмиралтейства, и пока командующий не будет знать инструкции, данные подводным лодкам, его собственные планы сильно страдают».

Тем временем командиры подлодок проинформировали командование Балтфлота, что причиной их внезапной переброски на Балтику стало получение военно-морской разведкой оперативных данных о том, что после 10 октября германский флот наметил программу длительного курса стрельб в районах Данцига и Киля, хотя и не исключалась вероятность того, что эти сведения могут оказаться фальшивкой.

Исходя из обстановки и устных данных англичан, командование флотом назначило на английские лодки офицеров-подводников: на Е 1 лейтенанта Г.Е. Чаплина, на Е 9 лейтенанта Б.П. Страхова, а в качестве переводчика — сына командующего флотом лейтенанта Антония Николаевича фон Эссена. 12 октября Е 1, Е 9 и русская подводная лодка «Крокодил» вышли в море, взяв курс на Данциг. Выход в море обеспечивали шедшие впереди вместе с тралом два портовых буксира «Либава» и «Ллоцман», за тралом в кильватере друг за другом шли лодки, а на траверзе колонны — миноносец «Поражающий». Предварительное испытание торпеды, взятой с «Крокодила», показало, что русские торпеды образца 1910 года подходили к английским аппаратам. Свои мины Уайтхеда (торпеды) британское Адмиралтейство отправляло через Архангельск на Петроград, а оттуда их переправляли в Либаву и Ревель (ныне Таллин).

В этот же день, 12 октября, отряд германских кораблей в составе броненосного крейсера «Фридрих Карл», пяти учебных крейсеров, миноносцев и трех подводных лодок действительно направился в северную часть Балтийского моря, но не с целью учебных стрельб. Отряд получил задание выманить из заграждения русские корабли и навести их на подводные лодки, а также выяснить у встречных пароходов свободный проход в Финский залив. С Е 1 и Е 9 германские корабли разошлись в море вблизи Либавы. На следующий день английские лодки пришли в Данцигскую бухту, но из-за густого тумана ничего не увидели; продержавшись в бухте до конца дня 14 октября и не встретив противника лодки пошли к Готланду.

Пока лодки находились в море, пришел ответ из Лондона, внесший ясность в их статус: по сообщению британского Адмиралтейства, субмарины поступили в подчинение адмиралу Н.О. Эссену для совместных активных действий.

Материалы, топливо и ремонт лодок русская сторона предоставляла и производила безвозмездно, ведя отдельный учет расходам. Денежное содержание командам выдавалось из расчета по 10 рублей за один английский фунт.

Русские и английские подводные лодки, оперируя в средней и южной частях Балтийского моря, нарушали коммуникации противника, пресекали его торговлю — в первую очередь со Швецией, и немцам пришлось прокладывать новые фарватеры. Совместным развертыванием лодки обеспечивали крейсерские заградительные операции.

Приход к власти большевиков и мирный договор, заключенный ими в марте 1918 года с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией (Брестский мир), изменили военно-политический расклад, и Великобритания из союзников России перешла в стан ее противников. Стоит отметить, что Красный Балтийский флот обладал еще достаточными силами, и, в частности, корабельным составом: четыре линкора-дредноута, девять крейсеров, 61 эсминец и миноносец, 22 подводные лодки, одиннадцать минных заградителей и других судов. Подступы к Кронштадту защищали минные заграждения, береговые батареи и форты при поддержке сил морской авиации.

В ноябре 1918 года корабли британского Королевского флота вошли в Балтику: 23 ноября отряд контр-адмирала Е.А. Синклера из пяти легких крейсеров, девяти эсминцев типов «W» и «V», семи тральщиков и двух минных заградителей подошел к Копенгагену. Затем отряд вошел в Балтийское море и достиг побережья Эстонии. 13 декабря крейсера «Cardiff» и «Caradoc» с пятью эсминцами обстреляли красные войска в районе города Кунда, но этим обстрелом действия начальника отряда и ограничились из-за опасения ответных мер со стороны русского флота.

Днем 26 декабря эсминец «Спартак», на котором находился комиссар Ф.Ф. Раскольников, вошел в Ревельский залив и начал обстрел порта, но когда к нему стали приближаться британские суда — эсминец «Wakefull» и крейсера «Caradoc» и «Calypso», «Спартак» быстро лег на обратный курс. Уйти, однако, от кораблей британского флота ему не удалось: англичане догнали его и обстреляли. Экипаж красного эсминца охватила паника, а рулевые посадили судно на мель севернее острова Вульф:

«Спартак» получил повреждения винта, рулевого управления и обшивки корпуса, и команда сдалась в плен. Через несколько дней в плен сдался и второй русский эсминец «Автроил», и у англичан оказалось 14 командиров вместе с Раскольниковым и 233 матроса. Оба эсминца англичане передали властям Эстонии, которые переименовали их соответственно в «Lennuk» и «Wambola».

В начале мая 1919 года с территории Эстонии на Петроград двинулись войска генерала Н.Н. Юденича, которых с моря поддерживал британский флот: выставил минные заграждения, обстреливал побережье, блокировал восточную часть Финского залива. В Копорском заливе происходили эпизодические боевые соприкосновения кораблей большевиков с английскими: например, эсминец «Азард» атаковал две британские подлодки E 27 и L 16. Особенностью этих стычек можно считать то, что русские не хотели рисковать линкорами и провоцировали англичан, пытаясь навести их на минные заграждения, а англичане не рисковали своими кораблями и не предпринимали попыток прорваться через минные поля, ограничиваясь блокадой.

В бою 4 июня у острова Сескар выстрел из 102-мм носового орудия «Азарда» поразил ограждение рубки лодки L 55, после чего она пошла на погружение. Но наткнувшись на одну из мин противолодочного заграждения, поставленного самими англичанами, лодка затонула со всем экипажем. Это была чувствительная потеря для британцев.

В ночь с 17 на 18 августа 1919 года отряд из семи британских торпедных катеров типа СМВ при поддержке самолетов, которые бомбардировали Кронштадт, атаковал суда, стоявшие в Средней гавани. Катера выпустили торпеды и вступили в перестрелку с русскими линкорами «Андрей Первозванный», который был поврежден торпедой, и «Петропавловск», потопили плавбазу подводных лодок «Память Азова». В ходе атаки от меткого артиллерийского огня эсминца «Гавриил» англичане потеряли три катера, остальные были повреждены. Погибли 15 британских офицеров и унтер-офицеров, девять попало

в плен. «Кронштадтская побудка», как ее впоследствии называли, не принесла английскому морскому командованию тех результатов, на которые оно рассчитывало. Действия эскадры британского Королевского флота на Балтике, и, в частности, в Финском заливе, в 1919 году нельзя признать удачными.

В целом, интервенция провалилась, и в декабре 1919 года англичане эвакуировали свои базы на побережье Финского залива в Койвисто и Бьёрке, и британская эскадра вернулась в Англию. За 13 месяцев боевых действий на Балтике — с 1 декабря 1918 по 31 декабря 1919 года Королевский флот Великобритании лишился шести надводных кораблей, одной подводной лодки, восьми торпедных катеров и 37 самолетов.

На этом завершилась очередная эпопея, когда Великобритания из союзниц России перешла в число ее противников, что неоднократно имело место во взаимоотношениях двух держав.

МОРСКАЯ ПЕХОТА НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917–1922 гг.

Зарождение советской морской пехоты связано с Гражданской войной и военной интервенцией 1917–1922 гг.

Уже в октябре 1917 г. в Петрограде моряки Балтийского флота участвовали в захвате вокзалов, мостов, телеграфа.

Кроме того, отряды моряков прикрывали подступы к Петрограду, не допуская подхода и ввода в город контрреволюционных войск. Так, отряд моряков линейного корабля «Заря свободы» оборонял город со стороны Гатчины, а отряд моряков из Гельсингфорса (1500 человек) прикрывал подходы к Петрограду с севера. Моряки одними из первых отправились на фронт для защиты Петрограда от войск Керенского и Краснова ¹.

2 ноября в Москву, где шла ожесточенная борьба за власть, выехали матросы Балтийского флота и красногвардейцы под общим командованием К.С. Еремеева. На другой день в Москву прибыл второй отряд моряков в составе 2000 человек.

Во второй половине ноября 1917 г. отряд, сформированный из гельсингфорских моряков и солдат Литовского полка под командованием мичмана С.Д. Павлова, сопровождал члена коллегии народного комиссариата по военным делам Н.В. Крыленко в Ставку верховного главнокомандования ².

Следует отметить, что в годы Гражданской войны и военной интервенции в составе 30 флотилий РККФ и 14 армий РККА сражались одна морская экспедиционная дивизия, три морские бригады, 8 морских полков, 17 морских батальонов, включая лыжный батальон моряков и 3-й отдельный батальон морской пехоты, 131 морской отряд и 11 рот общей численностью 75 тыс. человек ³.

Так, в составе Красной Армии действовали одна дивизия (1-я морская экспедиционная дивизия) ⁴; три бригады (отдель-

ная морская бригада особого назначения, отдельная морская десантная бригада Балтийского флота, 1-я Кронштадтская морская пехотная бригада) ⁵; семь полков (Особый полк военных моряков Балтфлота, 1-й Кронштадтский морской пехотный полк, 1-й морской Кронштадтский полк, 1-й морской полк Северного моря, 1-й полк моряков, 2-й Петроградский морской полк, 3-й полк моряков); один лыжный батальон (лыжный батальон балтийских моряков); 15 батальонов (десантный Амударьинского отряда, Кирсановский морской, морской береговой АКВФ, морской Воронежского отряда Южного участка отрядов завесы, моряков Красной Амурской речной флотилии, слушателей Училища командного состава флота, Ревельский партизанский матросов, Черноморский отдельный стрелковый, 1-й Казанский социалистический моряков военного флота, 1-й морской СДВ РФ, 1-й отдельный Балтийского моря, 1-й отдельный морской пехотный, 1-й отдельный Петроградский моряков, 2-й отдельный Кронштадтский моряков, 2-й Петроградский морской, 3-й отдельный Петроградский моряков) ⁶. Следует особо подчеркнуть, что во время Гражданской войны была создана одна часть, имевшая в своем наименовании слова «морская пехота» — 3-й отдельный батальон морской пехоты ⁷.

Необходимо отметить, что формирования морской пехоты были и в составе белогвардейских флотилий. Так, на сухопутном фронте на Каме действовала отдельная бригада морских стрелков четырехбатальонного состава под командованием контр-адмирала Г.К. Старка ⁸. В Севастополе дислоцировались Черноморский отдельный десантный стрелковый батальон (400 штыков) и Черноморская отдельная десантная стрелковая рота ⁹.

В конце 1917-го и в 1918 г. морские отряды действовали практически на всей территории страны. Так, отряд балтийских моряков во главе с Ю.А. Дрылевским (500 чел.) оказывал помощь местным партийным организациям в установлении Советской власти в Вятке и Вологде. С такой же задачей в Туле, Калуге, Белгороде, Харькове и других городах действовали

отряды моряков под командованием Н.А. Ховрина и А.Г. Железняка¹⁰, а на юге страны — отряд моряков-черноморцев А.В. Мокроусова.

В ноябре 1917 г. под Оренбург для борьбы с Дутовым был направлен усиленный солдатами 17-го Сибирского полка отряд моряков, возглавляемый С.Д. Павловым, вернувшийся в Петроград после ликвидации Ставки. В январе 1918 г. 2000 матросов направляются для военных действий против буржуазной Рады. Прибывшие на Украину моряки вошли в состав 1-го Минского революционного отряда Р.И. Берзина, который успешно действовал против войск Украинской Рады и Каледина¹¹.

Отряды морской пехоты принимали активное участие в тяжелых оборонительных боях под Нарвой, Псковом и Ревелем. Так, на Ревельском направлении вел боевые действия добровольческий отряд морской пехоты, сформированный из личного состава морской десантной бригады.

Летом и осенью 1918 г. после достигнутой в результате заключения Брест-Литовского договора мирной передышки развернулись бои на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке, а затем в Закавказье, Средней Азии, на Украине, в Белоруссии и Прибалтике.

10 августа по указанию оперативного отдела Наркомата по военным делам из Петрограда на фронт были отправлены три отряда матросов, кронштадтских рабочих и красноармейцев общей численностью в 3 тыс. чел. (1300 — в Пермь, 1000 — в Вологду и 700 — в Нижний Новгород)¹².

В это же время на Кузино-Сергинском участке Восточного фронта действовал 1-й экспедиционный отряд моряков Балтийского флота. В первых числах сентября после получения пополнения на базе отряда была сформирована бригада в составе 1-го и 2-го Камских полков, двух артиллерийских батарей и конного эскадрона¹³.

На Севере вел боевые действия 2-й Балтийский экспедиционный отряд. 7 августа 1918 г. он прибыл на ст. Обозерскую и на следующий день вступил в бой. Противник предпринял

попытку перейти в наступление, которое было отражено с большими для него потерями. 11 августа интервенты и белогвардейцы были отброшены на 20 верст. В течение всего августа отряд, не имея своей авиации и зенитных орудий, вел тяжелые бои с превосходящими силами противника в сложных условиях лесисто-болотистой местности. 25 августа противник при поддержке бронепоезда предпринял очередную попытку уничтожить морской отряд, но и на этот раз не добился успеха.

3 августа 1918 г. из Петрограда на Южный фронт был отправлен 3-й экспедиционный отряд моряков Балтийского флота. 17 августа в г. Балашове на отряд была возложена задача формирования пехотного полка из мобилизованных солдат и подготовки бронепоезда. Отряд сыграл важную роль в решении этой задачи ¹⁴.

4-й экспедиционный отряд был сформирован в Кронштадте из числа экипажей кораблей «Полтава», «Севастополь», «Гангут», «Петропавловск», «Республика», «Рюрик» и «Громобой». 20 августа 1918 г. он начал боевые действия на Северном фронте одновременно на обоих берегах Северной Двины. Несмотря на значительное превосходство противника в живой силе и боевой технике моряки отбросили его на 200 км к населенному пункту Чамово ¹⁵.

Следует отметить, что в течение 1918 г. Балтийский флот неоднократно посылал действующим на различных фронтах Гражданской войны отрядам пополнения общей численностью около 2000 человек¹⁶. В ходе Гражданской войны на Восточный фронт был направлен 1-й морской Кронштадтский полк в составе двух стрелковых батальонов, шести команд: пулеметной (12 пулеметов), разведывательной, саперной, подрывной, нестроевой, санитарной и службы связи общей численностью 2177 человек. 10 ноября 1918 г. выехавший из Петрограда полк прибыл в г. Кунгур, где перешел в подчинение начальника 4-й Уральской (с 11.11. 30-й стрелковой) дивизии В.К. Блюхера ¹⁷. Со 2 по 13 декабря полк вел боевые действия в составе 30-й стрелковой дивизии ¹⁸.

В это же время на Севере в составе 6-й армии действовал отряд моряков Северо-Двинской военной флотилии в количестве 192 чел. В Вельско-Шенкурском районе сражался 1-й отдельный морской пехотный батальон, насчитывавший 327 человек¹⁹. Здесь же в составе войск 7-й армии вели боевые действия два отряда моряков Балтийского флота общей численностью более 670 чел.²⁰

На различных фронтах Гражданской войны — на Украине, на Дону и в Крыму действовали моряки Черноморского флота. Вместе с войсками Красной Армии они обороняли Ростов, Николаев, Херсон, Севастополь и другие города. Несколько сотен моряков-черноморцев участвовали в боях на дальних подступах к Царицыну. На юге в составе 8-й и 9-й армий также действовали отряды моряков Балтийского и Черноморского флотов. Успешно воевал на Дону и Украине отряд моряков численностью около 300 чел. под командованием А.В. Полупанова²¹.

Сражаясь в годы войны на разных театрах военных действий, моряки проявили высокие морально-боевые качества, стойкость, мужество и волю к победе.

Активное участие в обороне Петрограда приняли формирования морской пехоты. Так, для отражения наступления войск Юденича на город только в мае и июле 1919 г. из моряков Балтийского флота было создано три отряда общей численностью свыше 2,5 тыс. чел. и сводный отряд (500 чел.) из числа курсантов курсов комсостава флота и учебного отряда подводного плавания²².

Во время второго наступления войск Юденича на Петроград в период с 13 по 26 октября 1919 г. Балтийский флот направил на фронт семь отрядов и две маршевые роты общей численностью около 7 тыс. чел.

Характерно, что во время осложнения обстановки на фронтах, как это нередко происходило и в годы Великой Отечественной войны, создавались формирования морской пехоты из личного состава боевых кораблей.

Так, 16 октября в связи с угрозой прорыва противником фронта РВС Балтийского флота приказал начать массовое формирование сухопутных отрядов моряков, направив для их укомплектования экипажи боевых кораблей. Через два дня для усиления обороны форта Краснофлотский прибыл 1-й отдельный Петроградский батальон моряков (484 чел.), сформированный из личного состава линкоров «Гангут», «Полтава», эсминцев «Победитель», «Самсон» и Шлиссельбургской морской базы.

20 октября туда же прибыл 3-й отдельный Петроградский батальон моряков (636 чел.), а затем 1-я (142 чел.), 2-я (205 чел.) маршевые роты моряков и 2-й отдельный Кронштадтский батальон моряков (620 чел.)²³.

Другой особенностью боевого применения морской пехоты в годы Гражданской войны явилось использование значительного ее количества в составе соединений сухопутных войск РККА.

В составе только одной стрелковой дивизии 7-й армии, действовавшей на главном Нарвском направлении, сражались 4,5 тыс. моряков²⁴.

27 октября морские части отразили наступление белогвардейцев на форт Передовой, а на следующий день 2-й и 3-й экспедиционные отряды моряков, действовавшие в составе 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии, при огневой поддержке береговой артиллерии фортов Краснофлотский и Передовой нанесли контрудар на участке Шепелево, Усть-Рудицы и после ожесточенных боев отбросили противника к крепости Копорье.

Маневренный характер Гражданской войны в России, недостаточная насыщенность войск транспортными и переправочными средствами определили важное значение десантов как одной из форм обходного маневра при прорыве обороны противника в ходе наступательных операций, а также показали эффективность использования морской пехоты при действиях в качестве передовых отрядов при высадке десантов, форсировании водных преград и для решения других задач. Поэтому

основной задачей флотов и флотилий противоборствующих сторон в годы Гражданской войны являлось содействие приморским (приозерным, приречным) флангам сухопутных войск огнем корабельной и береговой артиллерии, а также высадкой десантов²⁵. Необходимость высадки тактических десантов потребовала создания специально подготовленных отрядов и частей. При этом следует отметить, что такие формирования имелись как в составе РККФ, так и у белогвардейцев.

Эти отряды и части комплектовались в начале Гражданской войны, как правило, на добровольной основе, отличались высокими морально-боевыми качествами и использовались в обороне на наиболее важных участках фронта, а в наступлении — на направлении главного удара. Они же решали основные задачи в десантных операциях.

Первая в РККФ штатная часть морской пехоты — особый отряд моряков (командир — А.А. Грицай) была сформирована 5 сентября 1918 г. в составе Волжской военной флотилии. Отряд был укомплектован личным составом с погибших кораблей, катеров, плавучей батареи и прибывшей из Петрограда группы моряков Балтийского флота (всего 151 чел., два пулемета)²⁶. По утвержденному в январе 1919 г. РВС Республики штату десантный отряд флотилии (командир И.К. Кожанов) включал штаб, три стрелковые роты по 190 человек, артиллерийскую батарею в составе двух огневых взводов 76-мм и 37-мм орудий, а также команды: пулеметную (7 чел.), подрывную (16 чел.), конной разведки (51 чел.), связи (17 чел.), нестроевую и санитарную (всего 853 чел.)²⁷. Решительные действия десантных отрядов, возглавляемых К.И. Душеновым и И.К. Кожановым, на берегах рек Камы и Вятки обеспечили успешное проведение наступательных операций войсками 2-й армии²⁸.

Главнокомандующий Вооруженными Силами Республики С.С. Каменев, оценивая действия морской пехоты в наступательной операции этой армии, отметил, что «высаженный т. Кожановым десант моряков сыграл решающую роль в переходе 2-й армии в наступление». За умелое руководство действиями

десантного отряда его командир И.К. Кожанов был награжден орденом Красного Знамени.

Следует подчеркнуть, что в годы Гражданской войны высаживались в основном тактические десанты, некоторые из которых являлись важной составной частью ряда наступательных операций, как это было, например, при проведении силами войск Межозерного боевого участка и Онежской военной флотилии Видлицкой и Лижемской наступательных операций ²⁹. В то же время высадка десантов в тыл и на флангах противника в период их проведения стала наиболее эффективной формой содействия сухопутным войскам.

В ноябре 1918 г., когда началось изгнание германских войск с захваченных ими территорий советской России, РВС 7-й армии, которому оперативно подчинялся Балтийский флот, поставил перед флотом задачу обеспечить наступление 6-й стрелковой дивизии с моря огнем корабельной артиллерии и высадкой морского десанта ³⁰. Утром 27 ноября из Кронштадта вышли крейсер «Олег», эсминец «Меткий» и три транспорта с морским десантом. Для участия в десанте из добровольцев был сформирован десантный отряд моряков Прибалтийского края (690 чел.) под командованием В. Пусса.

В 10 ч 20 мин 28 ноября транспорты в сопровождении эсминца «Меткий» вошли в устье Наровы и после получасовой артиллерийской подготовки высадили десант. Не встретив на берегу сопротивления со стороны германских войск, десант при огневой поддержке крейсера «Олег» соединился с частями 6-й стрелковой дивизии и к вечеру 29 ноября овладел Нарвой. Таким образом, действия морского десанта Балтийского флота в устье Наровы оказали существенную помощь войскам 7-й армии в освобождении Нарвы ³¹.

В целях разгрома главных сил Сибирской армии А.В. Колчака (54,3 тыс. штыков, 3,7 тыс. сабель, 111 орудий, 572 пулемета) и освобождения Ижевско-Воткинского военно-промышленного района командование Восточного фронта разработало план Сарапуло-Воткинской наступательной операции, осуществляе-

мой войсками 2-й и 3-й армий при содействии сил Волжской военной флотилии, частей 5-й армии и правого крыла 3-й армии (41,2 тыс. штыков, 5,1 тыс. сабель, 189 орудий, 1006 пулеметов) в направлении на Ижевск и Воткинский завод.

22 мая 1919 г. командующий 2-й армией В.И. Шорин поставил перед оперативно подчиненной ему Волжской военной флотилией боевую задачу: обеспечить переправу войск армии через реку Вятку огнем корабельной артиллерии и высадкой десантов, поддержать их наступление, а также не допустить прорыва флотилии белых в реку Вятку. Замыслом командующего флотилией перед началом форсирования реки предусматривалась высадка в тыл противника тактического десанта с целью вызвать там панику и отвлечь часть белогвардейских войск с линии фронта ³².

В соответствии с планом операции в 3 ч 00 мин 24 мая десантный отряд в количестве 600 моряков под командованием И.К. Кожанова на двух пароходах в сопровождении дивизиона канонерских лодок, одного сторожевого корабля и двух посыльных судов вышел из устья Вятки, скрытно подошел к Котловке и после непродолжительной артиллерийской подготовки высадился на берег. После этого, преодолевая при поддержке корабельной артиллерии ожесточенное сопротивление противника, десант сумел пробиться к деревне Мурзиха, отразил атаки лучших частей противника и выполнил поставленную перед ним задачу ³³.

После перебазирования в июле-августе 1919 г. Волжской военной флотилии отряд И.К. Кожанова перешел в оперативное подчинение командующему 10-й армии Южного фронта Л.Л. Ключеву. В это время в состав отряда входили стрелковый батальон (762 штыка), кавалерийский эскадрон (95 сабель), артиллерийская батарея (четыре 76-мм орудия), пулеметная команда (12 пулеметов) и служба связи ³⁴.

Весной 1919 г. с овладением Олонецкой добровольческой армией, действующей с территории Финляндии, побережьем Ладоги обстановка к северу от Петрограда значительно осложнилась.

В этих условиях Онежская военная флотилия РККФ провела вместе с сухопутными войсками несколько оставивших заметный след в истории военно-морского искусства операций.

В Видлицкой операции по замыслу начальника 1-й стрелковой дивизии (сд) М.П. Гусарова предусматривалось нанесение главного удара основными силами дивизии с фронта при одновременной высадке десанта в тылу противника для овладения его тыловой базой в поселке Видлица. Для участия в операции были сформированы два десантных отряда общей численностью 650 чел.³⁵

В результате успешно проведенной Видлицкой операции была разгромлена Олонецкая добровольческая армия, а ее остатки отброшены к государственной границе.

По аналогичному плану осуществлялась Лижемская операция. Она была проведена 8 сентября 1919 г. в условиях обострившейся обстановки на петрозаводском направлении, где противник вышел на ближайшие подступы к Петрозаводску³⁶. Начальник 1-й стрелковой дивизии И.Е. Борзаковский с целью восстановления положения решил разгромить группировку противника ударом главных сил с фронта и одновременной высадкой десанта в его тылу у станции Лижма.

В 12 ч 25 мин началась продолжавшаяся в течение часа высадка десанта, численность которого составляла 500 чел. Атаку двух наступавших с фронта полков 1-й стрелковой дивизии противник сначала отразил, но после высадки в его тылу десанта вынужден был отступить. В результате Лижемской операции удалось отбросить войска противника более чем на 30 км на север от Петрозаводска в сторону государственной границы с Финляндией³⁷.

Оценивая боевую деятельность морской пехоты в 1919 г., следует отметить, что в этот период наибольшее развитие получили десантные действия.

Таким образом, одним из основных способов боевого применения морской пехоты в годы Гражданской войны явились ее действия в качестве озерных и речных десантов.

Наряду с формированием отрядов, десантных батальонов и полков в ходе Гражданской войны создавались и соединения морской пехоты. Первая попытка формирования специального соединения морской пехоты в составе РККФ была предпринята 16 мая 1918 г., когда Военный совет Северного участка отрядов завесы и командование флота Балтийского моря приняли решение о создании отдельной морской бригады в составе четырех пехотных батальонов, артиллерийского полка и минного подразделения³⁸, предназначенной для совместных действий с соединениями и частями сухопутных войск на приморском направлении, десантных действий и охраны береговых объектов. Однако вследствие ряда причин и, прежде всего, из-за нехватки кадров, сформировать ее не удалось.

Такое соединение, но уже на качественно новом уровне было создано через два года на основании принятого 12 августа 1920 г. решения командующего Морскими силами Республики А.В. Немитца о формировании морской экспедиционной дивизии морских сил Черноморского и Азовского морей³⁹. Дивизия включала четыре полка морской пехоты двухбатальонного состава, кавалерийский полк, артиллерийскую бригаду, состоящую из трех батарей, инженерный батальон и насчитывала около 5 тыс. чел.⁴⁰.

Особого внимания заслуживает сам факт использования в оперативном приказе № 1 по морской экспедиционной дивизии от 12 августа 1920 г. термина «морская пехота»⁴¹. Это словосочетание получило широкое распространение и вошло в научный оборот только в годы Великой Отечественной войны. Однако не вызывает сомнения понимание командованием флота уже в годы Гражданской войны проблем развития и боевого применения морской пехоты.

Планировалось также создание 2-й морской экспедиционной дивизии в Астрахани, Таганроге и Баку, однако вследствие осложнившейся обстановки личный состав ее уже начавших формирование частей был обращен на пополнение 1-й дивизии.

Таким образом, сформированная в 1920 г. в Мариуполе для действий в десантах и обороны побережья Азовского моря 1-я морская экспедиционная дивизия, являвшаяся по существу дивизией морской пехоты, стала самым крупным формированием в годы Гражданской войны ⁴².

К началу мая 1920 г. войска Туркестанского фронта (командующий М.В. Фрунзе) и Кавказского фронта (командующий М.Н. Тухачевский) вместе с Волжско-Каспийской флотилией (с 5.07. 1920 г. — Каспийский флот ⁴³, начальник морских сил Ф.Ф. Раскольников) имели задачу очистить принадлежавшее России побережье Каспийского моря от интервентов и белогвардейцев. В это время белогвардейский флот, который поддерживали англичане, укрылся в иранском порту Энзели.

Замыслом операции предусматривался захват порта Энзели комбинированным ударом с моря и суши. При этом главный удар наносился с моря. Для действий в составе десанта были выделены 1-й, 2-й и 3-й десантные отряды под командованием И.К. Кожанова общей численностью около 2 тыс. чел.

Утром 18 мая 1920 г. после артиллерийской подготовки была произведена высадка десанта в районе Кивру (в 12 км восточнее порта). Действуя на берегу при поддержке корабельной артиллерии, десантный отряд перерезал пути отхода англичанам из Энзели в Решт и начал развивать наступление на город. Одновременно из Ленкорани вдоль побережья на Энзели наступал кавалерийский дивизион десантных отрядов Волжско-Каспийской военной флотилии под командованием Калмыкова. При этом с моря действия дивизиона обеспечивали вспомогательный крейсер «Пролетарий» и пароход «Греция» с ротой десантного отряда на борту. В сложившейся неблагоприятной для противника обстановке он прекратил сопротивление.

Блестяще завершенная Энзелийская десантная операция явилась одной из немногих в период Гражданской войны самостоятельных операций флота. Она показала значение тщательной подготовки и организации взаимодействия при

овладении базой противника комбинированным ударом с моря и суши.

Некоторые высаживаемые обеими противоборствующими сторонами крупные тактические десанты готовились и проводились как десантные операции.

В июне 1920 г. 13-я армия РККА, удерживая Перекопский и Чонгарский перешейки, закрыла выходы из Крыма в Северную Таврию. В сложившейся обстановке командование белой армии в Крыму приняло решение, сковав войска 13-й армии атаками Перекопа и Чонгара с фронта, нанести ей удар во фланг с моря.

Замыслом операции предусматривалось нанесение главного удара 1-м армейским корпусом через Перекопский перешеек, форсирование 3-м армейским корпусом (командир генерал-лейтенант Писарев) Чонгара, а также высадка морских десантов на побережье Азовского моря в качестве вспомогательного удара ⁴⁴.

Для высадки в районе Кирилловки в качестве морского десанта выделялся 2-й армейский корпус численностью 6450 чел. Командующим десантной операцией был назначен командир корпуса генерал-лейтенант Я.А. Слащев.

Особенностью десантной операции была скрытность ее подготовки и планирования. С планом операции был ознакомлен только утвердивший его генерал-лейтенант П.Н. Врангель. Даже начальник штаба корпуса узнал о месте высадки десанта только после выхода десантного отряда в море ⁴⁵.

Наступление армии Врангеля из Крыма в Северную Таврию началось высадкой в 4 ч 00 мин 6 июня 2-го армейского корпуса генерала Слащева в районе расположенной восточнее Геническа деревни Кирилловки, что явилось полной неожиданностью для командования 13-й армии РККА. При этом следует отметить, что противник удачно осуществил демонстрацию высадки десанта в районе порта Хорлы, что ввело в заблуждение командование 13-й армии относительно действительного

места высадки, вследствие чего десант практически не встретил никакого сопротивления ⁴⁶.

Тем не менее десантные войска вследствие плохой погоды и необученности испытали значительные трудности при высадке. За целый день удалось высадить всего около 800 кавалеристов, 200 солдат и 4 орудия ⁴⁷.

Высаженный на берег первый эшелон десанта, не дожидаясь высадки всего корпуса, начал развивать наступление и после 70-километрового перехода овладел станцией Акимовка, перерезав единственную обеспечивавшую снабжение войск Красной Армии коммуникацию. 9 июня корпус Слащева, имея трехкратное превосходство в силах, занял Мелитополь ⁴⁸.

6 июля 1920 г. началось наступление главных сил Русской армии генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля со стороны Перекопского перешейка, в результате которого войска Красной Армии вынуждены были отойти к Каховке ⁴⁹.

В сложившейся обстановке Врангель принял решение высадить несколько морских десантов на северном и восточном побережьях Азовского и Черного морей с целью поднять восстание на Дону и Кубани, открыть на Северном Кавказе новый фронт борьбы против Советской Республики и тем самым значительно расширить социальную и экономическую базу Белого движения.

9 июля 1920 г. отряд белогвардейской флотилии скрытно вошел в Таганрогский залив и внезапно высадил десант (около 1800 чел., два орудия, 30 пулеметов) под командованием полковника Ф.А. Назарова в районе Кривой Косы у станицы Новониколаевской.

В этот же день для ликвидации десанта был создан сводный отряд из состава войск 13-й армии, в который вошел и отряд моряков Мариупольского военного порта. При поддержке корабельной артиллерии, двух канонерских лодок и двух сторожевых судов сводный отряд 15 июля овладел Новониколаевской. Противник, потеряв до 200 чел. убитыми и бросив два орудия, бронемашину, отошел в Донецкую область ⁵⁰. Таким обра-

зом, попытка Врангеля поднять восстание казачества на Дону провалилась.

14–24 августа 1920 г. с целью поднятия восстания казаков на Кубани врангелевский флот высадил морской десант из состава войск Русской армии под общим командованием генерал-лейтенанта С.Г. Улагая.

Замыслом командующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля определялась высадка десантов в трех пунктах: отряд Улагая — в районе Ахтари (Приморско-Ахтарск), отряд генерал-майора А.Н. Черепова — южнее Анапы и отряд генерал-майора П.Г. Харламова — в районе Тамани. Эти десанты имели общую задачу — захватить Екатеринодар (ныне Краснодар), пополнить свои ряды кубанскими казаками и соединиться с действовавшей в предгорьях Кавказа Армией возрождения России генерал-майора М.А. Фостикова.

Войскам Улагая противостояла 9-я армия М.К. Левандовского (всего 34 тыс. штыков и сабель, 157 орудий, 711 пулеметов)⁵¹.

В ночь на 14 августа десант Улагая беспрепятственно высадился на кубанском берегу и занял Ахтари. К исходу 18 августа врангелевские войска овладели станицами Брюховецкая и Тимашевская, расширив захваченный плацдарм до 80 км по фронту и свыше 100 км в глубину.

17 августа в районе Абрау-Дюрсо высадилась группа генерал-майора А.Н. Черепова, а ночью 24 августа на Тамани — группа генерал-майора П.Г. Харламова. Таким образом, создавалась реальная угроза прорыва врангелевских войск к Екатеринодару.

В этой неблагоприятно складывающейся для войск 9-й армии обстановке командование Красной Армии приняло решение: сосредоточив крупную группировку сил и средств в районе станиц Славянская, Тимашевская, Брюховецкая, нанесением ударов с трех направлений, высадкой морского и речного десантов на фланге и в тылу противника разгромить его высадившиеся войска.

22 августа 1920 г. войска Красной Армии перешли в наступление одновременно с севера, востока и юга. Вечером 24 августа высадкой оперативного морского десанта в составе 1-й морской экспедиционной дивизии (всего около 5 тыс. штыков и сабель, 12 орудий) началась проводимая Азовской военной флотилией контрдесантная операция⁵².

Особого внимания заслуживают организационно-штатная структура и боевое применение этого уникального в годы Гражданской войны соединения.

К концу августа в состав указанного соединения входили штаб, 1-й Днепровский, 2-й Каспийский и 3-й Черноморский морские пехотные полки, сводный кавалерийский отряд, 1-й легкий артиллерийский дивизион, инженерный батальон. Следует подчеркнуть, что моряки составляли около 50 % личного состава)⁵³.

24–25 августа 1920 г. части 1-й Морской экспедиционной дивизии были высажены с кораблей и транспортных десантных судов Азовской военной флотилии в районе Ахтарского маяка (близ станицы Камышеватовская).

После высадки части морской экспедиционной дивизии начали развивать наступление в юго-восточном направлении вдоль побережья Азовского моря с целью нанесения удара во фланг группировки Улагая.

Нужно отметить инициативу, проявленную командованием дивизии при организации боевых действий. Так, для быстроты осуществляемого маневра Днепровский морской пехотный полк был переброшен в г. Ейск на подводах⁵⁴. В ходе наступления создавалась ударная группа дивизии в составе двух батальонов Днепровского, 2-го батальона Каспийского морских пехотных полков, 4-го эскадрона кавалерийского полков и полубатарей (2 орудия)⁵⁵. Действуя в оперативном подчинении командующего 9-й Кубанской армии Кавказского фронта М.К. Левандовского, части дивизии овладели Ахтари, создав серьезную угрозу тылу войск генерала Улагая, чем в значительной степени способствовали их разгрому.

Важную роль в этом сыграл также речной десант 9-й армии (командир — Е.И. Ковтюх). 28 августа 1926 г. он, скрытно спустившись на трех пароходах и четырех баржах по рекам Кубань и Протока, нанес внезапный удар в тыл противника в районе Гривенская. Прижатый войсками Красной Армии к морю в районе Ачуева отряд Улагая (7 тыс. чел. из первоначально-го состава, около 5 тыс. присоединившихся к белогвардейцам кубанских казаков и до 3 тыс. пленных красноармейцев) 31 августа — 7 сентября был эвакуирован на кораблях в Крым⁵⁶.

2 сентября на Таманском полуострове потерпел поражение высаженный там 24 августа отряд Харламова. Таким образом, попытка Врангеля открыть против Советской Республики новый фронт на Северном Кавказе закончилась провалом. Основными причинами неудачных действий улагаевского десанта на Кубани явились отсутствие поддержки со стороны основной массы кубанского казачества, быстрое сосредоточение в районе высадки десанта значительных сил и средств, а также согласованные и решительные совместные действия войск 9-й армии и морской экспедиционной дивизии, в ходе которых были высажены оперативный морской и тактический речной десанты на фланге и в тылу противника.

Оценивая осуществленные противоборствующими сторонами десантные операции на Черноморском театре военных действий, следует отметить, что Кирилловская и Ахтарийская операции Русской армии Врангеля явились самыми крупными десантными операциями Гражданской войны.

При этом успешно решить поставленные задачи войскам Врангеля удалось только в Кирилловской десантной операции. Отсутствие десантно-высадочных средств и необученность войск Улагая, приведшие к задержке высадки на 1,5 сут, а также замедление наступления в связи с необходимостью проведения массовой мобилизации кубанского казачества позволили командованию Кавказского фронта (командующий В.М. Гиттис) осуществить перегруппировку войск и сосредоточить крупные силы для ликвидации улагаевского десанта.

Подготовка и успешное проведение войсками Красной Армии Камышеватской контрдесантной операции с высадкой Морской экспедиционной дивизии в очередной раз показала необходимость иметь на флоте специально подготовленные соединения для действий в составе высаживаемых для решения оперативных задач десантов.

После разгрома десанта Улагая Морская экспедиционная дивизия была на судах транспортного отряда Азовской военной флотилии перевезена из Ейска в Мариуполь. 9 сентября 1920 г. в ее состав был включен Особо действующий отряд моряков (1090 чел., 16 пулеметов), переброшенный с Кубани, где он также участвовал в ликвидации белогвардейского десанта⁵⁷. В сентябре этого же года, когда войска Врангеля развернули активные наступательные действия с целью овладения Донбассом и северным побережьем Азовского моря, 1-я Морская экспедиционная дивизия по приказу РВС Юго-Западного фронта заняла оборону на западных подступах к Мариуполю. В это время она получила пополнение около 1,2 тыс. моряков и красноармейцев⁵⁸. 20 сентября дивизия была усилена 1-м морским полком Северного моря (1405 чел.), прибывшим из Архангельска, и 559-м стрелковым полком (1270 чел.) из гарнизона морской крепости Кронштадт. Таким образом, одно из самых крупных соединений флота на сухопутных фронтах Гражданской войны регулярно получало пополнения за счет частей морских сил Республики.

Следует отметить, что упорная оборона морской экспедиционной дивизией подступов к Мариуполю дала возможность командованию Юго-Западного фронта своевременно осуществить перевозку в этот район необходимого количества войск.

Шесть дней дивизия вела ожесточенные бои с постоянно атакующим при поддержке броневых автомобилей противником. Героическая оборона Мариуполя морской экспедиционной дивизией позволила задержать продвижение врангелевских войск вдоль побережья Азовского моря и обеспечить эвакуацию Мариупольской базы флотилии⁵⁹.

29 сентября по указанию РВС Южного фронта в составе 13-й армии была создана группа войск таганрогского направления, в которую вошла и 1-я Морская экспедиционная дивизия ⁶⁰.

С 9 по 17 октября дивизия вела напряженные бои на донбасском направлении. Утром 17 октября после двухчасового боя части дивизии разгромили и отбросили значительную кавалерийскую группировку противника, после чего они были выведены из района боевых действий в тыл ⁶¹. В этот же день в составе морской экспедиционной дивизии была сформирована кавалерийская бригада, куда вошли Черноморский кавалерийский полк, технический эскадрон и эскадрон 1-го морского полка Северного моря ⁶².

26 октября по приказу командующего 13-й армией дивизия была сосредоточена у Мелитополя. К этому времени в составе соединения насчитывалось 3440 бойцов и командиров, 17 орудий, 61 пулемет. Через четыре дня командующий Азовской военной флотилией приказал перебросить дивизию в район Ейска, где 10 ноября 1920 г. 1-й Днепровский морской пехотный полк, 1-й морской полк Северного моря и 559-й стрелковый полк (всего 1527 моряков и 1392 красноармейца) были переформированы в 3-й Волжский морской стрелковый полк. 25 ноября приказом Главкомандующего Вооруженными Силами Республики С.С. Каменева 1-я Морская экспедиционная дивизия в полном составе была передана Кавказскому фронту, а 19 декабря 1920 г. приказом командующего этим фронтом расформирована. Кадровые моряки корабельной службы (561 чел.) вернулись на флот, а остальной личный состав был направлен в дислоцированные на Северном Кавказе части и соединения Красной Армии ⁶³. Так завершился короткий, но яркий боевой путь одного из самых крупных морских соединений, сражавшихся на сухопутных фронтах Гражданской войны.

Все вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы о зарождении и развитии советской морской пехоты в годы Гражданской войны и военной интервенции.

Во-первых. Использование формирований моряков на сухопутных фронтах, как это повторилось и в годы Великой Отечественной войны, явилось одной из форм совместных действий армии и флота.

Во-вторых. Морские части и соединения сыграли значительную роль в военных действиях на сухопутных фронтах Гражданской войны.

В ходе войны был сформирован и успешно действовал 3-й отдельный батальон морской пехоты. Этот факт подтверждает зарождение советской морской пехоты уже в годы Гражданской войны.

В-третьих. Во время Гражданской войны действовали как временно откомандированные с флотов отдельные экспедиционные части и соединения, так и формирования моряков, организационно входившие в состав частей и соединений Красной Армии.

В-четвертых. Отправляемые на фронт морские части и соединения, комплектовавшиеся в основном на добровольной основе, отличались высокими морально-боевыми качествами. Они направлялись командованием Красной Армии на особо важные участки обороны, а в наступлении использовались на направлении главного удара.

За мужество и героизм, проявленные на фронтах Гражданской войны, более 70 моряков были удостоены высшей в то время награды ордена Красного Знамени, в том числе восемь человек были награждены двумя, а один, ставший в годы войны командиром стрелковой дивизии П.Е. Дыбенко — тремя орденами.

В-пятых. В годы Гражданской войны получили широкий размах десантные действия противоборствующих сторон. Красная Армия и Морские силы Республики провели контрдесантную и десантную операции и высадили более 30 тактических и значительное количество диверсионных десантов.

В-шестых. Опыт развития и боевого применения морских частей и соединений на сухопутных фронтах Гражданской

войны был использован, к сожалению, далеко не в полной мере, в годы Великой Отечественной войны.

¹ Камалов Х.Х. Участие морской пехоты в защите завоеваний Октябрьской революции и социализма. Л.: Изд-во Ленингр. универ., 1975. С. 16.

² РГА ВМФ. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 273. Л. 22, 36–41.

³ Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Воениздат, 1983. С. 20.

⁴ РГВА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 206. Л. 125; Ф. 105. Оп. 1. Д. 152. Л. 141, 150; РГА ВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 177. Л. 15; Д. 183. Л. 18; Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 141. Л. 8–9.

⁶ Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917–1941. М.: Воениздат, 1992. С. 778, 784, 804.

⁷ Там же. С. 425, 426.

⁸ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 708. Л. 101–105; РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 228. Л. 23.

⁹ РГВА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 105. Л. 23.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 110. Л. 152; Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 149. Л. 12.

¹¹ Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. С. 11.

¹² РГВА Ф.3. Оп. 1. Д. 33. Л. 349.

¹³ РГА ВМФ. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 12. Л. 297–298.

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 8. Л. 14; Д. 12. Л. 23, 29.

¹⁵ Там же. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 12. Л. 255–256.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 43. Л. 6, 7; Д. 126. Л. 8–23.

¹⁷ РГВА. Ф. 4812. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–69; РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 115. Л. 62.

¹⁸ Камалов Х.Х. Участие морской пехоты в защите завоеваний Октябрьской революции и социализма. С.20.

¹⁹ РГВА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 5. Л. 119; Ф. 190. Оп. 3. Д. 32. Л. 9; РГА ВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 312. Л. 71.

²⁰ Там же.

²¹ РГВА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 208. Л. 1–169.

²² Там же. Л. 16.

²³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 336. Л. 20–41, 46, 49, 95, 108, 133.

²⁴ Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. С. 17.

²⁵ История флота государства Российского / В.А. Золотарев [и др.]. М.: Терра, 1996. Т. 1. С. 313; Золотарев В.А., Козлов И.А., Шломин В.С. Три века Российского флота / Б.И. Родионов [и др.]. СПб.: LOGOS, 1996. Т. 1. С. 244.

- ²⁶ Три века Российского флота. Т. 2. С. 211.
- ²⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 247. Л. 5.
- ²⁸ Камалов Х.Х. Участие морской пехоты в защите завоеваний Октябрьской революции и социализма. С. 23.
- ²⁹ Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. С. 18.
- ³⁰ Три века Российского флота. Т. 2. С. 169.
- ³¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 212. Л. 54; Ф. 104. Оп. 4. Д. 2492. Л. 167; РГАВМФ. Р-96. Оп. 1. Д. 14. Л. 33, 37.
- ³² РГАВМФ. Ф. Р-562. Оп. 2. Д. 5. Л. 17, 60–70; Д. 12. Л. 17.
- ³³ РГВА. Ф. 106. Оп. 3. Д. 706. Л. 32, 41, 44–47, 51, 77–83; Д. 708. Л. 50, 65; Д. 709. Л. 10; Ф. 169. Оп. 1. Д. 176. Л. 58–60.
- ³⁴ Там же. Ф. 106. Оп. 3. Д. 704. Л. 51; Д. 708. Л. 145; РГАВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 27. Л. 39, 44.
- ³⁵ Там же. Ф. 104. Оп. 4. Д. 104. Л. 4; РГАВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 281, 298.
- ³⁶ Там же. Ф. 40442. Оп. 1. Д. 1531. Л. 116–117.
- ³⁷ Три века Российского флота. Т. 2. С. 226.
- ³⁸ Там же. С. 232.
- ³⁹ О формировании Морской экспедиционной дивизии морских сил Черноморского и Азовского морей: Приказ Командующего Морскими Силами Республики от 12 августа 1920 № 2128 // РГВА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ О формировании Морской экспедиционной дивизии морских сил Черноморского и Азовского морей: Приказ Командующего Морскими Силами Республики от 12 августа 1920 № 2128 // РГВА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ⁴² Морская пехота ВМФ / И.С. Скуратов [и др.]. М.: Воениздат, 1993. С. 10.
- ⁴³ О переименовании Волжско-Каспийской военной флотилии в Каспийский флот: Приказ командующего Морскими Силами Республики от 5 июля 1920 № 317 // Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917–1941. С. 371.
- ⁴⁴ История флота государства Российского. Т. 1. С. 406.
- ⁴⁵ Слащев-Крымский Я.А. Белый Крым 1920 г.: Мемуары и документы. М., 1990. С. 152.
- ⁴⁶ Верховский А.И. Тактика десантной операции. М.: Воениздат, 1937. С. 31, 32.
- ⁴⁷ Слащев-Крымский Я.А. Указ. соч. С. 151.
- ⁴⁸ История флота государства Российского. Т. 1. С. 408.
- ⁴⁹ Там же.

- ⁵⁰ РГВА. Ф. 5. Оп. 1. Д. 66. Л. 80, 83; Ф. 6. Оп. 12. Д. 135. Л. 16, 17, 25; Ф. 102. Оп. 3. Д. 691. Л. 51, 52, 55, 61–72.
- ⁵¹ Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 278.
- ⁵² Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917–1941. С. 220, 221.
- ⁵³ РГВА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 17. Л. 60. 134–170, 170–190, 286–370; РГА ВМФ. Ф. Р-й. Оп. 3. Д. 729. Л. 67; Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 70. Л. 47.
- ⁵⁴ Там же. Л. 9.
- ⁵⁵ Там же. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.
- ⁵⁶ РГВА. Ф. 190. Оп. 3. Д. 230. Л. 221.
- ⁵⁷ РГВА. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
- ⁵⁸ Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917–1941. С. 429.
- ⁵⁹ РГВА. Ф. 1655. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.
- ⁶⁰ Там же. Ф. 6. Оп. 10. Д. 257. Л. 141.
- ⁶¹ Там же. Оп. 4. Д. 979. Л. 93; Ф. 10. Оп. 3. Д. 156. Л. 19, 22 об.
- ⁶² Там же. Ф. 1654. Оп. 1. Д. 17. Л. 57–60.
- ⁶³ РГВА. Ф. 102. Оп. 3. Д. 714. Л. 100, 112–115, 148; Ф. 109. Оп. 3. Д. 554. Л. 213; Ф. 1654. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 9; Д. 17. Л. 57–60; Ф. 1655. Оп. 1. Д. 2. Л. 8, 9.

**ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ
В РАЙОНЕ ВИДЛИЦЫ — ТУЛОКСЫ
(27 ИЮНЯ 1919 ГОДА)**

В 2019 году исполняется сто лет Видлицкой десантной операции. Десантная операция, проведенная частями 1-й стрелковой дивизии РККА вместе с кораблями сил флота Балтийского моря и судами Онежской флотилии в районе Видлицы и Тулоксы 27 июня 1919 года, занимает особое место в истории Гражданской войны и военной интервенции в России (1918–1920 гг.). Это была первая успешная совместная операция находившихся в стадии формирования Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота против финских интервентов и белогвардейцев на северо-востоке России. Разгром группировки белофинских войск в районе населенных пунктов Видлица и Тулокса на восточном побережье Ладожского озера коренным образом изменил военно-политическую обстановку на онежско-ладожском перешейке. Спустя четверть века, в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) история повторилась. 23–27 июня 1944 года части Красной Армии и суда Ладожской военной флотилии в этом же районе вновь провели десантную операцию против финских войск (Тулоксинская десантная операция). В память о героизме красноармейцев и военных моряков, освобождавших территорию советской Карелии от оккупантов, в Видлице установлен памятник.

В начале 1919 года Финляндия не вела военных действий против РСФСР в широких масштабах. Лишь небольшие отряды финских добровольцев просачивались на советскую территорию в район Реболы и Поросозера для поддержки местной белой власти. Однако руководство Финляндии уже длительное время вынашивало планы по аннексии русской Карелии. Финское командование заранее тщательно готовило крупное военное вторжение в Россию. Агентурная разведка Красной Армии

уже с декабря 1918 года фиксировала активную военную деятельность финнов в непосредственной близости от границ Советской России.

Весной 1919 года военно-политическая обстановка в Карелии значительно обострилась в связи с наступлением английских войск на северо-двинском, вологодском и петрозаводском направлениях. В апреле 1919 года финны под лозунгом «освобождения» соплеменников от власти большевиков начали непосредственное осуществление плана по аннексии советских территорий. 21 апреля 1919 года отряды так называемой Олонецкой добровольческой армии, сформированной в Финляндии, перешли границу на нескольких участках и вторглись в русскую Карелию. Численность этой армии составляла более 2 тыс. человек. На вооружении «добровольцев» было не только легкое стрелковое оружие, но и станковые пулеметы и артиллерийские орудия. Действия добровольческой армии поддерживали финские боевые корабли и аэропланы. В составе войск, вторгшихся на территорию РСФСР весной 1919 года, было 118 активистов егерского движения. Командование подразделениями Олонецкой добровольческой армии осуществляли кадровые финские офицеры. Чтобы дистанцироваться от участия в этой военной аванюре, финляндское руководство на период Олонецкого похода отправило своих военнослужащих «в длительный отпуск».

Финские интервенты развернули наступление по двум направлениям: северная группа, состоявшая из отрядов под командованием егерского майора Пааво Талвела (Пааво Юхо Торена) и егерского лейтенанта Лаури Александра Маскула, продвигалась вдоль восточного побережья Ладожского озера через Видлицу — Олонец на Лодейное Поле; южная группа в составе двух отрядов (командиры — егерские капитаны Урхо Сихвонен и Кале Хюппёля) наступала через Туломозеро — Ведлозеро и Вешкелицу — Сямозеро на Пряжу и Петрозаводск.

На онежско-ладожском перешейке был организован Олонецкий боевой участок. Командующим войсками участка был

назначен командир 1-й стрелковой дивизии Михаил Петрович Гусаров. Для отпора белофинским интервентам Красная Армия в южной Карелии располагала ограниченными силами и средствами. В связи с отсутствием на данном участке регулярных боеспособных частей Красной Армии белофинские войска беспрепятственно двигались в глубь советской территории. 21 апреля 1919 года они заняли Видлицу, 23 апреля — Тулоксу и Олонец, 24 апреля — Вешкелицу. 29 апреля северная группа добровольческой армии захватила деревню Пряжа. Отряды южной группы, преодолев сопротивление частей Красной Армии и партизанских отрядов, вышли на рубеж реки Свирь в районе Лодейного Поля. 3 мая белофиннами были захвачены населенные пункты Коткоозеро и Матросы. Возникла реальная угроза захвата белофиннами Петрозаводска. 2 мая 1919 года Совет рабочей и крестьянской обороны Советской Республики объявил Петроград, Петроградскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении. 4 мая 1919 года была объявлена всеобщая мобилизация. Всю первую половину мая на олонецком участке и петрозаводском направлении шли напряженные бои между частями Красной Армии и финскими интервентами.

Обеспечение Олонецкой добровольческой армии вооружением, боеприпасами, продовольствием, обмундированием и другими материальными средствами осуществляла Финляндия. На восточном побережье Ладожского озера в селе Видлица белофинны создали опорную базу, через которую войска интервентов снабжались всем необходимым для ведения военных действий в русской Карелии. Здесь же были развернуты штаб Олонецкой добровольческой армии и госпиталь. Выбор командованием Олонецкой добровольческой армии села Видлица в качестве базы для снабжения своих войск был не случаен. Географически оно находилось недалеко от границы с Финляндией, что позволяло оперативно перебрасывать сюда резервы и пополнять запасы материальных средств как по суше (гужевым транспортом по почтовому тракту вдоль

восточного берега), так и по воде (на судах через Ладожское озеро).

Село имело развитую инфраструктуру, в нем находилось отделение Путиловского завода — Видлицкий чугунолитейный завод, была телеграфная связь. Видлица имела хорошее дорожное сообщение с уездным городом Олонцом (в 49 км). Немаловажное значение имело и то, что населенный пункт располагался в устье реки Видлица, у ее впадения в Ладогу. Глубины здесь составляли 10–12 м, что обеспечивало безопасную навигацию, а глубоководное русло реки (8–10 м в районе пристани) делало ее судоходной для крупных судов и позволяло им укрываться в устье в случае шторма. В XIX — начале XX века по реке осуществлялась перевозка руды плашкоутами для Туломозерского завода. Один из участников Олонецкого похода (1919 г.) Л. Меримаа в своих мемуарах, изданных в Хельсинки в 1930 году, писал, что созданная в Видлице база была «...для южных отрядов армии одним из важных этапных пунктов: туда прибывало из Финляндии на кораблях пополнение и военное снаряжение...»

Переброска подкрепления и вооружения в Видлицу проходила с западного побережья Ладоги из города Сердоболя (Сортавалы). По данным агентурной разведки Красной Армии, в Сердоболе (Сортавале) были сосредоточены большие запасы артиллерийского и стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и инженерного имущества. На аэродроме, расположенном в окрестностях города, базировались четыре аэроплана и один гидросамолет, готовые поддержать с воздуха действия «добровольцев» в русской Карелии. Кроме того, финское военное командование располагало на Ладоге озерным флотом. Финские суда вели разведку, несли сторожевую службу, огнем своих орудий поддерживали действия сухопутных войск против Красной Армии, регулярно доставляли в районы боевых действий оружие и боеприпасы.

Командование Красной Армии осознавало важность Видлицы в оперативном отношении, но не имело сил и средств

для ее освобождения. Все, что могло предпринять командование Олонецкого боевого участка против финских интервентов, окопавшихся на восточном побережье Ладоги, — это ведение разведки и беспокоящий обстрел берега судами Онежской флотилии. 8 мая 1919 года сторожевые суда «Куница» и «Горноста́й» были направлены для наблюдения за обстановкой в район населенных пунктов Видлица и Тулокса. «При выполнении поручения в 8 часов 55 минут [суда] приблизились к берегу у [села] Видлица на 11 кабельтов и были встречены оружейным огнем с берега, — докладывал начальник дивизиона сторожевых судов В.Е. Бурачёк начальнику Морских сил Республики. — В устье реки [Видлица] были обнаружены два парохода, по которым был открыт огонь из орудий. Одному пароходу удалось уйти вверх по реке, другой не успел отойти от пристани и [был] уничтожен. За пристанью у моста обнаружена похожая на радиотелеграфную точка» .

На сухопутном участке фронта части Красной Армии вели напряженные бои за овладение этим важным в оперативном отношении районом. Об ожесточенности боев свидетельствуют оперативные сводки командования 7-й армии. 20 мая 1919 года штаб 7-й армии сообщал начальнику Морских сил Республики: «Неприятель, занявший Вехтозеро, что северо-восточнее Торосозера, нашей контратакой выбит. К западу от Торосозера по притоку [реки] Тулоксы нами заняты Гушкала и Санаевская Пустынь. 19 мая наши части заняли правобережье [реки] Тулоксы, где в районе Реними и Верхний Конец идет ожесточенный бой». В этот же день две роты противника при поддержке артиллерии переправились на левый берег реки Тулоксы и предприняли попытку ударить частям Красной Армии во фланг. Однако с подходом резервов пехота белофиннов была окружена и уничтожена. В оперативной сводке штаба 7-й армии от 22 мая 1919 года сообщалось: «На реке Тулокса четвертый день идет бой. Со стороны противника большое количество артиллерии. В шести верстах севернее Погоста Тулококкала нами прорван фронт противника, и наши части, переправившись через [реку]

Тулоксу, пошли в обход левого фланга противника, принудив его отступить. Западнее деревень Рабола и Реними противнику удалось по понтонному мосту переправиться на наш берег в обход нашего левого фланга. Но также огнем артиллерии и пулеметов с большим уроном был отбит».

Весь май и первую половину июня в южной Карелии шли бои местного значения. Ни белофинские войска, ни части Красной Армии не могли переломить ситуацию в свою пользу. Крупное наступление Олонецкой добровольческой армии на Петрозаводск началось 20 июня 1919 года. Сломив сопротивление немногочисленных отрядов Красной Армии, передовые подразделения противника к исходу этого же дня вышли к Сулангским высотам. Бои в районе деревни Сулангора (в 6 км от Петрозаводска) продолжались несколько дней, но прорвать оборону частей Красной Армии белофиннам не удалось. 22 июня наступление интервентов на петрозаводском направлении окончательно выдохлось. Командование Олонецкой добровольческой армии, не сумев с ходу овладеть Петрозаводском, готовило новое наступление, подтягивало резервы, перебрасывало артиллерию, подвозило боеприпасы и материальные средства. Однако финским планам по захвату Петрозаводска не суждено было сбыться.

16 июня 1919 года на совещании в Олонецком уездном ревкоме в составе председателя ревкома И.А. Никитина, председателя уездного комитета РКП (б) и уездного военкома Ф.И. Егорова, а также представителя командования 1-й стрелковой дивизии Красной Армии было принято решение о подготовке крупномасштабного наступления на онежско-ладожском перешейке с целью разгрома Олонецкой добровольческой армии. Планировалось развертывание боевых действий в северном направлении с одновременным ударом в тыл противника от восточного побережья Ладожского озера на запад. С этой целью предлагалось высадить десант в районе населенных пунктов Видлица и Тулокса.

Проведение наступления и высадка десанта требовали тщательной подготовки. Разведка района предстоящей операции осуществлялась как силами Балтийского флота и Онежской флотилии, так и сухопутных войск. 9 июня 1919 года в район Видлицы и Тулоксы было направлено посыльное судно «Невка» для ведения разведки. Однако сведений, полученных наблюдением с судна, было недостаточно для подготовки операции. Необходимо было выяснить численность войск и огневые позиции артиллерии противника. С этими задачами могла справиться только войсковая разведка. Для сбора разведывательных данных в район Видлицы и Тулоксы была направлена разведывательная группа, в которую вошли местные крестьяне — И.П. Медников, В.И. Лобский, И.С. Фофанов и В.А. Гаврилов. Это было вполне оправдано — местные карелы вызывали у белофиннов меньше подозрений. Перед разведчиками были поставлены конкретные задачи: а) узнать, в какой степени укреплено побережье Ладоги в районе населенных пунктов Видлица и Тулокса, количество войск и наличие артиллерии; б) промерить глубины в устье реки Видлица и выяснить возможность прохода судов вверх по течению.

17 июня 1919 года группа вышла для выполнения задания. Через двое суток разведчики достигли Видлицы. Здесь они установили связь с местными жителями П. Лажаевым и И. Лобским. И.П. Медников поручил им промерить глубины в районе устья реки. Крестьяне, взяв рыбацкие сети, вышли на лодке в реку и под видом рыбной ловли измерили глубину фарватера. Разведчики успешно справились и с другой задачей, поставленной перед ними командованием. Визуальным наблюдением и опросом местного населения удалось узнать численность гарнизона, месторасположение штаба и казарм, выяснить огневые позиции артиллерии белофиннов. «Оказалось, что устье реки Видлицы было укреплено дальнобойными орудиями, из которых одно орудие находилось на левом берегу Видлицы, у старой часовни; восемь орудий были расположены на правом берегу реки промеж старых угольных печей, вдоль

берега Ладожского озера, — пишет И.П. Медников в своих воспоминаниях. — Расположение всех орудий мы точно нанесли на карту с определением расстояния от берега озера...» Как выяснилось позднее, заблаговременное вскрытие системы огня противника в районе высадки десанта позволило советскому командованию распределить цели между кораблями, участвующими в операции, и спланировать подавление финских батарей в период артиллерийской подготовки.

Командование Олонецкого боевого участка вместе с командованием Онежской военной флотилии разработали план наступательной операции по разгрому белофинских войск в Южной Карелии. Ее замысел сводился к нанесению удара сухопутными войсками Красной Армии в направлении Петрозаводск — Олонец с одновременной высадкой десанта на восточное побережье Ладоги в районе населенных пунктов Видлица и Тулокса. Первоначально руководство операцией планировалось возложить на начальника дивизиона заградителей Владимира Евгеньевича Бурачка. 8 мая 1919 года военмор для связи с 7-й армией Алексей Васильевич Макаров по телеграфу сообщил В.Е. Бурачку: «Общее руководство озерной операцией командарм возлагает временно на Вас с подчинением начальнику Олонецкого участка». Однако Владимир Евгеньевич, помня о своих натянутых отношениях с М.П. Гусаровым, от этого предложения отказался: «Я просил о назначении начальника более авторитетного в глазах [М.П.] Гусарова». В конечном счете руководство операцией осуществляли начальник Олонецкого участка командир 1-й стрелковой дивизии М.П. Гусаров, военный комиссар 1-й стрелковой дивизии Э.А. Рахья, командующий Онежской военной флотилией Э.С. Панцержанский.

Подготовка операции проходила в строжайшей тайне. В ее подробности были посвящены немногие. Для того, чтобы противник не узнал деталей предстоящего наступления частей Красной Армии для обеспечения внезапности удара со стороны восточного побережья Ладоги, был распространен слух,

что сосредоточенная в Петрозаводской губе Онежская флотилия будет до конца оборонять Петрозаводск. Однако, как только озеро и реки освободились ото льда, часть судов была переведена на Ладогу. 1 мая 1919 года из Шлиссельбурга в Старую Свирицу пришли сторожевые суда «Куница» и «Горноста́й».

К участию в операции были привлечены 47-й и 82-й стрелковые полки 1-й стрелковой дивизии РККА, 1-й финский стрелковый полк (преобразованный из отряда красных финнов), два корабля из состава Морских сил Балтийского моря (эсминцы «Амурец» и «Уссуриец»); двенадцать судов Онежской флотилии — посыльное судно № 1 (бывший речной служебный пароход МПС «Петрозаводск»), минно-сетевой заградитель «Яуза» (колесный теплоход, построенный на Коломенском заводе в 1917 году), сторожевые суда «Выдра» и «Ласка», а также номерные сторожевые суда № 1, № 2, № 3 и № 4 (бывшие речные буксиры), четыре парохода — «Балмашов», «Гарибальди», «Кибальчич» и «Сом». Флаг командира Онежской флотилии Э.С. Панцержанского был поднят на посыльном судне № 1, здесь же находился и командующий войсками межозерного района командир 1-й стрелковой дивизии Красной Армии М.П. Гусаров.

Говоря о корабельной группировке, необходимо отметить, что она была разнородной и в своем составе имела преимущественно устаревшие корабли, кроме «Яузы», «Выдры» и «Ласки». Эскадренные миноносцы «Амурец» и «Уссуриец» являлись однотипными (до 1907 года классифицировались как минные крейсера типа «Всадник»), имели угольное отопление котлов. Они были построены по заказу Морского министерства на верфи фирмы «Германия» в Киле, спущены на воду в 1905 году и в состав Российского императорского флота вошли в 1907 году. Эсминцы имели на вооружении по два 102-мм орудия (образца 1909 года производства Обуховского сталелитейного завода), одной 37-мм пушке, четыре 7,62-мм пулемета, три 456-мм надводных торпедных аппарата. В период Первой мировой войны (1914–1918 гг.) эсминцы принимали участие в боевых действиях на Балтике.

К концу войны это были уже устаревшие и в техническом, и в физическом отношении корабли. В январе 1919 года начальник Морских сил Балтийского моря А.П. Зеленой в рапорте на имя командующего Морскими силами Республики В.М. Альтфатера, характеризуя состояние эсминцев, писал, что они «...с трудом дают лишь 14 узлов ходу, имеют старые корпуса и такие же, совершенно изношенные, котлы и машины». Передача командованию Онежской флотилии в оперативное подчинение эсминцев «Амурец» и «Уссуриец» проходила с большим трудом. В Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГА ВМФ) отложилось большое количество документов, свидетельствующих о бюрократических задержках в принятии решения о выходе кораблей в Ладожское озеро. В конечном счете этот вопрос рассматривался уже на заседании Совета обороны Республики. 30 мая 1919 года начальнику Морских сил Балтийского моря А.П. Зеленому была направлена выписка из протокола заседания Совета обороны: «Не позже 3 июня [1919 г.] два угольщика-миноносца («Амурец» и «Уссуриец») должны быть на Шлиссельбургской базе в полной боевой готовности к выходу в [Ладожское] озеро». Под протоколом стояли подписи члена Совета обороны Республики И.В. Сталина, главкома И.И. Вацетиса и члена Реввоенсовета Республики С.И. Аралова. На документе стоит резолюция А.П. Зеленого: «Сегодня 1 июня [1919 г.] должны выйти, о чем дано приказание 30.V. Сообщить в Шлиссельбург».

Включение в состав отряда эсминцев «Амурец» и «Уссуриец» было обусловлено тем, что на побережье у населенного пункта Видлица финны оборудовали огневые позиции артиллерии. Из сведений, добытых разведкой, было известно, что на правом берегу у развилки дорог были установлены четыре 3,5-дюймовых орудия, северо-западнее завода — две 2,5-дюймовые пушки, в районе пристани — три японских бомбомета, на левом берегу — две 2,5-дюймовые пушки, на правом берегу Тулоксы (у впадения реки в озеро) — одно 2,5-дюймовое орудие.

В архивных документах нам не удалось найти сведения о том, какие конкретно орудия были установлены финнами для обороны восточного побережья Ладожского озера в 1919 году. Однако изучение финских фотографий позволяет предположить, что для этих целей финны могли использовать 87-мм полевую легкую пушку образца 1877 года. Она была разработана в Германии инженерами фирмы «Крупп». Производилась заводами Круппа, Санкт-Петербургским орудийным, Обуховским, Пермским, Путиловским и Александровским заводами в конце XIX века. В годы Первой мировой войны такие орудия оставались на вооружении некоторых береговых батарей русской армии, прикрывавших западное побережье Финляндии.

После Октябрьской революции в России (1917 г.) финские белогвардейцы захватили эти орудия и применяли их в боях против красных финнов. В 1918 году белофинны располагали 114 такими орудиями. По нашему мнению, Олонецкая добровольческая армия использовала для обороны Видлицы именно 87-мм полевые пушки образца 1877 года. Максимальная дальность стрельбы орудия гранатой составляла 6470 м. Несмотря на свой преклонный «возраст», эта пушка представляла серьезную угрозу для сторожевых судов, не имевших броневой защиты, и пароходов с десантом. Для подавления артиллерии противника и огневой поддержки десанта советскому командованию необходимы были мощные средства. Именно орудия эсминцев и стали этим средством. Они могли вести стрельбу на дальность до 88 кабельтовых (16300 м), а входивший в боекомплект фугасный снаряд был способен эффективно разрушать полевые фортификационные сооружения.

Минно-сетевой заградитель «Яуза» был самым «молодым» кораблем в этой группе (спущен на воду в 1917 году, вошел в состав Онежской флотилии в мае 1919 года). Заградитель был вооружен двумя 75-мм пушками конструкции Канэ и двумя 7,62-мм пулеметами. Сторожевые суда «Выдра» и «Ласка» имели достаточное мощное для судов такого класса вооружение: две 76,2-мм пушки образца 1909 г. системы Данглиза-Шней-

дера и два 7,62-мм пулемета в башнях. Номерные сторожевые суда Онежской флотилии представляли собой речные буксиры разных годов постройки, мобилизованные и вооруженные для нужд военного ведомства преимущественно в годы Первой мировой войны. Первоначально они классифицировались как вооруженные пароходы, затем как речные канонерские лодки. В 1919 году они были переквалифицированы в сторожевые суда. Вооружение таких сторожевиков не имело однообразия. Как правило, на сторожевые суда такого типа устанавливали орудия и пулеметы, которые были в тот период в арсеналах.

24 июня 1919 года на флагманском судне № 1 «Петро-заводск» под руководством Э.С. Панцержанского состоялось совещание командиров кораблей и судов, задействованных в десантной операции. Начальник штаба флотилии Г.А. Степанов доложил план предстоящей операции, вопросы управления и взаимодействия. Каждый командир корабля и судна получил боевое распоряжение, в котором был указан состав морских сил и поставлены конкретные задачи каждому подразделению кораблей (судов). Миноносцам и сторожевым судам была поставлена задача — подавить артиллерийские батареи противника, расположенные на побережье, и обеспечить огневую поддержку десанта.

Проведение операции планировалось на 26 июня 1919 года. Однако из-за штормовой погоды на Ладоге дата операции была перенесена на 27 июня. Готовясь к операции, эсминцы и часть судов Онежской флотилии сосредоточились в устье реки Свирь. 26 июня 1919 года пароходы, находившиеся в устье реки Свирь в районе села Свирица, под охраной сторожевых судов ушли вверх по реке Олонке в район деревни Юкселицы, где должны были принять на борт десант, который состоял из подразделений 82-й стрелковой дивизии (более 500 бойцов) и отряда партизан, сформированного из местных жителей (около 150 человек).

27 июня 1919 года в 3 ч ночи корабли подошли к устью реки Олонка, где к ним присоединились транспорты с десантом. Под охраной эсминцев и сторожевых судов транспорты двинулись

в северном направлении к месту высадки десанта. Белые ночи в Карелии не позволили отряду скрытно подойти к Видлице. Движение кораблей было обнаружено постами наблюдения противника и в 3 ч 20 мин артиллерийская батарея, расположенная на северном берегу Тулоксы, открыла огонь. Стрельба финских артиллеристов была неточной и не причинила ущерба советским кораблям. Не открывая ответного огня, корабли Балтийского флота и суда Онежской флотилии перестраивались для высадки десанта, который на побережье необходимо было провести одновременно на двух участках — в районе населенных пунктов Видлица и Тулокса. Но до этого нужно было подавить огонь финских батарей. «В 4 часа на [миноносец] «Амурец» прибыл наш разведчик, — вспоминал позднее командир корабля А.П. Белобров. — Он на листке бумаги от руки нарисовал схему расположения неприятельских батарей и воинских частей в устье реки Видлица, а также местонахождение белофинского штаба. Эта схема очень помогла при стрельбе».

В соответствии с замыслом операции отряд разделился на две группы. В 4 ч 52 мин первая группа под командованием В.Е. Бурачка (в составе: эсминцы «Амурец» и «Уссуриец», заградитель «Яуза», сторожевое судно «Ласка» и пароход «Балашов» с десантом) направилась к Видлице. Вторая группа под командованием Н.С. Наддачина (в составе: сторожевые суда «Выдра», № 1, № 4 и пароход «Сом» с десантом) должна была высадить десант в устье реки Тулоксы. Десантирование планировалось произвести на двух участках способом «берег — берег».

В 5 ч 25 мин эсминцы с дистанции 40 кабельтовых (7408 м), не входя в зону обстрела финских батарей, открыли огонь по позициям противника в районе развилки дорог (четыре 87-мм полевые пушки) на правом берегу реки. Сторожевое судно «Ласка» обстреляло казармы, где находились финские солдаты. Минный заградитель «Яуза» по плану операции должен был подавить два 57-мм артиллерийских орудия, расположенных возле часовни на левом берегу реки. Однако

обнаружить батарею противника не удалось. Командир корабля В.Н. Федотов приказал вести огонь по видлицкому заводу. После нескольких выстрелов на территории завода возник пожар. Затем минный заградитель перенес огонь своих 75-мм орудий на батарею противника, находившуюся в районе пристани. В это время из района часовни открыла огонь молчавшая до этого батарея 57-мм пушек противника. Несколько точных выстрелов корабельных орудий, и финская артиллерия смолкла. Заградитель «Яуза» вновь сосредоточил огонь по позициям противника на правом берегу. В 6 ч 08 мин эсминцы подошли к берегу на дистанцию 20–25 кабельтовых (3704–4630 м). Это позволило повысить эффективность стрельбы. В 6 ч 30 мин батареи противника были подавлены. Победа в артиллерийской дуэли была за русскими моряками. Успеха удалось добиться, прежде всего, благодаря высокой выучке комендоров. Многие из них принимали участие в сражениях на Балтийском море в период Первой мировой войны.

В 6 ч 55 мин корабли, ведя прицельный огонь по позициям белофиннов, приблизились к береговой черте на 12 кабельтовых (2222 м). Командир миноносца «Амурец» А.П. Белобров в своих мемуарах пишет: «На «Амурце» огнем управлял старший помощник командира К[онстантин] К[онстантинович] Росляков... Управление огнем весьма увлекло его, и он, как тогда говорили, вошел в «артиллерийский раж». Когда миноносцы приблизились к берегу, К.К. Росляков стал стрелять из пушек по обнаружившимся у береговой черты 3–4 полевым орудиям белофиннов и чуть ли не по отдельным солдатам, двигавшимся по опушке леса; по ним одновременно с миноносцев стреляли из пулеметов, поэтому К.К. Рослякова пришлось несколько раз останавливать...» В 7 ч 15 мин по сигналу флагмана эсминцы прекратили стрельбу и застопорили ход. За 75 минут стрельбы эсминец «Уссуриец» выпустил 133 снаряда, «Амурец» — 168. От интенсивной стрельбы стволы орудий нагрелись так, что не могли остыть в течение нескольких часов.

После того, как финская артиллерия в районе Видлицы была подавлена, сторожевое судно № 2 вошло в устье реки. Обстреливая берега из пулеметов, оно поднялось вверх по течению. Дойдя до порогов и не обнаружив противника, судно вернулось назад. Убедившись, что сопротивление подавлено, флагман приказал начать высадку десанта. В 7 ч 45 мин пароход «Балмашов» с бойцами на борту вошел в устье Видлицы. Высадка десанта должна была производиться на правый берег, к которому капитан и направил пароход. Но командир десанта, не зная, что берега реки определяются по ее течению и не слушая объяснений капитана, потребовал подойти к другому (правому по ходу судна) берегу .

Эта ошибка задержала вступление в бой десанта и позволила белофиннам восстановить боеспособность. Противник возобновил обстрел наших судов из орудий и пулеметов. Минный заградитель «Яуза» и сторожевое судно «Ласка» в это время стояли в 4 кабельтовых (741 м) в готовности поддержать огнем своих орудий действия десанта. Определив позицию, откуда финское орудие вело огонь, командир заградителя «Яуза» приказал подавить огневую точку противника. В результате точного попадания 57-мм пушка была уничтожена. При помощи сторожевого судна № 2 пехота была переправлена на северный (правый) берег реки Видлица и вступила в бой с белофиннами. В результате ожесточенного боя село Видлица было освобождено, а опорная база интервентов ликвидирована.

Одновременно вторая группа десанта начала высадку на побережье между реками Видлица и Тулокса. Сторожевые суда «Выдра», № 1 и № 4 подавили финскую артиллерию (две 57-мм пушки на побережье Ладожского озера южнее устья Видлицы и одну 57-мм пушку на побережье озера севернее устья Тулоксы), обстреливавшую советские суда. В 8 ч началась высадка десанта на северный (правый) берег реки Тулокса. Сторожевые суда № 1 и № 4 поддерживали десант огнем, подойдя к самому берегу. Не выдержав напора советского десанта, противник отступил.

В Видлице и Тулоксе подразделения Красной Армии захватили все имущество Олонецкой добровольческой армии: четыре 87-мм полевых пушки образца 1877 года, пять 57-мм пушек, три японских бомбомета, двенадцать пулеметов, четыре автоматических ружья, 2 тыс. патронов и легковой автомобиль, а также склады с продовольствием, инженерным и вещевым имуществом. Потери личного состава были минимальными. Корабли и суда, принимавшие участие в операции, получили незначительные повреждения (в основном осколочные пробойны надстроек), не повлиявшие на их боеспособность.

Наступление Красной Армии на онежско-ладожском перешейке и успешная десантная операция в районе Видлицы — Тулоксы переломили оперативную обстановку на Олонецком участке. Финские войска и отряды местных сепаратистов вынуждены были отступать за линию государственной границы. К 8 июля 1919 года Олонецкий боевой участок Карельского фронта был ликвидирован. Части Красной Армии и суда Онежской флотилии получили приказ не преследовать финские войска за линией государственной границы. Однако мир на советско-финляндской границе так и не был установлен. Финляндское правительство отказывалось вступить в переговоры о прекращении военных действий и заключении мирного договора. На северо-западных рубежах страны по-прежнему продолжали сосредотачиваться финские войска при политической и военно-технической поддержке Великобритании, тем самым создавая постоянную угрозу новой агрессии.

¹ *Финские егеря* (фин. *Jääkäriliike*) — члены воинских формирований финских сепаратистов, воевавших против русской императорской армии в составе германской армии в период Первой мировой войны в 1915–1918 годах. В годы Гражданской войны в Финляндии (1918 г.) принимали участие в подавлении революционного движения. При формировании финской армии составили ее основу. За период с 1915 по 1918 год военное обучение в германской армии прошли 1895 добровольцев. Из них 1261 человек (67 %) участвовало в Гражданской войне в Финляндии.

² Цит. по: *Власова М.Н., Морозов К.А.* Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (в воспоминаниях) // Из истории интервенции и гражданской войны в Карелии (1918–1920 гг.). Петрозаводск: Государственное изд-во Карельской АССР, 1960. С. 30.

³ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 28.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 128. Л. 85 об.

⁵ Там же. Л. 98.

⁶ *Власова М.Н., Морозов К.А.* Указ. соч. С. 31, 32.

⁷ Цит. по: *Власова М.Н., Морозов К.А.* Указ. соч. С. 32.

⁸ *Военмор (военный моряк)* — сокращенное наименование всех военнослужащих Рабоче-Крестьянского Красного Флота, установленное в 1918 г. Отменено в 1924 г.

⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 114.

¹⁰ Там же.

¹¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 147. Л. 119.

¹² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 586.

¹³ Там же.

¹⁴ Цит. по: *Власова М.Н., Морозов К.А.* Указ. соч. С. 34.

¹⁵ *Жуматий В.И.* Морские десантные операции Вооруженных Сил СССР. Морская пехота в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны. 1918–1945. — М.: Центрполиграф, 2011. — 399 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1011229/2/Zhumatiy_-_Morskije_desantnye_operacii_Vooruzhennyh_sil_SSSR.html (Дата обращения 15.03.2019).

¹⁶ *Белобров А.П.* Воспоминания военного моряка. 1894–1979. — М.; СПб.: Индрик, 2008. — 912 с.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 295.

¹⁸ *Власова М.Н., Морозов К.А.* Указ. соч. С. 34.

¹⁹ *Широкорад А.Б.* Северные войны России. — М.: АСТ; Мн.; Харвест, 2001. С. 125.

КРОНШТАДТ И БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ В ОБОРОНЕ ПЕТРОГРАДА В 1919 ГОДУ

Для Балтийского флота и Кронштадтской крепости кампания 1919 года — период наиболее напряженной боевой деятельности за все время Гражданской войны и иностранной интервенции. В ноябре 1918 года резко осложнилась обстановка на Балтийском театре боевых действий. В Балтийское море на смену морским силам Германии вошла английская эскадра. Вскоре к ней присоединились боевые корабли Франции и США. «Намерение противника в данном случае само по себе ясно, — подчеркивалось в Директиве Главного командования Красной Армии, — его ближайшей целью будет овладеть Петроградом и Кронштадтом, а также овладеть всей нашей вооруженной морской силой»¹. Вскоре корабли Антанты появились на рейдах Либавы, Риги, Ревеля. Британское Адмиралтейство издало приказ о потоплении всех судов под красным флагом без всяких предупреждений. В специальной ноте правительству Англии Советское правительство заявило решительный протест против незаконных действий британского морского командования². Против этих боевых кораблей, ведя борьбу за ликвидацию блокады и оказывая поддержку приморским флангам сухопутных войск, должен был выступить Балтийский флот.

В это же время в Прибалтике под руководством Антанты происходило переформирование и формирование Северного корпуса генерала А.П. Родзянко и армий прибалтийских государств. В Финляндии со своим штабом обосновался генерал Н.Н. Юденич.

¹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). Сборник документов. М., 1969. С. 180.

² Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. III. С. 57.

Во все более осложнявшейся обстановке особенно важное значение приобретала береговая артиллерия Кронштадтской крепости. Благодаря фортам Кронштадта артиллерия войск, действовавших в районе Ямбурга, связывалась с артиллерией войск, расположенных в районе Карельского участка. Этим как бы создавалось неразрывное оборонительное полукольцо, защищавшее Петроград.

Прошедшая Первая мировая война, революции, Ледовый поход, начало Гражданской войны — все это очень негативно отразилось на состоянии флота, его боеспособности. Тяжелое экономическое положение страны, топливный кризис исключали возможность выделения необходимых средств на содержание большого флота. Ввиду этого еще с августа 1918 года значительная часть кораблей была переведена в состояние долговременного хранения³.

20 января 1919 года в Петрограде состоялось совещание, на котором присутствовали командующий Морскими силами Республики В.М. Альтфатер, начальник Морского генерального штаба Е.А. Беренс, члены Реввоенсовета Балтийского флота — начальник Морских сил А.П. Зеленой, А.В. Баранов, В.И. Пенкайтис и старшие морские начальники в Кронштадте и Петрограде — Н.И. Паттон, А.Н. Сполатбог. Рассматривался вопрос о том, «что из имеемого судового состава Балтфлота может и должно быть приведено в готовность к плаванию к весне текущего года, т. е. к открытию навигации в Кронштадте» и предлагался состав Действующего отряда (ДОТ)⁴.

Положение флота и ход ремонта кораблей находились под постоянным вниманием руководства страны. Еще 28 декабря 1918 года на заседании Совета обороны обсуждался, в частности, вопрос о введении сдельных работ на заводах Морского ведомства. Командование флотом приказом № 94 от 3 марта

³ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918). Сборник документов. Л., 1968. С. 230, 231, 240–243.

⁴ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 156. Л. 170 — 171.

1919 года потребовало обязательного участия «всех военных моряков» в работах, указывая, что «никто не имеет права уклоняться от работ в рабочее время, особенно если эти работы признаются необходимыми или срочными»⁵.

В условиях начавшихся боевых действий работы по ремонту кораблей в Петрограде и Кронштадте проводились без всякого ограничения времени. Совет Народных Комиссаров Постановлением от 16 апреля 1919 года для финансирования заводов выделил Народному комиссариату по морским делам 50 млн руб., 24 мая — еще 24 млн 785 тыс. 409 руб. сверхсметным кредитом на выдачу 30%-ной надбавки к заработной плате рабочих и 20 млн рублей на ремонт судов и работу заводов и мастерских⁶.

Благодаря принятым мерам к летней кампании 1919 года основное ядро Действующего отряда Балтийского флота (ДОТ) огромными усилиями военных моряков, рабочих заводов (особенно Кронштадтского пароходного завода) и мастерских было приведено в полную боевую готовность.

2 мая 1919 года в связи с наступлением так называемой «Олонецкой добровольческой армии» и провокаций белофиннов на Западном берегу Ладожского озера Совет обороны Республики принял Постановление о введении осадного положения в Петрограде, Петроградской, Олонецкой и Череповецкой губерниях⁷. Тогда же Реввоенсовет Республики отдал распоряжение Всероссийскому Главному штабу и Петроградскому окружному военному комиссариату об укреплении 7-й армии и частей Петроградского военного округа, доведения до полной боевой готовности всех наличных вооруженных сил⁸. В этот

⁵ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. Сборник документов. Л., 1974. С. 36.

⁶ Там же. С. 332, 333.

⁷ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961. Т. 2. С. 316, 317. Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 143–145.

⁸ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). Сборник документов. М., 1969. Т. III. С. 57.

же день командование 7-й армии предписывает командованию Балтийского флота о приведении в полную боевую готовность Кронштадта и кораблей флота ⁹. 7 мая приказом Комитета рабочей обороны Петрограда в Кронштадте вводится осадное положение и назначается Кронштадтское отделение Петроградского Комитета рабочей обороны, в состав которого вошли Брегман, Кондаков, Лисовский, Жеребцов и Лудри ¹⁰. Сразу же кронштадтский Комитет обороны принимает постановление об усилении внутренней охраны города, назначении караулов из красноармейских и матросских частей, предоставлении Кронштадтской ЧК широких полномочий по борьбе с саботажем и контрреволюцией¹¹. Не верившие в силы и возможности защитников Петрограда, растерявшиеся руководители Комитета обороны Петрограда во главе с Г.Е. Зиновьевым отдали распоряжение об эвакуации заводов и фабрик и подготовке к затоплению судов и кораблей Балтийского флота. Однако это распоряжение было отменено, и для укрепления руководства обороной Петрограда направили члена Совета обороны Республики И.В. Сталина ¹². Положение на Карельском участке было стабилизировано. В боевых операциях против белофиннов активное участие принимали корабли ДОТ, базирующиеся на Ладожское озеро, и отряды моряков, в том числе присланные из Кронштадта ¹³.

К этому времени была завершена подготовка к наступлению на Петроград со стороны Эстонии, которое началось 13–15 мая при поддержке английских кораблей. 13 мая в 20 ч 48 мин у поста Сан-Галли появился эсминец, вызывая

⁹ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. Сборник документов. Л., 1974. С. 39, 40.

¹⁰ Там же. С. 69.

¹¹ Там же. С. 336.

¹² *Пухов А.С.* Балтийский флот в обороне Петрограда. М.; Л., 1939. С. 23; *Корниенко Д.И.* Флот нашей Родины. М., 1957. С. 254.

¹³ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 58, 62, 65, 69.

пост на связь семафором. Одновременно с корабля по радио передавался текст: «За нами идет эскадра с десантом и продовольствием. На фронтах сдаются без боя. Не губите жизни и народного дела. Приготовьтесь к сдаче. Друзья России»¹⁴. Пост не отвечал, ведя наблюдение и докладывая наморси (начальник Морских сил) обстановку. Наморси приказал усилить бдительность на форту «Красная Горка», наблюдательных постах и приступить к подготовке к выходу минного заградителя «Нарова» и двух тральщиков. Кронштадтская радиостанция все это время принимала переговоры Ревеля с двумя «большими» радиостанциями, находящимися недалеко от Кронштадта. Эсминец, ставший на якорь у Сан-Галли, обстрелял пост. В это же время корабли интервентов обстреливали побережье, занятое советскими войсками¹⁵. 14 мая начальник Морских сил приказал крепости и линейным кораблям ДОТ быть готовыми к открытию совместного огня, принять все меры к скорейшему окончанию работ по введению в строй кораблей ДОТ. Посту Сан-Галли «за своевременное донесение и быстрое восстановление связи» была объявлена благодарность¹⁶.

Флот интервентов все более активизировал свою деятельность. Вечером 15 мая им был высажен десант в Лужской губе у Перново¹⁷. 16 мая английский крейсер из Копорского залива открыл огонь по Калище, но после первого же залпа форта «Красная Горка» быстро ушел в море. 17 мая противник пытался высадить десант в районе Керново, но будучи обстрелянным с форта «Красная Горка», вынужден был отойти. Однако вечером того же дня ему все же удалось высадить десант у деревни Систо-Палкино¹⁸.

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 84.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. р.-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 85-87. 1917-1922 гг. в Кронштадте. Кронштадт, 1922. С. 23.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 86, 87.

¹⁷ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 73, 336.

¹⁸ 1917-1922 гг. в Кронштадте. С. 23.

В течение нескольких дней наступления Северный корпус белых, значительно продвинувшись на восток и создав прямую угрозу Петрограду, вошел в зону огня фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь». Командование флота ввиду сложившегося угрожаемого положения принимает меры для укрепления Красногорского района. Из Петрограда отправляется отряд моряков в 300 человек, который к вечеру 18 мая занял Калищенскую позицию. В этот же район из Кронштадта направляется 1-й Экспедиционный отряд в 1200 человек, состоящий из моряков кораблей и учебных отрядов¹⁹. Командование 7-й армии направляет сюда же 97-й Саратовский стрелковый и 2-й Петроградский полки²⁰.

Учитывая особое место форта «Красная Горка» в системе обороны Кронштадта и Петрограда, коменданту Кронштадтской крепости К.М. Артамонову было приказано: «Принять исчерпывающие меры для обороны этого форта и во всяком случае твердо помнить, что форт этот ни в коем случае не должен попасть в руки противника, не будучи приведен в полную негодность»²¹.

Артиллерия фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь» оказывала существенную помощь и поддержку сухопутным войскам. Так, 18 мая они обстреливали из 10-дюймовых орудий «Красной Горки» и 6-дюймовых и 120-мм орудий «Серой Лошади» отряды противника, направлявшиеся в Новое и Старое Калище. После обстрела 12-дюймовой артиллерией Перново враг отошел из этой деревни²².

В сложившейся обстановке перед кораблями Балтийского флота встала задача оказать всемерную помощь сухопутным войскам в их борьбе с наступающим противником, не допускать обстрелов и высадку десанта с кораблей интервентов.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 6; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 78.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 71.

²¹ РГА ВМФ. Ф. р-52. Оп. 1. Д. 30. Л. 117.

²² РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 6, 83.

18 мая из Кронштадта с целью проведения рекогносцировки и обстрела побережья в Копорской и Лужской губах вышли эсминец «Гавриил», четыре тральщика и два сторожевых судна²³. Вражеская артиллерия из района форта «Ино» пыталась помешать этим кораблям. Одним залпом из 12-дюймовых орудий «Красной Горки» огонь этой артиллерии был подавлен²⁴. После того, как прошли несколько миль по Копорской губе, были замечены силуэты кораблей противника, идущих со стороны острова Сескар. Тральщикам было приказано отдать тралы, и отряд повернул назад. Четыре английских эсминца шли полным ходом на пересечение курса балтийских кораблей. Явно проступало их намерение не допустить отхода наших кораблей к Кронштадту. Несмотря на значительное превосходство сил противника, командир «Гавриила» принял решение, прикрывая отход тральщиков, вступить в бой. Условия боя для «Гавриила» оказались самыми невыгодными, так как его действия были скованы тихоходными тральщиками. Искусно маневрируя, сбивая пристрелку кораблей противника, «Гавриил» отвлекал их огонь на себя. За это время тральщики без потерь отошли на безопасное расстояние под защиту береговых батарей. В 13 ч 25 мин бой, длившийся 50 минут, закончился. За время боя «Гавриил» выпустил 156 снарядов. От его огня один из английских кораблей был серьезно поврежден²⁵. Сам же эсминец получил лишь 17 незначительных надводных пробоин от осколков, потерь в личном составе не было²⁶. Это было первое боевое столкновение на море с кораблями интервентов.

В Копорской и Лужской губах все время находились надводные корабли и подводные лодки противника. На бывшем форту «Ино» велись восстановительные работы²⁷. 17 и 18 мая

²³ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 74, 79.

²⁴ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 83.

²⁵ Морской сборник. 1939. № 6. С. 32, 33.

²⁶ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 79.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 55; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 83.

с него было произведено несколько выстрелов по «Красной Горке». В ответ с форта дали два залпа из 12-дюймовых орудий, на «Ино» возник пожар²⁸. 19 и 20 мая крепостной пехотой были отбиты попытки наступления противника на Копорье²⁹. Артиллерия «Красной Горки» обстреляла вражеские корабли и отбила попытку высадить десант в Керново³⁰. Однако к 21 мая положение на фронте значительно ухудшилось. Войска противника рвались к Петрограду. Бои шли в 30 километрах от Гатчины.

21 мая 1919 года Комитет рабочей обороны Кронштадта вынес два постановления, первое — о мобилизации всего мужского населения от 18 до 45 лет. Второе — пожелание об эвакуации семей кронштадтцев ввиду «нахождения Кронштадта в районе боевых действий»³¹. 22 мая Кронштадтский Совет рабочих, матросских и красноармейских депутатов обратился к жителям с воззванием об эвакуации. С яркой речью выступил председатель Совета депутатов, пользующийся огромным авторитетом у кронштадтцев, М.И. Мартынов. Он пояснил план этой эвакуации: «На Дон отправим только семьи тех товарищей, в которых мы не сомневаемся; малонадежный элемент мы будем отправлять в Курскую губернию и совсем ненадежные буржуазные элементы — в концентрационные лагеря»³².

Учитывая важность обороны морских подступов к Петрограду, командование обращало особое внимание на укрепление Балтийского флота и Кронштадтской крепости. 25 мая в Кронштадт прибыл уполномоченный Совета обороны Республики И.В. Сталин, представители Комитета обороны Петрограда и командования 7-й армии. Они ознакомились с состоянием

²⁸ 1917–1922 гг. в Кронштадте. С. 23; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 79.

²⁹ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 82; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 87.

³⁰ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 86, 87.

³¹ 1917–1922 гг. в Кронштадте. С. 22.

³² 1917–1922 гг. в Кронштадте. С. 24.

кораблей, крепостной артиллерии, оборонительных сооружений, жизнью и бытом личного состава. На состоявшемся совещании были намечены мероприятия по усилению обороноспособности Кронштадта и Петрограда ³³.

Допуская возможность артиллерийских обстрелов и бомбардировок, Совет вынес постановление о «принудительной эвакуации» всех «неспособных к борьбе, как женщин, так и детей, а равно рабочих, матросов, красноармейцев и весь неблагонадежный элемент». В первую очередь должны были выселяться женщины и дети: «они должны быть в безопасности, куда ведется бой за их будущее. Они не должны быть рабами. Они должны узнать новую, лучшую жизнь, без голода и лишений, без унижений. Перед ними должны быть открыты двери к знанию, науке, красоте. Темнота и невежество их отцов не должны быть их уделом». В этом же обращении объяснялась необходимость эвакуации: «...Кронштадт эвакуируется, готовясь к бою. Наша эвакуация не отступление, а укрепление боевой позиции. Каждый, кто останется в Кронштадте после эвакуации — воин. ...Победа или смерть — вот лозунг тех, кто остался. На Красном острове не должно оставаться ни одним человеком больше, чем нужно для обороны. В орлином гнезде место только орлам! Все остальные прочь!» ³⁴ О размахе эвакуации очень убедительно говорят следующие цифры: если к маю 1919 года в Кронштадте гражданского населения насчитывалось 37 тыс. 350 человек (из них 8 тыс. детей до 14 лет) ³⁵, то к 15 октября 1919 года осталось лишь немногим более 14 тыс. человек, с учетом небольшого числа уже вернувшихся из эвакуации ³⁶. Основными местами эвакуации были города Самара, Пенза, Елабуга, Орел, Саранск, Казань, Тамбов ³⁷.

³³ Известия Кронштадтского Совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов. 1919. 27 июня.

³⁴ Там же. 1919. 6 июня.

³⁵ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 233. Л. 98.

³⁶ Известия Кронштадтского Совета... 1919. 15 октября 1919.

³⁷ Там же. 1919. 1 октября, 17 декабря 1919.

В мае шли упорные бои пехотной Кронштадтской бригады с белогвардейцами в районе деревень Готобужи и Воронино, которые неоднократно переходили из рук в руки. Для объединения действий всех частей, находившихся на южном побережье Финского залива, была создана Сводная Балтийская дивизия. В ее состав с 26 мая были также выделены 1-й Кронштадтский, 97-й Саратовский полки и отряд моряков³⁸. 28 мая дивизии был отдан приказ о переходе в контрнаступление с другими частями Красной Армии³⁹. Артиллерия форта «Красная Горка», поддерживая наступление войск, ночью и рано утром 29 мая обстреляла деревни Глобицы, Керново и Петровицы⁴⁰. В дальнейшем активно поддерживала артиллерийским огнем наступающие части, которые в результате успешных боевых действий к 3 июня значительно продвинулись на некоторых направлениях.

Действующему отряду кораблей Балтийского флота на период контрнаступления была поставлена задача по недопущению высадок вражеских десантов и прикрытия наступающих войск от обстрелов артиллерией неприятельских кораблей⁴¹. В Копорском заливе, в относительной близости от района ведения боевых действий, на постоянном дежурстве находились английские подводные лодки и надводные корабли, систематически осуществлялись полеты гидросамолетов.

29 мая корабли ДОТ в составе линкора «Петропавловск», эсминца «Азард», тральщиков «Гарпун», «Якорь», «Невод», «Клюз» и «Ударник» вышли к Шепелевскому маяку⁴².

31 мая с утра корабли английской эскадры обстреляли деревни Систо-Палкино и Керново⁴³. «Петропавловск» и «Азард» начали движение к Копорскому заливу. Линкор остался за ли-

³⁸ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 71–76.

³⁹ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 264. Л. 105.

⁴⁰ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 63.

⁴¹ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 году. С. 102, 103.

⁴² РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 264. Л. 137.

⁴³ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 60.

нией минного заграждения, а эсминец вошел в залив. В 13 ч 15 мин «Азард» вступил в бой с вражеским кораблем. На помощь английскому эсминцу со стороны острова Сескар показались две группы из трех и четырех английских кораблей. «Азард» с боем стал отходить к «Петропавловску», который открыл огонь по неприятельским кораблям сначала из орудий главного калибра (12-дюймовых), а при приближении противника — из 120-мм орудий⁴⁴. В это же время «Азард» был атакован торпедами подводной лодки, но безрезультатно⁴⁵. Корабли противника, не выдержав огня «Петропавловска», повернули назад, и в 14 ч 10 мин бой закончился⁴⁶.

Последующие дни характеризовались активизацией боевых действий кораблей с обеих сторон. 1 июня корабли интервентов произвели обстрел побережья. 2 июня «Азард» и «Гавриил» выходили в Копорский залив для отвлечения кораблей противника, обстреливающих приморский фланг наступающих сил. При возвращении произошла перестрелка на большой дистанции с кораблями противника, но эсминцы без потерь вернулись в Кронштадт⁴⁷.

4 июня, получив сообщение о появлении в Копорском заливе кораблей противника, из Кронштадта вышли линкор «Петропавловск» и эсминцы «Азард» и «Гавриил». Подойдя к линии минного заграждения, линкор вновь остановился, а эсминцы пошли в Копорский залив. На тот момент кораблей противника в заливе уже не было, и эсминцы легли на обратный курс. При возвращении в 17 ч 37 мин они были атакованы подводной лодкой. Во время торпедной атаки ее выбросило на поверхность, и корабли открыли по ней артиллерийский огонь. Подводная лодка стала быстро погружаться. На месте погружения появился столб воды «не менее чем при взрыве мины заграждения, чер-

⁴⁴ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 264. Л. 137.

⁴⁵ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 254. Л. 389.

⁴⁶ Морской сборник. 1939. № 6. С. 55.

⁴⁷ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 254. Л. 399.

ного цвета и видны были летящие в воздух обломки. На месте взрыва, до которого оставалось только 15–20 сажен, был сильный водоворот, с громадной силой выходил воздух, образуя белую пену»⁴⁸. Так была потоплена новейшая на тот момент (1917 года постройки) английская подводная лодка «L-55». В 1928 году она была поднята и после ремонта в 1931 году под тем же номером вошла в состав Балтийского флота. После гибели лодки к месту боя приблизились три вражеских эсминца, началась артиллерийская дуэль. «Азард» и «Гавриил» вошли в зону огня форта «Красная Горка», и после первого залпа с форта в 18 ч 03 мин бой закончился. Корабли вернулись в Кронштадт, потерь и повреждений на эсминцах не было⁴⁹.

10 июня «Азард» и «Гавриил» совершили дерзкую набеговую операцию на якорную стоянку английских кораблей в районе мыса Стирсудден. Выйдя незамеченными ночью за линию минного заграждения, они скрытно подошли к якорной стоянке и открыли сосредоточенный артиллерийский огонь. Застигнутые врасплох, корабли англичан стали поспешно сниматься с якоря и уходить. На одном из них возник пожар⁵⁰.

Между тем обстановка на сухопутном фронте продолжала оставаться очень тяжелой. Неприятель, получивший к 3 июня подкрепления, остановил наступающие на Нарвском направлении войска Красной Армии. Под давлением превосходящих сил противника части 97-го Саратовского и 1-го Кронштадтского полков и отряда моряков с упорными боями отходили на линию Копорье — Систо-Палкино⁵¹.

На попытки противника обстреливать Кронштадт с форта «Ино» было дано указание открывать ответный огонь из всех

⁴⁸ Морской сборник. 1939. № 6. С. 54.

⁴⁹ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 254. Л. 400.

⁵⁰ Лухов А. С. Балтийский флот на защите Петрограда (1919). М., 1958.; Морской сборник. 1939. № 6. С. 34, 35.

⁵¹ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 39, 46–49.

орудий, могущих его достать, — 10-дюймовых фортов «Риф», «Обручев» и «Тотлебен»⁵².

К 7 июня полки отошли на линию блокгаузов под прикрытие артиллерии форта «Красная Горка». Поддерживая полки, 10-дюймовые орудия форта вели огонь по районам деревень Усть-Рудица, Вярполя, Таменгонт, Глобицы и других⁵³. Однако положение оставалось тяжелым. К 11 июня линия фронта вплотную подошла на ближние подступы к Петрограду. Для отвлечения сил белогвардейцев, наступающих на Петергоф и Красное Село, коменданту Кронштадтской крепости было приказано составить ударную колонну из частей Кронштадтской пехотной бригады, отряда моряков и нанести удар в направлении Усть-Рудицы — Воронино. 12 июня началось наступление ударной группы двумя колоннами. Наступление левой колонны в составе двух рот экспедиционного отряда и 2-го Кронштадтского полка было успешным. 1-й Кронштадтский полк, составлявший правую колонну, встретив небольшие части противника, вернулся на исходные позиции и отказался наступать⁵⁴.

В это же время 11 июня в 10 ч 40 мин на форту «Павел», где хранилось около 8 тысяч пудов тола в порошке и до одной тысячи морских мин различных образцов, вспыхнул пожар, который продолжался до вечера 12 июня. За время пожара произошло несколько взрывов огромной силы⁵⁵. На кораблях флота никаких повреждений и потерь не было. Причины пожара установить не удалось, но все это невольно наводит на мысль о связи с последующими событиями. Еще 8 июня стало известно о нездоровых настроениях в 1-м и во 2-м кронштадтских полках и на форту «Красная Горка». Ночью 9 июня из Кронштадта на форты и в части

⁵² РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 35. Д. 234. Л. 83–85.

⁵³ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 12, 14, 15, 23, 34, 35, 79.

⁵⁴ Там же. Л. 7, 8.

⁵⁵ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 264. Л. 153.

южного побережья был направлен отряд коммунистов в 150 человек ⁵⁶.

Вечером 12 июня на экстренном партийном собрании форта «Красная Горка» было решено арестовать коменданта форта Неклюдова как изменника, но об этом стало известно заговорщикам. В 3 ч ночи 13 июня на «Красной Горке» вспыхнул мятеж ⁵⁷.

Утром с «Красной Горки» был направлен ультиматум Кронштадту: «Присоединяйтесь к нам, иначе Кронштадт будет уничтожен» и в это же время послана телеграмма командующему английской эскадрой: «Красная Горка в вашем распоряжении». В ответ на это Реввоенсовет Балтийского флота передает на «Красную Горку»: «Прекратить мятеж» ⁵⁸. Однако уже в 14 ч 50 мин с «Красной Горки» дали первый залп по Кронштадту ⁵⁹.

С получением известия о мятеже начальником Морских сил Республики было приказано всем кораблям ДОТ быть в боевой готовности, такое же приказание было распространено на форты и батареи крепости ⁶⁰.

В 15 ч 15 мин 13 июня линкор «Петропавловск» открыл ответный огонь по «Красной Горке», вскоре к нему присоединились «Андрей Первозванный» и форт «Риф». Для сокращения дистанции стрельбы и увеличения точности огня «Андрей Первозванный» перешел к Толбухину маяку, а «Петропавловск» вывели на Большой Кронштадтский рейд ⁶¹.

На «Красной Горке» начались пожары и взрывы. Для удара с суши энергично развернулось формирование Береговой группы войск, в состав которой вошли два экспедиционных отряда

⁵⁶ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 73; *Рагозина З.Б., Майоров Н.Б.* К истории Кронштадтского ордена Ленина морского завода. Л., 1958. С. 41.

⁵⁷ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 254. Л. 439.

⁵⁸ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 123, 125.

⁵⁹ Морской сборник. 1939. № 6. С. 52.

⁶⁰ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 124, 125.

⁶¹ Морской сборник. 1939. № 6. С. 52; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 126, 127, 140, 340.

моряков, отряд моряков Петроградской военно-морской базы, коммунистические отряды и другие части. Группа была усилена двумя броневиками, двумя батареями из 8 орудий, бронепоездом № 52, прибывшим из Сормова, бронелетучкой, 20 самолетами⁶².

14 июня на заседании командиров и комиссаров 7-й армии и Балтийского флота вместе с представителями Петроградского Совета при участии И.В. Сталина был разработан план штурма «Красной Горки» и подавления мятежа. Весь этот день корабли ДОТ и «Рифа» вели огонь по форту и позициям неприятельских войск. Форт был затянута дымом от взрывов и пожаров⁶³. Около 3 ч ночи Береговая группа начала штурм. Наступление поддерживалось интенсивным огнем артиллерии кораблей ДОТ и «Рифа», на «Красной Горке» появились новые очаги пожаров и взрывы⁶⁴. К полудню «Красная Горка» уже не отвечала на артиллерийский огонь, большинство прислуги орудий форта разбежалось. В 23 ч 30 мин «Петропавловск» дал последний залп по «Красной Горке»⁶⁵. В 0 ч 30 мин форт был взят войсками Береговой группы, а в 12 ч 30 мин они овладели «Серой Лошадью»⁶⁶. Мятеж был подавлен. Здесь нужно отметить, что значительная часть личного состава фортов не подержала мятеж.

Взятие «Красной Горки» явилось результатом комбинированного удара всех родов войск, тесного взаимодействия всех видов артиллерии и эффективного их использования по бата-

⁶² РГА ВМФ. Ф. р-52. Оп. 1. Д. 28, Л. 14; Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Вып. 3. Л., 1958. С. 269; Морской атлас. Т. III. Ч. 2. Л. 48 «К»; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 131.

⁶³ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 254. Л. 439; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 140, 141; Сборник исследований и материалов АИМ. С. 269, 270.

⁶⁴ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 6.

⁶⁵ Морской сборник. 1939. № 6. С. 53.

⁶⁶ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 229. Л. 5.

ряем и позициям мятежников и белогвардейцев. При решающем ударе с суши большую роль сыграла артиллерия кораблей и форта «Риф». Особо следует отметить, что «действительный обстрел батарей обороны достигнут стрельбой из 10-ти дюймовых пушек крепости»⁶⁷ (форт «Риф»), а вывод из строя открытой 12-дюймовой батареи также огнем «Рифа» и «Петропавловска». ⁶⁸ Благодаря принятым мерам по восстановлению боеспособности уже в ночь с 17 на 18 июня «Красная Горка» поддержала своим артиллерийским огнем наступающие части Береговой группы ⁶⁹.

Еще 16 июня англичане пытались тралить минные заграждения, прикрывающие подходы к Кронштадту. 18 июня английский торпедный катер потопил стоявший у маяка Толбухин крейсер «Олег» ⁷⁰. До гибели с крейсера было дано сообщение о вероятной постановке мин судами противника на путях движения кораблей Балтийского флота. Сразу же, 19 июня началось траление фарватеров для обеспечения боевой деятельности кораблей ДОТ и продолжалось, несмотря на противодействие противника, ежедневно ⁷¹. Одновременно для усиления обороны морских подступов 22 июня эсминцы «Азард», «Гавриил», «Константин», «Свобода», «Гайдамак» и «Всадник» поставили новое минное заграждение в 280 мин ⁷².

В результате наступления войск Красной Армии в августе были освобождены Псков и Ямбург, армия Юденича потерпела поражение и отступила к границам Эстонии. После подавления мятежа в Финском заливе наступило некоторое затишье, но флот и крепость были бдительны, готовясь к новым боям. К 1 июля основная сила форта «Красная Гор-

⁶⁷ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 232. Л. 96–100.

⁶⁸ РГА ВМФ. Ф. р-52. Оп. 1. Д. 40. Л. 3, 14; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 155.

⁶⁹ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 232. Л. 86, 87.

⁷⁰ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 264. Л. 136.

⁷¹ РГА ВМФ. Ф. р-92, Оп. 1. Д. 254. Л. 168, 169, 458.

⁷² Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 151, 152.

ка» — башенные 12-дюймовые орудия были полностью исправны ⁷³.

На Кронштадт участились налеты английской авиации с целью попытаться вывести из строя или хотя бы понизить боеспособность кораблей ДОТ и фортов крепости. Если в июне было два налета, в июле три, то в августе — 34 налета ⁷⁴. Но бомбардировки военных объектов никаких результатов не дали. Однако в эти дни Кронштадт пережил еще одну трагедию — бомбардировку 1 августа. Был ясный, солнечный воскресный день. В Летнем саду собралось много людей, в основном женщины и дети. Английский летчик сбросил на эту мирную толпу бомбу. 21 человек мирного населения пострадал от этой варварской бомбардировки — 8 убитых и 13 раненых ⁷⁵.

С целью уничтожения ядра Действующего отряда кораблей Балтийского флота ночью 18 августа на Кронштадт было совершено комбинированное нападение английских торпедных катеров и авиации. В тщательно разработанном плане атаки англичане старались предусмотреть все. Имелось три варианта проведения этой операции ⁷⁶. Для ее выполнения выделялось большое количество самолетов и восемь торпедных катеров ⁷⁷.

В конечном итоге атака торпедных катеров не оправдала надежд английского командования. Британским морякам удалось потопить плавбазу подводных лодок «Память Азова» и незначительно повредить линкор «Андрей Первозванный» ⁷⁸. Но какой ценой! Фактически в этой операции англичане потеряли

⁷³ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 232. Л. 128.

⁷⁴ Пухов А.С., Юрковский Н.К. Балтийцы на защите Петрограда. Л. 1972. С. 84.

⁷⁵ 1917–1922 гг. в Кронштадте. С. 28.

⁷⁶ Морской сборник. 1929. № 1. С. 112, 113. 1939. № 6. С. 56.

⁷⁷ Морской сборник. 1939. № 6. С. 57; Кузьмин А. Записки по истории торпедных катеров. М.; Л. 1939. С. 51.

⁷⁸ Морской сборник. 1939. № 6. С. 57; Кузьмин А. Записки по истории торпедных катеров. С. 55, 58.

шесть торпедных катеров ⁷⁹. С них подобрали и взяли в плен девять человек, из них трех офицеров, погибло четыре офицера и три матроса ⁸⁰.

Наряду с активными действиями надводных кораблей, в основном эсминцев, в составе ДОТ были и подводные лодки. Еще в январе 1919 года были определены семь подводных лодок, назначаемых в состав Действующего отряда кораблей Балтийского флота ⁸¹, но им требовался срочный ремонт. Подводные лодки ремонтировали в Петрограде ⁸². Всю зиму велись ремонтные работы в больших объемах на подводных лодках. Но нехватка опытных рабочих, большие объемы работ, недостаток материалов и механизмов, поздний приход многих подводных лодок к заводу привели к тому, что выполнить задачу — к навигации отремонтировать подводные лодки не удалось ⁸³, тем более с началом 13 мая общего наступления на Петроград, поддерживаемого английским флотом. Командование Балтийским флотом было вынуждено прервать зимний ремонт подводных лодок и в начале июня включить их в состав ДОТ. Поэтому в залив смогли выйти только три подводные лодки, которые совершили за лето всего четыре боевых похода ⁸⁴. Но даже и эти незначительные действия дали большой результат. 31 августа подводная лодка «Пантера» (командир А.Н. Бахтин) вышла из Кронштадта в трехсуточное крейсерство с целью поиска и атаки английских кораблей. Она обнаружила, атаковала и потопила новейший английский эскадренный миноносец «Виттория» ⁸⁵. Действия подводных лодок ДОТ кораблей Бал-

⁷⁹ Морской сборник. 1939. № 6. С. 36. 1929. № 1. С. 117.

⁸⁰ Морской сборник. 1929. № 1. С. 113; *Лапшин Р.В.* «Торникрофты» против Советской России и в составе РККФ. Приложение к журналу «Моделист-конструктор» — «Морская коллекция». 2018. № 4 (224). С. 12.

⁸¹ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 156. Л. 170, 171.

⁸² РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 166. Л. 69, 70.

⁸³ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 4. Л. 243.

⁸⁴ Морской сборник. 1936. № 12. С. 96-99.

⁸⁵ Морской сборник. 1936. № 6. С. 48. № 12. С. 100; Морской атлас. Т.

тийского флота повлекли за собой снижение боевой активности крупных боевых кораблей противника.

Осенью 1919 года, когда войска Деникина рвались к Орлу, Туле и Москве с юга, резко осложнилась обстановка на северо-западе. В конце сентября Северо-Западная армия Юденича, значительно усиленная помощью Антанты, при поддержке флота интервентов перешла в наступление на Петроград. Армия Юденича имела в своем составе 18 тыс. 500 штыков и сабель, 57 орудий, 500 пулеметов, 4 бронепоезда, 6 танков, 6 самолетов. Эти войска поддерживала белоэстонская армия (около 18 тыс. штыков)⁸⁶, а также флот интервентов из английских, эстонских и финских кораблей. Только английских кораблей было более 70, из них: 11 легких крейсеров, 16 эскадренных миноносцев и 10 подводных лодок⁸⁷. 16 октября враг взял Красное Село, в ночь с 16 на 17 октября Гатчину. Одновременно тяжелая обстановка сложилась на побережье Финского залива. 14 октября был высажен крупный десант в бухте Пейпия и при активной поддержке с моря силы противника вышли на подступы форта «Передовой» («Серая Лошадь»). Форты «Краснофлотский» («Красная Горка») и «Передовой» вели огонь по кораблям противника и его сухопутным позициям. На приморский участок фронта были направлены экспедиционные отряды моряков Балтийского флота. Они остановили наступление врага и даже перешли в контрнаступление, но англо-эстонские корабли вели артиллерийский обстрел из Копорской губы, оставаясь недоступными наблюдению с фортов. Артиллерия «Краснофлотского» и «Передового» была вслепую. Чтобы затруднить действия английских и эстонских кораблей, было решено скрытно поставить минное заграждение в Копорском заливе. Для проведения операции были назначены эсминцы

III. Военно-исторический. Ч. 2. М., 1966. С. 36; *Горохов В.А.* Кронштадтское соединение подводных лодок. СПб., 2007. С. 28.

⁸⁶ Гражданская война в СССР. М., 1986. Т. 2. С. 219.

⁸⁷ Морской атлас. М., 1963. Т. III. Л. 4 Д.

«Гавриил», «Свобода», «Константин» и «Азард», которые около 2 ч 21 октября вышли из Кронштадта. На корабли было принято по 60 мин заграждения. В предписании на поход указывалась исходная точка заграждения. Корабли предупреждали о том, что в море находилось значительное количество неприятельских кораблей, о возможности атак со стороны вражеских подводных лодок, самолетов и торпедных катеров. При встрече с превосходящими силами противника предписывалось возвращаться в Кронштадт, а с минами, находящимися на кораблях, поступать по своему усмотрению — или сбрасывать за борт, или оставлять ⁸⁸.

В 5 ч 48 мин, находясь в 6 милях к северу от мыса Долгий, шедший головным «Гавриил» подорвался на mine. Вслед за ним подорвались «Константин» и «Свобода». Все три корабля быстро затонули. «Азард», бывший концевым в строю, дал задний ход и в 6 ч 20 мин повернул на обратный курс ⁸⁹. На кораблях погибли 461 чел., из них 28 представителей командного состава флота ⁹⁰.

Это была тяжелая потеря для Кронштадта и флота. В приказе Реввоенсовета Балтийского флота говорилось: «Флот понес значительную потерю, но велико мужество моряков Балтики, эта потеря тесней спаяла ряды красных моряков... Погибли три эсминца, но живет душа Балтийского флота!» ⁹¹

Утром 21 октября 7-я армия перешла в наступление. Корабли ДОТ, форты Кронштадтской крепости активно поддерживали ее приморский фланг. Стремясь во что бы ни стало подавить огневые позиции крепостных укреплений и разрушить форты, на Балтику направляется английский монитор «Эребус» — корабль специальной постройки, предназначенный для борьбы с приморскими крепостями. Главную боевую мощь его со-

⁸⁸ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 267.

⁸⁹ Морской атлас. Т. III. С. 42.

⁹⁰ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 г. С. 349.

⁹¹ РГА ВМФ. Приказы по флоту Балтийского моря за 1919 год. № 740.

ставляли два 381-миллиметровых орудия с большой дальностью стрельбы. 21 октября 1919 года корабль вошел в Копорский залив и в тот же день начал обстрел фортов «Передовой» и «Краснофлотский»⁹², но безрезультатно. 30 октября «Эребус» повторил обстрел форта. Ответный огонь был точен, он корректировался инструктором 21-го воздухоплавательного отряда В.П. Конокотиным с аэростата, поднятого над фортом⁹³. Монитору все время приходилось опасно маневрировать у кромки минного заграждения. Несколько залпов легло прямо у борта монитора⁹⁴. Не добившись серьезных результатов, оставив только воронки в лесу за фортом, «Эребус» вынужден был уйти.

В конце ноября потрепанная в боях армия Юденича отступила на территорию Эстонии, где была разоружена эстонским правительством. В феврале 1920 года из Балтики ушли последние английские корабли.

В тяжелейших условиях всего 1919 года Кронштадт и Балтийский флот выполнили все поставленные перед ними задачи. В крепости и на кораблях постоянно проводилась большая работа по повышению и поддержанию их боеспособности. Крепость и флот представляли мощнейшую силу, явились значительным сдерживающим фактором на пути любых попыток наступления на Петроград с морского направления и на приморских флангах сухопутных войск. Они защитили Петроград.

⁹² Морской атлас. Т. III. С. 43.

⁹³ Сборник исследований и материалов АИМ. Вып. 2. С. 134–136.

⁹⁴ *Ткаченко В.Ф.* Форт «Красная Горка». СПб., 2007. С. 73.

ЛИНЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОТРЯДА БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА «ПЕТРОПАВЛОВСК» В БОЮ С АНГЛИЙСКИМИ КОРАБЛЯМИ 31 МАЯ 1919 г.: НОВЫЕ АСПЕКТЫ СОБЫТИЯ

Действия линкора «Петропавловск» в бою с английскими кораблями 31 мая 1919 г. не раз отмечались в отечественной историографии¹. Однако до сих пор исследователи использовали исключительно официальные документы РККФ, что давало определенную односторонность в освещении события. Попытка доисследовать данный сюжет с учетом источников зарубежного происхождения — официальных документов британского Королевского флота, трудов английских историков (М. Уилсон, Дж. Беннет) и публикаций в русской эмигрантской прессе является поэтому актуальной, так как позволяет лучше и полнее представить некоторые аспекты этой истории.

Линейный корабль «Петропавловск» вступил в строй осенью 1914 г. Он относился к серии из 4 линкоров-дредноутов типа «Севастополь», составлявших в годы Первой мировой войны основу Балтийского флота. Корабли обладали весьма мощным артиллерийским вооружением из двенадцати 12-дм (304,8-мм) орудий, которые дополняли шестнадцать 120-мм пушек в качестве вспомогательного калибра. На каждый борт могли вести огонь все 12-дм и восемь 120-мм орудий. В 1915–1917 гг. линкор вместе с тремя своими братьями стоял в главной базе флота Гельсингфорс (ныне Хельсинки), периодически выходя в море на стрельбы и маневры.

«Петропавловск» стал единственным из четырех «севастопольей», который принимал участие в боях против интервентов и антибольшевистских сил на Балтике в 1919 г. Подобное объясняется достаточно просто. 10 (23) октября 1917 г. при следовании в Гельсингфорс стратегическим фарватером в финских шхерах он по недосмотру рулевого выкатился на каменную

банку и сел носом на мель. Попытки сойти своим ходом успехом не увенчались. Лишь утром 30 октября (12 ноября) при нагоне за ночь воды выше ординара аварийный линкор был стянут с камня совместными усилиями додредноута «Андрей Первозванный» и ледоколов «Сампо» и «Волынец» и уведен в Гельсингфорс². Из-за отсутствия там дока первичный ремонт ограничили тем, что для прекращения течи междудонные отсеки в поврежденных местах залили цементом.

12–17 марта 1918 г. «Петропавловск» в тяжелых льдах под проводкой ледоколов совершил с остальными тремя дредноутами переход в Кронштадт³. Осенью 1918 г. «Гангут», «Полтаву» и «Севастополь» ввели в Неву и поставили на ремонт к Балтийскому заводу⁴. «Петропавловск», которому требовался доковый ремонт, остался в Кронштадте. 1 декабря линкор вышел из дока и вступил в состав Действующего отряда (ДОТ) Балтийского флота⁵. Данное соединение было сформировано 15 ноября 1918 г. (после денонсирования Советским правительством Брестского договора с державами Четверного союза) из исправных кораблей бывшего Балтийского флота с наиболее боеспособными экипажами. В состав ДОТ вошли помимо «Петропавловска» линкор-додредноут «Андрей Первозванный», крейсер «Олег», 8 эсминцев, 7 подводных лодок и несколько тральщиков.

В течение декабря 1918 г. после ремонта главные и вспомогательные механизмы «Петропавловска» были опробованы паром, и его боеспособность в целом восстановлена. Линкор имел полный комплект боезапаса и штат экипажа (1223 чел.), причем весь комсостав, в том числе командир корабля военмор П.Ю. Постельников, был представлен бывшими кадровыми офицерами Российского императорского флота. Дредноут ошвартовали во внутренней гавани Кронштадта кормой у устья канала Петровского дока так, чтобы с его позиции учитывалась возможность действия тяжелой 12-дм артиллерии на север и юг в беспокойной обстановке зимы 1918–1919 гг.⁶

Стержень этой обстановки составляла ситуация в Эстонии, где в феврале 1918 г. местными патриотами-националистами была провозглашена независимая демократическая республика. Правительство же Советской России рассматривало в качестве законной власти в Эстонии созданную 29 ноября 1918 г. в Нарве так называемую Эстляндскую трудовую коммуну и отправило на помощь эстонским коммунистам части Красной Армии ⁷. В этот вопрос вмешалась Великобритания, вознамерившаяся предотвратить распространение Советской власти в Эстонии. Под предлогом помощи «независимой Эстонии» Британское правительство уже в ноябре 1918 г. отправило на Балтику эскадру из 5 крейсеров и 9 эсминцев, которая сразу начала нести ощутимые потери. На переходе к Ревелю (ныне Таллин) 4 декабря подорвался на mine и быстро затонул крейсер «Кассандра».

Войдя в Ревель, английские корабли обстреливали части Красной Армии, продвигавшиеся к городу, тем самым они обеспечили с моря фланг эстонских сухопутных сил, которые отогнали красных от Ревеля и развернули успешное наступление на восток. В январе 1919 г. эстонцы взяли Нарву. Таким образом, в начавшейся кампании ДОТ предстояло в основном поддерживать с моря приморский фланг 7-й армии РККА, имея противником экспедиционный Балтийский отряд Британского флота (British Baltic Force). Начальной ареной операций 1919 г. становился Копорский залив, восточнее которого располагались три минных заграждения, поставленных осенью 1918 г. (суммарно 2005 мин), прикрывавших единственную базу РККФ Кронштадт с запада.

В преддверии кампании 1919 г., начало которой сдерживалось только фактором остаточных ледяных полей у Кронштадта, корабли ДОТ оканчивали ремонт и принимали запасы. Начало весны «Петропавловск» встретил в профилактическом ремонте по всем частям. 2 мая корабль получил приказ окончить все работы и находиться в суточной готовности к боевому выходу в море ⁸.

Отрядом английских кораблей командовал вице-адмирал Уолтер Коуэн. В начале мая основу его сил составляли крейсера «Кюрасао» (Curaçoa), «Клеопатра» (Cleopatra) и «Галатея» (Galatea) и 8 эсминцев. Это была внушительная сила, тем более что все крейсера относились к новейшему типу так называемых легких броненосных крейсеров. Они вступили в строй в 1914–1918 гг., имели водоизмещение 4–5 тыс. т, скорость хода до 29 узлов и были защищены по ватерлинии броней в 76 мм; вооружение крейсеров составляли 6–10 4–6-дм орудий и 4–12 торпедных аппаратов⁹. Эсминцы также были новейшего типа постройки 1917–1918 гг. При водоизмещении 1100–1500 т они развивали ход до 34 узлов и были вооружены 4 4-дм орудиями и 4 торпедными аппаратами каждый. Лидер (большой эсминец) «Уоллес» (Wallace) водоизмещением 2000 т имел 5 120-мм орудий и 6 торпедных аппаратов¹⁰.

Таким образом, все эти корабли гарантированно достигали советские эсминцы-«новики», не развивавшие на тот момент более 20 уз. Как вся группа, они были опасны при сосредоточенной торпедной атаке в открытом море даже для «Петропавловска», поскольку высокий ход обеспечивал им минимальное время сближения с целью, а сильное торпедное вооружение из новейших мощных 21-дм (533-мм) торпед теоретически позволяло произвести единовременный пуск более 50 подобных снарядов по цели.

Однако для британцев кампания началась не вполне удачно. 13 мая флагманский крейсер Коуэна «Кюрасао» в 70 милях от Ревеля подорвался на mine и еле добрался до порта. В тот же день крейсер «Клеопатра» и 3 эсминца обстреляли позиции красной 7-й армии под Нарвой и Шепелевский маяк. 15–17 мая англичане обеспечили высадку небольших эстонских десантов в районе Усть-Луги и Копорского залива.

Утром 18 мая с кораблей группы «Клеопатры» в Копорском заливе усмотрели подходящие корабли ДОТ. Это были 4 тральщика под охраной эсминца «Гавриил», направлявшиеся в залив для разведки обстановки. Коуэн попытался отрезать им путь,

но наши корабли немедленно развернулись назад в Кронштадт, а сам «Гавриил», прикрывая отход тральщиков, вступил в бой со всей английской группой. Бой проходил на дистанциях 30–70 кб. Грамотно маневрируя, «Гавриил» вел британцев к минному заграждению, однако далеко на ост те углубляться не рискнули. Британский отряд повернул обратно к острову Сескар, где и стал на якорь, оставив один эсминец в дозоре у минных полей.

23 мая силы англичан на Балтике усилились прибывшей флотилией подводных лодок в сопровождении плавбазы, а 28 мая на замену подорванному «Кюросоа» прибыл крейсер «Дрэгон» (Dragon). Теперь эскадра Коуэна насчитывала 3 крейсера, 8 эсминцев (из них один лидер) и 5 подводных лодок.

Дальнейшие действия ДОТ определялись директивой РВС Балтфлота начальнику отряда С.Н. Дмитриеву (б. царскому адмиралу). Кораблям предписывалось «не допускать в период наступления наших войск вдоль побережья Копорского залива высадок неприятельского десанта на названном побережье»¹¹. Наступление частей 7-й армии назначалось на 29 мая.

Для исполнения данной задачи утром 29 мая из Кронштадта вышли эсминец «Азард» (командир Н.Н. Несвицкий) и 6 тральщиков в сопровождении «Петропавловска» — это был первый боевой выход линкора в 1919 г. Линкор с тральщиками провели день на якоре на меридиане Толбухина маяка. К вечеру корабли перешли на 15 миль к западу — к Шепелевскому маяку. Эсминец «Азард» в 19 ч 15 мин ушел в Копорский залив, где произвел разведку, но надводных кораблей англичан там не нашел. Однако корабль обнаружил патрулировавшую в заливе английскую подлодку (L-16), которая выпустила в него торпеду, но не попала¹². При возвращении на ночевку к Толбухину маяку корабли ДОТ в 22 ч 20 мин подверглись неприятельской атаке с воздуха, причем одна из авиабомб упала в 100 м по курсу «Петропавловска»¹³.

Получив донесения о возрастании активности ДОТа в остовой части Копорского залива, вице-адмирал Коуэн

30 мая на «Клеопатре» в 5 ч вышел из Ревеля. Его сопровождали крейсера «Дрэгон», «Галатея» и 7 эсминцев. В полдень соединение прибыло к о. Сескар (45 миль к западу от Кронштадта), где стало на якорь¹⁴.

Утром 31 мая эсминец «Уолкер» с лодками E-27 и L-16 был отряжен в дозор в Копорский залив. Около полудня в него также проник с северо-востока эсминец «Азард», имевший приказание «отогнать противника из Копорской губы»¹⁵. «Петропавловск», прикрывая «Азард», двигался следом.

В 12 ч 35 мин «Азард», шедший полным 19-узловым ходом зюйд-вестовым курсом, обнаружил на восток дозорный британский эсминец («Уолкер») и повернул на него, открыв огонь. «Петропавловск», подойдя в 12 ч 50 мин к вехе у Шепелевского маяка, развернулся на 16 румбов на обратный курс и застопорил машины. Тем временем «Азард», сближаясь с «Уолкером», в 12 ч 55 мин усмотрел на зюйде английскую подлодку в надводном положении и резко (на 8 румбов) развернулся на нее для тарана, перенеся огонь на противника. Лодка спешно погрузилась. Поэтому в 13 ч «Азард» вновь развернулся на восток для сближения с «Уолкером», двигавшимся небольшим ходом на норд-ост. В 13 ч 15 мин с дистанции 60 кабельтовых эсминец открыл по англичанину огонь, но в этот момент был атакован тремя торпедами с английской подлодки E-27 и для уклонения от атаки резко развернулся на норд. Торпеды прошли близко по правому борту. Таким образом, в течение 20 мин «Азарду» удалось встретиться с обеими подлодками противника¹⁶.

«Уолкер», двигавшийся «большим ходом» сходящимся курсом с «Азардом», открыл по нему огонь из трех орудий. В этот момент с советского эсминца усмотрели с норд-веста «две группы миноносцев». Это подходили от Сескара крейсера и эсминец Коуэна, который «при первом сообщении [о появлении «Азарда»] выбрал якоря и двинулся на ост»¹⁷. По сообщению с «Азарда», «одна группа миноносцев типа английских новиков полным ходом в строе фронта шла на нас, другая меньшая по величине поворачивала к осту»¹⁸.

Наступил кульминационный момент дня. Британцы на 10–15 уз превосходили «Азард» в скорости, их численное превосходство было подавляющим. Уяснив обстановку, Н.Н. Несвицкий в 13 ч 20 мин резко отвернул на ост и, отстреливаясь из кормовых орудий, зигзагом пошел на сближение с «Петропавловском», причем «благодаря преобладанию хода неприятеля, он нагонял и держал нас в накрытии»¹⁹.

Во время отхода «Азард» в третий раз имел контакт с британской подлодкой L-16, после первой встречи с эсминцем перешедшей к норду. В 13 ч 55 мин она атаковала его двумя торпедами, и вновь они прошли мимо. «Азарду» для уклонения пришлось отвернуть на норд, но этот маневр еще более сократил дистанцию между ним и преследовавшими его англичанами.

Прикрывая эсминец, «Петропавловск» в 13 ч 35 мин открыл с дистанции 65 кб «обозначающий» огонь из 12-дм орудий фугасными снарядами в направлении дыма «Уолкера». В 13 ч 40 мин с линкора были усмотрены «8 неприятельских миноносцев, часть из которых открыла огонь по “Азарду” и “Гарпуну” [тральщик]» — на самом деле, минимум два из этих «миноносцев» являлись английскими крейсерами. Спасая «Азард», на линкоре после 16 выстрелов 12-дм снарядами в 13 ч 45 мин открыли огонь 120-мм снарядами по всей группе британских кораблей. В 13 ч 58 мин вся британская эскадра развернулась на параллельный с «Азардом» курс между ним и «Петропавловском», видимо, пытаясь загнать эсминец на мелководье к Шепелевскому маяку и продолжая осыпать его снарядами.

Британская группа продержалась под огнем линкора около 20 минут. Примечательно, что англичане полагали, что по ним вел огонь не только дредноут, но и форт «Красная Горка», а также имела место бомбардировка их кораблей с воздуха — Коуэн отмечал в отчете, что «большевицкий самолет появился над головой и сбрасывал бомбы среди моих кораблей по мере их продвижения»²⁰. На самом деле аэроплан выполнял разведывательный полет и бомб не имел. То, что англичане приняли за разрывы авиабомб, были на самом деле всплески 120-мм

снарядов «Петропавловска». Наконец, в 14 ч 20 мин, не дойдя до линкора 47 кб, англичане резко развернулись на 12 румбов влево и вышли из боя. Всего дредноут выпустил 16 12-дм и 94 120-мм снаряда.

В деле 31 мая с английской стороны принимали участие крейсера «Клеопатра», «Дрэгон» и «Галатя», лидер эсминцев «Уоллес» и эсминцы «Уолкер», «Вояджер», «Ванесса», «Ринек», «Версалит» и «Вивэшес», а также подлодки E-27 и L-16. Все эти надводные корабли, развившие ураганный огонь по «Азарду», не добились ни одного прямого попадания (хотя последний «имел повреждения от мелких осколков»). Британский «Уолкер» имел два попадания, один член экипажа был ранен.

Ключевым обстоятельством в неудаче «ураганного» преследования «Азарда» подавляющими силами можно считать артиллерийский огонь «Петропавловска», который британский адмирал Коуэн назвал в отчете о бое «интенсивным и хорошо управляемым» (a heavy and well-controlled fire)²¹. Такое же мнение и у британских историков. Так, М. Уилсон отмечает, что «единственным прочим примечательным событием [дня] стал удивительно точный и интенсивный огонь “Петропавловска”», в то время как Дж. Беннет делает вывод «о глубоком впечатлении Коуэна от мощного и хорошо дисциплинированного огня “Петропавловска”, что доказывало необходимость более серьезного отношения к морской эффективности большевиков, нежели полагали до этого»²².

Стычки 18, 29, 31 мая надолго определили характер дальнейших боевых действий в восточной части Финского залива. ДОТ, не желая рисковать своими линкорами, осуществлял ограниченные операции. Британские корабли, опасаясь мин и тяжелой дальнобойной 12-дм артиллерии «Андрея Первозванного», «Петропавловска» и форта «Красная Горка» (в сумме 28 орудий), даже не пытались прорваться за минные заграждения к Кронштадту. Противник ограничился блокадой на границах минных полей, временами упуская из рук инициативу.

Командование Балтфлота из этих операций также сделало надлежащие выводы в отношении будущего использования «Петропавловска». В рапорте начальника ДОТ С.Н. Дмитриева от 3 июня, в частности, говорилось, что «... из настоящей операции [т. е. 31 мая] выяснилось, что при наличии в Копорской губе 9–10 миноносцев и двух неприятельских подводных лодок вход в Копорский залив “Петропавловску” является безусловно опасным... Входить в губу при настоящем соотношении сил безусловно опасно, т. к. “Петропавловск”, несомненно, будет атакован как подводными лодками, так и миноносцами, а стесненный в маневрировании минными заграждениями и плохо стреляющий, несомненно, не выйдет из губы безнаказанным. Стоять у Шепелевского маяка для прикрытия наших миноносцев также опасно, что видно из последней операции [т. е. 1 июня], когда был замечен след перископа подводной лодки...»²³

У линкора «Петропавловск» была еще долгая славная жизнь, вершиной которой стало его участие (под названием «Марат») в обороне Ленинграда в 1941–1944 гг. Остается последний вопрос — почему 31 мая 1919 г. линкор, ведя огонь из неподвижного состояния, в условиях штиля, не показал гораздо большую результативность артиллерийского огня? Ответ кроется в организации стрельбы, точнее в человеческом факторе. Как ни странно, управлявший огнем «Петропавловска» старший артиллерист И.В. Гессель до последнего старался сообщать артиллерии дредноута неверные установки, не желая поражать англичан. Некоторые детали этой истории стали известны в изложении лейтенанта бывшего царского флота А.А. Завьялова, однокашника Гесселя, которые тот сообщил ему в начале 1920 г., после бегства из Советской России по льду Финского залива в Финляндию²⁴.

Гессель собирался пробраться в Крым к Врангелю и ожидал в Гельсингфорсе визы «от тогда всесильных англичан». Его нечаянная встреча с бывшим противником со слов Завьялова выглядела так: «Прихожу я в английское консульство,

а мне говорят — у нас тут сейчас командир одного из английских миноносцев, побывавший в деле с большевиками, вам будет интересно с ним поговорить. Гессель с интересом согласился. Англичанин очень пренебрежительно отозвался о русских артиллеристах: он неосторожно слишком сблизился с советским дредноутом и тот дал ему возможность уйти. На это Гессель ответил: «Если бы я знал, что такова будет ваша благодарность за то, что я вас выпустил, то вы бы здесь не были; это я был старшим артиллеристом, и я сделал все, чтобы вас не потопить; сейчас я об этом очень сожалею»²⁵.

Гессель специально не спешил переходить от редких выстрелов из 12-дм орудий («из пушки по воробьям») к массивованному огню из 120-мм калибра. Он сделал это, лишь когда начальник и комиссар ДОТ, находившиеся тут же на мостике, начали проявлять видимое беспокойство. Однако и первые залпы из противоминного калибра были положены в сторону. Только тогда, когда последующий огонь, выверенный по прицелу и целику, дал разрывы среди британских кораблей, последние быстро оценили опасность и прекратили сближение. Интересно, что через две недели, во время мятежа на форту «Красная Горка», И.В. Гессель, симпатизируя восставшим, по согласованию со «старшим офицером» дредноута Б.И. Христофоровым (расстрелян после Кронштадтского мятежа как командир «Петропавловска») провел стрельбу линкора по форту на недолетах и перелетах²⁶.

Таковы некоторые новые аспекты боя линейного корабля «Петропавловск» с британскими кораблями 31 мая 1919 г. в Копорском заливе, оставившем заметный след в морской истории флотов обеих сторон.

¹ Советское военно-морское искусство. М.: Воениздат, 1951. С. 158, 159, 185; Балтийские моряки в борьбе за власть Советов в 1919 году. Документы и материалы. Л.: Наука, 1974. С. 182–186; *Лухов А. С.* Балтийский флот на защите Петрограда, 1919 г. М.: Воениздат, 1958. С. 51–53.

² РГАВМФ. Ф. р-852. Оп. 1. Д. 8. Л. 93.

³ РГАВМФ. Ф. р-172. Оп. 2. Д. 75. Л. 63об – 72.

⁴ Гражданская война. Боевые действия на морях, озерных и речных системах. Т. II, часть I. Балтийский флот, 1918–1919 гг. Л., 1926. С. 70.

⁵ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов, ноябрь 1917 — декабрь 1918 г. Документы и материалы. Л.: Наука, 1968. С. 295.

⁶ РГА ВМФ. Ф. р-52. Оп. 1. Д. 22. Л. 18.

⁷ 28 ноября три транспорта под охраной крейсера «Олег» и миноносца «Меткий» высадили десант в устье Нарвы, который помог частям 7-й армии занять Нарву.

⁸ РГА ВМФ. Ф. р-109. Оп. 1. Д. 179. Л. 1.

⁹ Conway`s All the World Fighting Ships 1906–1921. London: Conway Maritime Press, 1986. P. 55, 56, 62.

¹⁰ Ibid. P. 82 – 84.

¹¹ Цит. по: Пухов А.С. Указ. соч. С. 49, 50.

¹² Wilson M. Baltic Assignment. British submarines in Russia 1914–1919. London: Leo Cooper, 1985. P. 229.

¹³ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 255. Л. 23, 26.

¹⁴ Bennett G. Cowan`s War. The Story of British Naval Operations in the Baltic, 1918–1920. London: Collin`s, 1964. P. 116.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 255. Л. 23.

¹⁶ Wilson M. Op. cit, P. 229.

¹⁷ <http://www.patriotfiles.com/archive/navalhistory/WW1NavyBritishLondonGazette2004.htm>

¹⁸ Советское военно-морское искусство. М.: Воениздат, 1951. С. 185.

¹⁹ РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 255. Л. 26.

²⁰ <http://www.patriotfiles.com/archive/navalhistory/WW1NavyBritishLondonGazette2004.htm>

²¹ <http://www.patriotfiles.com/archive/navalhistory/WW1NavyBritishLondonGazette2004.htm>

²² Wilson M. Op. cit, P. 229; Bennett G. Op. cit. P. 117.

²³ РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 255. Л. 25.

²⁴ Согласно Флагманскому журналу бригады линейных кораблей «в субботу 13 января 1920 [ujlf] скрылся с «Петропавловска» старший артиллерист Гессель» // РГА ВМФ. Ф. р-109. Оп. 1. Д. 180. Л. 13.

²⁵ Бюллетень Общества офицеров Российского императорского флота в Америке. 1964. № 3 (105). С. 54, 55.

²⁶ Бюллетень Общества офицеров Российского императорского флота в Америке. 1964. № 1 (103). С. 18.

**«СТАРОЕ» ОФИЦЕРСТВО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА
В ОБОРОНЕ КРОНШТАДТА И ПЕТРОГРАДА В 1919 г.:
ПО ДОКУМЕНТАМ РГАВМФ ¹**

1917 год поставил перед офицерским корпусом Российской империи вопрос о политическом выборе. 2 марта 1917 г. вчерашние подданные, присягавшие на верность государю и наследнику-цесаревичу, оказались предоставленными самим себе, что в условиях военного времени неминуемо влекло за собой потерю обороноспособности страны ². «Великим потрясением всенародной психики» ³ назвал в эмиграции низвержение Романовых В.Д. Набоков. «Берегите офицера!», — публично призывал в 1917 г. А.И. Деникин, один из будущих лидеров Белого движения. Но усилия военного командования по сохранению боеспособности армии и флота не увенчались успехом, что наглядно продемонстрировал провал летнего наступления 1917 г. Логичным итогом политических перемен стало заключение сепаратного мирного договора, подписанного 3 марта 1918 г. представителями РСФСР и Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Османской империи. Слова В.И. Ленина о «похабном мире» запечатлелись в памяти «старого» (дореволюционного производства) офицерства, свидетельство чему — многочисленное повторение ленинской формулы в эмигрантской военной публицистике без указаний первоисточника.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 19-09-00081.

² Понимание произошедшего было свойственно и Николаю II, обманувшемуся в своих надеждах на младшего брата, Михаила Александровича («Миша отрекся. Его манифест кончается четыреххвосткой для выборов через 6 месяцев Учредительного Собрания. Бог знает, кто надоумил его подписать такую гадость!» // Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны: в 2 т. / Отв. ред., сост. В.М. Хрусталева. М., 2012. Т. 1. С. 290).

³ *Набоков В.Д.* Временное правительство // Архив Русской революции. Т. 1. М., 1991. С. 22.

Многие офицеры видели в большевиках, пришедших к власти в этот период, «немецких агентов». Командующий Черноморским флотом А.В. Колчак в дни подготовки наступательных операций летом 1917 г. телеграфировал военному и морскому министру А.Ф. Керенскому о том, что большевикам важно разрушить порядок в Севастополе ⁴. Близкий соратник будущего Верховного правителя России, начальник его штаба на Черноморском флоте М.И. Смирнов вспоминал в эмиграции, что Колчак утверждал в те дни: «... главным врагом России является Германия, дошедшая до таких низменных способов ведения войны, как доставка в Россию Ленина в запломбированном вагоне. Адмирал говорил, что для сокрушения Германии он отдаст все свои силы, хотя бы сражаясь в рядах союзников» ⁵. В ноябре 1917 г., находясь в Японии во главе миссии русских морских офицеров, Колчак получил сведения о петроградских событиях и объявил своим подчиненным, что предоставляет им полную свободу дальнейших действий. Сам он решил поступить на британскую службу с целью продолжать участвовать в войне с Германией и ее агентами. Его примеру последовали два молодых офицера: лейтенанты В.В. Безуар и И.Э. Вуич ⁶.

⁴ РГАВМФ. Ф. 418. МГШ. Оп. 1. Д. 117. Телеграммы командующих Балтийским и Черноморским флотами о распространении революционных настроений во флоте и росте большевистского влияния на флотские массы. Л. 42. О распространении Апрельских тезисов В.И. Ленина, в которых, в частности, содержались призывы «кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром...» на Черноморском флоте, см.: РГАВМФ. Ф. Р-181. Севастопольский Совет военных и рабочих депутатов. Оп. 1. Д. 13. Протоколы делегатских и пленарных заседаний Совета. Л. 110–110 об.

⁵ *Смирнов М.И.* Адмирал Александр Васильевич Колчак (краткий биографический очерк). Париж, 1930. С. 39.

⁶ Аналогичные решения примерно в то же время совершенно независимо от А.В. Колчака принимали и другие морские офицеры. О Балтийском флоте см., например, нашу публикацию: «Мой частный отрицательный взгляд на государственные мероприятия...»: Документы из личного архива Д.И. Дарагана об обстоятельствах его ухода со службы на флоте // Звезда. 2017. № 3. С. 99–106.

К немалому огорчению порывистого адмирала британскому военному руководству потребовалось более трех месяцев для принятия окончательного решения вопроса о его судьбе. Рвавшийся в бой Колчак принял решение самостоятельно добратся через Индию до далекого Месопотамского фронта, куда его первоначально предполагали направить, и был крайне озадачен настигшей его в Сингапуре телеграммой из Лондона о том, что «более желательным будет его присутствие в Маньчжурии» во главе войск охранения КВЖД ⁷.

Возвращаясь к теме Балтийского флота, отметим, что немалую роль в пропаганде среди офицеров идеи о германском финансировании большевистского переворота сыграл вождь Ледового похода Балтийского флота 1918 года А.М. Щастный ⁸. В приговоре по делу Щастного говорилось, в частности: «...воспользовавшись тяжким и тревожным состоянием флота, в связи с возможной необходимостью, в интересах революции, уничтожения его и кронштадтских крепостей, вел контрреволюционную агитацию в Совете комиссаров флота и в Совете флагманов...» ⁹ Хотя Л.Д. Троцкий неоднократно разяснял морскому офицерству (не только устно, но и письменно), что «флот может быть взорван лишь в случае крайней необходимости, когда нет других средств помешать захвату флота империалистами» ¹⁰; особого доверия его заверения скорее всего не вызывали, независимо от степени их искренности. Примечательны записанные в СССР мемуарные свидетельства офицера-балтийца А.П. Белоброва, который вспоминал, что «на нашего брата проезд его [Ленина] через Германию в запломби-

⁷ РГАВМФ. Ф. Р-2246. Материалы, поступившие из-за границы (коллекция). Оп. 1. Д. 53. Астафьев Д. И., лейтенант. «Адмирал Александр Васильевич Колчак». Л. 28–30.

⁸ «Документы Сиссона» из дела А. М. Щастного // *Назаренко К. Б.* Балтийский флот в революции. 1917–1918 гг. М.; СПб., 2017. С. 400–404.

⁹ Цит. по: *Назаренко К. Б.* Балтийский флот... С. 339 (жирным выделено мною. — П.М.).

¹⁰ Там же. С. 327.

рованном вагоне произвел очень нехорошее впечатление <...> версия о том, что Ленин был подкуплен немцами, конечно, неверна, но, возможно, что предложение проехать через Германию было сделано Ленину по почину немцев...»¹¹ При этом Белобров полагал, что Щастному «были известны тайны, сопровождавшие заключение Брестского мира»¹².

Ошибочно было бы полагать, что офицеры-белогвардейцы, включая А.В. Колчака, были наивными англофилами, не понимавшими всей сложности политических, исторических, культурных противоречий внутри лагеря союзников по Антанте¹³. Позволим себе процитировать запись характерной беседы 1920 года между контр-адмиралом В.К. Пилкиным и генерал-майором Генерального штаба А.Е. Вандамом (Едрихиным): «Англосаксы, — сказал мне почтенный Алексей Ефимович, — имеют теперь ключи от всего мира. Даже Константинополь в их руках. Теперь они могут и будут эксплуатировать весь мир <...> «Если это факт, — сказал я [Пилкин], — то выводы напрашиваются сами собою: необходима коалиция континентальных держав против Англии. Необходим союз Франции, России и Германии» <...> Я [Пилкин] помню, как Вы предсказывали дело Бермонта, помню, как предсказывали союз Германии и Красной России; первое сбылось и, по-видимому, сбывается второе. Что-то Вы, какие выводы Вы

¹¹ Белобров А.П. Воспоминания. 1894–1979. М.; СПб., 2008. С. 262, 263.

¹² Там же. С. 286.

¹³ Англия выглядела для моряков привлекательнее остальных союзников, пожалуй, лишь тем, что была на тот момент передовой военно-морской державой. В современной публицистике можно встретить совсем оригинальные рассуждения о том, что, к примеру, за расстрелом Щастного скрывались происки англичан (*Стариков Н.В.* Ликвидация России: Кто помог красным победить в Гражданской войне. СПб., 2010. С. 87–90), но их авторы не утруждают себя работой с архивными документами, предпочитая свободный полет фантазии в качестве метода работы.

теперь сделаете? Юденич недаром называет Вас прозорливым <...>»¹⁴

Геополитические сочинения генштабиста Вандама, сменившего с высочайшего разрешения русскую фамилию на «европейско-континентальную», были весьма популярны в среде дореволюционного офицерства как морского, так и сухопутного¹⁵. Недаром 1918 г. в истории Белого движения был годом выбора между Антантой и Германией, что особенно ярко проявилось в конфликте А.И. Деникина с П.Н. Красновым. Индивидуальный выбор офицера между ориентацией на Антанту или же на Германию мог определяться самыми разными причинами, как правило, весьма далекими от геополитики, но понимание того, что выбор делается между Сциллой и Харибдой, в целом владело умами большинства «старого» офицерства¹⁶.

¹⁴ Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. М., 2005. С. 336, 337. Комментируя пропуски в цитируемом диалоге, отметим, что от прозорливого А.Е. Вандама укрылись трения между англосаксами Нового и Старого света и грядущее возвышение США.

¹⁵ Хотя язвительный В.К. Пилкин и не удержался от того, чтобы записать в свой дневник: «...расставаясь я не мог не вспомнить, что Алексей Ефимович, почтенный Алекс. Ефим., проводил плута Ведякина, своего приемного сына что ли, в начальники отдела снабжения» (Пилкин В.К. В Белой борьбе... С. 338).

¹⁶ Учитывая последние наработки в изучении морского офицерского корпуса, отметим, что критика т. н. «априорного» подхода профессором К.Б. Назаренко представляется нам более чем справедливой (Назаренко К.Б. Закат царского флота. Морские офицеры Первой мировой войны. М., 2018. С. 11). Вместе с тем такие черты личности, как «верность присяге», «патриотизм», «самопожертвование» и др. воспитывались в дореволюционном офицерском корпусе. Другое дело, что понимание патриотизма могло быть разным, так ссора Деникина и Краснова была ссорой двух патриотов, один из которых полагал, что можно идти на уступки Антанте, а другой, что можно договориться с Германией о восстановлении монархии в России. Предсказать же, какой из двух путей закончится виселицей, а какой меморандумом «Русский вопрос» с предостережением англосаксам не идти на расчленение России, в 1918 г. было невозможно.

Еще более тяжелым в моральном отношении фактором, влиявшим на выбор различных стратегий выживания в условиях общенационального кризиса, было то обстоятельство, что с 1918 г. в стране в полной мере разгорелся пожар Гражданской войны. Если в 1917 г. жестокие расправы матросов над офицерами объективно способствовали сплочению офицерской корпорации перед лицом общей угрозы, то с 1918 г. развертывание фронтов Гражданской войны внесло раскол уже внутри самой корпорации. Именно 1918 год хронологически маркирует начало создания уже советской военной системы и, в частности, Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ), потребовавшего мобилизации квалифицированных кадров (военных специалистов), т. е. бывших царских офицеров.

Парадокс военной кампании 1919 года под Петроградом состоит в том, что британская военная эскадра под командованием контр-адмирала Уолтера Кауэна (фамилия Кауэн в русских источниках пишется как Кован), противостоявшая на море Кронштадту и Петрограду, с одной стороны, должна была содействовать наступлению белой Северо-Западной армии генералов Н.Н. Юденича и А.П. Родзянко, а с другой, она активными военными действиями против военно-морской базы Балтийского флота подрывала боеспособность будущего белогвардейского Петрограда, в котором согласно планам Юденича флот должен был возглавить его верный соратник, контр-адмирал В.К. Пилкин. В этих условиях командование Северо-Западной армии надеялось на успех антибольшевистского восстания в Петрограде и Кронштадте, в котором должны были активно участвовать и доверенные лица из числа морских офицеров, находившихся в Петрограде (М.К. Бахирев, А.В. Развозов)¹⁷. В свою очередь командование РККФ продолжало рассматривать возможность затопления судов Балтийского флота по примеру затопления кораблей Черноморского флота в Цемесской

¹⁷ Пилкин В.К. Два адмирала // Пилкин В.К. В белой борьбе... С. 496, 497.

бухте Новороссийска в случае, если будет невозможно отстоять Петроград ¹⁸.

Трагедия русского офицерства в этот исторический период состояла в том, что необходимость оставаться верными себе, своей семье, своим боевым товарищам, своему Отечеству вынуждала идти на компромиссы. Офицерский корпус должен был учиться политической и, в частности, подпольной работе; определить меру возможных уступок, необходимых для сохранения и защиты тех или иных национальных или же корпоративных ценностей, которые каждый понимал по-своему. При поверхностном подходе к рассматриваемой проблеме возникает невольный соблазн ограничиться оценкой военно-политических провалов Белого движения как свидетельства неспособности «старого» офицерства к созданию собственного национально-политического проекта или же присоединиться к возникшим еще в 1920-е гг. заявлениям мыслителей русской эмиграции, что более дальновидным стал путь мимикрии, внешнего принятия нового политического режима при сохранении внутренней оппозиции и осторожной работе по подготовке внутреннего перерождения режима (сменовеховство, национал-большевизм) ¹⁹. В действительности же представляется, что отечественной науке еще только предстоит проведение историко-социологических исследований русского офицерского корпуса в эпоху смуты, свободных как от идеализации «старого» офицерства,

¹⁸ РГАВМФ. Ф. Р-92. Штаб КБФ. Оп. 1. Д. 145. Постановления, протоколы, планы уничтожения судов Балтийского флота на случай занятия противником Петрограда, Кронштадта и Шлиссельбурга... 1918–1921. Об этом см. также: *Пирогов В.М.* Кронштадтская крепость и Балтийский флот в 1918 году // Пятая научно-практическая конференция программы «Море и флот»: «Рожденный революцией: К 100-летию Красного флота: Доклады и материалы: Центральный военно-морской музей, 19 апреля 2018 г. / Под ред. Р.Ш. Нехая. СПб., 2018. С. 121–123.

¹⁹ Своего рода предтечей сменовеховства в Петрограде 1919 года были публичные выступления профессора Политехнического института Н.А. Гредескула, бывшего деятеля партии конституционных демократов (кадетов).

так и от пропагандистских штампов большевиков-победителей в Гражданской войне. Актуальной задачей для военной психологии является изучение влияния опыта войны на состояние психики военнослужащих, посттравматических стрессовых расстройств — своего рода «эха войны», которое влияло на состояние общества в 1920–1930-е гг. Перспективным направлением для исследований на стыке истории и психологии представляется воссоздание психологического портрета российского офицера, политизированного событиями 1914–1917 гг., а именно: задачи изучения страхов, иррационального начала в психологии офицера, его эмоциональной жизни в эпоху войн и революций, адаптации его психики в этих условиях²⁰. Незаменимым подспорьем для изучения всех этих проблем на материале морского офицерского корпуса являются документы из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота, содержащие бесценную, но еще не изученную в полной мере информацию о военной кампании на Балтике в 1919 году и ее участниках.

В настоящем докладе мы не имеем возможности подробно остановиться на истории создания РККФ и роли военных специалистов в этом процессе²¹. Отметим, что с октября 1918 г. по апрель 1919 г. ключевую роль в строительстве революционного флота играл контр-адмирал (1917 года производства) В.М. Альтфатер, писавший в своих рапортах времен ведения мирных переговоров с Германией зимой 1917–1918 гг. следующее: «Я и теперь еще много не понимаю в вашей

²⁰ Методологические наработки см.: *Булдаков В.П.* Революция и эмоции: К реинтерпретации политических событий 1914–1917 гг. // Эпоха войн и революций: 1914–1922: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года) / Под ред. Т.А. Абросимовой, Б.И. Колоницкого, Н.В. Михайлова и др. СПб., 2017. С. 460–476; *Розенберг У.-Г.* «По ту сторону Великой Метастории» Войны и Революции // Там же. С. 409–431.

²¹ Об этом см.: *Назаренко К.Б.* Флот, революция, власть в России (1917–1921 гг.). М., 2011.

[большевистской] политике. Но я убедился в одном, я убедился, что вы любите Россию больше многих из наших. И теперь я пришел сказать вам, что я ваш»²². В октябре 1918 г. Реввоенсовет Республики (РВСР) во главе с Л.Д. Троцким ходатайствовал перед Совнаркомом (СНК) об утверждении кандидатуры В.М. Альтфатера в качестве члена РВСР для «обеспечения правильного быстрого проведения решений Реввоенсовета по морскому ведомству»²³. 12 октября 1918 г. на заседании СНК ходатайство РВСР горячо поддержал председатель ВЦИК Я.М. Свердлов, 15 октября мандат Альтфатера был подписан В.И. Лениным. 16 октября 1918 г. подпись В.И. Ленина появилась под постановлением СНК о назначении Альтфатера командующим всеми Морскими силами республики (коморси)²⁴. Фонд № 1 РГАВМФ — это личный фонд В.М. Альтфатера. К сожалению, документы этого фонда не позволяют нам составить представление о работе представителя морского ведомства в РВСР (здесь необходимо обращаться в столичные архивы). Зато они дают богатую пищу для размышлений о политическом выборе ветерана Русско-японской и Первой мировой войн в 1917 году. Его переписка с А.В. Колчаком была частично опубликована в 1990-е гг.²⁵ Не менее интересный сюжет — взаимоотношения с командующим Балтийским флотом А.И. Непениным, убитым в марте 1917 г. «Нервом всей интриги»²⁶ вокруг назначения Непенина командующим в 1916 г. называет В.М. Альтфатера историк А.В. Смолин. Гибель

²² Цит. по: Морской сборник. 1988. № 8. С. 82.

²³ Цит. по: *Дайнес В.О.* Альтфатер Василий Михайлович // Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.) / науч. ред. А. П. Ненароков. М., 1991. С. 119.

²⁴ *Дайнес В.О.* Альтфатер Василий Михайлович... С. 123.

²⁵ «Все-таки надеюсь, что мы отомстим немцам». Из переписки В.М. Альтфатера и А.В. Колчака. Публ. В.А. Петрова. // Источник. 1997. № 5. С. 4–23. В РГАВМФ хранится и личный фонд А.В. Колчака (ф. 11).

²⁶ *Смолин А.В.* Два адмирала: А.И. Непенин и А.В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012. С. 22–31.

45-летнего вице-адмирала глубоко потрясла все флотское офицерство. Причины гибели Непенина, вопрос о наличии «заказчика» убийства продолжали волновать будущего коморси весь 1917 г.²⁷ Самые поздние документы в составе фонда Альтфатера датируются весной 1918 года (до времени назначения его членом коллегии Народного комиссариата по морским делам в апреле 1918 г.)²⁸.

Период взаимопонимания между большевиками и В.М. Альтфатером закончился после захвата 26 декабря 1918 г. английским флотом эсминцев Балтийского флота «Автроил» и «Спартак» вместе с членом РВСР Ф.Ф. Раскольниковым на борту «Спартак»²⁹. Для расследования причин неудачной операции, на которую Ф.Ф. Раскольников пошел с санкции В.М. Альтфатера и коморси Балтийского моря С.В. Зарубаева, была создана Особая комиссия во главе с членом РВС БФ С.П. Нацаренусом³⁰. В заключении комиссии отмечалось, что слабая работа разведки и недоработки плана операции закономерно привели к плачевному итогу. Личных обвинений против В.М. Альтфатера не выдвигалось, чему

²⁷ РГАВМФ. Ф. 1. Альтфатер В.М., контр-адмирал. Оп. 1. Д. 21. Письма к.-адм. А.И. Непенину. 1916–1917.

²⁸ *Дайнес В.О.* Альтфатер Василий Михайлович... С. 120.

²⁹ Об обстоятельствах неудачной операции см.: РГАВМФ. Ф. Р-307. Командование КБФ. Объединенный фонд. Оп. 1. Д. 36–40. Среди этих документов – письмо члена Кавказского краевого комитета РКП (б), члена РСДРП с 1903 года В.И. Нанейшвили с критикой Ф.Ф. Раскольникова (Д. 39. Разведывательные и агентурные донесения; показания пленных и перебежчиков; оперативные сводки со сведениями о положениях на фронтах, о противнике и попавших в плен моряках эсминцев «Спартак» и «Автроил». Л. 48 — 49).

³⁰ В романе В. Пикуля «Из тупика» (1968 год) одним из главных отрицательных персонажей выведен комиссар Процаренус, кровожадный агент Великобритании, жаждущий перестрелять русских моряков и сдать флот британцам. Отдавая должное художественному таланту В.С. Пикуля, заметим все же, что основания видеть в С.П. Нацаренусе агента Даунинг-стрит на сегодняшний день отсутствуют.

способствовала репутация Ф.Ф. Раскольниковца как человека темпераментного и неконтролируемого. Но никакое заключение не могло пресечь распространение сплетен о том, что Альтфатер и Зарубаев сознательно послали Раскольниковца в плен к англичанам, чтобы иметь возможность спокойно работать в отсутствие «буйного» комиссара. К весне 1919 г. В.М. Альтфатер в основных чертах разработал новый план обороны Балтики в связи с угрозой активных военных действий англичан, но сердце его не выдержало. В ночь на 20 апреля 1919 г. коморси В.М. Альтфатер скончался от обширного инфаркта ³¹. Торжественные похороны на Новодевичьем кладбище в Москве стали символом «симбиоза» между «старым» офицерством и новой властью ³².

Так или иначе проблема отношения бывших царских офицеров к Советской власти и их взаимоотношений с комиссарами продолжала оставаться на повестке дня на протяжении всей Гражданской войны ³³. Интересно отметить, что к концу 1919 года при РВС БФ был даже создан Особый отдел для предотвращения необоснованных репрессий моряков-специалистов органами Петроградской ЧК, т. к. методы Я.Х. Петерса, Ф.Д. Медведя, Г.И. Благоднарова и других руководителей ПЧК в 1919 г. не отличались особой гибкостью и не позволяли отделять действующих врагов Советской власти от потенциаль-

³¹ Дайнес В.О. Альтфатер Василий Михайлович... С. 131.

³² РГАВМФ. Ф. Р-5. УпМорком. Оп. 1. Д. 386. Дело о смерти командующего морскими силами Республики и члена Реввоенсовета Республики В.М. Альтфатера, установлении пенсии его жене и сооружении памятника на его могиле. 1919–1920. Д. 508. Дело о сооружении на Новодевичьем кладбище памятника бывшему командующему всеми морскими силами Республики В.М. Альтфатеру. 3 августа – 8 ноября 1920 г.

³³ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 1. Протоколы заседаний Морского отдела РВС Республики ... собраний комсостава судов и частей Кронштадтской и Шлиссельбургской баз совместно с РВС об отношении бывших офицеров к Советской власти и налаживании взаимоотношений между ними и комиссарами ... 1918–1920.

ных³⁴. Из-за этого возникала проблема кадрового «голода»³⁵. Прочитируем характерный рапорт, поданный в форме юзограммы коморси Балтийского моря А.П. Зеленым и членом РВС БФ В.И. Зофом на имя Л.Д. Троцкого (копия рапорта направлялась и в ВЧК): «За последнее время ничем не оправдываемый террор Петрогубчека достиг своего апогея: не имея возможности повлиять на Петрогубчека Реввоенсовет Балтфлота настоятельно просит указать Петрогубчека на недопустимость неосновательных и опрометчивых действий, и все дела по борьбе с контрреволюцией в дальнейшем сосредоточить исключительно в Особом отделе РеввоенсовБалта»³⁶. Для того, чтобы справиться с выявлением врагов Советской власти своими силами без привлечения органов ЧК, еще в 1918 г. был создан Революционный военный трибунал Балтийского флота. Одним

³⁴ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 45. Телеграммы (исходящие) о создании при РВС БФ Особого отдела для предотвращения необоснованных репрессий моряков-специалистов органами Петроградской ЧК, возвращении с фронта отрядов моряков, переименовании судов флота и фортов Кронштадта, реорганизации Морского ведомства... 1919–1920.

³⁵ Проблема оценки эффективности ВЧК в центре и на местах, истории конфликтов чекистов и военных в годы Гражданской войны — одна из актуальных задач современной исторической науки. Можно выделить работы московского историка С.С. Войтикова. Например, Войтиков С.С. Узда для Троцкого: Красные вожди в годы Гражданской войны. М., 2016. С 1918 г. ВЧК также стала своего рода «полем» для политических баталий между большевиками и левыми эсерами. В этой связи крайне интересными представляются сведения о вооруженных конфликтах с левыми эсерами в Кронштадте в 1919 г. (РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 47. Записи разговоров по прямому проводу... 1919–1920) и утверждения Ф.Д. Медведя о том, что восстание на фортах 13 июня 1919 г. было организовано левыми эсерами (РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 16. Доклады, политсводки и переписка о результатах обстрела мятежных фортов Красная Горка и Серая Лошадь линкорами и кронштадтским фортом Риф, состоянии фортов после подавления контрреволюционного мятежа и мерах по их восстановлению, о мужественном поведении гарнизона фортов во время осенних боев под Петроградом, мобилизации на фронт работников Политотдела Балтфлота... Л. 24).

³⁶ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 45. Л. 16.

из показательных дел против «старого» офицерства Реввоен-трибунала БФ стало дело лейтенанта Н.А. Крича, обвиненного в продаже пулемета финским белогвардейцам³⁷. Все перипетии судьбы Крича на сегодняшний день неизвестны, каким-то образом он сумел избежать революционного правосудия и к маю 1919 г. находился на территории, контролируемой белогвардейским временным правительством Северной области³⁸. По непроверенным сведениям, в 1937 г. он был в эмиграции³⁹. Возвращаясь к теме конфликта между ВЧК и морским командованием, отметим, что в 1921 г. после восстания в Кронштадте этот конфликт стал темой специальных разбирательств РВСР⁴⁰. И позднее контроль над морскими силами страны становился предметом ведомственных пререканий, требовавших вмешательства центральных государственных и партийных органов⁴¹.

³⁷ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 20. Проекты положений о Реввоен-трибунале БФ и товарищеских судах на кораблях и в частях; переписка о создании Ревтрибунала...выписка из протокола заседания Ревтрибунала по делу о хищении офицером Н.А. Кричем пулемета и продаже его финским белогвардейцам. 1918–1920.

³⁸ Вестник временного правительства Северной области. Архангельск. № 100, 9 мая 1919 г.

³⁹ Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004. С. 252.

⁴⁰ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 2. Доклады, протоколы собраний парторганизаций, комиссаров и организаторов коллективов РКП (б), приказы, сводки и переписка о путях и методах строительства Морских Сил Республики, состоянии политработы и укрепления дисциплины среди команд и частей, о работе органов продовольственного снабжения, переводе Кронштадтского гарнизона вновь на морской паек во избежание недовольства, о создании в Кронштадте военного совета ввиду возможности антисоветских выступлений, улучшении деятельности морской разведки, проведении фильтрации личного состава флота, ликвидации конфликта морского командования с органами ВЧК... 21 марта — 28 декабря 1921 г.

⁴¹ РГАВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 466. Материалы о деятельности Финско-Ладожской флотилии, укомплектовании ее личным и судовым составом, о передаче флотилии из ВЧК в ведение морведа, а затем — ГПУ (приказы,

В 1919 г. наиболее известным выступлением морского офицерства Балтийского флота против власти большевиков стало восстание 13 июня 1919 г. на фортах «Красная Горка» и «Серая Лошадь», а также переход на сторону белых тральщика «Китобой». Отметим, что также предпринималась попытка восстания на форте «Обручев», расчет повстанцев был на поддержку со стороны Кронштадта и желательно Петрограда. Сегодня опубликованы воспоминания коменданта «Красной Горки» Н.М. Неклюдова ⁴², документы по истории службы «Китобоя» у белых ⁴³, но история этого восстания продолжает занимать умы исследователей. Среди недавних обращений в архив по этой теме — визит в архив профессора Индианского университета А.Е. Рабиновича в связи с его работой над книгой «The Bolsheviks Survive: Government and Crises in Civil War Petrograd» («Выживание большевиков: Правительство и кризисы в Петрограде в годы Гражданской войны») ⁴⁴. Хочется надеяться, что и отечественные исследователи уделят внимание не только популярной в последние годы истории фортификации, но и политической истории форта «Красная Горка» в годы Гражданской войны, в которой по-прежнему многое остается до конца неясным. Согласно списку, представленному

рапорты, доклады, списки и переписка). 1921–1923. Д. 526. Материалы о передаче Чудской военной флотилии в ведение Наркомата по морским делам, а затем — в ГПУ (приказ, рапорты, акты, списки и другие документы). 21 февраля — 20 декабря 1922 г.

⁴² *Неклюдов Н.М.* Трагедия Красной Горки // Рутыч [Рутченко] Н.Н. Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002. С. 455–468.

⁴³ *Боголюбов Н.А.* «Китобой» на страже чести Андреевского флага / Сост. и ред. В.В. Лобыцын. СПб., 2000.

⁴⁴ О работе автора над этой книгой см.: Рабинович А. Выживание большевиков: Правительство и кризисы в Петрограде в годы Гражданской войны (Некоторые предварительные выводы) // Эпоха войн и революций: 1914–1922: Материалы международного коллоквиума (Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 года) / Под ред. Т.А. Абросимовой, Б.И. Колоницкого, Н.В. Михайлова и др. СПб., 2017. С. 185–206.

в РВС БФ в начале августа 1919 г. чекистом из матросов-балтийцев И.М. Ждановым, по делу о восстании на фортах было расстреляно 90 человек, а еще 60 было привлечено к ответственности (несколько человек было оправдано за отсутствием улик)⁴⁵. В осеннюю военную кампанию 1919 года большевики особенно пристально смотрели за лояльностью гарнизонов фортов⁴⁶. 12 декабря 1919 г. гарнизон переименованного в «Передовой» форта «Серая Лошадь» был награжден Почетным революционным Красным знаменем «за мужество и героизм во время разгрома осеннего наступления Юденича на Петроград».

Большой неприятностью для командования РККФ был и переход тральщика «Китобой» на сторону белых, ведь командовал этим переходом командир 1-го дивизиона тральщиков Балтийского флота лейтенант Н.А. Моисеев. Естественно, возникали вопросы о лояльности команд других кораблей. Судьба Моисеева сложилась трагически — в августе 1919 г. он попал в плен⁴⁷. По данным С.В. Волкова, перед расстрелом красно-

⁴⁵ Председателем временного военно-полевого суда Балтфлота, выносившего приговоры, был председатель ПЧК Ф.Д. Медведь (РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 16. Л. 23–28).

⁴⁶ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 16. Доклады, политсводки и переписка о результатах обстрела мятежных фортов Красная Горка и Серая Лошадь линкорами и кронштадтским фортом Риф, состоянии фортов после подавления контрреволюционного мятежа и мерах по их восстановлению, о мужественном поведении гарнизона фортов во время осенних боев под Петроградом, мобилизации на фронт работников Политотдела Балтфлота... 1918–1920. Д. 19. Доклады и переписка о состоянии, усилении обороноспособности и оперативно-стратегическом значении морской крепости Кронштадт... 1918–1920. Д. 36. Переписка (телеграммы) о боевых действиях сторожевых судов «Куница» и «Горностай» и эсминцев «Амурец» и «Уссуриец» в Ладожском озере, подавлении контрреволюционного мятежа и мерах по восстановлению форта Красная Горка, об экспедиционных отрядах моряков, возвращении во флот моряков-коммунистов, укреплении Шлиссельбургской базы... 3 мая — 14 июля 1919 г.

⁴⁷ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 18. Переписка о контрреволюционном выступлении в Минной дивизии, арестах замешанных в нем и вообще политически неблагонадежных лиц... Л. 133.

флотцы подвергли его пыткам ⁴⁸. И.С. Исаков, будущий адмирал ВМФ СССР, в 1919 г. командовавший на Балтике сторожевым судном «Кобчик», писал об обстоятельствах гибели Моисеева следующее: «Имя Моисеева еще с 13 июня было синонимом Иуды. Его ненавидели, и, конечно, каждый готов был отомстить за предательство и обман команды «Китобоя». Потопленная [британской торпедой] база «Память Азова» и поврежденный [британской торпедой] «Андрей [Первозванный]» казались делом его рук <...> Моисеев получил то, что положено предателю». Найти документальные подтверждения предсмертных издевательств над Моисеевым едва ли возможно, но в РГАВМФ хранится его де-факто следственное дело ⁴⁹. В свое оправдание Моисеев сообщал допрашивавшим его, что «Красная Горка открыла огонь по тральщикам и после этого команда, собравшись на баке, обсуждала и заявила, что она все-таки в Кронштадт не пойдет обратно. Я пытался возразить, но мне снова ответили, что обратно не пойдут и что всю в этом вину берут на себя, к тому же угрожая мне в противном случае сбросить за борт» ⁵⁰. Допрашивавший Моисеева член РВС БФ А.С. Штарев сделал пометы о том, что Моисеев говорил путано и заметно нервничал ⁵¹. По-видимому, окончательно предопределило печальную участь подследственного то, что он признал факт личной беседы-допроса с У. Кауэном. Утверждениям же о том, что Кауэну не было сообщено ничего из сведений, составлявших военную

⁴⁸ Волков С.В. *Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога*. М., 2004. С. 319.

⁴⁹ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 48. Дело об измене командира 1-го дивизиона тральщиков Н.А. Моисеева и переходе его вместе с командой тральщика «Китобой» на сторону белых. 24 августа – 21 ноября 1919 г. Отметим, что подозрения в нелояльности Моисеева возникали еще в 1918 г. (Ф. Р-92. Оп. 22. Д. 462. Материалы предварительного следствия по делу Моисеева Н.А. по обвинению в самовольном оставлении эсминца «Финн» при переходе из Гельсингфорса в Кронштадт. 1918).

⁵⁰ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 48. Л. 1 об.

⁵¹ Там же.

тайну, очевидно, не поверили. Отметим, что общее следствие, возбуждавшееся по факту нападения английских торпедных катеров на Кронштадт в ночь на 18 августа 1919 г., в том числе также преследовало и цель выявления врагов Советской власти в Кронштадтском гарнизоне ⁵².

К малоизвестным фактам можно отнести расследования, возникавшие в связи с подозрениями в нелояльности контр-адмирала В.В. Шельтинги, коменданта Шлиссельбургской крепости ⁵³. Потомок голландцев, поступивших на русскую военно-морскую службу в эпоху Петра Великого, имел брата, служившего у белых на Севере. Заведующий хозяйственной базой Шлиссельбургской крепости П.Ф. Сморчков после подавления восстаний на фортах сообщил комиссару, что Шельтинга в дни восстания говорил: «Вот теперь комиссары побегут» ⁵⁴. Но другие сослуживцы и близкие к Шельтинге люди не подтвердили слова Сморčkова, поэтому никаких доказательств вины В.В. Шельтинги против Советской власти собрать не удалось. Он скончался от пневмонии в Петрограде в 1921 г. Его сын, Юрий, лейтенант Российского императорского флота подвергался «фильтрации» в 1921 г., привлекался в связи с так называемым делом «Весна» в 1931 г., но все же сумел сделать военно-морскую карьеру и стал контр-адмиралом ВМФ СССР.

Уделим внимание и коллекциям документов, собранных русскими эмигрантами, с 1990-х гг. пополняющими коллекцию РГАВМФ. В связи с историей интервенции одним из самых ценных документов, поступивших в последние годы, представляется приходно-расходная книга военно-морского агента во Франции капитана 1 ранга В.И. Дмитриева за 1918–1921 гг. В годы Гражданской войны сеть военно-морских агентов (Дмитриев занимал должность военно-морского агента во Франции с

⁵² РГАВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 262. Материалы следственной комиссии по делу о нападении быстроходных английских катеров на Кронштадт в ночь на 18 августа 1919 года. Август-сентябрь 1919 г.

⁵³ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 16.

⁵⁴ РГАВМФ. Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 16. Л. 28.

1913 г.) стала одним из дипломатических и разведывательных инструментов Белого движения за рубежом. Особенно важно отметить тот факт, что это был один из каналов финансирования. В этой связи подлинная приходно-расходная книга, в которую В.И. Дмитриев аккуратно записывал, от кого поступила та или иная сумма денег и на что она была потрачена, представляется ценнейшим источником по истории Белого движения и его финансовых взаимоотношений с державами Антанты. Значительный массив документов, поступивших в РГАВМФ уже в XXI в. из эмигрантских коллекций (более 200 единиц хранения и более 5000 листов), представляет собой переписку, которую вели моряки и члены их семей в эмиграции. Среди тех, чьи письма можно найти в фонде Р-2246 помимо В.И. Дмитриева, назовем имена выдающегося деятеля белогвардейской военно-морской разведки ОК (от фамилии ее создателя Рагнара Окерлунда) капитана 1 ранга П.В. Вилькена, военно-морского агента в США капитана 1 ранга И.В. Миштовта, упоминавшегося уже нами контр-адмирала В.К. Пилкина. Письма Вилькена, к примеру, содержат интересные сведения по вопросам финансирования Белого движения на Северо-Западе России.

Для понимания уровня координации между союзниками и участниками Белого движения имеет смысл обратиться к английским источникам. Глава союзной миссии на Балтике в 1919 г. сэр Хьюберт де ла Пуэр Гоф, отозванный в Лондон из-за того, что он не справился с задачей скоординировать действия различных антибольшевистских сил в регионе и проявил излишнее своеволие в давлении на белогвардейцев, писал в своих мемуарах в 1950-е гг.: «Эти группы русских, хотя они во многом полагались на британскую помощь, вызванную значительным влиянием в Лондоне их друзей-эмигрантов через давление на Ллойд Джорджа и Черчилля, были равно готовы принять и германскую помощь. Они лишь использовали Англию...»⁵⁵

⁵⁵ *Gough Hubert, Sir. Soldiering on: Being the memoirs of general, sir Hubert Gough. New York [1957]. P. 193, 194.*

«Юденич думал, что наши танки на земле и наши корабли вдали от берега все для него сделают. Его советники и подчинявшиеся ему командиры, находясь под сильным немецким влиянием, столь преисполнены прогерманскими симпатиями, что у меня не остается никаких сомнений в том, что он действительно предполагал победить подобным образом»⁵⁶, — такого рода ядовитые заключения содержались в направившихся в Лондон донесениях упоминавшегося уже Уолтера Кауэна. Не касаясь сейчас вопроса о военных планах Н.Н. Юденича, отметим, что генерал считал необходимым сохранить Балтийский флот для обороноспособности Петрограда и страны в целом, надеясь, что успех военной операции даст ему право говорить с союзниками с позиции силы. В этом смысле решение британцев осенью 1919 года увести флот от Петрограда к Риге для подавления там пронемецкого путча представляется логичным в силу принципиальных противоречий между британцами и их русскими союзниками.

Кронштадтские события 1921 года породили новую кампанию по проверке офицерства на политическую лояльность, так называемые «фильтрации». Отметим, что по известному делу Петроградской боевой организации профессора В.Н. Таганцева был в том числе расстрелян упоминавшийся нами в связи с историей пленения Ф.Ф. Раскольниково контр-адмирал С.В. Зарубаев. К 1921 г. Зарубаев состоял в резерве морского ведомства и уже не занимал никаких командных должностей. Среди документов РГАВМФ можно обнаружить сведения об участии в культурно-просветительской работе Балтийского флота в 1918–1920 гг. Н.С. Гумилева⁵⁷. Организатором выступлений Гумилева был петроградский дом искусств, открытый по инициативе Максима Горького. Кроме Гумилева

⁵⁶ *Bennet G. M. Cowan's war: The story of British naval operations in the Baltic, 1918–1920.* London, 1964. P. 187.

⁵⁷ Ф. Р-307. Оп. 1. Д. 6. Постановления 3-го съезда моряков Балтфлота; переписка о созыве 4-го и 5-го съездов и собрания моряков-белорусов; об организации культурно-просветительской работы... 1918–1920.

перед краснофлотцами выступал и сам Горький, и Е.И. Замятин, обладавший не только литературным талантом, но и профессией инженера, специалиста в области ледокольного строительства. Возвращаясь к С.В. Зарубаеву, отметим, что о его отношениях с Н.С. Гумилевым существуют разного рода гипотезы и домыслы, однако какой-то серьезной документальной основы они под собой не имеют. Конфликты же Е.И. Замятина с большевиками и соответственно ВЧК-ГПУ имели под собой несколько иную идеологическую основу, Замятин воспринимался как очень независимая и самостоятельная фигура, возможно, поэтому А.М. Горькому в конечном счете удалось отстоять его в отличие от Н.С. Гумилева.

После окончания Гражданской войны уцелевшим «старым» офицерам и военно-морской общественности в широком смысле этого слова пришлось выдержать еще один бой — за возрождение военно-морского флота, убеждая победителей-большевиков в необходимости вкладываться в этот обременительный для казны государственный институт⁵⁸. Но этот сюжет уже выходит за рамки нашего доклада.

Известны слова В.И. Ленина 1922 года о том, что флот теперь уже не флот, а «флотишка». Однако можно ли привести примеры государства, флот которого стал сильнее и крепче после Гражданской войны? Офицерство Балтийского флота, пожалуй, смогло сберечь корабельный состав и мощности береговых укреплений в наибольшей степени, что проявилось в том числе и в сохранности документов, которые отложились по Балтийскому флоту за этот период лучше, чем по всем остальным флотам. Спасение флота от немецких ли или от иных интервентов далось офицерству дорогой ценой. В условиях

⁵⁸ См. подробнее: *Ивановский И.О.* Белое на красном, или Как рождался Красный флот страны Советов. Очерк по материалам музея истории завода «Северная верфь» // Пятая научно-практическая конференция программы «Море и флот»: «Рожденный революцией: К 100-летию Красного флота». Доклады и материалы: Центральный военно-морской музей, 19 апреля 2018 г. / Под ред. Р.Ш. Нехая. СПб., 2018. С. 206, 207.

отсутствия доверия политикам, постоянной угрозы расстрела за проступки реальные или мнимые, ощущая себя преданным, русское морское офицерство сумело проявить лучшие свои черты, не допустив полной утраты Россией ее морской силы. Это поколение офицеров, выкованное Первой мировой и Гражданской войнами, нельзя назвать поколением победителей, но в каком-то смысле именно отсутствие земных наград за труды этого поколения вызывает еще большее к нему уважение.

**ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-МОРСКОЙ МЕДИЦИНЫ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО КРАСНОГО ФЛОТА
В СРАЖЕНИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
И ПЕРИОДА ИНОСТРАННОЙ
ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ 1918–1920 гг.**

События 1917 года, последовавшие за Октябрьской революцией, серьезным образом отразились на политическом и экономическом состоянии России, на судьбах людей, вызвали волну революционных выступлений и национально-освободительных антиимпериалистических движений народов многих зарубежных стран. 1918–1920 годы вошли в историю нашей страны как годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции Антанты (Англии, Франции, США), а также Германии, Японии и других стран. При поддержке иностранных империалистов против Советской власти выступили все контрреволюционные силы России, развязавшие Гражданскую войну. Возникла настоятельная необходимость в создании новых армии и флота, способных защитить молодую республику от объединенных сил иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. 15 января (28 января по старому стилю) 1918 года Совет Народных Комиссаров по предложению В.И. Ленина принял декрет «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (РККА), а 29 января 1918 года (11 февраля по старому стилю) — декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ), подчиненного Коллегии Наркомата по морским делам.

Медицинское обеспечение кораблей РККФ осуществляли 8 морских госпиталей на 6470 коек, 7 госпитальных судов, 9 лазаретов на 428 коек, 1 санаторий на 75 коек, приемные покои при портах на 2-3 койки и лазареты на кораблях и в береговых частях. Кроме того, функционировали госпитальные суда «Ариадна» на 200 коек, «Петр Великий» на 200 коек,

«Скобелев» на 200 коек, «Товарищ» на 264 койки, «Эклипс» на 24 койки и «Лава» на 63 койки [10, с.14]. На 1 января 1918 года в медицинских учреждениях, на кораблях и в частях флотов работали 678 врачей, в том числе 35 женщин-врачей и 87 зауряд-врачей и 34 фармацевта, 917 лекарских помощников, 360 ротных фельдшеров, 1630 санитаров [1, с. 175–181; 7, с. 61–63; 10, с. 14; 11, с. 7; 13, с. 5]. Практически все судовые лазареты флотов и флотилий, лазареты судов особого назначения, лазареты и приемные покои портов и многие госпитали были снабжены перевязочными материалами (марлей, крахмальной гигроскопической ватой, компрессной бумагой, коленкором, бумазеей и др.), инструментами и медикаментами, положенными по каталогу [11, с. 11].

Гражданская война и военная иностранная интервенция потребовали реорганизации военно-морской медицинской службы РККФ и изменения структуры ее руководящих органов, которые приходилось осуществлять в период активных военных действий практически на всей территории страны в условиях нехватки военно-медицинского персонала и медицинского имущества, массовых эпидемий ряда инфекционных заболеваний, особенно сыпного и возвратного тифов, холеры, «испанки», чумы, оспы, дизентерии, разрухи, голода и холода. Широкое распространение в эти годы получили кожные и венерические заболевания, вшивость и чесотка. Необходимо было осуществить чрезвычайные меры по борьбе с эпидемиями, провести профилактическую и санитарно-просветительную работу, в том числе и на кораблях. Приказом главного санитарного инспектора от 15 июня 1918 года при Управлении санитарной частью была назначена комиссия по борьбе с холерной эпидемией, под руководством которой осуществлялись надзор за водоснабжением, питанием, предохранительные прививки, распространение листовок и брошюр о холере. Были разработаны инструкции и правила по хлорированию воды, о мероприятиях по борьбе с холерой в эшелонах, идущих на сухопутный фронт, а также на судах, перевозящих военнопленных. На всех судах

и в береговых учреждениях проводились противохолерные мероприятия. На кораблях и в частях для борьбы с массовыми инфекционными заболеваниями создавались специальные «санитарные тройки». 17 декабря 1918 года при Управлении санитарной части флота было принято решение о проведении мероприятий по борьбе с сыпным тифом, а также предохранительных прививок от заболевания по способу Хамди-паши. 21 мая 1919 года был издан Приказ РВСР № 881 об обязательной принудительной поголовной иммунизации против оспы, холеры и брюшного тифа среди военнослужащих. 19 октября 1920 года приказом РВСР № 2206 при Главном управлении санитарной части флота учреждена комиссия для проведения мероприятий по ликвидации эпидемий паразитарных тифов на флоте, председателем которой был назначен главный военно-санитарный инспектор флота. Проводились противоэпидемические мероприятия по другим инфекционным заболеваниям. Был введен «санитарный час» как обязательная форма занятий и командного состава, и краснофлотцев. Были развернуты санитарные пропускники. Ценой невероятных усилий к концу 1920 года удалось добиться снижения заболеваемости.

Приходилось также решать сложные вопросы организационного плана, питания, водоснабжения, обмундирования, рационализации режима труда и отдыха, лечебно-эвакуационного обеспечения боевых действий с участием моряков флотов и флотилий, морской пехоты, максимального приближения медицинской помощи к нуждающимся в ней и т. д. Многие вопросы лечебно-эвакуационного обеспечения решались с учетом опыта, накопленного медицинской службой русского флота за предшествующие годы. Появились новые направления: лечебно-профилактическое и противоэпидемическое обеспечение, санитарно-курортное обслуживание, военно-медицинское образование, санитарное просвещение, боевая подготовка медицинской службы и медицинская подготовка личного состава кораблей. В составе руководящих органов были образованы новые отделы, соответствующие указанным направлениям.

Военно-морских врачей стали привлекать к составлению планов медицинского обеспечения боевой деятельности, разработке оперативно-тактических заданий при проектировании кораблей и военно-морских баз. Все административные вопросы решались с участием уполномоченных от врачей, фельдшеров, сестер и даже больных. Такая коллегиальная система просуществовала до конца 1918 года [7, с. 63]. В соответствии с решением Коллегии Народного комиссариата по морским делам в морских госпиталях начали создавать подвижные медицинские отряды для приближения медицинской помощи к местам скопления раненых моряков. На речных и озерных флотилиях разворачивались береговые и плавающие лазареты и госпитали, а также летучие медицинские отряды. Преобладал принцип лечения раненых и больных на местах — в зоне, ближайшей к боевым действиям, без эвакуации в тыл — голодный внутренний район, что объяснялось сложностью эвакуации во внутренние районы страны, а также необходимостью сохранения кадров моряков. Кроме того, прилагались все силы к установлению взаимодействия с медицинской службой РККА, особенно это было важно при проведении десантных операций морских пехотинцев [6, с. 1, 2].

Как было указано выше, изменилась структура медицинской службы флота и ее руководящих органов. После ноябрьских событий 1917 года медицинская служба флота в центре и на местах в основном сохранила свою прежнюю организацию и возглавлялась Главным санитарным инспектором флота. При нем был создан Главный морской санитарный совет, в состав которого входили по три представителя от союза морских врачей, фармацевтов, лекарских помощников, сестер милосердия, ротных фельдшеров и санитаров. Совет был выборным органом. Комиссаром Управления санитарной частью флота был избран В.И. Дешевой. В декабре 1917 года была создана Коллегия по военным и морским делам. В апреле 1918 года Коллегия Народного комиссариата (Наркомата) по морским делам утвердила новые штаты Управления санитарной частью флота,

переведенного в Москву. В 1919 году Управление санитарной частью флота вошло в состав Наркомата здравоохранения (НКЗ) на правах самостоятельного (Медико-санитарного) отдела. С этих пор Управление подчинялось НКЗ, а также Наркомату по морским делам.

В 1920 году Центральный орган управления медицинской службой флота вошел в Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) НКЗ на правах самостоятельного отдела и стал называться Санитарным отделом РККФ. Отдел включал в себя два отделения: административно-организационное и морской гигиены. Далее следовали многочисленные изменения организационной структуры органов управления и его названия [2, с. 12; 12, с. 73, 74]. Возглавлял военно-медицинскую службу РККФ главный санитарный инспектор флота А.Ю. Зуев, доктор медицины, выпускник Петербургской медико-хирургической академии. Александр Ювенальевич уделял большое внимание укомплектованию кораблей госпитальных, озерных и речных флотилий, морских госпиталей, береговых и плавучих лазаретов медицинским составом, оснащению и оборудованию специальных корабельных помещений медицинского назначения, выделению достаточной сметы на приобретение медицинского имущества, медикаментов и аппаратуры, привлечению врачей к оценке проектов кораблей, казарм, госпиталей, созданию неприкосновенного запаса на случай мобилизационного развертывания медицинских учреждений во время боевых действий, улучшению санитарно-гигиенических условий жизни и деятельности команд на кораблях, мерам, направленным на предупреждение эпидемий среди личного состава, а также организации лечебно-эвакуационного обеспечения флота.

Напомним, после принятия декрета об организации РККФ значительная часть медицинского состава была уволена в запас. На кораблях возникла нехватка медицинского состава. Сократилось количество коек в морских госпиталях. Главный санитарный инспектор флота А.Ю. Зуев неоднократно докладывал Морской коллегии о необоснованной демобилизации

опытных морских врачей и нехватке среднего медицинского персонала. 9 ноября 1918 года в докладе Главного военно-санитарного управления Наркомата здравоохранения Совету Народных Комиссаров об обеспечении Красной Армии медицинскими работниками, подписанного народным комиссаром здравоохранения Н. Семашко, сообщалось, что призывы на военную службу медицинского персонала, объявленные декретом Совнаркома от 29 июля и 29 августа 1918 года, покрыли потребность Красной Армии во врачах всего на 60 %, а в лекарьских помощниках на 54%. Было высказано предложение по призыву на военно-санитарную службу врачей, достигших 45-летнего возраста, и лекпомов, достигших 35-летнего возраста [5, с.163]. Картина в РККФ была примерно такой же. В 1919 году численность медицинских кадров Морского ведомства увеличилась, хотя снова имел место недокомплект по штатам. Врачей числилось 177 человек вместо 272, лекпомов — 387 вместо 528, санитаров — 129 вместо 363 [8, с. 139; 10, с. 41]. Госпитальные врачи в связи с этим были перегружены работой, им приходилось осуществлять медицинское обеспечение боевых кораблей и вести амбулаторные приемы больных в портовых пунктах.

Заболеваемость была высокой. Враги пытались всеми доступными способами, даже попытками отравления сделать небоеспособными команды кораблей [9, с. 6]. 17 сентября 1920 года вышел Приказ РВСР № 1860 с объявлением временного положения о резерве личного состава санитарных частей флота, утверждаемом при Главном управлении санитарной части флота и управлениях санитарных частей флотов и флотилий для своевременного пополнения судов флота, флотилий и вновь формируемых судов медицинскими кадрами [3, с. 324]. 4 декабря 1920 года был издан Приказ РВСР № 2687 о категорическом запрещении использования военно-медицинских кадров флота не по своей специальности в связи с большим недокомплектом последних [3, с. 327].

Весьма сложным было положение на флотилиях. Личный состав флотилий не имел защиты от поражений, отсутствовали самые элементарные удобства для размещения экипажа, не было места для помещений медицинского назначения. Отмечался недостаток медицинского персонала. Поэтому в состав флотилий непременно входили госпитальные суда, с размещенными на них стационарами, амбулаториями, перевязочными и аптеками и нередко, как, например, в составе Волжской флотилии, специализированным хирургическим госпиталем. На кораблях и плавбазах флотилий располагались медпункты с лазаретами, перевязочными и аптекой (Северо-Двинская флотилия). На вооруженных пароходах Северо-Двинской флотилии были развернуты фельдшерские медпункты. Моряков обслуживали и береговые лазареты. Например, в Нижнем Новгороде, где базировалась Волжская флотилия, сформированная из моряков Балтийского и Черноморского флотов, находился береговой лазарет на 60 коек. Зимой количество коек было увеличено до 150. Во время ведения Волжской флотилией боевых действий в 1919 году для оказания квалифицированной помощи раненым морякам на пароходе «Илья Муромец» был развернут хирургический госпиталь. Ценой невероятных усилий медицинской службе удалось добиться сравнительно невысокой заболеваемости личного состава, обеспечить полноценное лечение больных и раненых. На Балтийском флоте, несмотря на активные действия противника, санитарные потери были невелики, что позволило медицинской службе справиться со стоящими перед ней задачами.

Медицинская служба флота снабжалась через Петроградский завод военно-врачебных заготовлений и аптеку Петроградского морского госпиталя. На снабжение поступали стерилизаторы и дистилляторы Гловецкого, носилки Миллера, Штилле, Элленбогена, Гарца, пакетные носилки, десантные ранцы Муринова, медикаменты и перевязочные материалы, заготовленные еще в Первую мировую войну. Специальных комплектов и укладок не было. Медицинский состав уходящих

на фронт отрядов моряков укомплектовывался медиками госпиталей. Санитарный поезд, направлявшийся в Нарву, был сформирован врачами Петроградского морского госпиталя. Начальником поезда был назначен В.В. Пеликан. Поезд обслуживал моряков численностью в 1000 человек. В августе 1918 г. были сформированы два летучих санитарных отряда из врачей, лекпомов, трех сестер и восьми носильщиков, предназначенных для десятитысячного отряда моряков. Проводились энергичные противоэпидемические мероприятия, в результате которых инфекционная заболеваемость, как было указано выше, начала снижаться.

В составе Военно-морского флота появились медицинские соединения. Медицинской службе передавались водные медицинские эвакуационные средства. 24 сентября 1918 года была укомплектована госпитальная флотилия Балтийского моря (Приказ Коллегии Наркомата по морским делам № 665) в составе 9 госпитальных судов: «Русь», «Лахта», «Океан», «Товарищ», «Меркурий», «Паллада», «Жулан», «Диана» и «Митава». Эти суда Приказом Командующего Балтийским флотом № 64 от 19 марта 1918 года были переданы в распоряжение Красногo Креста. В морских госпиталях формировались отряды для оказания медицинской помощи раненым. Такие отряды формировал Кронштадтский морской госпиталь. Осуществлялось взаимодействие медицинской службы флота с медицинской службой армии.

В целях успешного проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий осуществлялось всестороннее изучение медико-географических особенностей военно-морских баз и медицинских лоций морей, введение корабельных формуляров и личных медицинских книжек. Регулярно проводились диспансеризация и врачебный контроль за физической подготовкой личного состава. Осуществлялись противоэпидемические и противомаларийные мероприятия, в том числе вакцинация и дегельминтизация. Врачи принимали активное участие в распределении призывников по корабельным

специальностям. Изучалась заболеваемость на местах, проводились врачебный контроль за физической подготовкой моряков и диспансеризация. Осуществлялось инспектирование лечебных учреждений не только с целью выявления недостатков в работе, но и для оказания помощи и выработки мер по улучшению работы медицинской службы корабля или части [4, с. 16, 17; 10, с. 6–10].

Несмотря на то, что не все врачи, лекарские помощники, фельдшеры и медицинские сестры приветствовали революцию и последовавшие за ней изменения в политическом устройстве страны, многие из них остались на своих рабочих местах, приняли участие в Гражданской войне и отражении иностранной военной интервенции, выполнили свой профессиональный долг и внесли огромный вклад в развитие военно-морской медицины. В сражениях Гражданской войны и битвах с иностранными интервентами были заложены основы лечебно-профилактического, санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения РККФ. В тяжелейшие годы Гражданской войны и иностранной интервенции молодая военно-морская медицина РККФ вместе с медициной РККА и гражданским здравоохранением с честью выполняла стоящие перед ней задачи. Произошли значительные изменения принципов лечебно-эвакуационного обеспечения раненых и больных. В 1920 году РВСР издал ряд приказов, предусматривающих укрепление здоровья и сохранение численности личного состава флотов и флотилий: «О направлении военных моряков, закончивших лечение в военно-лечебных учреждениях, в те части, из которых они поступили», «Об организации госпиталей-здравниц на флотах и флотилиях, создании благоприятных условий для укрепления организма после ранений и заболеваний». На Балтике в деле оказания медицинской помощи раненым и больным морякам большую роль сыграли Петербургский (первое в России военно-морское лечебное учреждение) и Кронштадтский морские госпитали. Для реабилитации после ранений использовались национализированные дачи в районе Ораниен-

баума. На юге был развернут Ялтинский госпиталь, а после освобождения Украины и Северного Кавказа в 1920 году — Севастопольский и Одесский военно-морские госпитали, в которых получали лечение моряки Черноморского флота. В это же время стала восстанавливаться его медицинская служба [9, с. 8; 7, с. 67].

Военно-морские врачи Ф.Ф. Андреев, А.П. Аполлонов, Т.Б. Апресянц, Б.П. Аристов, В.Н. Бельхерт, В.Т. Березин, А.И. Беспальчиков, С.А. Веденяшин, Б.К. Герман, В.М. Иванов, В.В. Казаков, А.А. Квашонкин, Е.Ф. Климович, М.Т. Комиссаров, В.Н. Корнев, С.Н. Корсаевский, М.Н. Кравченко, М.Я. Кривошеин, Т.А. Кузьмин, А.А. Куклинов, Н.П. Лаговский, Г.Ф. Ланг, В.К. Лубо, А.Г. Назаров, И.А. Толкачев, В.И. Шестов активно участвовали в революции, Гражданской войне, в отражении военной иностранной интервенции, в формировании медицинской службы отечественного флота [9, с. 8].

Литература и источники

1. *Абрамов Е.П.* Советская морская пехота на фронтах Гражданской войны 1917–1922 гг. / Материалы международной научно-практической конференции «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг.». М.: ЦМВС РФ, 2019. — С. 175–181.
2. *Бумай О.К.* Центральный орган управления медицинской службой флота: становление и развитие // Военный врач. 2005. 31 января. — С. 12.
3. *Герман Е.Э., Шестов В.И.* Краткий указатель дат по истории отечественной военной медицины. Ч. 2. М.: ВММ МО СССР, 1971. — С. 324–327.
4. *Гусев Н.С., Фурсов Б.А., Шестов В.И.* Краткий очерк развития военно-морской медицины после социалистической революции // Сборник работ медицинской службы Ленинградского военно-морского района. Вып. 1. Л., 1958. — С. 16, 17.
5. Из истории гражданской войны в СССР. М.: Советская Россия, 1960. — С. 163.
6. Развитие принципов организации медицинского обеспечения Военно-морского Флота. Л.: ВМедА, 1980. — С. 1, 2 (машинопись, ОФ-24226 (98329)).

7. *Сосин В.В.* История военно-морской медицины русского и советского военно-морского флота. М.: Воениздат, 1992. — С. 61–63.
8. *Сосин В.В.* История отечественной военно-морской медицины в датах и фактах. — СПб.: ВММ МО РФ, 1996. — С. 139.
9. *Тимофеев В.В.* Медицинская служба флота в первые годы советской власти // Военно-медицинский журнал. 1987. № 7. — С. 6–8.
10. *Шестов В.И.* Материалы истории советской военно-морской медицины с 1917 по 1940 год. Т. 1. Л.: ВММ МО СССР, 1965. — С. 6–41 (машинопись).
11. *Шестов В.И.* Материалы истории советской военно-морской медицины с 1917 по 1940 год. Т. 2 (Приложение). Л.: ВММ МО СССР, 1965. — С. 7–11 (машинопись).
12. *Шмаров А.А.* Александр Ювенальевич Зуев // Военно-медицинский журнал. 1981. № 9. — С. 73, 74.
13. *Щараевский Г., Сосин В.* Медицинская служба Военно-Морского Флота за три века // Медицинская газета. 1996. 30 октября, № 86. С. 5.

**ПУТИЛОВСКАЯ ВЕРФЬ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.
ОЧЕРК ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ЗАВОДА
«СЕВЕРНАЯ ВЕРФЬ»**

В ноябре 1912 года в Петербурге была основана Путиловская верфь, целью которой было строительство кораблей для военно-морского флота Российской империи.

«Правление Общества Путиловских заводов имеет честь уведомить, что с 1 (14) ноября 1912 г. открыто действие Путиловской верфи, как Судостроительного завода Общества независимого в административном отношении от принадлежащего Обществу Путиловского завода», — гласило торжественное циркулярное сообщение, распространенное Правлением Общества Путиловских заводов.

К 1912 году под новую верфь было приобретено 34 гектара земли, не считая акватории на заболоченном берегу Финского залива, южнее Путиловского завода. Это была большая территория. Балтийский завод занимал в то время 18 га, Адмиралтейский — и того меньше. Протяженность береговой достроечной стенки должна была составить 2400 м (Балтийский завод — 400 м, Адмиралтейский — 1520 м).

Ежегодная производительность новой верфи была рассчитана на 15 тыс. тонн «металла в деле», т. е. путиловцы каждый год могли спускать на воду по линкору.

Строительство Путиловской верфи проходило в два этапа. В первую очередь поднималась из воды и болота территория. Для намывки грунта была приглашена голландская фирма «Аккерман и Ван Гаарен», имевшая богатый опыт гидротехнических работ.

На втором этапе для строительства производственных зданий пригласили одну из ведущих германских судостроительных компаний — фирму «Блом и Фосс», которая построила современную верфь на заболоченном берегу Эльбы.

За содействие в постройке верфи «Блом и Фосс» получала довольно большое вознаграждение в размере 0,5 млн рублей. Значительная часть этой суммы оплачивалась до 1 января 1913 года, а остаток — после получения дальнейших заказов, оговоренных в Большой судостроительной программе 1912 года. Выплата вознаграждений немецкой фирме предусматривалась в течение 20 лет — до 1933 года.

Работа над амбициозным проектом кипела день и ночь. Всего за один год на берегу появились мастерские, цеха, административные здания. Кроме того, на берегу реки Емельяновки вырос целый «поселок» — шесть двухэтажных деревянных домов для администрации завода и служащих. Были построены большая и малая судостроительные мастерские, турбинная, сборочно-установочная, медницкая и ремонтная мастерские, строительный и железнодорожный цеха. Эллинг проектировался длиной 250 м и шириной 80 м, на нем можно было строить корабли и суда водоизмещением до 50 тыс. т. К югу от эллинга были сооружены четыре открытых стапеля. На них предполагалось строить миноносцы и другие корабли водоизмещением до 2 тыс. т.

Машиностроительная часть верфи по своему оборудованию обеспечивала постройку паровых турбин всех типоразмеров. Ежемесячно выпускалась одна турбина большой мощностью. Верфь в то время не уступала лучшим однотипным заводам за границей.

Цеха верфи были расположены в технологической последовательности постройки судов, обеспечивавших непрерывность работ. Судостроительные мастерские располагались у самого эллинга и открытых стапелей. Весь металл подавался в большой судостроительной мастерской под стеллажный кран и после обработки в мастерской передавался на стапеля. Собранный корпус судна без насыщения после испытаний в торжественной обстановке спускался на воду и отводился в достроечный бассейн, на берегах которого располагались монтажный и корпусный цеха.

Фактически через год после объявления Путиловской верфи самостоятельным предприятием газета «Русский инвалид» уже рапортовала о закладке там крейсеров и эскадренных миноносцев по Большой судостроительной программе. Церемония ветреным днем 16 ноября собрала на берегу Финского залива не только представителей правления Путиловского завода во главе с директором — генералом Бринком, но и членов Госдумы, морского министра, вице-адмирала Бубнова и начальника Главного управления кораблестроения вице-адмирала Муравьева. Число рабочих на верфи в декабре 1913 года составляло 2493 человека.

Первыми «заказами» верфи стали легкие крейсера, названные в честь адмиралов Бутакова и Спиридова, и четыре эскадренных миноносца. Еще через год, в ноябре 1914-го, после вступления России в Первую мировую войну, на Путиловской верфи были заложены два эскадренных миноносца. В декабре 1914 года число рабочих на верфи составляло 3499 человек.

Так начиналась история судостроительного завода, носившего имя «замечательнейшего деятеля русской промышленности», одного из владельцев крупнейших мировых металлургических предприятий Николая Путилова. В декабре 1915 года число рабочих на верфи составляло 3752 человека.

О востребованности предприятия говорит тот факт, что уже в 1916 году на верфи кипела работа над десятью тральщиками, восемью миноносцами и двумя крейсерами. В декабре 1916 года число рабочих на верфи составляло 4100 человек.

Из секретного доклада о деятельности Морского министерства за 1916 год: «В конце 1913 года верфь смогла приступить к строительству двух крейсеров водоизмещением 7200 тонн, восьми эскадренных миноносцев водоизмещением 1280 тонн для Балтийского моря, трех миноносцев водоизмещением 1110 тонн для Черного моря.

Готовность крейсера «Адмирал Бутаков» к 1 декабря 1916 года достигла 59%. Вступили в строй миноносцы «Капитан Кроун» и «Лейтенант Дубасов». Испытаны и при-

няты в казну тральщики: «Груз», «Капсюль», «Крамбол» и «Щит».

На верфь переданы с Путиловского завода спасательное судно для подводных лодок «Волхов», три землечерпательницы с двумя паровыми шаландами.

Общая стоимость работ составила 33 000 000 золотых рублей».

Рабочий коллектив верфи к февралю 1917 года был довольно значительным. На верфи работало 4122 рабочих и 499 служащих.

Февральский смерч 1917 года пришел «неожиданно». Стремительно поднялся на всей огромной территории Российской империи, а когда он стих, не осталось ни империи, ни государства, ни законов, ни чувства меры. Все смешалось в нашем Отечестве. Страна в очередной раз оказалась в периоде «смутного времени»...

Гигантская Российская империя рухнула. Мрачные, застроенные убогими, закопченными домишками улицы Нарвской заставы будто помолодели. Они сплошь, от края до края, наполнились шумными, возбужденными людьми, которые, словно сговорившись, радостные, с красными бантами на груди, вышли на улицы заводского предместья.

Среди толп народа, заполнявших в те дни улицы заставы, с трудом пробирались автомобили. Из них пачками во все стороны летели листовки. И каких только листовок здесь не было! От Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Думского комитета, общественного градоначальника, разных партий...

У Нарвских ворот шли беспрерывные митинги. Ораторы один за другим с утра до вечера поднимались на самодельную трибуну. Крики «ура» перекатывались над людским морем. У Балтийского вокзала высоко в небе трепетал красный флаг, поднятый аэростатом.

28 февраля состоялось общее собрание рабочих верфи, на котором был избран фабрично-заводской комитет в количестве 20 человек.

В первые недели революции, в марте-апреле, завком фактически был полновластным хозяином верфи, хотя формально завод принадлежал старым владельцам.

Администрация верфи не чинила препятствий работе завкома. По наиболее важным вопросам администрация приходила к соглашению с завкомом, да и сам завком правильно понимал необходимость сохранить верфь. Большое значение при этом, несомненно, имела и личность директора инженера-кораблестроителя И.И. Боброва, который в 1916 году пришел на верфь в должности помощника директора Путиловской верфи по кораблестроению. Под его руководством велась постройка кораблей различных классов, в том числе тральщиков, крейсеров и эскадренных миноносцев.

24 февраля 1917 года циркуляром № 160 Бобров был назначен на должность директора верфи.

Высокая репутация И.И. Боброва среди рабочих как человека, инженера и администратора послужила тому, что после революции ему было поручено руководить не только верфью, но одновременно и Путиловским заводом.

Дальнейшая его судьба была трудной. В 1922 году Путиловская верфь окончательно отделилась от Путиловского завода, и Бобров, как крупнейший специалист по кораблестроению, остался ее директором.

В 1923 году И.И. Бобров был арестован органами ОГПУ и выслан на вольное поселение в Архангельск. Однако в мае 1924 года он получил разрешение на возвращение в родной город.

В 1930 году И.И. Бобров становится главным инженером по судопроектированию в Объединенном проектно бюро (заводы Адмиралтейский, Северная верфь, Балтийский). В следующем году он уже главный инженер «Речсоюзверфи» в Москве. По возвращении в Ленинград в 1934 году он снова арестован и осужден по статье 58 УК СССР к заключению в ИТЛ сроком на 8 лет.

Место отбывания наказания: Медвежья гора — Повенец. Здесь, на севере, он работает старшим инженером Управления

Беломорско-Балтийского комбината. В течение шести лет трудится на верфи, находящейся в ведении ОГПУ. В 1940 году его досрочно освобождают, но он остается работать начальником корпусного сектора КБ.

В начале Великой Отечественной войны в связи с частичной эвакуацией предприятия И. Боброва переводят на один из заводов судостроительной промышленности, где он и работает вплоть до победного дня. Затем снова Ленинград и работа на разных предприятиях и в институтах по проектированию судов.

Его вклад в развитие судостроения получает оценку правительства: в 1951 году И. Боброву присуждается Сталинская премия.

В 1955 году Высшая аттестационная комиссия при Министерстве высшего образования СССР без защиты диссертации утвердила Ивана Ивановича Боброва в ученой степени доктора технических наук.

В ноябре 1956 года Военная коллегия Верховного Суда СССР за отсутствием состава преступления отменяет Постановление коллегии ОГПУ от 1934 года и реабилитирует его.

Из воспоминаний Ивана Ивановича Боброва о начале революции:

«В конце февраля, как только началось восстание, я позвонил директору Путиловского завода генералу Дубницкому и предложил вместе со мной войти в связь с местным революционным комитетом. Генерал отказался. Тогда я отправился в комитет один, и верфь от этого только выиграла. Кстати, генерал 1 марта у Балтийского вокзала был зверски убит вместе со своим помощником.

На верфи никаких эксцессов не было. Жившие на заводе инженеры и рабочие по своей инициативе организовали круглосуточную охрану с первых дней революции. Тяжелое было время. На складах завода и верфи не было ни дров, ни угля. Близкое наступление зимы грозило прервать всякую производственную жизнь. Мы организовали свои «топливные баржи».

В марте завком создал примирительные камеры для решения спорных вопросов, возникающих между рабочими и администрацией. Примирительные камеры существовали в каждом цехе».

Любой социальный катаклизм сотрясает и уничтожает все государственные институты: аппарат управления, финансовую систему, армию. Военно-морской флот весьма уязвим к резким поворотам государственной машины. Будучи сложной во всех отношениях структурой, он обладает повышенной чувствительностью к резким изменениям политического барометра — флот начинает стремительно терять боеспособность, техническое состояние кораблей по кривой летит вниз, утихают базы и места стоянок, не работают верфи.

Новорожденные стальные дети заводов замирают у достроечных стенок, другим везет меньше — их зародыши вырастают в брошенные стапеля.

Дважды отечественному флоту в течение XX столетия пришлось пережить безвременье, когда на стапелях стояли недостроенные корабли.

В 1918 году верфь осталась без работы. Строительство военных кораблей было приостановлено. Проводимая демобилизация петроградской промышленности привела к стремительному сокращению числа рабочих, занятых в производстве, росту безработицы.

К апрелю 1918 года в Петрограде и губернии насчитывалось только зарегистрированных на биржах труда 50 тыс. безработных. К этому следует добавить и общее падение производственной дисциплины. К декабрю 1918 года число рабочих на верфи сократилось до 1195 человек.

Усилия администрации и заводского комитета были направлены к замене работ по строительству военных кораблей выпуском мирной продукции, но этот вопрос решался медленно.

Правительственное правление обратилось в Революционный комитет Петроградского района о выдаче нарядов на ремонтные работы военных кораблей.

Был голод. Рабочим по карточкам выдавали по 250 граммов хлеба, членам семьи по 150. Была введена премиальная выдача хлеба за каждый отремонтированный заказ.

На верфи выполнялись работы по консервации эсминцев и крейсеров, а также ремонтные работы на эсминцах типа «Новик», тральщиках типа «Ревель», транспортах типа «Диана».

В марте 1919 года корабельный инженер, начальник технической конторы верфи, будущий академик Ю.А. Шиманский отправляет в Государственный судостроительный трест памятную записку «О массовой постройке речных буксиров на петроградских судостроительных заводах».

В связи с отсутствием заказов к началу 1920 г. Путиловская верфь перешла в состояние почти полной консервации. К декабрю 1920 года число рабочих сократилось до 651 человека.

Только к концу года был получен заказ на ремонт нескольких десятков речных буксиров и оборудования для крематория. К декабрю 1921 года число рабочих увеличилось до 885 человек.

В декабре 1923 года верфь получила первый крупный заказ на капитальный ремонт 6 эсминцев типа «Новик», причем требуемый заказчиком срок выполнения всего заказа был настолько краток, что лишь при исключительной организованности и большом напряжении была надежда его выполнить.

Такая краткость сроков и увеличение загрузки верфи потребовали значительного увеличения количества рабочей силы и быстрого ее набора. Но этот набор происходил с большими трудностями, так как рабочих с нужной квалификацией на бирже труда не оказалось. Загрузка верфи была намного больше загрузки прошлых лет, особенно в механических цехах. Наиболее загруженными оказались сборочно-установочная и котельная мастерские. Заказ был выполнен в срок. Число рабочих выросло до 1050 человек.

Из приказа командира эсминца «Капитан Изыльметьев»: «Отмечаю глубоко сознательное отношение к делу, которое было проявлено всем составом верфи, которое служит залогом возрождения нашего Красного флота».

Покидая верфь, выражаю благодарность директору верфи, инженерам и всем рабочим и работницам, чьими стараниями флот получил боевую единицу, способную встать на защиту нашей Родины».

1924 год останется исторической датой для советского коммерческого судостроения. Была принята пятилетняя судостроительная программа, явившаяся одним из тех грандиозных планов, с которыми страна вступила на путь строительства своей хозяйственной мощи, и вместе с тем этот год знаменует собой начало совершенно новой отрасли — отечественного коммерческого судостроения.

В начале 1924 года был получен первый крупный заказ по гражданскому судостроению на постройку новых рефрижераторных теплоходов «Алексей Рыков» (впоследствии «А.А. Жданов») и «Ян Рудзутак» («Мария Ульянова») для перевозки сливочного масла, генеральных грузов и классных пассажиров и эмигрантов для линии Ленинград-Лондон. Суда должны были соответствовать требованиям Английского Ллойда. Число рабочих на верфи увеличилось до 1150 человек.

Задача была трудная, отсутствовал и опыт коммерческого судостроения, и необходимое количество квалифицированных рабочих, были громадные затруднения и перебои в снабжении материалами. Имело место недостаточное развитие, а нередко и полное отсутствие в стране целого ряда областей техники, с которыми коммерческое судостроение было связано. Это только некоторые моменты, при которых верфь начала выполнять заказ. Несмотря на отмеченные трудности, суда были построены в срок и сданы заказчику — Совторгфлоту.

Первый же рейс судов произвел огромное впечатление на специалистов в Англии. Журнал «Моторшип» поместил обширную статью с большим количеством фотографий. Особо отмечалось, что команда размещена в 2-местных каютах, что суда построены добротны и им присвоен высокий класс Английского Ллойда.

После длительных дискуссий, бурного обсуждения среди военных моряков и политического руководства страны было принято решение начать строительство легких быстроходных сторожевых кораблей на общую сумму 10 млн рублей.

Первыми надводными кораблями советской постройки стали сторожевые корабли типа «Ураган».

В ноябре 1926 года разработка проекта была поручена группе специалистов технической конторы Северной судостроительной верфи. Проектированием руководил молодой выпускник кораблестроительного факультета Политехнического института инженер-кораблестроитель В.А. Никитин.

Несколько слов о судьбе этого удивительного человека.

Владимир Александрович Никитин родился 16 (28) октября 1894 года в Санкт-Петербурге в дворянской многодетной семье потомственного полевого артиллериста генерал-майора артиллерии Александра Владимировича Никитина (1865–1934). В семье росло шесть сыновей, Владимир был старшим.

В 1911 году, после окончания кадетского корпуса, Владимир поступил в Михайловское артиллерийское училище, которое окончил в 1914 году 15-м по списку (согласно успеваемости) из 118 юнкеров, за отличную учебу был премирован 400 рублями.

12 июля 1914 года был произведен в чин подпоручика и направлен для дальнейшего прохождения службы в 23-ю артиллерийскую бригаду, которая дислоцировалась в Гатчине и которой командовал его отец.

С началом Первой мировой войны В. Никитин воевал на Юго-Западном фронте, в ноябре 1914 года был ранен в грудь. Находился на излечении в госпитале. В конце января 1915 года вернулся на фронт. Получил второе ранение во время Брусилковского прорыва. Войну закончил в звании штабс-капитана.

В 1918 году продолжил службу в артиллерии Красной Армии. В декабре 1920 года был откомандирован для поступления на учебу в Артиллерийскую академию. Прием в академию был закончен, поэтому Владимир в январе 1921 года поступил

на первый курс кораблестроительного факультета Политехнического института.

Летом 1925 года, после окончания института был направлен инженером-конструктором в конструкторское бюро Северной верфи.

Проектирование сторожевых кораблей (СКР) осложнялось недостатком опыта, новизной и сложностью задачи. Предварительно был выполнен большой комплекс расчетно-экспериментальных работ по определению наиболее выгодной архитектурной формы и главных размерений корабля. В опытовом бассейне было испытано 18 различных моделей. Был принципиально решен вопрос о типе и основных характеристиках главной энергетической установки (ГЭУ). Конструкторы ГЭУ во главе с одним из основоположников советского корабельного энергомашиностроения — инженером А. Сперанским решили много проблем. В течение 1926–1928 гг. группа Сперанского разработала оригинальную конструкцию паротурбинной установки, применив впервые в практике отечественного кораблестроения вместо тяжелых и громоздких низкооборотных турбин, соединенных напрямую с гребным валом (как на эсминцах типа «Новик»), более легкие, экономичные и компактные высокооборотные паровые турбины, вращавшие гребной винт через зубчатый редуктор. Проектированием главного котла занималась группа котельщиков во главе с Э. Папмелем, известным также своими исследованиями в области теории и практики судовых движителей. Научным консультантом проекта был видный ученый-теплотехник Л. Рамзин.

В июне 1927 года заказчик принял двенадцатый вариант проекта СКР.

Закладка 6 сторожевых кораблей первой серии (проект 2) на Северной верфи состоялась 13 августа 1927 года.

Кораблям присвоили наименования «Ураган», «Тайфун», «Смерч», «Циклон», «Гроза», «Вихрь», потом их называли «Дивизион плохой погоды».

Нужно отметить, что перед конструкторами верфи на всем протяжении постройки кораблей возникали сложные инженерные задачи. В основном причинами их были возникающие ошибки в связи с отсутствием опыта проектирования. Не хватало квалифицированных кадров, дипломированных инженеров и техников, большинство конструкторов привлекалось из чертежников.

Допускаемые в проектировании ошибки удлинляли сроки выпуска рабочих чертежей и соответственно постройки кораблей. Так, конструкторское бюро верфи некачественно и не в полном объеме выполнило расчет прочности корабля. Это было обнаружено в Научно-техническом комитете (НТК) ВМФ, с которым по тем правилам нужно было согласовывать рабочую документацию. Материал был возвращен верфи на доработку. Потребовалось 5 месяцев, чтобы провести новые расчеты, согласовать их, исправить рабочие чертежи.

Несмотря на недостатки, можно утверждать, что конструкторское бюро верфи выполнило невероятно трудную работу, обеспечив своей самоотверженностью, энтузиазмом, беспредельной преданностью делу начало воссоздания военного кораблестроения в нашей стране.

При организации строительства кораблей руководство верфи столкнулось с еще большими трудностями. Первый и основной вопрос был — где строить?

При строительстве Путиловской верфи были созданы два стапеля в эллинге для строительства легких крейсеров и наклонные стапеля для строительства миноносцев. К 1925 году стапеля в эллинге были реконструированы и выполнены из железобетона. Стапеля же для миноносцев к моменту начала строительства сторожевиков сгнили и пришли в полную негодность. После длительного обсуждения решили строить стапель на новом месте, так как это было дешевле, чем восстанавливать старые. 1 марта 1927 года на выбранном месте началась забивка свай, а уже в июле были готовы все шесть новых стапелей.

Строительство велось на всех шести горизонтальных стапелях с боковым спуском в воду. Методики расчета бокового спуска в то время не существовало. Расчет бокового спуска пришлось делать непосредственно главному конструктору корабля.

Если при изготовлении корпуса у верфи были свои трудности, то по комплектации и изготовлению механических установок эти трудности были во сто крат большими. Наша промышленность в то время не умела лить высоколегированную сталь, не имела нужного оборудования по обработке поковок, отливок, зубчатых шестерен, хвостовиков турбинных лопаток и не располагала кадрами, способными выполнить эти сложные технологические операции. Часть оборудования, полуфабрикатов и готовых изделий пришлось закупать за рубежом.

В сентябре 1930 года «Ураган» первый раз вышел в море на испытания, продолжавшиеся около двух месяцев. После испытаний был выявлен ряд недостатков в конструкции головного корабля: из-за неточностей в расчетах нагрузки масс корабль был перегружен на 70 тонн, был выявлен недобор скорости и дальности плавания. Кроме того, были неполадки в работе отдельных механизмов (повышенная вибрация корпуса, перегрев упорных подшипников, ненадежная работа рулевой машины, разрушение турбинных лопаток, перерасход пара в главных турбинах). В ходе сдачи «Урагана» некоторые обнаруженные недостатки удалось устранить совместными усилиями специалистов промышленности и флота при активном участии экипажа.

Решением начальника Морских сил РККА Р. Муклевича 9 декабря 1930 года «Ураган» был условно принят и 16 декабря того же года официально вошел в состав Морских сил Балтийского моря.

Так родился первенец советского Военно-Морского Флота.

В 1930–1932 гг. под руководством В.А. Никитина был разработан проект лидера эскадренных миноносцев пр. 1 типа «Ленинград» и затем откорректированного пр. 38 типа «Баку». Под общим руководством В.А. Никитина разрабатывались эскиз-

ные проекты эсминца большой серии пр. 7 типа «Гневный» и пр. 7У типа «Свирепый». Также под руководством В.А. Никитина были разработаны эскизный проект легкого крейсера пр. 26 типа «Киров» и скорректированного пр. 26бис типа «Максим Горький». Летом 1938 года В.А. Никитин руководит проектированием тяжелого крейсера пр. 69 типа «Кронштадт», но в связи с начавшейся войной он так и не был достроен.

После окончания войны было создано новое конструкторское бюро (ЦКБ-53). В.А. Никитин стал его главным инженером. Работая в этой должности до 1951 года, он принимал участие в достройке эсминцев типа пр. 30К и постройке большой серии эсминцев проекта 30бис.

В 1947–1952 годах он — главный конструктор эсминца нового типа «Неустршимый» пр. 41 (построен в единственном числе), который явился прототипом для создания в 1951–1957 гг. более совершенных кораблей пр. 56.

В 1957–1960 гг. апофеозом деятельности Владимира Александровича, наивысшим взлетом его конструкторских способностей была работа в должности главного конструктора корабля пр. 58 типа «Грозный» — первого в мире специально спроектированного корабля с противокорабельным и зенитным ракетным оружием.

Трудовая деятельность «патриарха» отечественного кораблестроения В.А. Никитина отмечена высокими правительственными наградами: орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями, Сталинской премией первой степени (1942 год).

КАРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1919 ГОДА

В 1918 г., сразу после выхода России из войны моряки-гидрографы и ученые сумели заинтересовать советское правительство грандиозными планами исследования будущего Северного морского пути на всем его протяжении от Новой Земли до Берингова пролива. С этой целью началась организация **Гидрографической экспедиции Западно-Сибирского района Северного Ледовитого океана (СЛО)** и Гидрографической экспедиции Восточно-Сибирского района СЛО. Приоритет в исследованиях отдавался Западному району, так как кроме собственно гидрографических работ здесь на моряков возлагалось обслуживание намечаемой на 1918 г. «морской хлебной экспедиции...» для завоза продовольствия из Сибири (из устья Оби) на Русский Север, а также снабжения радиостанций Баренцева и Карского морей. Руководителем ГГЭ Западно-Сибирского района назначили известного полярного моряка Б.А. Вилькицкого. На организацию экспедиции были выделены значительные средства.

Однако летом 1918 г. началась интервенция на Русском Севере. Войска Антанты быстро и почти беспрепятственно захватили главные порты края, начиная с Мурманска и кончая Архангельском, а затем начали продвигаться вдоль рек и железных дорог на Петроград и Вологду. Было создано очередное государственное «белое» образование (Северная область), существовавшее с августа 1918-го по март 1920 г.

После высадки союзников в Архангельске «хлебную экспедицию» в Сибирь отменили. Британское военное командование пообещало своими силами поставить продовольствие для населения области.

Тем не менее Гидрографическая экспедиция Западно-Сибирского района продолжала существовать с той только разни-

цей, что командный состав надел погоны ¹. Суда экспедиции совершили плавание в устье Енисея, которое закончилось драматически — «Вайгач» потерпел крушение у Ефремова камня и снять его не удалось... Речники не хотели рисковать своими судами в морских условиях Енисейского залива, а снаряженный в Архангельске на помощь «Соловей Будимирович» не выпустили англичане, опасавшиеся вынужденной зимовки нужного им судна. «Таймыр» в одиночку вернулся в октябре в Архангельск.

Несмотря на развернувшуюся и на Севере России, и в Сибири Гражданскую войну белые правительства по обе стороны Урала увлеклись идеей проведения товарообменных экспедиций через Карское море.

Буквально на следующий день, после того как адмирал А.В. Колчак возглавил сибирское правительство, в сибирской столице (Омск) состоялось совещание ², на котором был рассмотрен вопрос Северного морского пути (СМП) как **единственной реальной транспортной артерии**, связывающей Сибирь с Европой. Обсуждение наболевшей со времен Русско-японской войны проблемы, да во время Гражданской войны, отнюдь не вылилось в «говорильню», а стало еще одним этапом развития Карского пути. Решено было направить на Обь и Енисей специальные суда, учредить **Дирекцию маяков и лоции Северного Ледовитого океана**, а в ее составе гидрографические отряды, на которые возлагались бы работы по обследованию подходов к Оби и Енисею и встречи транспортных судов с моря.

Следующим начинанием стало создание в апреле 1919 г. Комитета Северного морского пути, в состав которого вошли

¹ В сохранившихся в РГАВМФ приказах по экспедиции даже нумерация была продолжена.

² Первое совещание по данному поводу прошло еще в сентябре 1918 г. Кроме того, 14 ноября того же года состоялся съезд представителей промышленности и торговли Енисейской губернии, в решениях которого прямо указывалось сибирскому правительству на важность вопроса об организации сообщения с Сибирью через Карское море.

представители всех ведомств правительства. На Комитет возлагалось проведение товарообменных экспедиций. Ближайшей же его задачей считалось использование СМП в навигацию 1919 г. «в целях военно-политических и экономических».

Почти одновременно в Архангельске рассматривался вопрос о посылке **«морской экспедиции в Сибирь»**, главной целью которой был экспорт в Северную область сибирских продуктов питания — в основном хлеба. Для конкретной разработки организации экспедиции был создан специальный орган «Межведомственная комиссия по организации морской экспедиции в Сибирь» под председательством контр-адмирала Л.Л. Иванова, бывшего ранее командующим Флотилией Северного Ледовитого океана (ФСЛО) ³.

Первой реальностью совместных планов белых правительств стала экспедиция Б.А. Вилькицкого, которая под названием **Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО)** с 1 февраля 1919 г. передавалась в ведение Сибирского морского министерства и должна была содержаться на его средства ⁴.

В апреле правительство Северной области официально признало верховную власть Колчака, и таким образом все усилия по проведению товарообменной экспедиции в Северном Ледовитом океане в текущую навигацию как бы объединились, и дальнейшая подготовка к ней проводилась совместными усилиями.

Замысел экспедиции в общих чертах повторял экспедицию Министерства путей сообщения 1905 г. По Оби и Енисею «речной экспедицией» подвозятся продовольственные грузы. В это время из Архангельска с материалами из запасов военного времени и товарами, закупленными за границей и доставленными заранее в Архангельск, отправляется «морская экспедиция».

³ 18 июля 1919 г. Иванов вновь вступил в командование флотилией.

⁴ Впервые при белых экспедиция была названа ГЭСЛО в приказе по ФСЛО от 26 ноября 1918 г.

Кроме того, прямо из скандинавских и английских портов должен был пойти к новоземельским проливам ряд иностранных торговых судов с грузами, равными по стоимости части сибирских, доставленных «речной экспедицией». В устье рек произойдет товарообменная операция — перегрузка товаров с речных на морские суда. Навигационное обеспечение возлагалось на военных гидрографов: до новоземельских проливов — на ГЭСЛО, а в Карском море и устьях рек на Дирекцию маяков и лоции СМП.

«В задачу экспедиции <ГЭСЛО>, — писал Вилькицкий в Бюро печати 16 июля 1919 г., — входит обследование льдов, ограждение опасностей на пути коммерческих судов, попутные работы по обследованию побережья Новой Земли. Кроме того, на гидрографическую экспедицию была возложена и нелегкая проблема пополнения, а точнее создания гидрографического флота для Дирекции СМП. Северянам предстояло подобрать необходимые суда из состава ФСЛО и Беломорского флота, привести их в порядок, укомплектовать личным составом, обеспечить снаряжением и топливом, а затем и перегнать в течение навигации 1919 г. в устья Оби и Енисея...» Кроме того, предстояло снабдить мелкими судами строящиеся и восстанавливаемые радиостанции...

Множество поставленных перед экспедицией задач вызвало рост числа судов в ГЭСЛО и соответственно значительное увеличение количества моряков и гидрографов. К маю 1919 г. штат экспедиции включал в себя более 250 моряков, не считая вольнонаемных.

Серьезной проблемой для моряков было снабжение всех предстоящих работ. Самыми сложными являлись вопросы с углем и продовольствием, запасов которых Северная область не имела, а буквально выпрашивала у стран бывшей Антанты, главным образом у англичан.

После возвращения Вилькицкого осенью 1918 г. в Архангельск в экспедиции оставались «Таймыр», «Бакан» и один паровой катер. С начала февраля по май для сибирской дирекции

подобрали пять судов: посыльные суда (ПС) «Иней» и «Орлик», буксиры «Шуя» и «Полезный» и бывший пароход Мурманстройки «Анна».

Кроме того, экспедиция получила несколько барж, лихтеров и парусно-моторных и паровых ботов (катеров). В дальнейшем (после возвращения «союзниками» ряда кораблей и судов флотилии) к передаче предполагались четыре тральщика типа «бомбардир», лихтер-плавмастерская, два жилых лихтера и четыре грузовых вместимостью 200–250 т. Они предназначались для усиления плавсредств на Енисее.

Гидрографические суда для перегона в Сибирь вошли в отдельную партию старшего лейтенанта К.К. Неупокоева, на долю которого легло непосредственное руководство по приведению судов партии в порядок, подбору команд, комсостава для них и подготовке к переходу. Кроме пяти перечисленных судов в партию включили «Бакан» (как базу).

Остальные суда в соответствии с планом предстоящих в навигацию работ вошли в состав двух партий ГЭСЛО. Партия старшего лейтенанта А.И. Клюсса включала «Таймыр», три паровых катера и два моторных бота. Другая — старшего лейтенанта Д.Р. Анцева — три парусно-моторных бота.

Все суда экспедиции получили характерную со времен «царского флота» гидрографическую окраску с черным надводным бортом, светло-желтой трубой и белой полосой по ватерлинии.

В июне 1919 г. Б.А. Вилькицкий предложил ввести особый отличительный флаг для судов ГЭСЛО, «по которому торговые суда могли бы отличать те пароходы, кои обязаны им давать все сведения...» об условиях плавания в Карском море, границах льдов, наиболее свободном пути и т. д. Флаг представлял собой синее треугольное полотнище с контуром белого медведя посередине.

По указанию генерал-губернатора Северной области флаги были утверждены командующим флотилией в конце июня того же года.

С середины мая в Архангельске под руководством контр-адмирала Иванова началась деятельная подготовка к «морской экспедиции». Главными помощниками адмирала были капитан 1 ранга Б.А. Вилькицкий, лейтенант П.Г. Калинин и инженер П.Г. Минейко. Калинин ведал коммерческими и финансовыми вопросами, Минейко занимался подбором транспортных судов и их снабжением. Возглавил экспедицию директор маяков и лоции Белого моря капитан 2 ранга И.В. Мессер.

Выбор подходящих для экспедиции транспортных судов был крайне ограничен. Наиболее приспособленными для будущей экспедиции являлись ледокольные пароходы. Однако хотя эти суда и плавали с прежними русскими экипажами, но распоряжался их передвижением и использованием транспортный офицер Британского Адмиралтейства. После зимней навигации пароходы направлялись на ремонт в Англию. И формально англичане отказывали в их летнем использовании, мотивируя это необходимостью ремонта.

В конечном счете, когда в июне Сибирское правительство ограничило товарообменную операцию только устьем Оби, в морскую экспедицию включили шесть пароходов: «Кильдин», «Колгуев», «Вайгач», «Пахтусов», «Полярный» и «Соломбала» (три последних из состава ФСЛО).

В апреле Вилькицкий ходатайствовал перед генерал-губернатором области Е.К. Миллером о прикомандировании к ГЭСЛО ледокола «Иван Сусанин» и ледокольного парохода «Соловей Будимирович» на срок с 1 июля по 15 октября.

Ледокольный пароход удалось «вытащить» из Англии с большим трудом, убедив союзников в необходимости его присутствия в составе экспедиции в качестве ледокола. Кроме того, «Соловей Будимирович» должен был перевезти грузы для радиостанций в проливах Югорский Шар (Юшар) и Карские Ворота ⁵, а также снабдить станции в Диксоне и Дудинке.

⁵ На радиостанции в Юшаре предстояло выполнить серьезные ремонтные работы с завозом туда более 150 т строительных материалов, про-

Вдобавок, пароход взял бы груз на Енисей, а на обратном пути, сопровождая иностранные суда, попутно снабдил бы станции сибирским продовольствием. Опять же попутно предполагалось использовать этот пароход для спасения «Вайгача».

Ледокол «Иван Сусанин» гидрограф хотел использовать вместо «Таймыра» для ледовой разведки до и во время «морской экспедиции».

Несколько месяцев решался вопрос о том, какие грузы доставят суда в Сибирь в обмен на продовольствие. Переговоров на эту тему было предостаточно, но в конечном счете в августе северяне погрузили на свои суда 41 тыс. 3-линейных винтовок и 10 млн патронов к ним, 120 пулеметов Виккерса, 150 пулеметов Люиса и 3 млн патронов к ним, 6000 комплектов обмундирования (французского), а также медикаменты, бумагу и несколько тонн семян. В качестве пассажиров отправлялись более 50 офицеров всех родов войск ⁶.

Общее время действия «морской экспедиции» по гидрографическим условиям определялось в два месяца — с 10 августа по 10 ноября (в том числе 30 ходовых суток).

Не имея собственных запасов угля, организаторы экспедиции в июле запросили у англичан ⁷ 9 тыс. т топлива, в том числе 6225 т для 12 морских транспортных судов и 2775 т для гидрографических. Командер Хайд с чисто британским юмором ответил, что такое количество «кажется преувеличенным», но, мол, «препятствия к отпуску умеренного количества угля не встречается...», добавив, что цены на уголь составляют

довольствия, топлива и личного имущества; отправить 8 человек на смену персоналу станции, 22 рабочих для ремонта здания. В качестве грузчиков использовали 32 солдата-сибиряка из отправляемых на родину через Архангельск.

⁶ Общее число пассажиров составило 125 человек, не считая солдат-сибиряков и гражданских лиц.

⁷ В Управлении старшего британского транспортного офицера Британского Адмиралтейства.

150 шиллингов за 1 т. В конечном счете с английских складов было отпущено на все суда 2750 т угля⁸.

«Соловей Будимирович» забункеровался топливом в Англии, где получил и продовольствие, а «Таймыр» и «Иван Сусанин» снабдили углем с затопленного еще в 1915 г. у о. Данилова транспорта «Маскара».

В связи с плохим техническим после плавания 1918 г. состоянием «Таймыра» Вилькицкий решил использовать для ледовой разведки ледокол «Иван Сусанин», несмотря на его «угольную прожорливость» и многочисленную команду⁹.

Вилькицкий проявил себя грамотным и энергичным руководителем. Экипажи обоих судов («Таймыра» и «Ивана Сусанина») удалось обеспечить превосходными, высококалорийными продуктами, причем не только на время плавания, а (в случае зимовки) — на год. На тот же случай все моряки получили теплую зимнюю одежду. Пришлось проявить много изобретательности, чтобы закупить необходимое продовольствие в Англии, Швеции и Норвегии.

15 июля «Иван Сусанин» вышел из Архангельска. На него посадили гидрографическую партию под командованием Д.Р. Анцева. Попутно ледокол доставил на Печору продовольствие (муку). 24 июля пришли к проливу Югорский Шар (Юшар) к с. Хабарово.

Выполняя разведку, ледокол прошел в Карское море, возвратился через пролив Карские Ворота, затем поднялся на север вдоль западных берегов Новой Земли до пролива Маточкин Шар (Матшар). 6 августа встретился здесь с «Таймыром», сменившим своего нового «товарища» в ледовой разведке, и уже 11-го вернулся в Архангельск.

⁸ В документе значится, что англичане дали столько угля без учета топлива для уже ушедших в море «Таймыра» и «Ивана Сусанина», но включая гидрографические суда Неупокоева.

⁹ Наименьший расход угля на «Иване Сусанине» составлял 16 т в сутки при скорости 7 уз. Его экипаж насчитывал 70 человек.

Флагман экспедиции с Вилькицким на борту покинул Архангельск утром 28 июля. Выйдя из Белого моря, от м. Канин Нос он отправился на север до границы полярных льдов (44-й — 64-й меридианы и до $76\frac{1}{2}^\circ$ широты) и далее — к берегам Новой Земли, где встретился с «Иваном Сусаниным». Составленный гидрографами ледовый прогноз тут же был передан по радио в Архангельск.

Предполагалось, что навигация в полярных водах будет нормальной, а проливы проходимыми, кроме Матшара. Гидрографы рекомендовали задержать выход судов морской экспедиции до 15–20 августа.

9 августа во время промера в полутора милях от о. Митюшева «Таймыр» неожиданно крепко сел на каменистую гряду носовой и средней частями корпуса¹⁰.

10 августа англичане на Мурмане сообщили русскому морскому командованию о случившемся. На этот раз союзники повели себя благородней, чем в прошлом году при известии об аварии «Вайгача». Утром 12 августа из Мурманска к месту аварии отправились два английских военных судна: буксир-спасатель «С.Т. Ботолф» («St Botolph») и тральщик. В середине того же дня из Архангельска вышел к Новой Земле «Ледокол № 5».

13 августа с помощью буксира-спасателя «Таймыр» удалось снять с рифа и откачать воду. Еще сутки моряки готовили поврежденный корабль к переходу до Юшара, где находилось еще одно аварийное судно — английский пароход «Байминго», один из двух иностранных участников морской экспедиции. Пароход зафрахтовали сибирские кооператоры (так называемого Центросоюза) для доставки из Англии товаров в обмен на сибирский импорт. 9 августа «Байминго» вышел из норвежского порта Тромсё в устье Оби, а 13 августа по вине капитана и лоцмана, взятого в Норвегии, угодил на камни у входа в Юшар. Оригинально, но на судне карты этого пролива не имелось.

¹⁰ Авария произошла в точке с координатами $73^\circ 26,9'$ северной широты и $53^\circ 52,5'$ восточной долготы.

**Морские суда — участники Карской экспедиции
и гидрографических работ 1919 г.**

Тип и назначение	Название судна на 1919 г. / прежнее	Водоизмещение; длина × ширина × осадка; мощность машины; скорость; дальность плавания	Вместимость	Примечание
груз. п/х	Кильдин / Лабое (1903)	— ; 70,5×10,5×5,3 м; 645 л. с.; 9 уз	1233 брт	
тов.-пас. п/х	Колгуев (1915)	2000 т; 72,2×10,7×3,8 м; 1100 л. с.; 11 уз	1043 брт	с 1920 г. — Юшар
груз.-пас. п/х	Вайгач (1911)	— ; 65,9×9,7×4,1 м; 1100 л. с.; 11,5 уз	1044 брт	
г/с	Пахтусов (1903)	1545 т; 53,1×7,9 × — м; 400 л. с.; 8 уз		с 1932 г. — Маяк
порт. судно	Соломбала / Экспресс (1876)	750 т; 47,6×7,9 × — м; 500 л. с.; 7,5 уз		—
порт. судно / г/с	Полярный / Кит (1911)	1200 т; 52,5×8,5×5,2 м; 860 л. с.; 8,5/7 уз; 5000 миль	840 брт	с 1932 г. — Меридиан
п/х	Байминго (англ.)	нет сведений		
	Хальвар (шведск.)			
лед. п/х	Соловей Будимирович / Брюс (1912)	2900 т; 76,2×11,0×6,8 м; 2800 л. с.; 15 уз		с 1921г. — Малыгин

ледокол	Иван Сусанин / Минто (1899)	2600 т; 68,6×10,0×6,9 м; 3200 л. с.; 14 уз; 3700 миль		с 1920 г. — Лейтенант Дрейер
г/с	Орлик / П. Ганзен (1914)	300 т; 32,6×5,8×2,6 м; 350 л. с.; 10/8 уз; 1400 миль		с 1923 г. — Фарватер, с 1925 — Прибой
	Иней / Хальден	200 т; 36,3×5,8×3,3 м; 400 л. с.; 10,5 уз; 4000 миль		с 1932 г. — Циркуль
	Анна / Принцес- са Юлиана (1910)	300 т; 35,25×6,30×2,74 м; 205 л. с.; 6 уз	199 брт	с 1925 г. — Неупокоев, с 1932 г. — Хронометр
	Шуя (бывш. буксир)	195 т; осадка 2,4 м		с 1925 г. — Секстан
	Полезный (бывш. буксир)	185 т; осадка 2,4 м		с 1925 г. — Компас

Выход «отрядов» из Архангельска начался 10 августа, когда на Обь и Енисей отправился отряд Неупкоева вместе с «Полярным» и ботом «Арктур», который должен был работать у берегов Новой Земли. На «Полярный» возложили снабжение полярных радиостанций. Еще раньше, 7 августа, ушел в море «приписанный» к станции в Юшаре бот «Альтаир».

15 августа из Архангельска вышла «Морская экспедиция» северян, именуемая в большинстве документов «отрядом Мессера». Отряд состоял из четырех судов: «Соломбала», «Колгуев», «Вайгач» и «Пахтусов». Пароход «Кильдин» задержался с выходом и следовал самостоятельно. Они должны были сойтись в Юшаре, как и «Таймыр» с сопровождавшими его английскими судами.

17 августа все суда оказались в точке randevu в проливе у с. Хабарово: пять пароходов отряда Мессера, пять гидрогра-

фических судов отряда Неупокоева, «Таймыр» с двумя английскими судами — буксиром и тральщиком и «Ледокол № 5». В тот же день начались спасательные работы у «Байминго». 20 августа сюда пришел и второй иностранный (норвежский) пароход «Хальвар»¹¹, который вез в Сибирь сельскохозяйственные машины и промышленное оборудование, закупленные двумя шведскими фирмами¹².

18 (?) августа на смену аварийному «Таймыру» направили из Архангельска к берегам Новой Земли ледокол «Иван Сусанин», а 20 августа из Ливерпуля — «Соловей Будимирович». Оба судна должны были осуществлять при необходимости ледовую проводку каравана экспедиции. Загруженный «под завязку» углем на всю навигацию «Соловей Будимирович» вез в Сибирь только пассажиров (52 человека).

Хотя поврежденному «Таймыру» требовался срочный ремонт в доке, пришлось оставить его на некоторое время в проливе, чтобы судовая радиостанция служила промежуточной для связи между отрядами судов и Архангельском¹³. Предполагалось, что аварийное судно задержится в проливе до прихода последних судов, идущих в Карское море («Соловья Будимировича» и «Полярного»)¹⁴.

В ночь на 21 августа общими усилиями английского буксир-спасателя и двух русских номерных ледоколов (№ 5 и № 6)¹⁵ «Байминго» стащили с банки. После этого события отряд

¹¹ По некоторым документам, имеющимся в архиве, пароход считался шведским.

¹² Историк М.И. Белов в своей монографии именует эти фирмы «Шофарт» и «Балтик».

¹³ Радиостанция «Юшар» весьма не вовремя вышла из строя — сломался главный двигатель.

¹⁴ Только 10 сентября «Таймыр» под командованием А.И. Клюсса покинул свою стоянку и, несмотря на постоянно плохую погоду, за пять суток самостоятельно добрался до Архангельска.

¹⁵ Последний («Ледокол № 6») буксировал из Архангельска в пролив баржу «Анна» с углем; в Юшаре они оказались 20 августа.

Неупокоева в полном составе вышел в Карское море. Следом за гидрографическими судами пошел английский пароход, а на следующий день отправились в устье Оби пять пароходов отряда Мессера в сопровождении «Ивана «Сусанина» (с Вилькицким на борту). Пролив опустел ¹⁶.

В Карском море суда беспрепятственно продвинулись на 120–130 миль на восток, пока не встретили лед на 71-й параллели. После ряда маневрирования они обошли льды к западу от Шарповых кошек. Без приключений и здесь не получилось, так как капитаны обоих иностранных судов, увидев льды, попытались вернуться назад в пролив. Не обошлось и без обломанных лопастей винтов (гидрографическое судно «Анна» вообще осталось без винта).

28 августа отряд Мессера («Полярный», «Колгуев», «Кильдин», «Вайгач») был встречен у острова Белый руководителем речной экспедиции гидрографом Д.Ф. Котельниковым, пришедшим на пароходе «Мария». В тот же день подошли «Хайлар», «Байминго» и «Соломбала».

30 августа, оставив «Полярный» в качестве радиомаяка, радиотранслятора и места передачи лоцманов, все остальные суда отправились по назначению. Отряд Мессера под проводкой «Марии» двинулся в Обскую губу к бухте Находка, где должны были выполняться перегрузочные операции речных и морских судов, «Иван Сусанин» с отрядом Неупокоева пошел в Енисейский залив, к Диксону, вслед за ним шел «Соловей», ведя на буксире поврежденное гидрографическое судно «Анна». Здесь их встретил пароход «Север» Енисейского гидрографического отряда под командованием А.Ф. Машковцева.

1 сентября все суда оказались в конечных пунктах назначения: в Находке — четыре северных парохода отряда Мессера

¹⁶ «Ледокол № 5» ушел в Архангельск 21 августа. «Ледокол № 6» увел баржу «Анна» в губу Лямчино, где поставил ее 24 августа на якоря, и отправился вслед за «пятеркой». «Полярный» ушел в пролив Карские Ворота выгружать на берег материалы для восстанавливаемой радиостанции.

и два иностранных; на Диксоне — следовавшие в устье Енисея суда Неупокоева и два ледокола.

«Полярный» выгрузил на Диксоне материалы и снабжение для местной радиостанции и станции в Дудинке и 5 сентября отправился на Обь. 8 сентября «Соловей Будимирович» и «Полярный» пришли в бухту Находка — загружаться сибирским продовольствием.

Проведение «речной экспедиции» на Оби было поручено начальнику Дирекции СМП полковнику Д.Ф. Котельникову. Эту работу гидрограф выполнил блестяще. Для подготовки проведения навигации под его руководством были сделаны рекогносцировки подходов к реке, поставлены навигационные знаки, обвехован фарватер. В конце июля двумя караванами с Оби и Иртыша начато движение к Обской губе: семь пароходов и 19 барж везли более 10000 т различных грузов, главным образом продовольственных¹⁷. Рабочих удалось набрать только 200 человек. Еще 400 пришлось спешно нанять для перегрузочных работ из речников, служащих каравана и солдат охранного отряда экспедиции. Речники ожидали приход морской экспедиции в хорошо защищенном от волн и ветров месте у мыса Ямсале. А перегрузочные работы производились в 2–3 милях от бухты Находка на «18-футовых глубинах» (5,5 м).

Несмотря на все накладки, плохую погоду и продолжающееся отступление колчаковских войск, перегрузку около Находки удалось выполнить почти полностью.

Первоначально предполагалось, что из-за недостатка общей грузоподъемности архангельских судов части их придется сделать несколько рейсов из Оби на Юшар, где можно будет перегрузить полученное продовольствие на высланные из района Белого моря морские баржи. Гидрографы должны были обеспечивать и эти операции. Но уже после 10 сентября о челночных рейсах и думать не приходилось — речники очень торопились покинуть место разгрузки и уйти обрат-

¹⁷ По весьма разным данным 8000–8850 т зерна, 800–1150 т масла.

но. 13 сентября Вилькицкий радировал «о захвате Тобольска красными».

Хотя имелся категорический приказ об уходе речного каравана 15 сентября, Котельников умудрился задержать его до 19-го, благодаря чему удалось загрузить продовольствием и последний пароход («Кильдин»), правда, не полностью. Работы по разгрузке и затем погрузке наиболее глубокосидящего парохода «Байминго» выполнялись на открытом рейде в 15 милях от Находки. Они шли тяжело и медленно, а с получением известий о «поражении Колчака» просто наспех...

20 сентября речные суда двинулись вверх по Оби. В тот же день отправились в обратный путь пароходы Мессера и «Байминго»¹⁸.

Вилькицкий на Диксоне занимался передачей судов отряда Неупокоева, радиостанций на Диксоне и в Дудинке. Одновременно с пришедшего из Красноярска парохода «Ангара» перегружалось на «Иван Сусанин» продовольствие для экспедиции Вилькицкого и подчиненных ему радиостанций.

Пять гидрографических судов 8 сентября были исключены из состава ГЭСЛО и переданы в Дирекцию маяков и лоции СМП. Для работ на Оби предназначались «Орлик» и «Иней», для Енисейского гидрографического отряда — «Анна», «Шуя» и «Полезный». Осенью они благополучно дошли до Красноярска, где и зимовали. Впоследствии эти суда вошли в состав созданной советской военно-морской организацией **Убеко-Сибирь** и долгие годы продолжали работать в Обь-Енисейском районе, в 1925 г. их лишь переименовали.

Суда морской экспедиции пришли в Архангельск 29 сентября, на сутки их опередил «Соловей Будимирович». По иронии судьбы возвращение русских судов совпало с окончанием

¹⁸ «Байминго» доставил в Ливерпуль в конце октября 700 т сибирских грузов, в том числе 45 т масла, 10 т льняного семени, 100 т шерсти, 355 оленьих шкур, 310 связок и 7 мешков пушнины, а также часть неразгруженных товаров, отправленных в Сибирь. Что было вывезено в Европу на «Хальваре», установить не удалось.

эвакуации из «белой» области английских войск. Считается, что англичане покинули Архангельск в ночь на 27 сентября.

Доставленный на семи судах, включая «Соловья Будимировича», сибирский груз состоял из 2,8 тыс. т зерна, 55 т масла и около 73 т других грузов, например, 4,3 т валенок и более 120 пассажиров.

Правительство Северной области высоко оценило действия моряков всей транспортной операции. Приказом генерала Е.К. Миллера 8 октября 1919 г. были персонально отмечены его руководители и их помощники. Постановлением Временного правительства Северной области от 16 октября 1919 г. «за успешное выполнение плана использования малоисследованного морского пути через Карское море» Б.А. Вилькицкий был произведен в контр-адмиралы, а И.В. Мессер — в капитаны 1 ранга.

Впоследствии эта совместная операция 1919 г. очень кратко упоминалась во всех советских работах по истории Северного морского пути, но припечатывалась одним словом — «авантюра». При этом ее организация и выполнение оказались прекрасным заделом для последующих в 20-е годы XX в. советских карских экспедиций, характеризовавшихся как небывалые и героические. Выходит, что главные критерии оценки были политическими и соответственно предвзятыми.

Литература и источники

1. РГАВМФ. Ф. р-129. Оп. 1. Д. 9, 18, 27, 42, 46; 315; Ф. р-898. Оп. 1. Д. 24, 34, 37.
2. Белов М.И. Советское арктическое мореплавание 1917–1932 гг. // История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 3. Л.: Морской транспорт, 1959.
3. Использование интервентами Северного морского пути (1918–1919 гг.) // Красный архив. Т. 104. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1941.

КАСПИЙ. БИТВА ЗА НЕФТЬ. 1918–1920 гг.

Еще в Средние века на территории нынешнего Азербайджана добывали нефть. Особое место при этом занимал Апшеронский полуостров.

После присоединения Баку к Российской империи в 1806 г. к ней перешли нефтяные промыслы региона. В том году количество добываемой нефти равнялось примерно 64 тысячам пудов в год. В 1813 г. годовая добыча составляла 200–300 тысяч пудов в год. В 1846 г. в Биби-Эйбате недалеко от Баку на 13 лет ранее, чем в США, пробурили первую в мире скважину. В 1857 г. под Баку в Сураханах был заложен первый нефтеперерабатывающий завод. В 1859 г. там же построили завод для получения осветительного материала. К 1876 г. имелась уже 101 скважина. В начале 70-х гг. XIX столетия правительство отменило монополию на нефтедобычу. В 1873 г. была осуществлена первая перевозка нефти наливом в цистерны на морских судах. Спустя год появилась первая в мире акционерная компания в нефтяной промышленности — «Бакинское нефтяное общество». В 1878 г. был построен первый в России нефтепровод. В конце 1870-х гг. банкирский дом Ротшильдов приобрел Батумское нефтепромышленное и торговое общество. В 1883 г. в Баку на основе этого общества учреждается новая фирма «Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество», уже принадлежащее им полностью. Фирма сразу же развивает активную деятельность, скупая мелкие и средние предприятия и керосин для отправки в глубь России и зарубежные страны. Вывоз нефтепродуктов из Баку за границу возрос от 2,4 млн пудов в 1884 г. до 30 млн в 1889-м. К началу XX века крупнейшим нефтепроизводителем в Каспийском регионе являлось Товарищество нефтяного производства братьев Нобель, которое полностью вытеснило с российского рынка рокфеллеровскую «Стандарт Ойл». В это время в Баку действовали

167 нефтяных предприятий, из которых 55 принадлежали армянским предпринимателям, 49 — азербайджанским, 21 — русским, 17 — еврейским, 6 — грузинским и 19 — иностранным. В 1901 г. бакинские нефтяные промыслы давали 11,4 млн тонн нефти, что составляло 90% общероссийской и 50% мировой добычи нефти. В начале XX века фирма «Братья Нобель» и принадлежавшая Ротшильдам компания «Мазут» заключили соглашение о согласовании торговой политики на внутренних рынках для установления контроля над сбытом нефтепродуктов и усиления экспорта российского керосина на внешний рынок. В 1907 г. Ротшильды субсидируют товарищество «Г.М. Лианозов и сыновья» и начинают контролировать с помощью этого товарищества другие фирмы. В 1912 г. Ротшильды продали свои предприятия англо-голландскому тресту «Ройал Датч Шелл», что позволило англичанам захватить лидерство в нефтяном бизнесе в Баку. После установления Советской власти в Азербайджане в 1920 г. нефтяная промышленность была национализирована и добыча нефти упала до 3,8 млн пудов. В 1941 г. добыча нефти достигла 23,6 млн тонн, что в то время составляло почти 76% общесоюзной добычи нефти.

ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД

После получения из Петрограда известий о произошедшей революции на открывшемся 3 (16) ноября 1917 года I съезде моряков Каспийской флотилии в принятой резолюции говорилось: «...*Съезд приветствует победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда... съезд находит правильным, чтобы везде на местах... власть, руководящая местной жизнью, была сосредоточена в Советах... Съезд поручает своему Центральному комитету всеми силами поддерживать только Исполнительный комитет советов рабочих и солдатских депутатов...*» Съезд избрал Центральный комитет Каспийской военной флотилии — Центрокаспий, высший

выборный орган флотилии, которому поручил поддерживать Бакинский совет рабочих и солдатских депутатов. Но руководство Центрокаспия не выполнило наказа съезда.

5 ноября Каспийская флотилия перешла на сторону Советской власти.

К концу 1917 г. в состав Каспийской флотилии входили канонерские лодки «Ардаган» и «Карс», посыльные суда «Астрабад» и «Геок-Тепе», гидрографическое судно «Аракс», транспорт «Казбек» и буксир «Баилов», Бакинский военный порт, Каспийская отдельная флотская рота, дирекция маяков и лоций, служба связи, школа морской авиации. Личный состав насчитывал на январь 1918 г. 836 человек.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КАСПИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. 1918–1920 гг.

1918 год

Весной 1918 г. Советская власть сохранялась лишь в Баку и Бакинской губернии. Но этот район находился под угрозой оккупации турецкими войсками. К захвату этого экономически важного района стремилась и Великобритания. Англичане, боясь, что турки захватят нефтеносные источники Баку, начали весной 1918 г. готовить в северных районах Персии ударную группировку численностью около трех тысяч человек с полевой артиллерией и несколькими броневедомолами под командованием генерала Данстервиля для противодействия туркам. В это же время к английским войскам присоединился и русский отряд генерала Л.Ф. Бичерахова, который еще соблюдал воинский порядок и дисциплину.

7 марта в Астрахани решением Военного совета Астраханского края была организована Красная флотилия Астраханского края.

8 марта Исполком Бакинского Совета подчиняет себе в политическом отношении Каспийскую флотилию.

30 марта штаб Каспийской флотилии направляет в Наркомат по морским делам просьбу о необходимости усиления флотилии.

30 марта — 1 апреля силы Каспийской флотилии принимают участие в подавлении антисоветского выступления в Баку, организованного мусаватистами.

31 марта — 2 апреля происходят полные перевыборы состава Центрокаспия. Новым председателем избирается член РКП (б) А.Р. Кузьминский.

Весной англичане начинают создавать в иранском порту Энзели из захваченных русских транспортных судов свою военную флотилию. Корабли были укомплектованы смешанными русско-английскими экипажами. Командующим флотилии был назначен коммодор Д. Норрис. К моменту начала обороны Баку корабли английской флотилии, вооружавшиеся в разных портах, еще не были готовы.

К этому времени на Каспии уже находилась группа русских морских офицеров, которые получили предложение служить в этой флотилии при условии, что она будет носить Андреевский флаг. Часть офицеров приняла предложение и поступила на службу в качестве «прикомандированных к Королевскому военно-морскому флоту». Уже в марте после занятия порта Петровск на него базировалось несколько кораблей англичан, которые несли дозорную службу.

17–25 апреля Каспийская флотилия участвует в разгроме отрядов имама Гоцинского в Дагестане.

В середине мая отряд английских вспомогательных крейсеров имел безрезультатное боевое столкновение с Военным флотом Астраханского края на двенадцатифутовом рейде близ форта Александровский.

В июне — июле Каспийская флотилия принимает участие в обороне Баку от турецких войск и мусаватистов. Корабли своим огнем поддерживали обороняющиеся сухопутные войска в районе Петровска.

13 июля Председатель Совнаркома В.И. Ленин направляет в Наркомат по морским делам РСФСР записку следующего

содержания: *«Очень прошу принять все меры для ускорения доставки в Каспийское море военных морских судов всех подходящих типов».*

25 июля Бакинский совет принимает решение пригласить для защиты города английские части из Персии. 31 июля Центрокаспий производит государственный переворот. Советская власть в Баку пала. Были захвачены корабли Каспийской флотилии. 1 августа Центрокаспий и Бакинский совет образовали правительство — Диктатуру Центрокаспия и временного исполнительного комитета Советов, которое сразу же после прихода к власти пригласило для защиты Баку англичан. Сначала в Баку вошли части Бичерахова, а 4 августа высадились и войска Данстервиля. Войска Бичерахова начинают наступление вдоль моря на Дербент и Петровск.

В августе из Петрограда на Каспий вышли миноносцы «Поражающий», «Прочный», «Прыткий» и «Ретивый».

В сентябре, опираясь на 20-тысячную турецкую армию Нури-Паши, мусаватисты захватили Баку. Английские войска эвакуировались морем в Энзели, Бичерахов прорывается в Петровск, где формирует Союзное кавказско-каспийское правительство. Корабли Каспийской флотилии и несколько крупных коммерческих пароходов были им уведены. Власть Советов была ликвидирована на всей территории Азербайджана и перешла к правительству мусаватистов, которое сразу же заключает оборонительный и наступательный союз с Турцией.

17 сентября постановлением Военного совета Северо-Кавказского военного округа был организован Волжско-Каспийский военный и торговый флот с главной базой в Царицыне. 3 октября постановлением Военного совета Астраханского края Военный флот Астраханского края был реорганизован в Астрахано-Каспийскую военную флотилию (АКВФ) из трех отрядов: Северного речного, Южного речного и Морского. *«...Военно-Революционный Совет Республики постановил организовать мощную военную флотилию, первой и непрерывной задачей коей является овладение Каспийским морем путем*

изгнания из вод его и с побережья наших противников...» Для выполнения поставленной задачи 25 октября Волжско-Каспийский военный и торговый флот был включен в состав Астрахано-Каспийской военной флотилии и его корабли перешли в Астрахань.

К октябрю в основном завершает вооружение и английская флотилия.

В районе бухты Старотеречной корабли АКВФ захватывают шесть транспортов бичераховской флотилии, которые должны были доставить оттуда уральских казаков для участия в защите Петровска. 10 ноября под ударами турок и мусавитов Петровск пал, и отряд Бичерахова был переправлен морем в Энзели и Ленкорань. В тот же день четыре вооруженных парохода АКВФ разрушили радиостанцию на косе Брянской.

11 ноября произошел бой между кораблями АКВФ и кораблями флотилии Бичерахова у бухты Старотеречная. Со стороны АКВФ в бою участвовали четыре вооруженных парохода, с противной — вооруженные пароходы «Орленок» и «Центрокаспий». Суда обеих сторон получили повреждения, но корабли красных с поля боя отошли. Их преследование не велось. Это было первое боевое столкновение на Каспийском море.

После поражения в Первой мировой войне Турция вывела свои войска из Закавказья. Сразу же начинается перевозка под прикрытием трех вспомогательных крейсеров в район Баку британской 39-й пехотной бригады генерала Томпсона, которая 19 ноября произвела высадку в городе. Следом в Баку вступили части Бичерахова.

30 ноября АКВФ высадила десант в бухте Старотеречная.

1919 год

В начале года части Бичерахова были распущены англичанами. Корабли Каспийской флотилии перешли под юрисдикцию Азербайджанской республики.

1 марта английское командование заявляет о том, что *«...присутствие Андреевского флага на Каспийском море невозможно...»*

4 марта по распоряжению генерала А.И. Деникина группа морских офицеров во главе с капитаном 2 ранга Б.М. Пышновым направилась в Петровск, куда прибыла 22 марта. Эту дату можно считать началом создания белых морских сил на Каспийском море. В конце марта капитан 1 ранга К.К. Шуберт провел с коммодором Д. Норрисом переговоры о воссоздании русской Каспийской флотилии, но английский командующий заявил, что *«...не считает нужным держать на Каспийском море другие силы, кроме тех, которые уже имеются...»* 8 апреля отряд Б.М. Пышнова получил первое плавсредство — вооруженный моторный барказ «Успех».

В апреле руководство Советской России поставило перед АКВФ задачу овладеть важнейшими пунктами на побережье Каспийского моря, завоевать господство на море и прервать морское сообщение по линии порт Петровск — Гурьев между южной и восточной белыми армиями Деникина и Колчака. К этому моменту АКВФ имела в своем составе 6 эскадренных миноносцев, 3 миноносца, 4 подводные лодки, 1 минный заградитель, 4 плавучие батареи, 13 вооруженных пароходов, 7 сторожевых катеров, вспомогательные суда и заметно превосходила британскую флотилию, которая имела в своем составе 2 гидроавиатранспорта — носителя торпедных катеров, 10 вспомогательных крейсеров и 12 торпедных катеров. Но преимущество красной флотилии нивелировалось тем, что противник действовал в южной (более глубоководной) части моря, имел преимущество в гидроавиации и лучше подготовленный личный состав, особенно командный.

В апреле английская флотилия приступила к осуществлению блокадных действий по линии остров Чечень — форт Александровский и содействию приморским флангам Астраханской группы войск Добровольческой армии.

29 апреля главные силы АКВФ вышли из Астрахани в море. Там произошло их разделение. Первый отряд в составе 4 эскадренных миноносцев под флагом командующего флотилией С.Е. Сакса пошел к побережью Дагестана для наблюдения

за базировавшейся в Порт-Петровске англо-белогвардейской флотилией. А второй, под командованием А.В. Сабурова, в составе 2 эсминцев, 4 вооруженных пароходов и минзага двинулся к полуострову Мангышлак, где 30 апреля был высажен десант в Тюб-Караганском заливе в районе форта Александровский. Находившийся на полуострове гарнизон сдался без сопротивления. Захват форта Александровский — важнейшего стратегического пункта на линии морских коммуникаций в центральной части Каспийского моря долго оставался неизвестным для командования противника. Форт даже продолжал получать радиogramмы с сообщениями о предстоящих передвижениях между Петровском и Гурьевым. Располагая подобными сведениями, 5 мая эсминец «Карл Либкнехт» захватил в районе Мангышлака пароход «Лейла», на борту которого из Петровска в Гурьев следовала от Деникина к Колчаку военная миссия во главе с генералом А.Н. Гришиным-Алмазовым с важными оперативными документами. После того, как до английского командования дошли известия о занятии красными Александровского, туда были направлены два вспомогательных крейсера.

Красные между тем обустроивались в новой базе: был размещен достаточно крупный гарнизон пехоты, артиллерийская батарея. Из Астрахани доставлялись необходимые припасы, включая пресную воду. Постепенно начали сосредотачиваться корабли. Уже к 18 мая там находились 5 вспомогательных крейсеров, 6 эскадренных миноносцев, 2 подводные лодки, 1 минный заградитель и 7 сторожевых катеров.

Учитывая имеющиеся в его распоряжении силы, командующий флотилией С.Е. Сакс спланировал поход в район острова Чечень, где, по его мнению, располагались основные силы флотилии противника. Там он планировал ночную атаку силами эсминцев, а затем уничтожение оставшихся кораблей огнем артиллерии крейсеров. В ночь на 19 мая корабли двумя отрядами вышли в море, но из-за тумана и несогласованности действий между отрядами операция была отменена. При этом

на многих кораблях выявились технические неполадки. В результате флотилия отошла на 12-футовый рейд для текущего ремонта и дозагрузки углем. В базе остались эсминец «Москвитянин» (из-за неисправности котлов), 2 подводные лодки, вспомогательный крейсер, минный заградитель, плавучая батарея, 6 сторожевых катеров, плавбаза подводных лодок и 17 транспортных и вспомогательных судов. Количество и размещение оставшихся плавсредств стало известно англичанам благодаря авиаразведке.

Реагируя на произошедшие события, коммодор Д. Норрис 20 мая вывел из порта Петровск в море в направлении форта Александровский 8 вспомогательных крейсеров. Невдалеке находился гидроавиатранспорт «Алейдиар Усейнов» с двумя гидросамолетами и тремя торпедными катерами на борту.

В 11 ч 30 мин 21 мая с дозорных кораблей красных — крейсера «Каспий» и плавбатереи №2 были обнаружены дымы английской флотилии. На усиление дозора вышли эсминец «Москвитянин» и минный заградитель «Демосфен». Командир отряда А.В. Сабуров приказал атаковать английские корабли подлодками и сторожевыми катерами. Три сторожевых катера произвели демонстративную атаку, не приближаясь к противнику особенно близко. При этом был потерян катер «Счастливый». Подводная лодка «Макрель» начала выходить в море с опущенным из-за мелководья перископом. Это делало невозможным торпедную атаку — торпеды просто зарылись бы в грунт. Командир же «Миноги» выходить в море отказался, ссылаясь на неисправность дизелей, и отвел лодку к плавбазе. Наибольшего успеха в начальной фазе боя достигла полевая батарея, открывшая огонь по проходящим мимо кораблям противника. Флагманский корабль «Президент Крюгер» получил несколько попаданий, на нем возник пожар. В 13 ч 05 мин вступили в бой «Москвитянин» и «Демосфен». Первый добился двух попаданий в «Эммануила Нобеля», который получил повреждения в машинном отделении и вышел из колонны. Полученные повреждения вынудили Норриса

начать отход. Однако в 13 ч 47 мин англичане легли на обратный курс и повторили атаку, которая завершилась полным успехом. Их стрельба была более меткой вследствие лучшей подготовки комендоров. В 14 ч 20 мин «Президент Крюгер» начал пристрелку и через 5 минут добился двух попаданий в плавбатарю № 2, на которой начался пожар. Она прекратила огонь, накренилась и затонула. Шедшие следом корабли уничтожили береговую батарею. «Москвитянин», на котором окончательно вышли из строя котлы, на остатках пара выбросился на берег.

Корабли Норриса до 30 кабельтовых сблизилась со стоящими в бухте советскими кораблями. Под обстрелом противника «Каспий» и «Демосфен» отошли в бухту к другим кораблям и судам, скученно стоявшим у причальных стенок. В 14 ч 50 мин возник пожар на плавбазе «Ревель». Огонь также перекинулся на ошвартованную к базе подводную лодку «Миного», у которой обгорела рубка. Огонь перекинулся и на стоящий рядом «Демосфен». Экипаж оставил минзаг, и вскоре он затонул. Горящую плавбазу навалило на минный транспорт «Туман» и посыльное судно «Гельма», которые тоже загорелись. Последовавший вскоре взрыв уничтожил все 3 корабля. Одновременно с «Ревелем» получил попадания «Каспий», на котором были открыты кингстоны. В ходе обстрела были потоплены продовольственная плавучая база «Зороастр» и несколько шаланд.

Видя, что практически все корабли красных выведены из строя, Сабуров дал распоряжение командам приготовить корабли к затоплению, а затем оставить их. В воздухе появились 2 британских гидросамолета, которые нанесли бомбово-пулеметный удар. В 16 ч 00 мин английская флотилия прекратила огонь, совершила разворот и начала отход. В море был встречен «Алейдар Усейнов», но катера с него для завершающего удара по красной флотилии не спустились. Убедившись, что противник начал отход, стармех «Каспия» вернулся на свой корабль и остановил его затопление, закрыв кингстоны.

Постепенно на корабли, остававшиеся на плаву, начали возвращаться военморы. Уцелевшие транспорты были отведены от горящих у берега кораблей и поставлены на якоря в центре бухты. На прошедшем военном совете было решено оставить форт. Уцелевшие корабли и суда, имея на борту гарнизон и команды погибших кораблей, перебазировались в Астрахань.

10 июня в командование флотилией вступил Ф.Ф. Раскольников.

В июне английское морское командование получает директиву приступить к постепенной ликвидации Каспийской флотилии Королевского флота. Норрис начинает переговоры с капитаном 1 ранга А.И. Сергеевым о передаче кораблей флотилии русскому командованию. Переговоры прошли успешно. В первую очередь передаче подлежали корабли, ранее плававшие под российским флагом. Но в июле были переданы и восемь торпедных катеров типа *СМВ*. 5 августа последние английские корабли были переданы Добровольческой флотилии. 21 августа в 18 ч 00 мин английские флаги были спущены и вместо них подняты андреевские.

31 июля приказом РВСР путем объединения АКВФ и ВВФ была организована Волжско-Каспийская военная флотилия (ВКВФ), которая предназначалась для ведения боевых действий на Нижней Волге и Каспийском море.

1920 год

В январе — марте 11-я армия заняла побережье Каспийского моря, а в апреле провела Бакинскую операцию и восстановила Советскую власть в Азербайджане.

17 марта В.И. Ленин направил Реввоенсовету Кавказского фронта телеграмму, в которой говорилось: «...*Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти...*»

В приказе, подписанном командующим Кавказским фронтом М.Н. Тухачевским, в частности, говорилось: «...Комфлота Раскольникову ко времени подхода частей 11-й армии к Апшеронскому полуострову произвести в районе ст. Алят десант небольшого отряда... Быстрым налетом овладеть в Баку всем наливным флотом, не допустить порчи нефтяных промыслов...»

В апреле, после оставления 30 марта Петровска, англичане предложили добровольцам использовать Энзели как базу, в которой русские корабли будут оставаться под Андреевским флагом. Но при этом были выдвинуты такие неприемлемые условия, что флотилия возвратилась в Баку. При повторном походе в Энзели англичане предложили уже более приемлемые условия интернирования, которые были приняты, но вскоре англичане отказались их выполнять.

27 апреля в Баку началось антимусаватистское восстание. 28 апреля парламент принял решение о передаче власти коммунистам. Созданный Временный азербейком сразу же обратился к РСФСР с просьбой о военной помощи. Утром в Баку вошли бронепоезда 11-й армии. С приходом в Баку Красной Армии командующий азербейджанским флотом Ч. Ильдырым предъявил правительству ультиматум, потребовав передать власть ревкому. На азербейджанских кораблях были подняты красные флаги. 1 мая ВКВФ вошла в Баку. Лидеры мусаватистов бежали за границу. Командующий Добровольческой флотилией контр-адмирал Сергеев, прихватив кассу флотилии, отбыл в Тифлис, а оттуда в Батум. 7 мая из кораблей бывшей флотилии Азербейджанской республики правительством Азербейджанской ССР был образован Красный флот Советского Азербейджана (КФСА).

29 апреля ВКВФ была подчинена непосредственно командующему Морскими силами Республики. 1 мая командующий ими А.В. Немитц дал Ф.Ф. Раскольникову директиву, согласованную с В.И. Лениным и Л.Д. Троцким, о занятии персидского порта Энзели: «...Очищение Каспия от белогвардейского

флота должно быть выполнено во что бы то ни стало. Так как для достижения этой цели потребуются десант на персидской территории, то он и должен быть совершен вами. Вы известите... персидские власти о том, что десант принят... исключительно для выполнения боевого задания, которое возникло только потому, что Персия не в состоянии разоружить белогвардейские суда... и что персидская территория остается для нас неприкосновенной и будет очищена немедленно по выполнении... задания. Это извещение должно исходить не от центра, а только от Вас...»

Ситуация с белой флотилией, стоявшей в Энзели, была очень сложной в правовом отношении. С одной стороны, Персия — формально независимое государство, придерживавшееся нейтралитета в Гражданской войне в России. Белые суда, пришедшие в Энзели, были интернированы в полном соответствии с международным правом. Но, с другой стороны, большинство судов, ушедших в Энзели, раньше были танкерами, которые были более чем необходимы для перевозки нефти из Баку в Астрахань.

14 мая Раскольников издает приказ: *«...Оставшиеся в распоряжении противника суда в настоящее время интернированы в бухте Энзели, охраняемой английскими войсками численностью до 2000 чел... С целью не допустить возможности противнику вновь воссоздать боевую силу на море и в корне обеспечить за нами господство на Каспийском море необходимо захватить в свои руки все находящиеся в Энзели плавучие средства... Поэтому флоту и десотрядам приказываю произвести операцию захвата вооруженной силой... Энзели путем высадки десанта... Общее руководство всей операцией оставляю за собой...»*

Ранним утром 18 мая флотилия подошла к Энзели. Береговые батареи англичан молчали. При этом надо отметить, что время на кораблях ВКВФ и у англичан различалось на два часа, но Раскольников либо не принял это во внимание, либо просто не знал об этом. В 7 ч 15 мин (5 ч 15 мин у англи-

чан) в 60 кабельтовых от Энзели флотилия разделилась. Часть кораблей повернула на запад, чтобы обстрелом берега отвлечь внимание противника от места высадки десанта. Транспорты с десантом в сопровождении отряда артиллерийской поддержки двинулись к берегу для высадки десанта. В 7 ч 19 мин корабли открыли огонь. Вскоре после начала обстрела по радио был направлен ультиматум командующему английскими войсками о сдаче порта Энзели со всеми находящимися там русскими кораблями и имуществом. Тем временем офицеры белой флотилии на шлюпках и пешком спешно покидали Энзели.

Начавшаяся высадка пошла не очень удачно. Часть шлюпок была затоплена прибоем, часть шлюпок и катеров брошена у берега. Высадка производилась не на берег, а в воду. Темп высадки резко замедлился. Однако из-за паники у англичан это не имело серьезных последствий.

Из Энзели навстречу флотилии вышел катер под белым флагом с парламентаром. После проведенных переговоров было на несколько часов заключено перемирие. Но в 12 ч 40 мин корабли красных вновь ненадолго открыли огонь. К вечеру был подписан окончательный вариант перемирия. После этого персидский губернатор Энзели поднялся на борт «Карла Либкнехта» и от имени персидского правительства приветствовал Красный флот.

В результате операции были захвачены большие трофеи: 10 вспомогательных крейсеров, 4 торпедных катера с плавбазой, авиатранспорт с 4 гидропланами, 10 транспортов, свыше 50 орудий, 20 тысяч снарядов, свыше 20 радиостанций, 160 тысяч пудов хлопка, 25 тысяч пудов рельсов, до 8 тысяч пудов меди и другое имущество. Захваченные суда постепенно перевели в Баку.

Основная фаза Гражданской войны на Каспийском море завершилась.

Но и после завершения Энзелийской операции ВКВФ еще некоторое время продолжала боевые действия у побережий Азербайджана и Ирана.

УЧАСТИЕ ФЛОТИЛИИ В ПОДАВЛЕНИИ АНТИСОВЕТСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

1920 год

20 мая КФСА был подчинен в оперативном отношении ВКВФ. 6 июня по приказу РВС Республики советские корабли покинули территориальные воды Персии. 7 июня ВКВФ была награждена Почетным революционным Красным знаменем ВЦИК РСФСР. 12 июня в составе Волжско-Каспийской военной флотилии была сформирована Куринская военная флотилия для борьбы с бандформированиями на реках Кура и Аракс. Летом с Балтики на Каспий были переведены три эсминца и шесть сторожевых кораблей. В июне врио командующего назначили А.А. Соболева. 5 июля ВКВФ была переименована в Каспийский флот. 27 июля Каспийскую флотилию и КФСА объединили в Морские силы Каспийского моря (МСКМ). В июле Куринская военная флотилия была реорганизована в Куринский речной отряд МСКМ, а в октябре в Куринскую военную флотилию 11-й армии. В феврале 1921 г. флотилию передали в состав морпогранохраны.

К концу года в районе Ленкорани действовали более чем 6-тысячные банды Джемал-паши. В их разгроме кроме сухопутных частей принимали участие силы МСКМ. Высаженными с кораблей десантами были заняты Гелякорань, Ленкорань и Астара. 25 декабря все побережье было полностью очищено от банд. Оставшиеся бежали за пределы Азербайджана.

1921 год

1 января МСКМ были награждены Почетным Красным знаменем Ревкома Азербайджанской ССР.

С 1 февраля по 13 апреля МСКМ участвуют в подавлении антисоветского мятежа на территориях Саратовской, Царицынской и Астраханской губерний. С 13 февраля по 15 марта — в разгроме националистических формирований Неджефкули-Хана, с 28 августа по 5 октября — в разгроме национа-

листоческих формирований Шахверана и Неджефкули-хана в приграничных районах Азербайджана.

Все вооруженные пароходы на Волге были разоружены с августа 1921 г. по январь 1922 г. На этом боевые действия на Волге и Каспии окончательно прекратились. Битва за нефть была выиграна.

Литература и источники

1. *Агаев К.* Особая морская экспедиция. Баку: Госиздат, 1967.
2. *Багров В.Н., Морозов Ю.В., Семин Г.И.* Приказываю самым срочным порядком. М.: Воениздат, 1991.
3. *Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В.* Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917–1941. М.: Воениздат, 1992.
4. *Бережной С.С.* Корабли и вспомогательные суда Советского Военно-Морского Флота (1917–1927 гг.): Справочник. М.: Воениздат, 1981.
5. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М.: Воениздат, 1988.
6. *Бологов Н.А.* Гражданская война в СССР. Части I–VIII. Л.: ВМА, 1939.
7. Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. 1918–1920 гг. Баку: Эли, 1971.
8. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987.
9. *Гречанюк Н.М.* Советское военно-морское искусство в период иностранной интервенции и Гражданской войны в СССР (1918–1920 гг.). Севастополь: ЧВВМУ, 1955.
10. *Денисов Б.А.* Использование мин в Гражданскую войну 1918–1920 гг. М.: Военмориздат, 1939.
11. *Зверев Б. И.* В. И. Ленин и флот. М.: Воениздат, 1978.
12. *Игнатьев Э.П.* Подводные лодки «Минога» и «Акула» // Судостроение. 1990. № 10.
13. Из истории Гражданской войны в СССР. Т. 3. Февраль 1920 — октябрь 1922. М.: Советская Россия, 1961.
14. *Исаков И.С.* Каспий, 1920 год. М.: Советский писатель, 1973.
15. *Кадесников Н.З.* Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917–1922 годах. М.: Андреевский флаг, 1993.
16. *Карпенко С., Рябов А.* Роль иностранных флотов в интервенции в России (1918–1922) // Морской сборник. 1988. № 2.

17. *Климовский С.Д.* Мелкосидящие и сетевые заградители // Судостроение. 1988. № 10.
18. *Климовский С.Д.* Минные крейсера типа «Украина» // Судостроение. 1984. № 1.
19. *Климовский С.Д.* Минные крейсера типа «Финн» // Судостроение. 1984. № 2.
20. Краснознаменная Каспийская. Баку: изд. ПУ ККФ, 1964.
21. *Лишин Н.Н.* На Каспийском море. Год Белой борьбы. Прага: изд. Морского журнала, 1938.
22. *Маковский А.А., Радченко Б.М.* Каспийская Краснознаменная. М.: Воениздат, 1982.
23. *Мордвинов Р.Н.* Волжская военная флотилия в Гражданской войне (1918–1920). М.: Военмориздат, 1952.
24. *Морозов Ю.В.* Краснознаменная Каспийская флотилия. Баку: изд. ПУ ККФ, 1968.
25. *Селяничев А.К.* В. И. Ленин и становление Советского Военно-Морского Флота. М.: Наука, 1979.
26. *Селяничев А.К.* Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий. 1918–1920. М.: Военмориздат, 1952.
27. Советское военно-морское искусство: Сборник статей. М.: Военмориздат, 1951.
28. *Усов В.Ю.* Канонерские лодки «Карс» и «Ардаган» — первые в мире мореходные надводные дизельные корабли // Судостроение. 1987. № 7.
29. *Усов В.Ю.* Миноносцы типа «Сокол» // Судостроение. 1982. № 11.
30. *Хесин С.С.* Моряки в борьбе за Советскую власть. М.: Наука, 1977.
31. *Цветков В.С.* У истоков волжского нефтеналивного флота (1863–1904) // Судостроение. 1990. № 8.

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ 1918–1921 гг.: НА МАТЕРИАЛАХ ИЗ ФОНДОВ ЦВМБ

Несмотря на то, что минуло столетие со времен Гражданской войны и иностранной военной интервенции, разные аспекты этой темы привлекают значительное количество новых исследователей. В последние десятилетия весьма актуальным является изучение газетной прессы этого периода. Исследованию периодики посвящены работы целого ряда современных ученых (Е.Н. Косых, П.Л. Нестеренко, Л.А. Молчанова, Д.Л. Шереметьевой, К.В. Левшина и др.). Основное внимание авторы уделяют изучению материалов центральных газет, региональной периодики Сибири и Дальнего Востока, газет русской эмиграции, также есть материалы об освещении этой темы в зарубежной прессе (Н.В. Семенова, Э.И. Кузнецова, А.Н. Никитин, Н.А. Глушченко). В некоторых исследованиях встречается информация о военной периодике в целом и об отдельных армейских газетах [12, 14], но все же масштаб изучения данных источников явно недостаточен. Публикаций, анализирующих флотские газеты, выявить не удалось. Между тем именно военный контингент был главным адресатом идеологических и агитационных материалов.

Книг, посвященных непосредственно интервенции, в 1918–1922 гг. не издавалось, и в первое десятилетие после ее окончания публикаций было крайне мало [5, 13, 16, 22, 23]. В основном сведения об интервенции были включены в материалы о Гражданской войне, поскольку в тот период эти два понятия практически не разделялись. Важнейшим идеологическим и организационным институтом во время Гражданской войны и иностранной военной интервенции была периодическая печать. Публикации на страницах газет того времени формировали определенную психологическую атмосферу в обществе,

выстраивали общественное мнение по поводу событий, происходивших в то время в России в определенном ключе, настраивали массы на необходимость продолжения классовой борьбы и боевых действий.

Молодая большевистская журналистика, выполняя идеологический и социальный заказ РКП(б), принимала деятельное участие в строительстве Советского государства, в утверждении его идейных принципов, настойчиво боролась за осуществление решений партии. Заботясь о своем идеологическом оружии, партия интенсивно развивала его с учетом интересов различных категорий читателей. В 1918 г. в стране насчитывалось до 10 типов изданий, проводивших политику правящей партии: профсоюзные, военные, крестьянские, молодежные и другие газеты [15]. Интересы строительства нового общества требовали издания периодики для различных категорий читателей.

На начальном этапе деятельности советской прессы возникли новые формы общения с читателем и новые формы подачи материала: дискуссионные статьи, письма читателей и организаций, публикация результатов социологических опросов. Специфическая обстановка первых месяцев Советской власти, насыщенная драматическими событиями, вызвала к жизни и своеобразный жанр — многострочную шапку-призыв. Не менее широкое распространение получили аншлаги, лозунги [11]. Ответом на них явились многочисленные письма, заметки, отклики, обязательства рабочих, крестьян. Поиск постоянных связей с читателями, путей расширения их участия в печати становится одной из важнейших тенденций деятельности советской журналистики. Разными путями достигалась цель приобщения красноармейцев и краснофлотцев к чтению, чтобы они видели в газете не материал для «самокруток», а своего рода товарища, наставника. Очевидный способ привлечения внимания — сделать газету интересной и наглядной. Именно над этим в первую очередь и трудилась редакция каждого издания.

Главной задачей большевистской прессы в годы Гражданской войны и интервенции стала организация масс на борьбу

с врагом. Газеты разъясняли всю сложность ситуации, создавшейся на фронтах Гражданской войны, требовали беспощадной борьбы. Также одно из главных мест во всей российской печати послеоктябрьского периода занимала тема мира, установления дипломатических отношений Советской республики с другими странами. Всячески подчеркивалось, что большевики против войны, они всеми силами стремятся к миру, но империалисты навязывают им вооруженную борьбу, подстрекая и помогая материально белогвардейским войскам. Газеты рассказывали об успехах в строительстве новой жизни: в суровую пору войны, в обстановке невероятных хозяйственных и экономических трудностей печать убеждала читателей, что в Советской России не прекращается созидательная деятельность [11].

В фонде Центральной военно-морской библиотеки хранится значительное количество общеполитических, военных, армейских и флотских газет, в том числе изданных в годы иностранной военной интервенции. Нам представилось интересным изучить содержание этих газет, найти новый материал, посмотреть современным взглядом на старые газетные публикации.

Всего в фонде ЦВМБ было выявлено 18 наименований газет, изданных в 1918–1921 годах. Это флотские газеты: «Красный Балтийский флот», «Красный Черноморско-Азовский флот», «Военмор» — орган Каспийского флота, «Красный Северный флот» [3, 8, 9, 10]; ряд военно-революционных газет: «Бюллетень Севастопольского военно-революционного комитета», «Рабоче-крестьянский Нижегородский листок», «Известия Кронштадтского совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов» [2, 6, 19]; общевенные газеты: «Красная звезда», «Армия и флот рабочей и крестьянской России», «Известия народного комиссариата по военным делам» [7, 20] и др. Также интересны несколько общеполитических газет, издававшихся в эмиграции: в Праге «Воля России» [4], в Париже «Последние новости» [18], в Ревеле «Последние известия» [17], в Риге «Сегодня» [21]. Конечно, подшивки газет непол-

ные, бумага ветхая, качество печати оставляет желать лучшего. Но в целом рассмотрение и анализ даже этой выборки газетной прессы периода Гражданской войны и интервенции может дать исследователю очень интересную картину, показать настроения и действия участников тех исторических событий, выделить инструменты воздействия на читателя.

Особое место среди военных газет занимала массовая красноармейская печать. Развертывание ее сети осуществлялось одновременно со строительством и совершенствованием структуры Красной Армии и флота и их политорганов. К концу 1918 г. в основном определился тип и характер военной печати: фронтовая, армейская и флотская газеты [12].

Публикации в газетах, плакатах и листовках требовали от командиров Красной Армии быть непримиримыми и беспощадными к тем, кто «не шел на смерть во имя революции». Они выступали за применение суровых мер наказания, которые стали широко вводиться в армии по приказу Л.Д. Троцкого. В этой обстановке нужны были популярные и действенные газетные статьи, которые могли изменить психологию крестьянской массы, убедить ее, что восстановление старых порядков лишит их земли, что право на нее нужно защищать с оружием в руках. В газетах проводилась популяризация суда ревтрибуналов, как «самого настоятельного, справедливого» [6, 10, 20]. Печатались впечатления красноармейцев о ходе процессов, слова поддержки вынесенных постановлений. Особенно часто это касалось судов над дезертирами и самострельщиками, ведь необходимо было не просто наказать их, но и преподнести приговор как единодушное решение всей армии, каждого красноармейца. Также регулярно подчеркивалось, что нельзя сдаваться врагу, нельзя допустить победы противника, поскольку последствия будут самыми плачевными. В качестве примера приведу цитаты из газет: «Кровопийцы, они не знают пощады и послабления. Россия потонет в море крови в случае их победы», «Там, где побеждает буржуазия, потоками льется кровь рабочих и крестьян» [19], «В случае победы контр-

революции кулацкий сапог первым разможит голову пролетария» [3].

Также в газетах освещалось положение на фронтах, приводилась информация о боевых действиях Красной Армии и флота. Им посвящались, в частности, материалы рубрик «Вести с фронта», «Оперативная сводка», «На Красном фронте», регулярно появлявшиеся в каждой газете. Рубрики эти были достаточно краткими, а информация в них подавалась в четко определенном ключе. Серьезная фактографическая информация в газетах 1918–1920 гг. практически отсутствует, крайне мало указаний на конкретные битвы и сражения, официальные данные о потерях, мало сведений о действиях в определенных географических пунктах, нет материалов о стратегических действиях. Статьи о сражениях и битвах носят весьма обобщенный и идеологизированный характер: «Спаянный железной дисциплиной отряд моряков красной флотилии получил приказ вытеснить из Олонца непрошенных белогвардейских гостей... Путь был весьма тяжел, но шаг за шагом кучка красных храбрецов продвигалась к гнезду черного воронья. ...Белые трусы утекали во все лопатки от приближающегося отряда моряков» [8]. Или другой пример: «Первые бои наших кораблей с неприятельскими показали, что красные моряки грозно и твердо стоят на своем посту. В боевой операции в Копорском заливе сразились наш миноносец и четыре вражеских судна. 50 минут длился этот поединок одного с четырьмя... Несмотря на выпущенные 1500 снарядов, неприятель никаких потерь нам не нанес» [8].

Одной из характерных особенностей газетных публикаций является собирательный, яркий, крайне негативный образ врага: «банды черного воронья», «лакеи империализма», «опричники Николая Кровавого», «в грозный час напора вражеских банд», «жаба империализма», «душители и насильники трудового класса», «слышно змеиное шипение буржуазии, обывательской шушеры и слепых живых трупов трусливой и продажной интеллигенции» [2, 3, 6–10, 19, 20] и т. п. характеристики.

Когда не было возможности говорить о победах и достижениях, то и о поражениях старались говорить обтекаемо и обязательно в ключе неминуемой победы в ближайшем будущем. «Пусть кипит страшный бой, пусть выползают змеи, удавы, ужи и все зверское из мрачных своих логовищ. Гневная стихия революции волнами огненной лавы сметет со своего пути всех своих врагов, принявших разные окраски, разные лица» [8].

Количественные данные, приводимые в публикациях 1918–1919 гг., также вызывают ряд вопросов у современного исследователя: «Польские войска захватили Киев. На фронт отпраздничались 300 петроградских коммунистов, польские преступники будут повержены...» [8], «захвачено у врага 2 пулемета...» [7], «в жестоком сражении погибли шестеро красноармейцев...» [10], ну и выше уже упоминались 1500 снарядов мимо цели.

Информация о действиях стран-интервентов подается очень образно и, конечно, во взаимосвязи с Белым движением. Вот примеры из газет: «Курс Врангелевских акций внезапно упал. Великобританские финансовые тузы давно уже не верили в солидность крымского предприятия. Теперь и французские биржевые волки готовы послать Врангеля ко всем чертям» [10]; «Гнилые болота окраинных государств снова начали испускать противосоветские испарения. В Латвии агенты Врангеля открыто вербуют армию. В Финляндии старается для того же Врангеля некий генерал Ключев» [9]; «В Грузии правительственные меньшевики лижут сапоги у офицеров французской военной миссии» [3]; «Панская Польша, понукаемая империалистической Антантой, бросилась в отчаянную авантюру. Вероломно согласившись вести мирные переговоры, польские бандиты выжидали лишь удобного случая, чтобы нанести предательский удар» [6].

Таким образом, изучив газеты из фонда ЦВМБ, мы пришли к выводу, что главной задачей периодической печати было не столько освещение конкретных фактов и событий Гражданской войны и интервенции, сколько создание идеологической платформы, на основе которой можно было дальше строить новое

советское государство, поддерживать общественное настроение в русле борьбы с противником, веру в правое дело новой власти и победу над мировым злом в лице капиталистов и буржуазии. Большинство статей и лозунгов были нацелены на создание определенного типа мышления, определенных убеждений и определенного образа действий. Трудно не согласиться с мнением одного из первых историографов Гражданской войны А. Анишева, что пресса рассматриваемого периода вообще и красноармейская, в частности, несет на себе не только отпечаток необъективности, но и огромную долю «совершенно избыточного, хотя и понятного воинственного оптимизма» [1].

В качестве яркой иллюстрации можно привести цитаты из статьи под заголовком «Набат» в газете «Красный Балтийский флот», опубликованной в сложный период, когда Юденич был на подступах к городу: «Грозные тучи нависли над Петербургом... Северное солнце скрылось за далекие грани страданий...

Петербург — это сердце коммунизма, первый источник всемирной революции, захлестнувший весь мир волнами пламенных идей. Петербург сделал титаническое усилие: собрал стальные полки коммунаров, нахмурил брови, нахлобучил на кудрявую голову красную шапку... Крепкие мозолистые руки взяли огненный меч революции...

Вожди пролетарской революции, Солнце Советской России, ударили в набат, заронили боевую тревогу в сердца всех истинных сынов отечества.

Во имя грядущего царства социализма пусть говорят пушки, винтовки, пулеметы... Пусть прольется алая кровь пролетариата! Каждая пуля революционеров несет смерть палачам! Мы победим!» [8].

Очень ярко, образно, эмоционально, но при этом ничего по существу, ни одного конкретного факта о количестве и подготовке войск к боевым действиям, о реальной подготовке к защите города.

Газетные публикации являются ярким свидетельством интенсивной работы с военнослужащими, целями которой были

не только освещение текущего момента и пропаганда коммунистических идей, но и поддержка боевого духа, развлечение, приобщение широких масс к творчеству, помощь в решении бытовых вопросов, активная переписка и анализ поступавших писем и жалоб, опосредованное влияние на семьи красноармейцев-крестьян, донесение основ военного дела до неопытных бойцов. Изучение публикаций позволяет исследовать агитационно-пропагандистские приемы воздействия на читателя-красноармейца и краснофлотца, динамику изменения методов, тона, тем в зависимости от обстановки на фронте; они частично отражают массовые настроения, несут следы обратной связи, характеризуют состояние, уровень боевой и теоретической подготовки Красной Армии и флота. Материалы газетной периодики представляют собой несомненный интерес для понимания точки зрения современников на текущие события, дают возможность полнее реконструировать историю этого периода в истории России.

Литература и источники

1. *Анишев А.* Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг. / Военно-полит. акад. им. т. Толмачева РККА и РККФ. Л.: Гос. изд-во, 1925. 288 с., 4 л. схем.
2. Бюллетень Севастопольского военно-революционного комитета. Севастополь, 1920.
3. Военмор: орган политотдела Каспийского военного флота. Баку, 1921.
4. Воля России: ежедн. обществ.-полит. и лит. газ. Прага, 1921.
5. *Гуковский А.И.* Французская интервенция на юге России. 1918–1919 гг. М.: Л.: Гос. изд-во, 1928. 268 с.
6. Известия Кронштадтского совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов. Кронштадт, 1918.
7. Известия Народного комиссариата по военным делам: газ. Рабоче-Крестьян. Красной Армии. М., 1919–1922.
8. Красный Балтийский флот: ежедн. краснофлот. газ. Балт. флота. Петроград, 1919–1922.
9. Красный Северный флот: орган Полит. отд. Сев. флота. Архангельск, 1921.

10. Красный Черноморско-Азовский флот: орган Политупр. Мор. сил Черн. и Азов. морей. Севастополь, 1920–1921.
11. *Кузнецов И.В.* История отечественной журналистики (1917–2000). М.: Флинта, Наука, 2002. 640 с.
12. *Лаврентьева М.А.* Печатные СМИ периода Гражданской войны // Научные труды КубГТУ. 2016. № 9. С. 162–168.
13. *Левидов М.Ю.* К истории союзной интервенции в России. Т. 1. Дипломатическая подготовка. Л.: Прибой, 1925. 181 [3] с.
14. *Левшин К.В.* Организация военной печати в Советской России в годы Гражданской войны (на материалах газеты «Боевая правда», 1919–1920 гг.) // Исторические науки и археология. 2015. № 1. С. 83–91.
15. *Овсеян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 — начало 90-х годов). М.: Изд-во МГУ, Наука, 2005. 352 с.
16. *Пишон.* Союзническая интервенция на Дальнем Востоке и в Сибири: доклад [полк.] Пишона / пер. с франц. П. Ивангородского; ред. и предисл. Вл. Виленского-Сибирякова. М.; Л.: Госиздат, 1925. 95 с.
17. Последние известия: ежедн. газ. Ревель, 1920–1921.
18. Последние новости: ежедн. газ. / под ред. присяжного поверенного М.Л. Гольдштейна. Париж, 1920–1924.
19. Рабоче-крестьянский Нижегородский листок: орган Нижегород. Совета рабоч. и крестьян. депутатов. Ниж. Новгород, 1918.
20. Северная коммуна: изв. исполн. ком. Советов крестьян., рабоч. и красноарм. депутатов Сев. обл. и Петроград. совета рабоч. и красноарм. депутатов. Петроград, 1919.
21. Сегодня: независ. демократ. газ. Рига, 1920–1921.
22. *Уорд Д.* Союзная интервенция в Сибири. 1918–1919 гг.: записки нач. англ. экспедицион. отряда полк. Джона Уорда / предисл. И. Майского. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 172 с.
23. *Якушкин Е., Полунин С.* Английская интервенция в 1918–1920 гг. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 106 с.: ил. [1] вклад. л. схем.

**РАБОТА ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО
МУЗЕЯ ПО СБОРУ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕТЕРАНОВ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО КРАСНОГО ФЛОТА
ОБ УЧАСТИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ
И ОТРАЖЕНИИ ИНОСТРАННОЙ
ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ**

Ранний период советской истории характеризуется особым вниманием к личным высказываниям о пережитых событиях революции, Гражданской войны и иностранной интервенции. Сбор воспоминаний становится приоритетной задачей для многих общественных, партийных и государственных организаций. Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Историко-партийная комиссия при ЦК РКП (б) (Истпарт), Комиссия по подготовке издания «История фабрик и заводов», Комиссия по подготовке издания «История Гражданской войны», литературные объединения «Левый фронт искусств» (ЛЕФ) и «Российская ассоциация пролетарских писателей» (РАПП) — все эти институции были заинтересованы в сборе воспоминаний.

Отчасти подобная ситуация объяснялась тем, что зарождение историографии по истории Гражданской войны и иностранной интервенции происходило в условиях крайней лаконичности документальной источниковой базы. Это обстоятельство предопределило всеобщий интерес к источникам личного происхождения: мемуарам, автобиографиям, анкетам. Они должны были восполнить имеющиеся пробелы в документах официального происхождения фактами, деталями происходивших событий, живыми моментами борьбы не только в центре, но и на периферии. В ходе собирательской работы Истпарта в научный оборот вошел специальный термин — «вызывать» воспоминания. Это означало, что воспоминания участников революционных событий инициировались заинтересованной организацией, т. е. должен был быть получен официальный

запрос на создание биографического нарратива. Однако, как отмечалось в документе, «ввиду целого ряда причин, например, перегруженности старых работников текущей работой, недостатка технических средств эта мемуарная литература не должна носить характера старой мемуарной литературы, а, наоборот, должна отличаться, так сказать, своей ударностью в том смысле, что мемуары должны составляться не применительно к личности автора, а применительно к определенному периоду жизни партии (например, такой-то съезд, такой-то комитет — Лондонский съезд, Петербургский комитет 1905–1907 гг. и т. п.)».

Обязательным элементом работы местных бюро считалось «разыскивание: (главным образом по анкетам) и регистрация старых партийных работников (до 1917 г. как большевиков, так и меньшевиков), настойчивое приглашение их к составлению мемуаров, записывание в случае надобности мемуаров с их слов». Причем в инструкции Истпарта отмечалось, что запись мемуаров с привлечением помощников «особенно рекомендуется применять по отношению к старым партийным рабочим». Мемуары, записанные самими авторами, должны были быть просмотрены членами бюро и в случае существенных пробелов дополнены путем опроса автора.

Не оставались в стороне от общей тенденции и музейные работники. Новые принципы музейной работы в 1920-е гг. формировались в условиях серьезных споров между сторонниками взглядов на музей как на центр академической науки и их оппонентами, отстаивающими идею о приоритетном развертывании музейной экспозиции в целях пропагандистской деятельности. На базе выставок по истории РКП (б) в 1921–1922 гг. и выставки «Красная Москва», подготовленной Истпартом в 1922 г., был создан в 1924 г. Государственный музей Революции СССР. Уже с конца 1923 г. музеи революции, создаваемые истпартотделами, начали свою работу во многих городах, а выставки по истории революционного движения и Гражданской войны были явлением повсеместным.

Отделы по истории революции открывались также и в краеведческих музеях.

В Центральном военно-морском музее (ЦВММ) работа по собиранию воспоминаний ветеранов Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ) велась в тесном сотрудничестве с Боевым землячеством моряков, общественной организацией, занимавшейся, прежде всего, социальными вопросами. Подобно Обществу старых большевиков Боевое землячество подтверждало на основе проверенных автобиографий партийный стаж, участие в тех или иных революционных событиях, помогало оформлять документы на персональную пенсию или улучшение жилищных условий. Основные работы по сбору воспоминаний проводились Боевым землячеством в 1932–1934 годах. Толчком послужили кампании по написанию «Истории фабрик и заводов», а также «Истории Гражданской войны». В письме от заместителя начальника Военно-морских сил РККА директору ЦВММ т. Сивкову от 22 сентября 1932 г. указывалось: «Материал по воспоминаниям очень ценен, но все же товарищи мало писали, и каждый из них имеет много фактов из участия в революционном движении в годы революции и гражданской войны». Далее в письме разъясняются азы истпартовской методики коллективного вызывания воспоминаний: «Каждому указать, где почитать воспоминания других товарищей и привлекать тех, кто был вместе с ними, тогда материал будет гораздо полнее и более правильно отразит события. Особенно нужно обратить внимание на политическую оценку каждого события, в чем мы особенно хромаем».

Однако работа по сбору воспоминаний продолжала восприниматься как непрофильная и в самом ЦВММ, и в тесно связанном с ним Боевом землячестве моряков. Ситуацию кардинально не выправило даже создание на кораблях, в частях и учреждениях флота института членов-корреспондентов ЦВММ. Музей требовал от них, прежде всего, работы по розыску музейных предметов и в меньшей степени по собиранию документальных источников. Хотя проведение вечеров воспо-

минаний и упомянуто среди направлений работы, никаких пояснений по ее тематике и назначению не приводится.

Несколько исправляло положение сотрудничество ряда старых партработников флота с Обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Однако по мере обострения отношений Общества с официальными партийными и государственными инстанциями совместная работа становилась нежелательной.

Одним из наиболее основательных массивов воспоминаний, созданных при участии Центрального военно-морского музея, является собрание стенограмм вечеров воспоминаний членов Центробалта. Это первый опыт создания коллективного «мемуара» Боевого землячества моряков в соответствии со строгими методическими указаниями. Инструкция участнику вечера воспоминаний гласила: «Уважаемый товарищ! 29 сего марта в 7 часов вечера в Центральном военно-морском музее состоится стенографический вечер воспоминаний бывших членов Центробалта всех созывов. Просьба прибыть на указанный вечер, подготовившись к выступлению согласно прилагаемой схеме, но совершенно необязательно ограничивать себя таковой. Главным образом необходимо, чтобы Вы привели в стройную систему свои воспоминания, уделив главное внимание роли партии большевиков в деятельности Центробалта». Для развития этого опыта стали проводиться вечера воспоминаний по различным темам: о восстаниях 1905 г. в разных частях и на судах флота, о революционном движении на флоте в 1908–1912 годах.

Особый интерес представляют воспоминания о боевой истории Волжско-Каспийской, Онежской, Северодвинской, Чудской и Селигерской флотилий. Именно в этих воспоминаниях был впервые отражен уникальный опыт перевода значительной части плавсостава и кадров Военно-Морского Флота на речно-озерный театр боевых действий.

Отдельно следует упомянуть о корпусе воспоминаний, который можно условно озаглавить «матросы на бронепоездах»,

посвященный участию матросских отрядов в боевых действиях на суше.

Параллельно проводилась работа и по первичной систематизации собранного исторического материала. Начальником ЦВММ П.К. Сивковым и ответственным работником музея С.П. Лукашевичем писались статьи и методические разработки, готовились тематико-экспозиционные планы. Таким образом, можно сказать, что ЦВММ не остался в стороне от важных общесоюзных кампаний по сбору воспоминаний непосредственных участников революции, Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Сотрудникам музея удалось сформировать обширный корпус нарративных источников непосредственно по тематике работы учреждения, что не только заметно обогатило музейное дело, но и заложило фундамент источниковой базы для изучения участия РККФ в Гражданской войне и отражении интервенции.

¹ План работ Комиссии по истории РКП, представленный Невским и утвержденный Комиссией на заседании 13 сентября 1920 года // Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911–1914 гг.). Вып. 1. М., 1921. С. 184.

² Инструкция для местных бюро Истпарта // Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911–1914 гг.) Вып. 1. М., 1921. С. 188.

³ Заместитель начальника Военно-Морских сил РККА тов. Сивкову 22 сентября 1932 г. // РГАВМФ. Ф. Р-402 Оп. 2 Д. 18. Л. 20.

⁴ Там же.

⁵ Инструкция членам-корреспондентам и уполномоченным Центрального военно-морского музея Управления Военно-Морских сил РККА // РГАВМФ. Ф. Р-402. Оп. 2 Д. 27 Л. 6–7 об.

⁶ Там же Л. 6 об – 7.

⁷ Там же. Л. 6.

⁸ Протоколы собраний и заседаний бюро секции старых моряков, участников революционного движения во Флоте при Музее; список моряков-революционеров, состоящих в обществе политкаторжан // РГАВМФ. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 25.

⁹ Инструкция начальника ЦВММ П. Сивкова членам Боевого землячества моряков 22 марта 1934 г. // РГАВМФ. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 30. Л. 3.

¹⁰ Стенографические записи воспоминаний участников революционного движения во флоте 1908–1912 гг. // РГАВМФ. Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 95, 100.

КАК ВОЗРОЖДАЛСЯ ВМФ НОВОЙ РОССИИ (К 102-й ГОДОВЩИНЕ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА ВОЕННОГО ФЛОТА)

В фойе клуба Военно-морского политехнического института висит огромное полотно художника В. Серова, на котором изображено выступление В.И. Ленина на Первом Всероссийском съезде военного флота в ноябре 1917 года. Каждый раз при посещении клуба мы, курсанты, внимательно всматриваемся в ключевые фигуры съезда: в стоящего перед трибуной и страстно произносящего речь Владимира Ильича Ленина, в образы матросов — героев Великой Октябрьской социалистической революции, только что приехавших с бурлящих революционными страстями кораблей всех флотов и флотилий, с пристальным вниманием вслушивающихся в речь любимого вождя.

Интерес к данной занимательной странице истории нашего государства и Военно-Морского Флота, возникающий сегодня, только подчеркивает роль и значимость Первого Всероссийского съезда военного флота.

Два года назад наша страна отмечала столетие со дня Великой Октябрьской социалистической революции, изменившей ход истории не только российского общества, но и мировую историю. Над Невой, как и сто лет назад, виднелись вспышки, а проекции бойцов из документальных фильмов вновь штурмовали Зимний дворец по символичному сигналу легендарной «Авроры».

За победу социалистической революции в 1917 году активно боролись военные моряки всех флотов и флотилий, разбросанных в различных концах нашей огромной Родины: от Балтики до Владивостока. Повсюду шли горячие политические бои между сторонниками и противниками Советской власти. Политической жизнью флота руководил тогда Военно-морской революционный комитет (ВМРК), созданный 26 октября по лич-

ному указанию В.И. Ленина матросами — делегатами Второго Всероссийского съезда Советов вместо эсеро-меньшевистского Центрофлота.

В.И. Ленин видел в военных моряках верную опору пролетарской революции.

Первая важнейшая задача, вставшая перед ВМРК после победы Октябрьского вооруженного восстания, состояла в том, чтобы в кратчайшие сроки обеспечить победу социалистической революции на всех флотах и флотилиях, организовать помощь рабочим и крестьянам на местах в борьбе за установление и закрепления Советской власти. В решении этой задачи большую роль был призван сыграть Первый Всероссийский съезд военно-морского флота.

По указанию Центрального комитета большевистской партии и лично В.И. Ленина Военморревком начал подготовку съезда сразу же после победы Октябрьского вооруженного восстания. Одной из поднятых тем съезда стал вопрос об отношении военных моряков к новой власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, установленной Великой Октябрьской социалистической революцией. Съезд должен был также окончательно определить форму управления Военно-морскими силами республики. В переданной 7 ноября радиограмме центральным комитетам всех флотов и флотилий ВМРК предложил избрать и прислать в Петроград к 15 ноября делегатов по ранее установленной норме (1 делегат от 500 матросов).

В середине ноября в тупике Максимилиановского переуллка, в залах старинного дома № 18 стали собираться делегаты: среди них было 22 балтийца, 65 черноморцев, 28 представителей флотилии Северного Ледовитого океана, 7 — от Каспийской и Вану-Урмийской флотилий, 4 — от Сибирской, 3 — от Амурской, 1 — от Чудской флотилии.

До начала работы съезда состоялись собрания делегатов по фракциям. Самой многочисленной фракцией оказалась большевистская. На ее собрание пришло 116 человек из 190,

то есть 50% всех делегатов. Обсудив стоявшие на съезде вопросы, большевики решили посоветоваться с В.И. Лениным, с которым моряки были давно уже тесно связаны боевой революционной дружбой. Согласовать повестку дня съезда, получить установки ЦК и пригласить В.И. Ленина на съезд поручили секретарю большевистской фракции съезда С.Н. Баранову и большевику-балтийцу Р.Я. Кронбергу.

В рабочем кабинете в Смольном В.И. Ленин радушно принял посланцев военных моряков. Он расспросил их о боеготовности кораблей Балтийского флота к защите революционного Петрограда, составе съезда, вопросах, которые хотели обсуждать военные моряки на своем съезде. Узнав о том, что большевики на съезде преобладают, В.И. Ленин пришел в восторг: «Это же прекрасно, товарищи! — воскликнул Владимир Ильич, — значит у нас обеспечено большинство, это очень хорошо. Значительная часть беспартийных товарищей тоже будет голосовать вместе с вами, поэтому вы с успехом проведете съезд».

Рассматривая повестку дня съезда, В.И. Ленин не просто одобрил поставленные вопросы, а как бы, советуясь с делегатами, дал установки ЦК для проведения их на съезде. Он предложил рассмотреть на съезде и принять решение о поддержании кораблей в постоянной боевой готовности, чтобы корабли, если понадобится, были присланы в нужной срок и точно в указанное место. Такое решение требовалось вынести, чтобы заранее призвать командующего, штаб флота защищать революцию, социализм. Съезд является высшей властью на флоте, и его решения должны выполняться на всех морях.

В.И. Ленин обсудил с представителями съезда и вопрос о реорганизации органов управления, о создании нового советского аппарата Военно-Морского Флота, посоветовал внимательно обсудить доклады народного комиссара по морским делам П.Е. Дыбенко и управляющего Морским министерством М.В. Иванова. В беседе В.И. Ленин еще раз проверил один из центральных пунктов перестройки аппарата управления флота.

«И как вы думаете, — спрашивал Владимир Ильич, — если мы поставим во все ваши морские управления партийных комиссаров, которые будут держать самый строгий контроль над ними, а заодно будут учиться управлять вашим государственным аппаратом? Вам самим надо учиться управлять, чтобы не зависеть от буржуазных саботажников».

В.И. Ленин порекомендовал также обсудить на фракции, а потом и на съезде все наказания, данные делегатам на местах, и все вопросы, волнующие моряков на кораблях. «Это очень важно — творчество самой массы моряков, им не на кого больше надеяться, кроме как на собственные силы. Надо, чтобы они направлялись в организацию управления, тогда они поверят в собственные силы, их творческая энергия будет расти», — рекомендовал В.И. Ленин.

Далее В.И. Ленин посоветовал большевикам так поставить работу на съезде, «чтобы съезд не отставал от матросов на кораблях, шел бы в своих решениях впереди, был бы образцом организации пролетарских масс. Наказы даются, чтобы они выполнялись».

Особое внимание В.И. Ленин обратил на наказания о борьбе с саботажем чиновников в органах управления. В заключение беседы Ленин сказал: «Съезд в своих решениях должен не отставать, а поддерживать все решения советской власти и хорошо информировать о них на флотах и флотилиях».

Отметив, что съезд является высшей властью во флоте и его решения должны выполняться повсеместно, вождь определил его задачи. Он указал на необходимость ликвидировать старый бюрократический аппарат Морского министерства и научиться самим управлять флотом. Владимир Ильич рекомендовал включить в повестку дня доклады наркома и управляющего Морским министерством, заслушать и обсудить наказания, данные делегатам на местах. Ленину сразу же показали наказ матросов бригады крейсеров Балтийского флота, в котором они, обращаясь к центральным комитетам партии эсеров и партии меньшевиков, писали: «Заявляем всем прихвостням

буржуазии, что если вы не хотите работать на пользу революции и народа, то не ставьте преград, ибо матросский революционный дух и сила сметут их вместе с вами» (подлинник этого письма хранится в Центральном военно-морском музее).

Прощаясь с Владимиром Ильичом, делегаты пригласили его приехать к ним на съезд и выступить. Ленин обещал приехать в удобный для работы съезда день. Возвратившись в Максимилиановский переулок, С.Н. Баранов и Р.Я. Кронберг подробно отчитались перед делегатами-большевиками о беседе с Лениным. Их рассказ вызвал огромный интерес у делегатов, «многие делегаты, не видевшие Владимира Ильича, окружили нас и забросали бесчисленными вопросами. Казалось, рассказам не было конца». Таким образом ленинские мысли, советы и рекомендации были доведены до сведения всех делегатов еще до открытия съезда.

Заседание съезда началось с небольшим опозданием, ждали приезда задержавшихся в пути делегаций дальних флотилий. В 14 ч 18 ноября 1917 года председатель Военно-морского революционного комитета И.И. Вахрамеев открыл Первый Всероссийский съезд военного флота.

В своем вступительном слове И.И. Вахрамеев от имени ВМРК приветствовал представителей революционного флота и заявил, что съезд открывается «в самый торжественный момент, в тот момент, когда русский революционный народ взял власть в свои руки для того, чтобы проводить ту борьбу, о которой мечтал народ всего мира, борьбу за социализм».

«Мы, товарищи, должны создать новую программу, чтобы весь механизм государства действовал не на пользу какой-то кучке, а на пользу трудящимся массам. Вот над этой задачей вам, товарищи, придется поработать». Свою речь Вахрамеев закончил призывом создать на съезде основы для строительства верного стране завоеваний Октябрьской революции — Красного Военно-Морского Флота. Для работы съезда И.И. Вахрамеев предложил избрать президиум из шести человек. Почетным представителем съезда был избран

В.И. Ленин. Председателем — А. Баранов (154 голоса), товарищами (заместителями) председателя — Е. Блохин (98 голосов), А. Платов (75 голосов), секретарями — В. Лемехов, Р. Кронберг, Э. Двойных.

А.В. Баранов произнес краткую речь:

«Товарищи! В ответственный тяжелый исторический момент мы собрались здесь обсудить вопросы государственной важности, вопросы, касающиеся новой жизни... В Октябрьскую революцию победили солдаты, матросы, рабочие и крестьяне. Мы стали у власти. Сам народ вышел победителем и взял власть в свои руки в лице Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов... Мы должны поддержать эту власть, которая ведет борьбу с вековыми угнетателями».

Прибывшие на съезд нарком П.Е. Дыбенко, управляющий Морским министерством М.В. Иванов, комиссар Морского генерального штаба Ф.Ф. Раскольников были встречены делегатами овацией. Они приветствовали съезд, кратко осветили текущий момент, остановились на очередных задачах флота.

Далее на повестке дня съезда стояли следующие вопросы:

1. Доклады членов Военно-морского революционного комитета о деятельности Центрфлота (Штарев, Евдокимов, Маруев) и ВМРК (Вахрамеев).

2. Доклад Верховной морской коллегии о реформах в Морском ведомстве (П.Е. Дыбенко и М.В. Иванов).

3. Выборы во ВЦИК и Верховную морскую коллегияю.

4. Доклад о деятельности Украинской рады (докладывал Любичский).

На трибуне — балтиец Штарев. Он предлагает привести все корабли в полную боевую готовность и поставить их на защиту завоеваний Октябрьской революции. Он огласил проект сообщения съезда военным морякам:

«Мы, представители Всероссийского съезда военного флота во имя русской революции, во имя всеобщего единения трудового народа, во имя прекращения кровавой бойни, во имя Интернационала, мы, Первый Всероссийский съезд военного

флота, постановили: поднять на всех судах Всероссийского военного флота вместо Андреевского флага флаг Интернационала в знак того, что весь русский военный флот, как один человек, встанет на защиту народовластия в лице Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов».

Эта резолюция была принята единогласно.

Во исполнение этого постановления съезда Верховная морская коллегия 19.11.1917 года в 0 ч 10 мин отдала приказания центральным комитетам флотов и комфлоту поднять на кораблях вместо Андреевского флага — Красный флаг.

Утром 19 ноября 1917 года заседание открылось оглашением ответа германского правительства на советское предложение о заключении перемирия: Рейхстаг выразил готовность обсудить советское предложение о мире и принять за основу переговоры о приостановке военных действий и просил советское правительство прислать для переговоров своих представителей.

Делегаты стоя выслушали радиограмму. Раздался гром аплодисментов, крики «Ура!» Долгожданная мечта матросов о мире начала осуществляться новым революционным правительством.

На повестке дня съезда стоял вопрос о текущем моменте и отношении к Советской власти. Доклад по этому поводу сделал матрос-большевик с линкора «Республика» Ю.Л. Любичский.

Обсуждая вопрос о текущем моменте и власти, делегаты выразили полную готовность всемерно поддержать Советскую власть. В своей резолюции они записали: «Съезд во всеуслышание заявляет, что всей своей мощью военный флот будет верно и стойко поддерживать власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, эту единственную власть, давшую нам и землю, и волю. Всероссийский съезд военного флота ни на минуту не сомневается, что рабочая и крестьянская власть, опирающаяся на могучие плечи трудового народа, быстро сумеет одолеть всех врагов революции».

На заседании 21 ноября съезд решил принять воззвание к солдатам, рабочим и крестьянам всех стран. Матросские депутаты призывали трудящихся сплотиться единым революционным фронтом, подготовиться к борьбе за мир и социальную революцию, за Интернационал. «Мы знаем, что предстоящая борьба тяжела, — говорилось в воззвании, — но мы верим, что в этой великой международной борьбе, мы, трудящиеся, непобедимы, ибо на нашей стороне сила и право. Мы к этой борьбе готовы и... провозглашаем: «Да здравствует братство народов!»

Самым волнующим событием стало выступление на съезде 22 ноября В.И. Ленина. Появление Ильича в зале было встречено бурной продолжительной овацией и возгласами «Да здравствует вождь революции!», «Да здравствует великий Ленин!» Приветствуя «армию матросов, которая показала себя как передовой борец за раскрепощение классов», В.И. Ленин подчеркнул, что «во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя как передовой отряд». В своей речи Ленин дал глубокий анализ политической обстановки, всесторонне раскрыл вопросы войны и мира, осветил первоочередные задачи, которые в то время стояли перед партией и народом. Особое внимание Ильич уделил созданию советского государственного аппарата, развитию творческой инициативы трудящихся масс в социалистическом строительстве, роли революционных моряков в упрочении Советской власти. С трибуны съезда вождь пролетариата призвал трудящихся учиться управлять страной. «Наша задача, — говорил он, — строить новое государство социалистическое. В этом направлении мы будем неустанно работать, и никакие препятствия нас не устроят и не остановят».

В зале находилось немало тех, кто еще совсем недавно сменил рабочую спецовку на матросский бушлат, кто в силу обстоятельств оказался оторванным от крестьянского хозяйства и семьи. Их решение в интересах государства, подчеркивал Ленин, возможно лишь при наличии прочного и тесного союза рабочего крестьянства. «Пусть флот посвятит все свои силы тому,

чтобы этот союз остался основой государственной жизни, — говорил Владимир Ильич, — если этот союз будет крепок, ничто в мире не помешает святому делу перехода к социализму». Из воспоминаний очевидцев в те минуты: «В голосе Ильича чувствовалась глубокая верность и вера, огромная внутренняя сила и преданность, высекающая ответную искру в сердце рядового делегата. Содержание и логика доклада Ленина, — вспоминал потом делегат съезда П. Лейкин, произвели на нас неизгладимое впечатление».

Задачи, поставленные В.И. Лениным на Всероссийском съезде военного флота, стали основной программой революционных моряков.

В то пламенное время, грома всех посягателей на молодую Республику Советов, военные моряки мечтали видеть наш флот лучшим в мире, ибо он с первых дней своего существования предназначался для борьбы за величайшую ленинскую справедливость: свободу, равенство и счастье всех народов. И они создали такой флот. Они сумели преодолеть все, потому что были ленинцами. Доказательство тому — победы советских моряков в годы Великой Отечественной войны.

До сих пор недобитые враги помнят «черную тучу», «черную смерть», косившую их от Черного до Баренцева морей. Через огонь и дым ожесточенных сражений советские моряки вместе с воинами Красной Армии донесли свои знамена до Берлина, освободив от гитлеровских захватчиков народы многих стран. В сердцах наших граждан будут вечно памятны подвиги героев-моряков, грудью защитивших свободу и независимость нашей Родины. Летит время. Меняются времена и люди, а подвиг живет в истории, живет в наших сердцах.

Под непосредственным руководством советского правительства конструкторы, инженеры и рабочие Советского государства своим трудом создали современный океанский флот. Боевые корабли, оснащенные первоклассным на то время ракетно-ядерным оружием, до сих пор остаются основой Российского флота.

А заветы моряков революции по сей день живут в наших сердцах и неустанно проносятся через годы. Простые парни, не знающие войны, не нюхавшие пороха, овладевают новой сложной боевой техникой, совершенствуя свое боевое мастерство в дальних походах и на учениях.

Они бдительно несут службу во всех районах Мирового океана, зорко охраняя мирное небо над Россией, и всегда готовы вместе с воинами других видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации дать отпор любому агрессору.

Именно этому должны сейчас решительно учиться мы, курсанты. Потому что мы — наследники великой державы, у нас есть история, с которой не сравнится история любого другого государства.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ФЛОТА

Шел март 1918 года. Молодая Советская республика, голодная, истерзанная и изможденная тяжким бременем Первой мировой и Гражданской войн, сражалась в кольце врагов. Ей пришлось пойти на подписание унижительного Брестского мира, лишь бы получить хоть какую-то передышку, вдобавок ко всему усиливала свой натиск недобитая контрреволюция.

В такой тяжелейшей обстановке над флотом нависла угроза его захвата интервентами, занявшими почти все побережье Финского залива. В.И. Ленин отдал приказ любой ценой спасти корабли от овладения противником. Моряки-балтийцы совершили беспрецедентный по сложности и значимости подвиг. В труднейших условиях, преодолевая толщу льда, им удалось перевести корабли из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт и Петроград и тем самым спасти флот, в итоге ставший ядром Рабоче-Крестьянского Красного Флота, в котором так нуждалась молодая Советская республика.

Но помимо кораблей флоту также требовались и специалисты, которые были бы знакомы с корабельным оборудованием, техническими средствами и вооружением и умели бы его правильно эксплуатировать. К сожалению, многие из таких людей ушли воевать на фронты Гражданской войны.

Советское правительство осознавало, что рано или поздно война закончится, и тогда военному флоту потребуются новые профессиональные кадры. Для этого в Петрограде был открыт клуб военных моряков под руководством Совета комиссаров флота. Там начали свою работу различные кружки и курсы исключительно для военных моряков. Это было полезным решением, ведь тогда никаких специальных военно-морских учебных заведений в Советской России еще не было.

После поражения Германии в Первой мировой войне Брестский мирный договор был аннулирован, и корабли

Балтийского флота вновь обрели возможность свободно выходить в море, тралить мины, поддерживать приморские фланги войск, обороняющих Петроград.

С весны 1918 года согласно декрету о всеобщем военном обучении учиться военному делу были обязаны все мужчины до 40 лет, в том числе и военные моряки. Но учебных кораблей не было, а если бы и были, то негде было достать топливо для выхода в море. И тогда вспомнили о парусных судах, которым не требуется горючего. На парусных яхтах, которых в Петрограде оказалось достаточно много, стали готовить рулевых и сигнальщиков. Всего было собрано 9 морских отрядов Всевобуча. Но и тут не обошлось без трудностей. Дело в том, что большие парусные яхты, являющиеся раньше собственностью богачей, были национализированы, но на них не было парусов. Как выяснилось в итоге, паруса были спрятаны бывшими владельцами яхт, и вернуть их смогли, лишь прибегнув к помощи чекистов. За один вечер нашли почти все спрятанные паруса.

После чистки и покраски новые яхты были спущены на воду. Парусная флотилия с будущими военморами на борту неделями бороздила Невскую губу с частыми заходами в Кронштадт.

18 августа 1919 года вблизи Кронштадта были обнаружены английские торпедные катера, шедшие со стороны Петрограда. Эту тактическую уловку быстро раскрыли моряки эсминца «Гавриил» и незамедлительно открыли по ним артиллерийский огонь. Три катера были потоплены, а оставшиеся четыре отступили. К сожалению, английские торпеды достигли цели, потопив один корабль и еще один повредив. Так как боевые корабли не могли здесь действовать из-за малых глубин, морским отрядам Всевобуча была поставлена задача нести сторожевую службу в устье Невы по линии Лахта — дамба морского канала. На боевое дежурство в этом районе были отправлены трехмачтовые шхуны «Бриз» и «Муссон» и еще несколько больших яхт. Отряд стал на якорь на дозорной линии. Экипажи яхт вооружили винтовками, пулеметами и сигнальными ракетами.

Начальником этого отряда был назначен будущий адмирал и командующий Тихоокеанским флотом, а тогда еще молодой и перспективный военмор — комсомолец Ю.А. Пантелеев.

Днем и ночью, в бурю и дождь, на любой волне и при любой погоде молодые военные моряки зорко следили за водной поверхностью, не оставляя без пристального внимания не одного судна, следовавшего в Петроград. Отряд пробыл на линии дозора до глубокой осени, до самого ледостава добросовестно выполняя поставленную задачу. Сам адмирал Пантелеев в своей книге «Полвека на флоте» писал: «...до последнего момента мы не очень-то верили, что служба наша приносит пользу. Но начальство после завершения нашей дозорной службы сказало:

— Молодцы, комсомольцы! Сведений о проникновении чужих катеров в Неву за осенние месяцы не поступало.

Для нас эти слова были высшей наградой».

Спустя много лет начальник дозорного отряда, патрулировавшего Неву, прочитал в одном английском журнале статью и только тогда понял, насколько полезна была их работа. В статье говорилось, что в то время в Петрограде действовал английский агент, снабжающий английскую разведку важной информацией. Сведения передавались агентом лично в руки доверенному лицу, которое специально для этого каждый раз приезжало из Великобритании через Швецию и Финляндию в Россию, проходя между фортами под северным берегом. Но как писал автор статьи, после 17 августа 1919 года связь с агентом стала практически невозможной из-за усилившегося наблюдения советского командования.

Так становился на ноги новорожденный, прославленный и легендарный Рабоче-Крестьянский Красный Флот. Впереди его ждало немало славных побед и героических подвигов, за каждым из которых стояли свои герои, ведь флот — это не просто корабли и подводные лодки, флот — это еще и люди, беззаветно и ревностно преданные своему делу до последнего вздоха, и имя им — военные моряки!

МОРЯК СХОДИТ НА БЕРЕГ: СУХОПУТНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ КРАСНОГО ФЛОТА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Военные моряки сыграли немалую роль в победе большевиков не только в борьбе за власть в Октябрьской революции 1917 г., но и в ходе вооруженной борьбы на сухопутных фронтах Гражданской войны. Значительное число бронепоездов РККА вооружали морской артиллерией и комплектовали морскими экипажами. Помимо того, в сухопутные части РККА только к середине мая 1918 г. было призвано из запаса более 47 тыс. бывших военных моряков.

Революционная сознательность моряков считалась высокой, поэтому укомплектованные ими сухопутные формирования часто отправляли на особенно опасные участки обороны, в места прорыва фронта¹. Из моряков набирались команды автобронепоездов, бронепоездов, артиллерийских дивизионов и вооруженных платформ, имевших на вооружении тяжелую морскую артиллерию. В состав этих формирований входили расчеты из числа комендоров кораблей, крепостей и береговых частей флотов и флотилий РККФ — их привлекали как военных специалистов, знакомых с особенностями обращения с этой техникой.

Вот ряд примеров. В августе 1918 г. броневой отдел 3-й армии сформировал на Мотовилихинском заводе в Перми бронепоезд (два 75-мм и два 47-мм орудия, 10 пулеметов; командир — бывший матрос крейсера «Аврора» С.И. Деревцов). По инициативе личного состава и рабочих-железнодорожников ему было присвоено наименование 1-й Морской бронепоезд имени товарища Ленина. В письме, направленном Владимиру Ильичу, бойцы писали: «...тот, кто открыто вступился за пролетариат и кому всех дороже интересы пролетариата, тот всегда

и всюду впереди нас, если не существом своим, так своим славным и повелительным именем»². К 4 декабря комплектование экипажа завершилось, из 85 бойцов более 60 были бывшими балтийскими и черноморскими моряками, призванными из запаса в Приуралье.

1-й бронепоезд «Защита трудового народа» (одно 120-мм и одно 57-мм орудия, 5 пулеметов) сформировали в Благовещенске в начале июня 1920 г. для боевых действий на восточном направлении. Экипаж насчитывал 75 чел., в том числе до 40 моряков Амурской речной флотилии. В 3-м дивизионе бронепоездов Амурского фронта (с 18 ноября 2-я Амурская армия) Народно-революционной армии Дальневосточной республики бронепоезд с октября 1920 г. действовал против банд Семенова в Забайкалье. В декабре был передан во 2-й дивизион бронепоездов и до 1922 г. участвовал в боях с различными бандами в составе Благовещенского укрепленного района. В июне 1921 г. переименован в 6-й бронепоезд «Защита трудового народа», а в сентябре перевооружен (установлено два 120-мм орудия).

На южном направлении действовал блиндированный поезд Черноморского революционного отряда (бронепоезд «Черноморский» № 38). 27 февраля 1918 г. после ликвидации календинского мятежа этот бронепоезд под командованием бывшего артиллерийского кондуктора флота Г.И. Барановского был направлен на Украину. Поезд имел на вооружении три 75-мм орудия и пулеметы, из 62 членов экипажа свыше 30 были черноморскими моряками. В составе украинских советских войск блиндированный поезд вел боевые действия против интервентов и врагов Советской власти в районе Екатеринослава, Приазовье и на ростовском направлении. В начале мая поезд участвовал в обороне Ростова-на-Дону, а после захвата города 8 мая германскими войсками отошел к Царицыну. Политическим комиссаром поезда был назначен бывший член Верховной морской коллегии черноморец В.В. Ковальский, а адъютантом (начальником штаба) бывший член Законодательного совета морского ведомства черноморец И.Т. Кирьян.

Кроме бронепоездов Балтфлота на южном направлении воевала и Заднепровская бригада бронепоездов, включенная в состав Крымской советской армии (командующий П.Е. Дыбенко), дислоцировавшаяся в Севастополе. Здесь были оборудованы и вооружены морской артиллерией новые бронепоезда, укомплектованные черноморцами и призванными из запаса моряками. В середине июня при отступлении частей Красной Армии из Крыма бронепоезда артиллерийско-пулеметным огнем прикрывали их отход. На бронепоездах и в эшелонах бригады из Севастополя было вывезено большое количество вооружения, боеприпасов, ценных грузов. В начале июля 1919 г. бригада вошла в состав 14-й армии (К.Е. Ворошилов, с 18 июля С.И. Аралов) Южного фронта, и с 4 июля бронепоезда охраняли железную дорогу от различных банд и авиации белогвардейцев в районах Никополя, Александровска, Екатеринослава, Долгинцево, Верховцево и Криворожского железнодорожного узла. Штаб бригады дислоцировался на ст. Долгинцево. Тяжелый бронепоезд № 85 (командир-военмор А.В. Полупанов, с 1 июня 1920 г. военмор А.С. Коренков, политкомиссар Щербаков) был сформирован в декабре 1919 г. Он имел 16 морских орудий, в том числе два 203-мм. Бронепоезду были приданы 48-й авиационный отряд (6 самолетов), 8-й воздухоплавательный отряд и 4 вооруженные бронедрезины. Экипаж состоял из моряков Волжско-Каспийской военной флотилии. После формирования бронепоезд находился в распоряжении бронезащитного отдела 12-й армии Юго-Западного фронта и принимал активное участие в боевых действиях.

Еще одно направление при создании сухопутных вооруженных формирований флота — это подавление вооруженных восстаний в прифронтовой полосе и поддержка Советской власти на местах³, в том числе введение военных моряков в состав руководства советских учреждений. Практически все сформированные из моряков отряды принимали участие в подавлении антисоветских выступлений и восстановлении Советской власти. Так, на северном направлении командование советских

войск 16 мая 1919 г. перебросило 150 моряков 1-го отдельного морского пехотного батальона во главе с И. Кормильцевым на сторожевом судне «Робеспьер» в Черевковскую волость, где активизировались антибольшевистские силы. Через два дня моряки ликвидировали вооруженное выступление части населения деревни Сонга против Советской власти. После разгрома белогвардейской группировки до середины февраля 1919 г. 1-й морской батальон (около 680 чел.) совместно с батальоном 484-го стрелкового полка принял участие в ликвидации крестьянских выступлений в районе Яренск — Айкинское. На восточном направлении моряки 1-го Казанского социалистического батальона моряков военного флота 28 и 29 марта приняли участие в ликвидации буржуазно-националистических организаций в Казани. А 20 апреля подразделения батальона (предположительно совместно с 1-м Сводно-партизанским отрядом красных балтийских моряков), направленные в Ижевск, помогли местным большевикам подавить выступление эсеров-максималистов в городе. Можно привести и другие примеры.

Активное участие в освобождении Верхнего Услона и Казани принял Петроградский отряд моряков-коммунистов. После освобождения Казани отряд осуществлял охрану города. Моряки были назначены комендантами речных пристаней в Казани и Симбирске, железнодорожной станции Казань, инструкторами военного обучения коммунистических рабочих отрядов. Немаловажное значение в подавлении вооруженных выступлений сыграли и отряды моряков на южном направлении. К примеру, значительную роль в обороне Баку в июле-августе 1918 г. от турецких войск и подавлении мятежа в Астрахани сыграл 1-й революционный полк имени товарища Ленина. В боях отличились многие моряки. В ночь на 16 августа одна из рот батальона участвовала в штурме штаба мятежников и аресте их руководителей. В связи с падением Советской власти в Баку полк остался в Астрахани для оказания вооруженной помощи органам власти в городе и некоторым сельским районам Астраханского края.

В середине марта 1919 г. к подавлению мятежа казаков в верхнедонских станицах в тылу войск Южного фронта РККА был привлечен 3-й отдельный батальон морской пехоты. В апреле батальон моряков вошел в состав экспедиционных войск 9-й армии (с 21 мая экспедиционная дивизия 9-й армии, с 17 июня 2-я дивизия Особого корпуса). До конца мая батальон действовал как самостоятельная боевая единица Южной группы экспедиционных войск 9-й армии. Затем вместе с интернациональным батальоном он влился в 1-й сводный стрелковый полк и участвовал в боевых действиях на левом берегу р. Хопер.

В подавлении вооруженных выступлений противников Советской власти в тылу частей Южного фронта отводилось участие и десантным отрядам моряков Волжско-Каспийской военной флотилии, которые входили в состав Экспедиционного корпуса 11-й армии. Так, первая группа, в которую входили 4-й и часть 1-го отрядов, кавалерийский дивизион и отряд моряков-разведчиков, в зимних условиях продвигаясь через калмыцкие степи из Енотаевска к Ставрополю, успешно ликвидировала банды белоказаков, дезертиров и калмыцких националистов. В освобожденных районах после ликвидации выступлений на каспийском побережье в районе Черного Рынка и Кизляра моряки проводили большую агитационно-пропагандистскую работу среди населения, создавали органы власти.

При подавлении вооруженного сопротивления Советской власти в тылу РККФ самое активное участие принимали созданные флотом бронепоезда. Так, в Гомеле 29 марта 1918 г. 12-й морской бронепоезд имени Л.Д. Троцкого принял участие в ликвидации контрреволюционного мятежа Стрекопытова. При его поддержке советские части выбили мятежников из города, а затем преследовали их эшелоны. Артиллерийским огнем несколько эшелонов было разбито. Части моряков привлекались и к подавлению восстаний внутри воинских частей РККА. Так, 10–13 ноября рота из 253 бойцов и артиллерийский взвод Особого полка военных моряков Балтийского флота

подавили антисоветское выступление в Тамбовском полку на ст. Родничок.

Таким образом, в деятельности военно-политического руководства РСФСР и командования РККФ при создании сухопутных вооруженных формирований флота в начальный период Гражданской войны можно выделить следующее:

— первым и самым важным в деятельности военно-политического руководства РСФСР и командования РККФ при организации сухопутных вооруженных формирований Морских сил Республики явилось создание оперативных отрядов флотов и флотилий и их отправка на угрожаемые противником сухопутные участки обороны;

— немаловажным стало укрепление боевых возможностей и боевой устойчивости фронтов РККА за счет организации сухопутных вооруженных формирований боевых соединений флота;

— подавление вооруженных восстаний в прифронтовой полосе РККА за счет сформированных сухопутных отрядов Морских сил Республики стало одним из узловых в деятельности военно-политического руководства РСФСР при установлении и поддержке Советской власти на местах.

¹ *Оселедец А.Г.* Исторический опыт организации и боевого использования сухопутных вооруженных формирований РККФ в Гражданской войне // Известия Восточного института. 2014. № 1. С. 103.

² Из глубины сердец: сборник писем военнослужащих Красной Армии В.И. Ленину. URL: <https://leninism.su/posetiteli-sajta-o-lenine/4359-iz-glubiny-serdets-sbornik-pisem-voennosluzhashchikh-krasnoj-armii-v-i-leninu.html?start=4> (дата обращения 13.03.2019).

³ *Оселедец А.Г.* Исторический опыт советского военного строительства по организации и боевому использованию сухопутных вооруженных формирований флота (1917–1922 гг.): автореферат диссертации... к.и.н. Владивосток, 2017. С. 23.

ГЕНЕРАЛ-СТИХИЯ. О ЛАВРЕ ГЕОРГИЕВИЧЕ КОРНИЛОВЕ

О генерале Корнилове написано много. Практически вся мемуарная, художественная, историческая литература, а также и научные исследования создавались, исходя из двух диаметрально противоположных точек зрения на деятельность этого известного персонажа отечественной истории. Биография Л.Г. Корнилова во многом напоминает авантюрно-приключенческий роман с бесконечными продолжениями. В ней есть все: загадочное происхождение, весьма нетипичное для представителя военной верхушки, быстрые и неожиданные карьерные взлеты, столь же неожиданные падения, военные победы и неудачи, героическая смерть...

Официальная биография генерала гласит, что родился он 18 (30) августа 1870 г. в Усть-Каменогорске (ныне — административный центр Восточно-Казахстанской области Казахстана) в семье Георгия Николаевича Корнилова — бывшего хорунжего 7-го Сибирского казачьего полка, который ко времени рождения сына уже вышел из казачьего сословия, получил чин коллежского регистратора и служил письмоводителем при городской полиции.

В 1883 г. тринадцатилетний Лавр был зачислен в Сибирский кадетский корпус в Омске, а после его окончания с отличием в 1889 г. поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. Демонстрируя прекрасные способности к математике и другим точным наукам и рвение к учебе, в артиллерийском училище Корнилов также учился на отлично и уже в 1890 г. стал унтер-офицером юнкерского подразделения. Когда Лавр Георгиевич в 1892 г. окончил училище, перед ним открылись широкие перспективы — служба в гвардии или, по крайней мере, в частях столичного военного округа. Но молодой офицер выбрал далекий Туркестанский военный округ, близкий к его родине.

Подпоручик Корнилов был распределен в 5-ю артиллерийскую батарею Туркестанской артиллерийской бригады, где и началась его армейская служба. Уже сам выбор места службы свидетельствует о незаурядном подходе Лавра Корнилова к собственному жизненному пути — он выбирал одно из самых интересных и в то же время сложных направлений. В 1895 г. Корнилов поступил в Академию Генерального штаба и в 1898 г., досрочно ее окончив, получил за успехи в учебе чин капитана. И вновь офицер отказывается от службы в столице и едет в Туркестан. Он служит помощником старшего адъютанта штаба Туркестанского военного округа, затем штаб-офицером для поручений при штабе округа, занимаясь разведывательной деятельностью.

Восточная внешность и прекрасное знание тюркских языков очень помогали Корнилову в ведении разведки в бескрайних степях и пустынях Средней Азии. Например, он, переодевшись туркменом, обследовал окрестности британской крепости Дейдади в Афганистане. За время туркестанской службы Корнилов успел побывать с экспедициями в Афганистане, Персии, Кашгарии (современный Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). В книге «Кашгария, или Восточный Туркестан» Лавр Георгиевич обобщил результаты своего путешествия — он был не только разведчиком, но и наблюдательным путешественником, описывавшим географические и этнографические особенности районов Центральной Азии. Отряд разведчиков во главе с капитаном Корниловым предпринял беспрецедентный поход по Восточной Персии, обследовав районы, прежде считавшиеся настоящим «белым пятном» для европейской и русской географии. Несколько небольших экспедиций были совершены Корниловым на Памир, затем он побывал на территории современного Пакистана — в Белуджистане под видом путешественника, изучавшего жизнь белуджей. Подлинной целью путешествия была разведка британских позиций в регионе.

Корнилов владел целым рядом восточных языков — казахским, калмыцким, монгольским, урду, фарси — и это помимо

английского, французского и немецкого языков, освоенных в училище и Академии Генерального штаба.

В начале Русско-японской войны Корнилов находился в командировке в Индии. Добился разрешения перейти в Действующую армию и с сентября 1904 г. по 1 мая 1906 г. занимал должность штаб-офицера при управлении 1-й стрелковой бригады, где фактически был начальником штаба бригады. В феврале 1905 г. при отступлении от Мукдена бригада попала в окружение. Возглавив арьергард, подполковник Корнилов штыковой атакой прорвал линию войск неприятеля, выведя из окружения три полка и обеспечив возможность оборонительных действий бригады. За боевые заслуги награжден многими орденами, в том числе орденом св. Георгия 4-й степени, Георгиевским оружием и произведен в чин полковника.

С 1907 по 1911 г. полковник Корнилов служил военным атташе в Китае. Четыре года он вел там дипломатическую работу, соперничая с матерыми дипломатами Англии, Франции, Германии, Японии. В исследовательско-разведывательных целях объездил всю Монголию и большую часть Китая.

Пробыв четыре года на военно-дипломатической службе в Китае, полковник Корнилов вернулся на строевую службу. В феврале — июне 1911 г. он командовал 8-м пехотным Эстляндским полком, затем отрядом в Заамурском округе Отдельного корпуса пограничной стражи, бригадой в составе 9-й Сибирской стрелковой дивизии. В декабре 1911 г. 41-летнему Лавру Корнилову было присвоено воинское звание генерал-майора русской императорской армии.

19 августа 1914 г. Корнилов был назначен командиром 48-й пехотной дивизии. Он командовал ею во время боев в Галиции и Карпатах. Современники, включая генерала Брусилова, вспоминали о Корнилове как о храбром человеке, не жалевшем в боях ни подчиненных, ни самого себя. Он был добр к нижним чинам, стремясь соответствовать роли командира — отца солдат, но требовал от подчиненных безусловного и четкого исполнения боевых приказов. Генерал Деникин вспоминал, что

за несколько недель из второсортной дивизии Казанского военного округа Корнилову удалось сделать одну из лучших дивизий русской императорской армии.

Корнилов воевал храбро и рискованно; в августе 1914 г. был произведен в генерал-лейтенанты. За доблестные действия в боях и сражениях 48-я дивизия получила название «Стальной». «Странное дело, — вспоминал его начальник Брусилов, — генерал Корнилов свою дивизию никогда не жалел, а между тем офицеры и солдаты его любили и ему верили. Правда, он и сам себя не жалел». При общем русском отступлении 1915 г. 48-я дивизия попала в окружение.

Командир корпуса генерал Цуриков считал именно Корнилова ответственным за гибель 48-й дивизии. По его мнению, только самонадеянные действия ее командира не позволили дивизии избежать окружения и полного разгрома. Цуриков требовал суда над комдивом, однако генерал Иванов, командующий Юго-Западным фронтом, придерживался иной точки зрения. Он направил Верховному Главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу ходатайство «о примерном награждении остатков доблестно пробившихся частей 48-й дивизии, и особенно ее героя, начальника дивизии генерала Корнилова».

Николай II также встал на сторону командующего фронтом. 28 апреля 1915 г. император подписал Указ о награждении плененного генерала Корнилова за эти бои, и дело было закрыто.

После возвращения из плена Л.Г. Корнилов был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени и назначен командиром 25-го армейского корпуса.

Вопрос о назначении генерала Корнилова на должность командующего войсками Петроградского военного округа был решен еще императором Николаем II. Кандидатура популярного боевого генерала, совершившего к тому же легендарный побег из австрийского плена, могла умерить пыл противников императора. 2 марта 1917 г. на первом заседании самопровозглашенного Временного правительства Корнилов был назначен

на ключевой пост командующего войсками Петроградского военного округа.

По приказу Временного правительства и военного министра Гучкова именно Корнилов объявил об аресте Николая II императрице и ее семье. Он пошел на это, чтобы попытаться в дальнейшем облегчить участь арестованных. Фактически в те страшные дни командующий войсками округа взял цесаревен, царицу и наследника под свою личную охрану, дабы спасти семью Николая II от бессудных действий и самочинных решений Петроградского Совета. Императрице очень понравилось, что ее арестовал сам легендарный генерал Корнилов, а не кто-то из новоявленного правительства. Корнилову Александра Федоровна почему-то доверяла.

После ареста императрицы за Корниловым закрепилась репутация революционного генерала. Ортодоксальные монархисты так и не смогли простить ему ни этого шага, ни весьма «демократичного» происхождения. В должности начальника Петроградского округа Корнилов делает несколько безуспешных попыток договориться с Петроградским Советом, вывести из состава гарнизона разложившиеся части, отменить печально знаменитый «Приказ № 1». Однако генерал быстро понял, что обрести реальную силу в этих переговорах он сможет, лишь опираясь на фронтовые части. В апреле 1917 г. Корнилов сложил с себя полномочия и стал проситься на фронт. Военный министр Гучков предложил его кандидатуру на должность командующего Северным фронтом. Репутация «революционного генерала» сыграла против назначения Корнилова в Ставке. Верховный главнокомандующий генерал Алексеев заявил, что он сам подаст в отставку, если Корнилов возглавит фронт. Впоследствии этот конфликт станет во главу угла взаимоотношений двух генералов — и после Корниловского мятежа, и на первом этапе создания Добровольческой армии.

Весной 1917 г. Корнилов получил под свое командование 8-ю армию. Ознакомившись с положением на фронте, генерал первым поднял вопрос об уничтожении солдатских комите-

тов и запрещении политической агитации на фронте. 19 мая 1917 г. приказом по 8-й армии он разрешает сформировать Первый ударный отряд из добровольцев (первая добровольческая часть в Русской армии). За короткий срок трехтысячный отряд был сформирован. Капитан Неженцев блестяще провел боевое крещение своего отряда. 26 июня 1917 г. добровольцы прорвали австрийские позиции под деревней Ямшицы, благодаря чему был взят Калуц. 11 августа приказом Корнилова отряд был преобразован в Корниловский полк. Форма полка включала в себя букву «К» на погонах и нарукавный знак с надписью «Корниловцы». Личной охраной Корнилова стал конный Текинский полк. В ходе июльского наступления армия генерала Корнилова прорвала австрийский фронт на протяжении 30 верст, взяла в плен 10 тыс. солдат противника и около 100 орудий. Корнилов был произведен Временным правительством в чин генерала от инфантерии и назначен Верховным главнокомандующим.

Лавр Георгиевич сразу оговорил условия, на которых он согласился принять эту должность: невмешательство правительства в назначения на высшие командные должности, скорейшая реализация программы реорганизации армии, назначение генерала Деникина командующим Юго-Западным фронтом. Корнилов стал вторым человеком в государстве, крупной политической фигурой, способной влиять на происходящие в стране события. Это назначение было встречено с большой радостью в среде офицеров и консервативной публики. У консервативного лагеря появился лидер, в котором видели надежду на спасение армии и России.

По требованию генерала Корнилова для восстановления дисциплины в армии Временное правительство вводит смертную казнь. Решительными, суровыми методами генерал Корнилов возвращает армии боеспособность и восстанавливает фронт. В глазах многих офицеров-фронтовиков он становится народным героем. От него ждали спасения страны и в буквальном смысле слова носили на руках. Воспользовавшись своим

положением Верховного главнокомандующего и поддержкой высших офицеров, на Государственном совещании в Москве генерал Корнилов предъявляет Временному правительству требования, известные как «Корниловская военная программа». Он решительно потребовал от Временного правительства «ликвидации анархии в стране» и восстановления порядка в армии. Временное правительство ничего не сделало в этом направлении. Напротив, оно сочло популярность Корнилова слишком опасной для «революции».

28 августа 1917 г. Корнилов отказался выполнить требование Керенского об остановке 3-го кавалерийского корпуса генерала Крымова, который двигался на Петроград. Совсем недавно Керенский сам требовал от Корнилова введения верных частей в столицу, дабы избежать дальнейших провокаций большевиков. Но теперь Керенский почувствовал за Корниловым настоящую, опасную для него силу. Как показал октябрь 1917 г., у Временного правительства в столице не было никаких верных ему сторонников, способных отразить покушение на власть. В этих условиях председатель Временного правительства сам решился на политическую провокацию. Корнилову было предложено телеграммой сдать должность Верховного главнокомандующего. Корнилов отказался и решил выступить открыто и, произведя давление на Временное правительство, заставить его:

исключить из своего состава тех министров, которые по имеющимся у него сведениям были явными предателями Родины;

перестроиться так, чтобы стране была гарантирована сильная и твердая власть.

29 августа Керенский объявляет Корнилова и его сподвижников мятежниками. Корпус Крымова был остановлен в районе Луги. Его командир покончил с собой после личной аудиенции у председателя правительства. Корпус был тут же разогитирован большевиками и утратил свою боеспособность. Корниловский полк, готовый в любую минуту вступить в бой, так

и не получил соответствующего приказа от своего генерала. Корнилов еще надеялся договориться с Керенским, но последний вновь переиграл его. Шумиха вокруг «мятежного» генерала была выгодна не столько Временному правительству, сколько тем политическим авантюристам, которые надеялись с его помощью бесславно вывести Россию из Великой войны. Керенский сам назначил себя на пост Главнокомандующего. Он приказал начштаба Главкома генералу Алексееву арестовать Корнилова и всю верхушку генералитета, лояльно настроенную к его действиям. Алексейев, который и сам с большой симпатией относился к корниловцам, решил взять этот позор на себя. 1 сентября 1917 г. Л.Г. Корнилов был арестован в Ставке и отправлен в Быховскую тюрьму.

Туда же из Бердичева были этапированы генералы Деникин, Марков, Орлов, Ванновский, Эрдели и другие военные чины, так или иначе поддержавшие Корниловское выступление. Через неделю после мятежа генерал Алексейев подал в отставку с поста начальника штаба Главнокомандующего. На его место был назначен генерал Духонин. Одновременно с устранением наиболее активной и государственно мыслящей группы генералитета Временным правительством из тюрьмы были выпущены большевики (в том числе Троцкий), арестованные за попытку июльского переворота.

Многие либерально-демократические историки и политические деятели уже в эмиграции активно старались налепить на Л.Г. Корнилова ярлык главного виновника и поджигателя Гражданской войны, агрессора и организатора сопротивления большевистской власти, «могильщика революции».

На наш взгляд, корниловское выступление было лишь отчаянной, во многом политически наивной и неподготовленной попыткой воспротивиться незаконным действиям Временного правительства и его заграничных «подельников». Попытки, продиктованные не умом, а сердцем, редко приводят к чему-нибудь, кроме поражения.

Последующее сопротивление верных верховной власти законопослушных генералов, которые всегда старались держаться «вне политики», было лишь отчаянным шагом загнанных в угол, обреченных людей. Стоит только вспомнить те унижения, которым подверглись боевые, заслуженные офицеры во время заключения в Бердичеве, и уже отпадет всякая необходимость разыскивать истинных виновников эскалации последующего насилия. При этапировании в Быхов «мятежников» едва не растерзала агрессивно настроенная толпа, науськанная комиссарами Временного правительства. Следствие и суд по Корниловскому выступлению были невыгодны ни обреченному правительству, ни лично А.Ф. Керенскому. Только человеческая порядочность и верность своему долгу офицеров конвоя спасли Деникина, Маркова, Ванновского и других генералов от мученической гибели.

Во второй раз «быховских узников» спас ценой своей жизни начальник штаба Главнокомандующего генерал Духонин. После Октябрьского переворота он своей волей освободил пленников, но сам был растерзан за это революционной толпой.

Насилие и провокацию к расколу общества, кровопролитию и Гражданской войне, вне сомнения, начало правительство Керенского, а продолжили большевики. Корнилов, Алексеев, Деникин, Марков и все остальные жертвы политического произвола нашли в себе силы, чтобы организовать сопротивление и возглавить его.

После побега из Быхова Корнилов двинулся с верными ему текинцами на Дон. Все остальные «быховские узники» пробирались в Новочеркасск нелегально, по поддельным документам. Корнилов решил идти открыто. По дороге он едва не погиб, нарвавшись со своим конвоем на превосходящие силы большевиков. Опытному разведчику лишь чудом удалось уйти. В Новочеркасске генерал Корнилов стал организатором Добровольческой армии. После переговоров с генералом Алексеевым и приехавшими на Дон представителями московского Национального центра было решено, что Алексеев примет на

себя заведование финансовыми делами и вопросами внешней и внутренней политики, Корнилов — организацию и командование Добровольческой армией, донской атаман Каледин — формирование Донской армии и возглавит все дела, касающиеся казаков.

На первом этапе разработки стратегических планов белых сил Корнилов вновь проявил себя как опытный диверсант, но не слишком дальновидный военачальник. Он по-прежнему мыслил категориями командира партизанского отряда, предлагая Добровольческой армии проводить диверсионно-партизанские рейды по большевистским тылам, скрываясь в удаленных районах Верхнего Дона и кубанских степях. Против такой стратегии категорически возразили генералы Алексеев и Деникин. Добровольческая армия, несмотря на ее малочисленность, мало напоминала собой мобильный диверсионный отряд. В зимних условиях, со всеми обозами, больными, ранеными, семьями и родственниками военнослужащих она бы просто погибла в степи. В руководстве армии вновь назревал конфликт, но Л.Г. Корнилов нашел в себе силы уступить. Отставив в сторону свои амбиции, он согласился с единственно приемлемым планом Деникина о походе на Екатеринодар. 9 (22) февраля 1918 г. Добровольческая армия выступила в первый Кубанский поход, который впоследствии будет назван его участниками «Ледяным». Целью похода был захват столицы кубанского казачества — Екатеринодара. У добровольцев в тот момент не было практически ничего: ни оружия, ни боеприпасов, ни денег, на которые можно было бы организовать боеспособную армию, ни четкой политической программы. У них была только вера в своего главнокомандующего Л.Г. Корнилова, его порядочность, офицерскую честь и горячее желание спасти Россию.

31 марта (13 апреля) 1918 г. командующий Добровольческой армией генерал Корнилов был убит при штурме Екатеринодара...

«Неприятельская граната, — писал генерал А. И. Деникин, — попала в дом только одна, только в комнату Корнилова,

когда он был в ней, и убила только его одного. Мистический покров предвечной тайны покрыл пути и свершения неведомой воли...»

Гроб с телом Корнилова был тайно захоронен при отступлении из немецкой колонии Гначбау. Добровольцы тщательно замаскировали могилу, сровняв холм с землей, но это не помогло. Уже на следующий день большевики, занявшие Гначбау, первым делом бросились искать якобы «зарытые кадетами кассы и драгоценности». Случайно они отрыли могилу и отвезли тело генерала Корнилова в Екатеринодар, где оно, после длительного глумления, было публично сожжено. Добровольцы ничего об этом не знали. Лишь после взятия Екатеринодара в августе 1918 г. была назначена комиссия по перезахоронению останков Корнилова, которая и выяснила страшную правду. В документе Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков говорилось:

«Отдельные увещания из толпы не тревожат умершего человека, ставшего уже безвредным, не помогли; настроение большевистской толпы повышалось... С трупа была сорвана последняя рубашка, которая раздиралась на части и обрывки разбрасывались кругом... Несколько человек оказались уже на дереве и стали поднимать труп... Но тут же веревка оборвалась, и тело упало на мостовую. Толпа все прибывала, волновалась и шумела... После речи с балкона стали кричать, что труп надо разорвать на клочки... Наконец отдан был приказ увезти труп за город и сжечь его... Труп был уже неузнаваем: он представлял из себя бесформенную массу, обезображенную ударами шашек, бросанием на землю... Наконец, тело было привезено на городские бойни, где его сняли с повозки и, обложив соломой, стали жечь в присутствии высших представителей большевистской власти... В один день не удалось окончить этой работы: на следующий день продолжали жечь жалкие останки; жгли и растапывали ногами».

Семья генерала была потрясена случившимся. Супруга Корнилова, Таисия Владимировна, отказалась присутствовать на панихиде, организованной Деникиным в Екатеринодаре. Она скончалась через несколько месяцев после смерти мужа и похоронена неподалеку от места его гибели.

3 октября 1918 г. командующий Добровольческой армией генерал Деникин учредил «Знак отличия Первого Кубанского похода». Было зарегистрировано 3689 его участников. Знак № 1 по праву принадлежал генералу Лавру Георгиевичу Корнилову и был торжественно вручен его дочери.

Л.Г. Корнилов — уникальный специалист, востоковед, храбрый боевой генерал и разведчик всего в своей жизни добился сам. Не задумываясь, по велению сердца он встал во главе Белого движения, движения обреченных. Как и большинство своих соратников, он не видел для себя иного выхода, не имел никаких личных желаний, кроме служения Отчизне. Его имя стало знаменем и символом для воинов белых армий на долгие годы.

Генерал И.П. Романовский — один из арестованных вместе с генералом Корниловым — говорил впоследствии: «Могут расстрелять Корнилова, отправить на каторгу его соучастников, но "корниловщина" в России не погибнет, так как "корниловщина" — это любовь к Родине, желание спасти Россию, а эти высокие побуждения не забросать никакой грязью, не втоптать никаким ненавистникам России...»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЧНЫХ ВОЕННЫХ ФЛОТИЛИЙ В ХОДЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1917–1922 гг. К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ)

Более ста лет назад в России началась Гражданская война. В современной российской историографии ее начало напрямую связывают с Октябрьской революцией. Пусковым моментом начала Гражданской войны стал контрреволюционный мятеж Керенского-Краснова с целью свержения ленинского правительства, произошедший на следующий день, после взятия Зимнего дворца 25 октября 1917 года и ареста Временного правительства, ознаменовавших Октябрьскую революцию. После того как мятеж Керенского-Краснова был подавлен, контрреволюционные силы зимой 1917–1918 годов организовали мятежи, возглавляемые атаманами Калединым и Дутовым, а затем начали «эшелонную войну», представлявшую собой диверсии на железнодорожных перегонах ¹. К февралю 1918 года, окрепнув, белая армия, возглавляемая генералом от инфантерии Л.Г. Корниловым, 23 февраля 1918 года предприняла «Ледовый поход» на Екатеринодар (сейчас Краснодар), но известие о том, что его и Майкоп заняли сильные части Красной Армии, заставило генерала Корнилова отказаться от захвата этих городов и отойти за Кубань.

После заключения Брестского мира весной 1918 года произошло полномасштабное развертывание Гражданской войны, когда белые силы начали свое широкое наступление, опираясь на иностранную интервенцию и используя как прикрытие и отвлекающий маневр мятеж чехословацкого корпуса.

В преддверии начала активной фазы Гражданской войны и интервенции 11 февраля 1918 года ленинское правительство

¹ Советская военная энциклопедия. Т. 3. М., 1977. С. 8, 9.

через несколько дней после принятия декрета о создании РККА принимает декрет о создании РККФ на базе сохранившегося Российского императорского флота, понимая, что без военно-морских сил государство не сможет эффективно противостоять силам противника.

Буквально с первого года Гражданской войны Красная Армия для борьбы с белогвардейцами помимо армейских соединений и частей стала использовать силы речных военных флотилий. В частности, в июне 1918 года в ходе боев за Царицын, переименованный впоследствии в Сталинград, а затем в Волгоград, в городе, который во все времена являлся важным стратегическим центром на Волге, сложилась тяжелая обстановка. Белогвардейские войска, возглавляемые генералами П.Н. Красновым и А.И. Деникиным, преследовали цель лишить соединения Красной Армии этого стратегически важного пункта на Волге. Чтобы не допустить такого развития событий, необходимо было как-то усилить красноармейские соединения Восточного фронта. Для этого по инициативе члена Революционного Военного Совета республики И.В. Сталина и заместителя командующего соседнего с Восточным Южного фронта, одновременно являвшегося членом его Военного совета, К.Е. Ворошилова было принято решение о создании Волжской военной флотилии ². Непосредственным руководителем формирования флотилии был военный моряк К.И. Зедин, назначенный приказом Военного совета Северо-Кавказского военного округа ³.

К августу 1918 года в боевой состав флотилии входило несколько пароходов, вооруженных трехдюймовыми орудиями, а также буксиры, речные баркасы, вооруженные пулеметами, и восемь катеров истребителей подводных лодок, переброшенных с Черного моря, которые стали основой флотилии ⁴.

² *Мордвинов Р.Н.* Волжская военная флотилия в Гражданской войне. М., 1952. С. 42.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 43.

Командующим Волжской флотилией был назначен П.И. Золотарев, через месяц этот пост занял Ф.Ф. Раскольников, через полгода — П.И. Смирнов. Летом 1918 года началось первое наступление белогвардейских войск на Царицын, в ходе которого корабли флотилии прикрывали артиллерийским огнем своих орудий приречные фланги Красной Армии, производили высадку десантов, совершали огневые налеты в места расположения противника, защищали речные пути сообщения между красными войсками по Волге непосредственно в районе боевых действий⁵. В итоге к началу сентября первое наступление белогвардейских войск на город было отражено. Однако уже в середине октября 1918 года противник повторил попытку овладения Царицыном. И снова Волжская флотилия внесла свой вклад в отражение вражеского наступления, оказав помощь теперь уже подошедшим войскам Южного фронта в районе Пичуга — Ерзовка.

После тяжелых боев обороны Царицына соединения флотилии получили восьмимесячную передышку в ведении боевых действий. Надо заметить, что Волжской военной флотилией называлось еще и соединение военных кораблей, созданное в районе Нижнего Новгорода, участвовавшее, в частности, в разгроме белогвардейских войск под Казанью и в борьбе с силами самопровозглашенного правителя России адмирала А.В. Колчака под Уфой и в устье Камы. Надо отметить, что Вольская и Симбирская военные флотилии тоже назывались Волжской флотилией.

В июне 1919 года белогвардейские войска под командованием генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля вновь предприняли попытку взятия Царицына. На этот раз бои за волжский форпост затянулись на полгода, до января 1920-го. Противнику даже удалось на несколько месяцев овладеть городом. Для оказания помощи войскам Красной Армии соединения

⁵ *Селяничев А.К.* Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий. М., 1952. С. 28.

Волжской флотилии, изначально находившейся в данном районе боевых действий, были объединены с кораблями Астраханно-Каспийской флотилии, пришедшей с Каспийского моря, и образовали Волжско-Каспийскую флотилию. Пост командующего Волжско-Каспийской флотилии занял Ф.Ф. Раскольников, а ее предыдущий командующий П.И. Смирнов был отправлен командовать Днепровской флотилией. Волжско-Каспийская флотилия должна была содействовать освобождению города красноармейскими частями, в частности, в борьбе с артиллерией и бронепоездами противника ⁶. Благодаря слаженным действиям армейских соединений и экипажей кораблей флотилии, которые перевозили грузы и людей через Волгу, высаживали десанты в тылу противника, подавляли вражескую артиллерию, удалось полностью освободить и уже окончательно отстоять Царицын.

Весной 1920 года Волжско-Каспийская флотилия приняла участие в освобождении от войск интервентов Прикаспийского региона и 5 июля 1920 года была преобразована в Морские силы Каспийского моря, чьей боевой задачей стала защита южных границ РСФСР. С этой целью Волжская флотилия была расформирована, а ее корабли переданы Морским силам Каспийского моря. После окончания Гражданской войны в декабре 1922 года под руководством главы советского правительства В.И. Ленина из территорий бывшей Российской империи, за исключением получивших независимость Финляндии и Польши, был создан Союз Советских Социалистических Республик (СССР). После этого, в советское время Морские силы Каспийского моря стали называться Каспийской флотилией, которая после революции получила свое второе рождение, так как созданная еще в петровские времена она к началу прошлого века практически свела к минимуму свою деятельность. Таким образом, Каспийская флотилия стала уникальным военно-морским соединением, которое на протяжении трех веков защищает наши южные рубежи.

⁶ РГА ВМФ. Ф.143. Д. 28. Л. 28 — 29.

Одновременно с рассмотренными ранее боевыми действиями в Центральной полосе начались боевые действия на севере России. В марте 1918 года антибольшевистские силы в Мурманске приняли предложение англичан и французов об иностранной военной помощи, чем положили начало интервенции, приведшей к захвату Мурманска. В июле 1918 года интервенты, пользуясь поддержкой местных противников советской власти, захватили северную часть Мурманской железной дороги и, овладев Онегой, стали угрожать оккупацией Архангельску. Вскоре, 2 августа 1918 года при поддержке местных белогвардейцев Архангельск также был захвачен интервентами.

Надо отметить, что за несколько недель до захвата Архангельска, видя там катастрофическую ситуацию, председатель Советского правительства Ленин дал конкретные указания по организации обороны Северного региона, указав, что есть особая необходимость помимо наличия там артиллерии, авиации, инженерных частей в создании сильной флотилии на Севере ⁷. С этого началась история создания и боевой путь Северо-Двинской флотилии. Организатором флотилии стал П.Ф. Виноградов, а костяк ее экипажей составили команды ледоколов «Святогор» и «Микула Селянинович», моряки, отошедшие с Мурманска и Архангельска, и артиллеристы с острова Мудьюг. Базами флотилии стали Котлас и Великий Устюг ⁸. Корабельный состав флотилии представлял собой пароходы и буксиры, переоборудованные в канонерские лодки, сторожевые корабли, катера и плавучие батареи. На их палубах устанавливалась артиллерия и пулеметы, некоторые части кораблей бронировались, другие прикрывались мешками с песком ⁹. Командующим флотилией в этот период был назначен К.И. Пронский, в то время как П.Ф. Виноградов принял общее

⁷ Козлов И.А., Шломин В.С. Краснознаменный Северный флот. М., 1983. С. 45.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 45, 46.

командование сухопутными частями Северодвинского района и собственно флотилией.

Уже 6 и 7 августа 1918 года экипажи Северо-Двинской флотилии приняли бой в районе Березника и, атаковав пять кораблей противника, вынудили их отойти. Но попытка овладеть самим Березником и устьем реки Вага, предпринятая 24 августа 1918 года, оказалась неудачной ввиду серьезного противодействия, оказанного противником. В том бою погиб и командующий войсками данного района и флотилией Виноградов.

В сентябре 1918 года вследствие того, что превосходящие силы противника потеснили части Красной Армии, заставили их отступить от побережья Ваги к деревне Нижняя Тойма, у деревень Туглас, Троица и Борисовская моряки флотилии выставили минные заграждения, задержавшие корабли противника¹⁰. Вскоре при поддержке кораблей флотилии потесненные части Красной Армии отбросили войска интервентов и белогвардейцев к Кургоменьскому погосту и реке Туглас. Это привело к тому, что, опасаясь окружения, противник отошел на Шенкурском направлении и прекратил наступление вдоль железной дороги Вологда — Архангельск. К концу навигационного периода, который в 1918 году наступил в ноябре, экипажи флотилии потопили вражескую плавбатарею и сбили два самолета¹¹.

В январе 1919 года части Красной Армии овладели Шенкурском, в боях за который отличился отряд балтийских моряков. Тем временем противник тоже активно наращивал силы — к весне 1919 года англичане усилили свою флотилию на Северной Двине канонерской лодкой и двумя мониторами, а численность белогвардейской флотилии составила двенадцать катеров и одну канонерская лодку. Советская Северо-Двинская флотилия к этому времени состояла из девяти канонерок, пяти плавбатарей, аналогичного количества сторожевых судов,

¹⁰ Козлов И.А., Шломин В.С. Краснознаменный Северный флот. М., 1983. С. 45.

¹¹ Там же.

одиннадцати тральщиков и сорока трех других кораблей. Командующим флотилией был назначен В.Н. Варваца¹². В апреле 1919 года части 6-й армии перешли в наступление на северодвинском рубеже для овладения устьем Ваги, а активная боевая деятельность Северо-Двинской флотилии смогла упредить действия интервентов и их флотилии. В этих боях особо отличились экипажи канонерок «Павлин Виноградов», «Карл Либкнехт», «Урицкий», «Коммунист», «Володарский», плавбатареи «Москва», «Петроград», «Кронштадт»¹³. Тем не менее наступление красноармейских сил захлебнулось из-за больших сил противника.

В течение мая и июня 1919 года белогвардейцы и интервенты попытались развернуть наступление на Котлас, но столкнулись с ожесточенным сопротивлением советских войск. Английские корабли, имея в своем распоряжении авиационную поддержку, попытались сбить Северо-Двинскую флотилию с занимаемых позиций на реке Топса, но им это не удалось. В итоге наступление на Котлас не состоялось.

Ввиду провалившегося наступления на Петроград войск генерала от инфантерии Н.Н. Юденича, в отражении которого приняли участие и моряки Балтийского флота, и неудачной попытки финской экспансии в Карелии, планы расширения белогвардейской и интервентской агрессии на Севере были приостановлены.

В августе 1919 года было отражено очередное совместное наступление интервентов и белогвардейских войск в районе деревни Чудиново, когда силами Северо-Двинской флотилии был высажен десант, уничтоживший часть вражеских войск, после чего враг был выбит из деревни¹⁴. Осенью, 4 сентября 1919 года началось общее наступление частей Северного фрон-

¹² Козлов И.А., Шломин В.С. Краснознаменный Северный флот. М., 1983. С. 45, 46.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

та и Северо-Двинской флотилии и через две недели, 17 сентября, интервенты стали эвакуироваться с Северного театра военных действий, видя, что в ином случае их ждет уничтожение или плен. Через полгода, 20 февраля 1920 года части Красной Армии, в составе которых воевали и моряки-северодвинцы, освободили Архангельск. Вскоре после этого произошло народное восстание в Мурманске, которое ликвидировало в нем власть белогвардейцев. На третий день после мурманских событий, во вторую годовщину образования Красной Армии, 1-я дивизия перешла в наступление вдоль Мурманской железной дороги и освободила Медвежью Гору и город Сороку. 9 марта 1920 года была освобождена Кандалакша, а 13 марта 1920 года дивизия вступила в Мурманск. Так от белогвардейских сил и интервентов был освобожден советский Север. 26 мая 1920 года Северо-Двинская флотилия была расформирована, а ее корабли вошли в состав созданных Морских сил Северного моря¹⁵. Из них в 1937 году был сформирован, ставший вскоре наиболее сильным флот Советского Союза и России — Северный флот.

Днепровская флотилия была создана в марте 1919 года, ее корабельный состав формировался из обычных речных судов. Командующим флотилией сначала был назначен А.В. Полупанов, а через полгода его сменил П.И. Смирнов, который, как указывалось ранее, до этого командовал Волжской флотилией¹⁶. Первоначально Днепровская флотилия состояла из шести пароходов, вооруженных сухопутными пушками, и пяти катеров, обшитых вместо брони досками с насыпанным между ними песком¹⁷. С наступлением войск генерал-лейтенанта Деникина, в составе которых также действовала белогвардейская речная флотилия на Днестре, Днепровская флотилия вступила с ней

¹⁵ Советская военная энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 301.

¹⁶ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота под ред. А.В. Басова. М., 1988. С. 111.

¹⁷ Зегжда Н. Южная группа Днепровской флотилии. М.; Л., 1940. С. 7.

в бой 2 октября 1919 года, в ходе которого было потоплено два вражеских катера и канонерская лодка, а также предотвращена высадка белогвардейского десанта¹⁸. Помимо ведения боевых действий, заключающихся главным образом в поддержке своим артиллерийским огнем наступления красноармейских частей, Днепровская флотилия занималась военными перевозками для нужд Красной Армии, соединения которой действовали на приднепровском театре военных действий, и срывала военные перевозки белогвардейцев. Кроме борьбы с деникинцами, Днепровская флотилия участвовала в борьбе с петлюровцами, кулацкими бандами, соединениями атаманов Струка, Зеленого и ряда других¹⁹. К весне 1920 года Днепровская флотилия уже состояла из семнадцати канонерских лодок, двадцати сторожевых кораблей, четырех бронекатеров, нескольких тральщиков и посыльных судов²⁰. После разгрома армии Деникина и начала польской агрессии, приведшей к Советско-польской войне, Днепровская флотилия содействовала частям Красной Армии в борьбе с белополяками, что способствовало быстрому освобождению от них территории Украины. По окончании боевых действий против польских войск на приднепровском театре в конце 1920 года Днепровская флотилия была расформирована.

Амурская флотилия и ее экипажи вместе с Сибирской флотилией включились в борьбу с белогвардейскими бандами в январе 1918 года. Сначала моряки-амурцы в составе красновардейских отрядов приняли участие в отражении первого похода атамана Семенова на Читку, затем в марте, когда уже сошел лед, экипаж канонерской лодки «Орочанин» принял участие в освобождении Благовещенска от банды атамана Гамова²¹. В апреле экипажи канонерских лодок Амурской флотилии «Шквал» в устье Сунгари и «Смерч» в районе Николаевска-на-Амуре

¹⁸ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1988. С. 111.

¹⁹ Зегжда Н. Южная группа Днепровской флотилии. М.; Л., 1940. С. 9.

²⁰ Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1988. С. 111.

²¹ Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1946. С. 45.

приняли участие в очередном отражении нападений банд атамана Семенова, летом корабли флотилии защитили от его банд район Лахасусу²². Также в летний период 1918 года, когда интервенты свергли советское правительство во Владивостоке и образовали Уссурийский фронт, экипажи канонерской лодки «Бурят» и вооруженного посыльного судна «Копье» оказали существенную помощь правому флангу фронта²³. Когда в сентябре 1918 года началась японская интервенция на Дальнем Востоке, экипажи Амурской флотилии стали вести с ней активную борьбу. Особый героизм проявил экипаж канонерки «Орочанин» в бою с японцами под Благовещенском, но ввиду того, что силы были неравны, канонерка отошла вверх по реке Зея, где была уничтожена захваченным японцами монитором «Смерч»²⁴. Когда японские интервенты осенью 1918 года захватили весь дальневосточный регион, часть кораблей флотилии, чтобы не достаться врагу, была затоплена личным составом, другая часть захвачена японцами.

В мае 1920 года советским командованием был создан Хабаровский отряд речных кораблей в составе пароходов «Воткинский», «Муравьев-Амурский», «Михаил Мюррер» и «Уссури», прибывший на Благовещенский рейд. Цель отряда — вооружить свои пароходы, соединиться с Благовещенским отрядом кораблей и воссоздать таким образом Амурскую флотилию, что и было сделано²⁵. Командующим флотилией был назначен В.Я. Канюк.

Вскоре японские интервенты из-за отсутствия подкрепления и нехватки собственных сил стали покидать оккупированные ими ранее территории Забайкалья и Хабаровского края. В боях за Хабаровск в декабре 1921 — феврале 1922 года принимали участие моряки флотилии, сражаясь в составе

²² Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1988. С. 111.

²³ Там же.

²⁴ Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1946. С. 55, 56.

²⁵ Там же. С. 68.

сухопутных красноармейских отрядов против белогвардейского корпуса генерала Молчанова. В период с 5 по 12 февраля 1922 года произошло легендарное сражение у деревни Волочаевки в сорока километрах от Хабаровска. В этих боях белогвардейцам было нанесено сокрушительное поражение, 14 февраля 1922 года Хабаровск был освобожден от противника. Однако, когда в ходе этих событий в декабре 1921 года белогвардейцы вновь на некоторое время овладели Хабаровском, красноармейским соединениям, уходя из него, пришлось уничтожить пять кораблей Амурской флотилии, чтобы ни они сами, ни их вооружение не достались врагу ²⁶. Тем не менее большая часть воссозданной в 1920 году Амурской флотилии уцелела.

Летом и осенью 1922 года экипажи кораблей Амурской флотилии приняли активное участие в освобождении Дальнего Востока от белогвардейцев и японцев на правобережье Амура — в акватории рек Аргунь и Уссури и озера Ханка. В начале осени, 10 сентября 1922 года канонерки Амурской флотилии «Красное знамя» и «Беднота» приняли участие в освобождении Николаевска-на-Амуре от противника. Через три недели, 30 сентября при участии парохода «Карл Маркс» и бронекатеров «Тигр» и «Барс» был освобожден район реки Уссури и озера Ханка ²⁷. Через две недели после этого, в ходе Приморской операции, 15 октября при участии кораблей Амурской флотилии были освобождены город Никольск-Уссурийский и станция Гродеково. Вскоре, 25 октября 1922 года от белогвардейцев и японцев был освобожден тихоокеанский форпост России — Владивосток, что ознаменовало конец Гражданской войны и иностранной интервенции.

После окончания Гражданской войны Амурская флотилия продолжила свою службу, охраняя дальневосточные рубежи. В частности, она приняла активное участие в отражении китайской агрессии в ходе военного конфликта на КВЖД, разгромив

²⁶ Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1946. С. 73.

²⁷ Там же. С. 76.

белокитайскую речную флотилию, действовавшую на Амуре. В годы Второй мировой войны Амурская флотилия вновь охраняла дальневосточные земли от японской агрессии. В конце войны, в августе 1945 года Амурская флотилия приняла активное участие в разгроме милитаристской Японии во время Маньчжурской стратегической наступательной операции, являвшейся основной составляющей Советско-японской войны (9 августа — 2 сентября 1945 года). Таким образом, Амурская военная флотилия внесла свой вклад в победу в Советско-японской войне и в окончание Второй мировой войны. В послевоенные годы Амурская флотилия была преобразована в отряд пограничных кораблей, который в настоящее время защищает российскую границу на Дальнем Востоке.

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ В ОБОРОНЕ КРОНШТАДТА И ПЕТРОГРАДА В 1919 г.

Актуальность рассмотрения темы характеризуется необходимостью разъяснения вопросов, связанных с ролью моряков Балтийского флота при отражении иностранной военной интервенции в 1918–1920 гг.

После победы Октябрьской социалистической революции усилия Советского правительства были направлены на перестройку жизни общества на новых, социалистических началах, на то, чтобы отстоять Советскую власть от посягательств внутренних и внешних врагов, укрепить связи с другими странами. Добиться этого можно было только путем вывода страны из войны, создания нового государственного аппарата и новых вооруженных сил.

Коммунистическая партия, учитывая название Гражданской войны и иностранной военной интервенции, развернула работу по созданию Красной Армии и Красного флота. После большой подготовительной работы Совет Народных Комиссаров 15 января 1918 г. издал декрет об организации Красной Армии, а 29 января — декрет о роспуске старого и создании нового Рабоче-Крестьянского Красного Флота [1, с. 126].

Моряки Балтики встретили декреты с огромным воодушевлением и горячо откликнулись на призыв партии и правительства остаться на военной службе. Вскоре были созданы комиссии, приступившие к записи добровольцев в новый флот, которая с первых же дней приняла массовый характер. Команды многих кораблей и судов оставались служить в полном составе. В период Гражданской войны и военной интервенции в России (1918–1920 гг.) моральный и политический факторы стали играть особенно важную роль [2, с. 226].

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мир с Германией, однако в это же время империалисты США, Англии,

Франции и Японии начали открытую военную интервенцию против Советской России. Германский флот после окончания Первой мировой войны (ноябрь 1918 г.) покинул воды Финского залива, но практически сразу же туда вошла английская эскадра.

В это время положение на Балтийском флоте было чрезвычайно тяжелым. Ощущалась острая нехватка людей, а также топлива и продовольствия. Многие корабли нуждались в ремонте. Несмотря на все это, балтийцы сумели собрать силы для отпора новому врагу. К ведению боевых действий был подготовлен отряд в составе линейных кораблей «Петропавловск» и «Андрей Первозванный», четырех эскадренных миноносцев типа «Новик» и семи подводных лодок. Для того чтобы лучше организовать взаимодействие флота и сухопутных войск, Балтийский флот с 17 ноября был подчинен командующему 7-й армией, оборонявшей западные подступы к Петрограду. Минный заградитель «Нарова» под прикрытием эскадренных миноносцев «Легкий», «Меткий» и тральщика «Гарпун» обновил созданное ранее минное заграждение: 17 и 21 ноября было поставлено дополнительно 470 мин. 8 декабря эскадренные миноносцы «Автроил» и «Азард» усилили западную линию мин на северном фланге заграждения, тем самым завершив оборудование в восточной части Финского залива минно-артиллерийской позиции, опираясь на которую корабли могли надежно прикрыть морские подступы к Кронштадту и Петрограду.

К концу 1918 г. международная коалиция не оставляла попыток задуть Советскую власть в России. С окончанием Первой мировой войны правительства стран Антанты организовали еще более широкую интервенцию против молодой Республики Советов. Новые контингенты их войск высадились во Владивостоке, на юге и севере страны. Империалисты усилили помощь белогвардейцам.

В антисоветском походе на Петроград приняли участие белофинны, а также белоэстонская армия и английская эскадра, основной базой которой стал Ревель. Создав значительное

превосходство в силах, противник в середине мая прорвал фронт 7-й армии, захватил Ямбург (ныне Кингисепп) и Псков и вышел на подступы к Гатчине.

В этот критический момент задача балтийцев состояла в том, чтобы не допустить флот интервентов к Петрограду и оказать всемерную помощь частям Красной Армии в отражении наступления войск врага. Находившиеся в строю корабельные силы были сведены в Действующий отряд. В его состав вошли линейные корабли «Петропавловск» и «Андрей Первозванный», крейсер «Олег», эскадренные миноносцы «Азард», «Гавриил», «Гайдамак», «Всадник», «Уссуриец» и «Амурец», минные заградители «Нарова» и «Урал», 8 тральщиков, 6 сторожевых кораблей, 6 подводных лодок. Большое значение в обороне Петрограда с моря придавалось также Кронштадтскому укрепленному району, главным узлом которого была крепость Кронштадт с системой островных фортов и береговых батарей.

В конце мая 1919 г. началось контрнаступление войск 7-й армии на нарвском участке. Перед Действующим отрядом кораблей была поставлена задача — не допустить высадки вражеских десантов на побережье Копорского залива и обстрела кораблями противника советских войск.

4 июня начальник Действующего отряда С.Н. Дмитриев направил на разведку в Копорский залив эскадренные миноносцы «Азард» и «Гавриил» во главе с начальником 1-го дивизиона Л.Н. Ростовцевым и военкомом В.Т. Флягиным. Чтобы поддержать артиллерийским огнем их действия, линейный корабль «Петропавловск» стал на якорь у внутренней кромки минного заграждения. Войдя в залив, эсминцы в 17 ч на дистанции 80 кабельтовых заметили подводную лодку, которая тут же погрузилась. Затем они обнаружили и начали преследовать вражеский эсминец, однако ему удалось скрыться в северном направлении. В 17 ч 37 мин наблюдатели с эсминцев заметили следы двух торпед и вслед за этим на расстоянии 5 кабельтовых ограждение рубки и часть корпуса подводной

лодки. Уклонившись от торпед, «Азард» и «Гавриил» открыли артиллерийский огонь и полным ходом устремились к лодке. Снаряд, выпущенный из бакового орудия «Азарда» комендором С.Е. Боговым, угодил в ограждение рубки. Через некоторое время послышался сильный взрыв. Как выяснилось позже, была потоплена новейшая английская подводная лодка «L-55». Получив пробоину от снаряда, она затем попала на минное заграждение, подорвалась и затонула [1, с. 138, 139].

21 июня атаковали противника части нарвского боевого участка. Балтийский флот поддерживал их артиллерийским огнем, прикрывал приморский фланг сухопутных войск с целью не допустить высадки вражеских десантов и обстрела кораблями противника [1, с. 141, 142].

Балтийский флот вел активную боевую деятельность, поэтому английские интервенты увеличили количество кораблей на Балтике. В ночь на 18 августа предприняли набег на Кронштадтский рейд 7 английских торпедных катеров. Действовали они вместе с авиацией, которая должна была отвлечь внимание защитников Кронштадта на себя и тем самым обеспечить внезапность прорыва катеров в гавань, вход в которую не был закрыт бонами. Двум катерам удалось проникнуть на рейд, потопить плавбазу подводных лодок «Память Азова» и повредить линейный корабль «Андрей Первозванный».

При отражении набега торпедных катеров успешно действовал экипаж эсминца «Гавриил», несшего сторожевую службу на Малом Кронштадтском рейде. Метким огнем комендоры потопили три торпедных катера и столько же повредили. Впоследствии катера, получившие повреждения, были затоплены самими англичанами.

В течение дня 18 августа английские самолеты произвели 5 налетов на Кронштадт. И в дальнейшем до конца месяца они систематически, иногда по 3–4 раза в день, подвергали бомбежке корабли и береговые объекты в Кронштадте. Однако эффективность этих действий интервентов была невысока. Англичанам не удалось ослабить Балтийский флот. 11 июля 1919 г.

Петроградский Совет наградил Балтийский флот Почетным революционным Красным знаменем.

В конце августа английские крейсера и миноносцы усилили обстрел позиций советских частей в районе Копорского залива. Против них командование Балтийского флота решило направить подводные лодки. 31 августа из Кронштадта вышла «Пантера» (командир А.Н. Бахтин). Около 19 ч были обнаружены два английских эсминца, стоявшие на якорях к востоку от острова Сескар на малых глубинах. Командир «Пантеры» начал маневрирование с расчетом подойти к ним с северо-запада. При сближении с этого направления лучи заходящего солнца маскировали подводную лодку. Кроме того, после атаки ей было легче уйти на большую глубину. В 21 ч 19 мин «Пантера» выпустила две торпеды, которые поразили эскадренный миноносец «Виттория».

Второй эсминец стал обстреливать лодку ныряющими снарядами, но безуспешно. Пройдя под водой почти 80 миль и пробыв в подводном положении без регенерации воздуха около 30 ч, «Пантера» возвратилась в Кронштадт.

Потоплением новейшего английского эскадренного миноносца «Пантера» открыла боевой счет советских подводников. 3 декабря 1919 г. Реввоенсовет Балтийского флота наградил 18 моряков подводной лодки именными часами. А.Н. Бахтин был удостоен ордена Красного Знамени [3, с. 139–140].

К осени 1919 г. страны Антанты организовали новый поход против Советской России. Главный удар наносили армии Деникина в общем направлении на Донбасс, Харьков, Москву. На Петроград должна была наступать армия Юденича. Прорвав фронт, она 11 октября захватила Ямбург, а на другой день — станцию Волосово. С моря наступление белогвардейцев и интервентов поддерживалось кораблями и авиацией английского и белоэстонского флотов.

Главный удар на приморском участке фронта противник наносил по фортам Передовой и Краснофлотский. Для их захвата эстонские корабли, прикрываемые английским флотом,

высадили 14 и 16 октября на побережье Копорского залива десанты общей численностью свыше 1000 человек. Против них были срочно направлены 2-й экспедиционный отряд моряков (командир Н.А. Скульский) численностью 725 человек и 3-й экспедиционный отряд моряков (командир А.Н. Алексеев) — 1925 человек. Они приостановили продвижение противника.

16 октября белые захватили Красное Село, Гатчину и подошли к Пулковским высотам. Все пути, ведущие в Петроград, за исключением Николаевской железной дороги (ныне Октябрьская), оказались перехваченными врагом. Над Петроградом снова нависла серьезная опасность.

В кратчайшие сроки была проведена реорганизация внутренней обороны Петрограда. К 20 октября всю территорию города разделили на три основных оборонительных рубежа. В прикрытии их флангов значительная роль отводилась артиллерии Балтийского флота. На огневые позиции в пределах города было поставлено свыше 40 кораблей и вооруженных судов.

Для борьбы с войсками Юденича спешно формировались отряды моряков Балтики. Всего в период осеннего наступления белогвардейцев на Петроград Балтийский флот послал на сухопутный фронт более 10 отрядов общей численностью свыше 7 тыс. человек. Кроме того, из моряков было сформировано 3 отряда для ведения партизанской борьбы в тылу врага, а также команда бронепоезда «Черноморец» (командир И.Н. Деменев).

В боях с войсками Юденича особенно отличился отряд курсантов Училища командного состава флота. 18 октября под руководством комиссара А.А. Костина он в ожесточенном бою разбил один из отборных офицерских полков врага. С переходом советских войск в наступление отряд моряков-курсантов овладел деревнями Разбегай и Ропша. За героизм, проявленный в боях с войсками Юденича, Петроградский Совет наградил 20 бойцов серебряными часами. Училищу командного состава флота было вручено Красное знамя.

Утром 21 октября 7-я армия перешла в наступление. Ее приморский фланг активно поддерживали корабли Балтийского

флота: линейный корабль «Севастополь» (командир С.П. Ставицкий), эсминцы «Всадник» и «Гайдамак». Упорные бои, вошедшие в историю Гражданской войны как Пулковское сражение, продолжались пять дней. Они послужили началом полного разгрома интервентов и белогвардейцев на северо-западе.

Враг стремился любой ценой удержать свои позиции на ближних подступах к Петрограду и вернуть инициативу. Он усилил нажим на Краснофлотском участке фронта.

Наступление белогвардейцев на форты поддерживалось огнем корабельной артиллерии и бомбардировкой с воздуха. 27 октября отряд английских кораблей вошел в Копорский залив. В его состав, в частности, входил монитор «Эребус», имевший на вооружении два орудия калибром 381 миллиметр. Отряд начал обстрел фортов Краснофлотский и Передовой, но ответный огонь балтийцев вынудил интервентов прекратить стрельбу и отступить. 30 октября вражеские корабли повторили попытку обстрелять форты, однако и на этот раз были отогнаны.

Под ударами советских войск армия Юденича быстро откатывалась на запад. 14 ноября в районе Ямбурга ей было нанесено окончательное поражение. В декабре 1919 г. по требованию Советского правительства остатки белогвардейской армии, бежавшие в Эстонию, были интернированы эстонскими властями. Так прекратила свое существование армия Юденича, которая при поддержке интервентов в течение 1919 г. дважды угрожала Петрограду.

Разгром армии Деникина на юге и поражение белогвардейцев и интервентов под Петроградом, а также выступления английских рабочих и моряков против войны с Советской Россией заставили британское правительство в конце 1919 г. прекратить военные действия на Балтийском море.

За время действий против советского Балтийского флота английские интервенты потеряли легкий крейсер «Кассандра» (подорвался на mine в районе Ревеля), 2 эскадренных миноносца, подводную лодку, 2 тральщика, 6 торпедных катеров, транс-

порт и 2 моторных катера; 10 кораблей, в том числе крейсер, авиатранспорт, 6 эскадренных миноносцев и тральщик, получили повреждения.

Балтийский флот внес значительный вклад в окончательный разгром врагов Советской республики на ее северо-западных рубежах. Активно участвуя в обороне Петрограда с моря, он в то же время продолжал оказывать всяческую поддержку и сухопутным силам. Моряки-балтийцы по праву считались одной из наиболее организованных и боеспособных сил Советской власти, всюду проявляя беззаветную верность делу, необыкновенное мужество, сплоченность, стойкость и решительность.

Литература

1. Дважды Краснознаменный Балтийский флот / Н.М. Гречанюк, В.И. Дмитриев, Ф.С. Криницын и др. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Воениздат, 1990. — 342 с.
2. О долге и чести воинской в армии Российской / Под ред. Н.А. Панкова Т. 1. М.: Воениздат, 2010. — 439 с.
3. Военная история. — М.: Воениздат, 1983. — 520 с.

ОНЕЖСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ

Советская Онежская военная флотилия, базировавшаяся на Петрозаводск, была сформирована в июне 1918 г. и состояла из 2 минных заградителей («Яуза» и «Березина») и переоборудованных в военные корабли судов речного и озерного транспорта (главным образом, больших озерных пароходов).

В июле 1918 г. территория российской Карелии стала театром военного противостояния. Страны Антанты усилили здесь свое военное присутствие, опасаясь проникновения в этот регион войск Германии и союзной ей Финляндии и захвата военных грузов, сосредоточенных в районах Мурманска и Архангельска. Эта интервенция переплелась с Гражданской войной в России, за участниками которой закрепились наименования «красные» и «белые». Все участники конфликта преследовали свои цели, для достижения которых заключали различные соглашения. На Ладожском и Онежском озерах противоборствующие стороны располагали озерными флотилиями.

Среди главных проблем в формировании советской Онежской военной флотилии было отсутствие вооружения на бывших пароходах, ее начали решать с помощью действовавшего в Петрозаводске Александровского снарядного завода. Корабельные команды комплектовались в основном матросами Балтийского флота, которые составляли ядро личного состава все три года существования флотилии (1918–1920 гг.). Кроме того, во флотилию привлекали на добровольных началах матросов пассажирских и грузовых пароходов, курсировавших по Онежскому озеру. Моряки, изъявившие желание служить во флотилии, подписывали контракт и становились военными моряками. Большая часть их была уроженцами Карелии.

Командующим флотилией был назначен опытный военный специалист из офицеров Балтийского флота Э.С. Панцер-

жанский (1887–1937). Он состоял на военной службе с 1908 г., в 1910 г. окончил Морской корпус, в годы Первой мировой войны принимал участие в боевых операциях флота и был контужен в одном из боев. Осенью 1917 г. до обретения Финляндией независимости Панцержанский занимал должность флагманского минера шхерного отряда судов Балтийского моря и Або-Аландской укрепленной позиции. В Онежской флотилии он находился с первых дней ее организации, первоначально являясь помощником начальника флотилии и начальником базы, а с ноября 1918 г. — командующим флотилией.

Значительную часть командного состава Онежской флотилии составляли бывшие офицеры Балтийского флота, имевшие за плечами опыт Первой мировой войны. Однако командный состав не был знаком с особенностями судоходства и боевых действий на озерах и реках, к тому же давала себя знать ощутимая нехватка кадров военных специалистов. Весной 1919 г. Панцержанский обращался в Морской генеральный штаб с настоятельной просьбой срочно прислать во флотилию еще восемь кадровых опытных офицеров, так как «присланные куда не годятся, в большинстве случаев совершенно не плававшие на боевых кораблях, один из них — сельский учитель, ни разу не ступавший на палубу». Э.С. Панцержанскому принадлежит особая роль в организации флотилии и подготовке боевых судов и личного состава к предстоящим боевым операциям.

Захватив в мае 1919 г. Медвежью Гору и выйдя с севера на побережье Онежского озера, интервенты и части белых получили время для создания здесь своей флотилии и баз для кораблей и авиации, а также для установки береговых батарей. Первоначально эта флотилия насчитывала 10–12 катеров-истребителей и несколько вооруженных судов. По железной дороге интервенты спешно подвезли из Мурманска несколько судов и спустили их на озеро, а также доставили в Медвежью Гору несколько гидропланов. Их гидроавиация, насчитывавшая около 20 гидросамолетов, подчинялась штабу командующего Мурманским фронтом. В конце июля — начале августа 1919 г.

сюда прибыли катера-истребители, 6 английских катеров, моторные катера «Таможенный», «Кемь», «Сорока», «Ирма» и другие корабли, вошедшие в состав белой Онежской флотилии.

Начальником флотилии белых был назначен капитан 2 ранга А.Д. Кира-Динжан. Команды кораблей состояли, главным образом, из англичан и в небольшом количестве из русских, командовали кораблями английские и российские морские офицеры. На английских катерах служили исключительно английские команды, летчиками были англичане и французы. Их авиация имела безусловное преимущество в воздухе и систематически производила глубокую разведку. Самолеты с английскими и французскими опознавательными знаками совершали налеты на дозорные корабли советской Онежской флотилии и ее главную базу — Петрозаводск.

По боевым качествам корабли советской Онежской флотилии значительно уступали противнику. Советские моряки располагали обыкновенными буксирными пароходами, наскоро приспособленными для ведения военных действий. Превосходство сил интервентов и белогвардейцев в воздухе и на воде стало серьезной причиной неудач советской флотилии во время первого периода боев летней кампании 1919 г. на Онежском озере ¹.

В августе в Повенецком заливе советская Онежская флотилия понесла крупные потери в корабельном составе от совместного нападения авиации и быстроходных катеров противника. 2 августа начальник союзнической флотилии Кира-Динжан объявил боевой поход, взяв на себя командование операцией. Целью похода был захват дозорных судов советской флотилии. Бой в районе острова Речного начался утром следующего дня. В тот же день части интервентов и белогвардейцев атаковали с суши и озера подразделения Красной Армии в Заонежье — в районе д. Падмозеро. В с. Толвуя высадились подразделения белых. После ожесточенных боев, пользуясь численным превосходством своих войск, они вынудили находившиеся в Заонежье два батальона Красной Армии оставить Заонежский

полуостров. В Великой Губе и Сенной Губе были созданы промежуточные базы белых для катеров и гидропланов. Установленные на о. Мег батареи закрывали вход в Повенецкий залив.

Несмотря на стойкое сопротивление, 3 августа советская Онежская флотилия потерпела в бою поражение. Противнику удалось вывести из строя и захватить канонерскую лодку № 2, сторожевое судно и сторожевой катер.

Приказом по русским войскам Мурманского района лоцман Ф. Филин, уроженец заонежской деревни Шуныгский Бор, служивший у белых, был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. Находясь в бою 3 августа на головном истребителе, он «под огнем противника в атаке на суда повел отряд по загражденному узкому фарватеру через риф» и содействовал успеху операции ². Так земляки, уроженцы одних мест, оказывались разведенными по разные стороны линии фронта братоубийственной Гражданской войны. В большой степени ответственность за это лежит на организаторах союзнической интервенции. На Русском Севере отсутствовали большие группы населения, готовые противостоять друг другу с оружием в руках. Политическая борьба протекала здесь в 1917-м — первой половине 1918 г. мирно и вряд ли вылилась бы в вооруженное противоборство без иностранного вмешательства ³.

Наступление интервентов на Севере летом 1919 г. натолкнулось на упорное сопротивление красноармейских частей 6-й армии. Кроме того, наступление войск интервентов и белогвардейцев было сорвано серией восстаний в белогвардейских частях в июле 1919 г. Первые признаки разложения иностранных войск на Севере появились летом 1919 г., когда французские и итальянские солдаты начали группами уходить с фронта. В июне командование интервентов было вынуждено вывести с Севера американские, французские и итальянские части. Остались только английские войска, но и среди английских солдат ширилось движение против интервенции. Союзное командование было вынуждено еще летом 1919 г. эвакуировать в Англию некоторые свои части как небоеспособные.

Новое наступление по всему фронту на Севере в поддержку русских белых армий А.И. Деникина и Н.Н. Юденича должно было прикрыть готовившуюся эвакуацию иностранных войск и поднять пошатнувшееся моральное состояние рядовых. В августе 1919 г. наступление началось на Заонежском полуострове и Пудожском направлении. В июле-августе 1919 г. командование красноармейских частей в Карелии приняло меры для усиления Онежской военной флотилии.

Над Петрозаводском вновь нависла опасность. В разведывательной сводке 7-й армии сообщалось о том, что интервенты поставили «белому» русскому командованию Мурманского фронта задачу занять Петрозаводск до 15 августа. Во время налета на Петрозаводск трех неприятельских гидроаэропланов 5 августа на город было сброшено около 10 бомб. Три из них упали в городском Летнем саду, четыре — между Онежским заводом и Советским мостом, была убита девочка 12 лет, полоскавшая белье. Остальные бомбы сбрасывались на корабли и суда Онежской флотилии, среди экипажей которых были раненые. Помимо бомб, гидроаэропланы сбрасывали агитационные прокламации. Вражеские самолеты обстреливались артиллерией с судов флотилии, а также из пулеметов.

7 августа в Петрозаводск был направлен эскадренный миноносец Балтийского флота «Сторожевой». И хотя этот корабль находился во флотилии немногим больше месяца, он оказал существенную помощь судам при проведении боевых операций. Во флотилию поступили две плавучие батареи, их вооружение было произведено на Обуховском заводе в Петрограде, а также гидроотряд в составе четырех самолетов.

С середины августа Онежская флотилия в административном, техническом и хозяйственном отношении стала подчиняться непосредственно Реввоенсовету Балтийского флота. С Балтики сюда были направлены флотские специалисты. В результате принятых мер боевая мощь флотилии стала превосходить силы противника. Теперь, не ограничиваясь несением дозорной службы и выполнением задач по поддержке

сухопутных частей, флотилия вступила в новый период своей истории — время борьбы за господство на Онежском озере и проведения наступательных операций.

В первой половине сентября 1919 г. войска белых на Мурманском участке фронта, имея численное превосходство в людях и вооружении, стремились продвинуться на юг по железной дороге и захватить Петрозаводск. Советские части вынуждены были отступить, и неприятель занял ст. Кивач, расположенную в 50 км от города. В результате боев враг приблизился теперь к Петрозаводску и с севера.

Осенью 1919 г. главные силы интервентов и белогвардейцев действовали в зоне Мурманской железной дороги. После неудач летнего наступления в Карелии и на Северной Двине союзники решили эвакуировать свои войска, оставив оборону Севера на командующего белыми армиями Временного правительства Северной области генерала Е.К. Миллера. Русская Северная армия должна была остаться один на один с грозным противником. Уход иностранных войск с Севера означал прекращение военной интервенции, но не интервенции в широком смысле слова, так как бывшие союзники продолжали поддерживать армию генерала Миллера оружием, деньгами, продовольствием.

14 сентября 1919 г. началось последнее наступление с участием интервентов в Карелии. Они овладели ст. Лижма, но не сумели полностью обескровить красноармейские части. Нарастало недовольство режимом интервентов и Временного правительства Северной области. Главнокомандующий войсками союзной экспедиции генерал Ф. Пуль писал об обстановке, сложившейся на Севере в связи с попытками союзников путем мобилизаций пополнить ряды своей армии: «Массы оказались настолько заражены большевизмом, что объявление мобилизации означало по существу набор кадров для Красной Армии».

Методы проведения мобилизации красноречиво описаны очевидцем событий в Медвежьей Горе С.И. Нестеровым: «На

Медвежке был генерал английский Юбка. Его так звали потому, что ходил так, точно в юбке. Какую деревню ни займет, старых и малых выгоняют на фронт, а потом пишут в газете («Северная Россия» у них была), что лишь у нас наплыв добровольцев в народническую армию. А мужики деревенские говорят: «Раз розгами бьете, так поневоле пойдешь». В Покровском били розгами двоих, можно персонально назвать... и еще двенадцатилетнего мальчишечку».

В результате мобилизации мужчин в возрасте от 17 до 50 лет численность белой северной армии к началу 1920 г. достигла 55 тыс. чел., но насильно вовлеченные в ее ряды военнослужащие несли ей не силу, а разложение. «Армия потеряла понимание целей, потеряла идеологию войны, с которой первые лучшие бойцы шли против большевиков», — признавал впоследствии бывший член Временного правительства Северной области правый эсер Е.В. Вдовин. В середине сентября, остановив наступление вражеских войск на всех участках фронта, части Красной Армии перешли в контрнаступление. Успешному развитию наступления особенно способствовало осуществление десантной операции в тылу противника по овладению ст. Лижма на берегу Лижемской губы, севернее ст. Кивач, при помощи и поддержке судов Онежской флотилии.

25 сентября 1919 г. при поддержке кораблей советской Онежской флотилии в северной части Лижемской губы высадился десант, который сумел взорвать железнодорожный мост и разобрать железнодорожное полотно в районе ст. Лижма. В результате операции были разгромлены два батальона частей белых и занята железнодорожная станция в тылу противника. Своевременная высадка десанта сорвала планы белогвардейских войск на мурманском участке фронта, перерезала их коммуникации под Петрозаводском.

После успешной высадки десанта под Лижмой советская Онежская флотилия в октябре и начале ноября 1919 г. провела ряд операций вместе с частями Красной Армии в Заонежском и Повенецком заливах Онежского озера. Основная цель этих

операций состояла в уничтожении флотилии и береговых батарей противника и освобождении от белых Медвежьей Горы и Повенца. Линия фронта в этот период в северной части Онежского озера проходила по его восточному берегу в 20 км севернее г. Пудожа. На этом участке фронта противник был остановлен в конце августа 9-м стрелковым полком под командованием И.Д. Спиридонова.

Весь Заонежский полуостров, за исключением острова Климецкого, оставался в руках белых войск. В районе Мурманской железной дороги они находились южнее ст. Кяппесельга. 9 октября на Заонежском полуострове в районе д. Кузаранда с кораблей советской Онежской флотилии высадился десант в составе двух батальонов 6-го финского полка. Во взаимодействии с флотилией десант развернул операции по изгнанию противника с полуострова. В результате этих действий в течение пяти дней была освобождена большая часть полуострова, ликвидирована артиллерийская неприятельская батарея на о. Мег. Буксиры «Химера» и «Кибальчич», входившие в состав советской военной флотилии, после продолжительного сопротивления неприятеля высадили отряд моряков на острове, где «заставили противника обратиться в панику». Остров Мег был взят 11 октября в 5 часов, на нем «захвачено 7 орудий морских, из них 2 тяжелых, радиостанция, огнеприпасы и пр.» Потерпев серьезное поражение, противник уже не делал попыток нового наступления. На этом участке фронт стабилизировался и оставался в таком положении до изгнания белых войск из Карелии в конце зимы 1920 г.

Три операции Онежской флотилии, проведенные под руководством Э.С. Панцержанского, — Видлицкая, Лижемская и Повенецкая — вошли во многие учебники и исследования по истории Гражданской войны и военного искусства⁴. Командующий флотилией Э.С. Панцержанский был награжден орденом Красного Знамени. Политотдел Балтийского флота обратился к морякам с приветствием, отметив героические действия Онежской флотилии под Лижмой.

Во время операций в Повенецком заливе в начале ноября 1919 г., целью которых командование ставило освобождение Медвежьей Горы и Повенца, отличились моряки канонерской лодки № 7. На ее борту находились командующий флотилией Э.С. Панцержанский, начальник штаба Г.А. Степанов и флагманский штурман К.А. Мигаловский.

Были отмечены наградами и участники боев, сражавшиеся по другую сторону. 20 ноября Георгиевский крест 4-й степени получил гардемарин Онежской флотилии белых В. Майвладов за постановку минных заграждений «у входа в Повенец под сильным огнем противника в ста шагах от берега, занятого неприятелем». В начале ноября за проявленное мужество при удерживании острова Сосновец этой же наградой были отмечены комендоры А. Мецайко (посмертно) и И. Кожин, гардемарин Морского училища Ю. Хлебников. Последний был также награжден Георгиевской медалью 4-й степени. Высокие боевые качества моряков, имевших за плечами опыт Первой мировой войны и сражавшихся в стане белых, явились одной из причин, не позволивших советской Онежской флотилии в октябре-ноябре 1919 г. занять Медвежью Гору и Повенец и выполнить конечную цель операции в Повенецком заливе. Операция, проходившая в необычайно трудных условиях поздней осени, наступившего похолодания, штормов и пурги, не увенчалась успехом. Опасаясь трудностей в снабжении красноармейских частей в Заонежье, советское командование решило эвакуировать их с полуострова. 14 ноября 6-й финский полк прибыл из Заонежья в Петрозаводск. 9-й стрелковый полк под натиском противника отошел к с. Челмужи и здесь закрепился.

Армия, сражавшаяся под антисоветскими знаменами, первоначально была более многочисленной и лучше организованной, так как опиралась на имевшие опыт мировой войны кадровые интервенционистские соединения. Вместе с тем у этой армии были и огромные внутренние трудности: ею руководили люди, представлявшие разные партии, программы, течения — от социалистов до монархистов. Непреодолимая

стена возникла между рядовыми солдатами и командным составом — выходцами из дворян и зажиточных слоев общества. Рядом сражались части, преследовавшие разные, подчас противоположные цели.

В заключение следует отметить, что вопросы формирования корабельного и личного состава Онежской военной флотилии, боевые действия ее отдельных соединений, взаимодействие морских и сухопутных сил в озерной войне в настоящее время еще недостаточно изучены⁵, что открывает перед исследователями широкие перспективы.

¹ *Широкорад А.Б.* Великая речная война. 1918–1920 годы. М., 2006. URL: http://militera.lib.ru/h/shirokorad_ab3/index.html (дата обращения 07.03.2019).

² *Дубровская Е.Ю.* «Озерный фронт» в 1919 г.: боевые действия в Онежском озере и в Обонежье // Материалы международной научно-практической конференции «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг.». М., 2016. С. 274.

³ *Голдин В.И.* Вступительная статья // Белый Север. 1918–1920 гг. Мемуары и документы. Вып. 2. Архангельск, 1993. С. 8.

⁴ *Лазарев С.Е.* Судьба Э.С. Панцержанского в контексте трагических событий 1930-х годов // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2. С. 126.

⁵ *Титов С.М.* Военные флотилии Онежского озера в период Гражданской войны и военной интервенции в Россию // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX–XXI в.: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 28 сентября 2018 года. Стерлитамак, 2018. С. 336.

ВИДЛИЦКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Видлицкая операция, проведенная 27 июня 1919 г. советскими войсками совместно с кораблями Онежской военной флотилии, занимает одну из славных страниц героической борьбы против интервентов и белогвардейцев в годы Гражданской войны. Этот удар сыграл решающую роль в окончательном разгроме белофиннов в южной Карелии. Советское командование подготовило эту наступательную операцию с целью разгромить белофинские войска и ликвидировать «Междуозерный плацдарм» комбинированным ударом сухопутных войск и военно-морских сил.

Весной 1919 г. интервенты и белогвардейцы развернули активные боевые действия на территории советской Карелии. Это наступление явилось частью комбинированного удара, предпринятого против молодой Советской республики. Известная роль в антисоветских планах отводилась Финляндии. 21 апреля 1919 г. «Олонецкая добровольческая армия» вторглась в пределы южной Карелии.

Наступление на советскую Карелию белофинские захватчики развернули вдоль восточного побережья Ладожского озера через Видлицу — Олонец на Лодейное Поле и через Туломозеро — Ведлозеро и Вешкелицу — Сямозеро на Пряжу и Петрозаводск. На Олонецком направлении финские интервенты, преодолевая героическое сопротивление местных отрядов, заняли ряд населенных пунктов и 28 апреля их отдельные группы подходили к р. Свири в районе Лодейного Поля. Получив подкрепление, наши части начали успешное наступление и освободили г. Олонец. Однако белофиннам удалось укрепиться на р. Тулоксе.

На Петрозаводском направлении в июне противник подошел к д. Сулажгоре, что в 6 км от Петрозаводска. Враг рвался к городу. Олонецкий губернский комитет партии и ревком

приняли энергичные меры для обороны Петрозаводска. После ожесточенных боев враг был отброшен от города, однако угроза дальнейшего наступления интервентов не была ликвидирована, так как значительная часть южной Карелии оказалась в руках оккупантов.

В с. Видлица на побережье Ладожского озера (недалеко от финляндской границы) белофинны создали опорную базу, которая обеспечивала войска захватчиков вооружением, боеприпасами, снаряжением, продовольствием и необходимым инженерным имуществом. Здесь был расположен и штаб белофинских войск. Противник придавал большое значение своей базе в Видлице.

Видлицу посещали и представители англо-франко-американских интервентов. Командующий белофинскими войсками Г. фон Гертцен пытался скрыть истинные цели пребывания в Видлице представителя англо-франко-американских интервентов. В действительности, являясь вдохновителями нападения белофиннов на советскую Карелию, интервенты хотели договориться в Видлице с командованием «Олонецкой добровольческой армии» о совместных действиях против советских войск на Севере.

Овладение с. Видлица советскими войсками не только означало бы ликвидацию важной опорной базы противника, но и ставило все части белофинских интервентов, действовавшие в южной Карелии, в критическое положение. А разгром белофинских интервентов в южной Карелии в сложившейся обстановке позволил бы сосредоточить все силы советских войск для отпора англо-франко-американским интервентам и белогвардейцам, действовавшим вдоль Мурманской железной дороги, с другой стороны, наносил бы чувствительный удар по планам правящих кругов Финляндии, стремившихся захватить большевистский Петроград, Мурманск и советскую Карелию.

Большую помощь в разработке и осуществлении плана Видлицкой операции оказали местные крестьяне-карелы из с. Видлицы и ближайших деревень.

16 июня 1919 г. на совещании в Олонецком уездном ревкоме в составе председателя ревкома И.А. Никитина, председателя уездного комитета РКП (б) и уездвоенкома Ф.И. Егорова представителю командования Красной Армии на Олонецком участке фронта И.П. Медникову было поручено организовать разведывательную группу и провести разведку в тылу белофиннов в районе Видлицы. Разведчики должны были: «1) обследовать устье реки Видлицы и правый от реки берег Ладожского озера и выяснить, насколько укреплен белофиннами этот участок (расположение орудий и т. п.); 2) промерить глубину фарватера устья реки Видлицы с той целью, чтобы установить, какие суда могут войти в реку».

17 июня разведчики отправились на выполнение задания. Днем 19 июня они достигли с. Видлицы, связались с видличанами Петром Лажаевым и Иваном Лобским. Набрав в лодку сетей, П. Лажаев и И. Лобский под предлогом рыбной ловли направились в устье реки и измерили ее глубину. Разведке удалось также довольно точно определить расположение батарей противника на побережье озера в укрепленном районе. «Оказалось, — пишет И.П. Медников, — что устье реки Видлицы было укреплено дальнобойными орудиями, из которых одно орудие находилось на левом берегу реки Видлицы, у старой часовни, 8 орудий были расположены на правом берегу реки, промеж старых угольных печей, вдоль берега Ладожского озера. Расположение всех орудий мы точно нанесли на карту с определением расстояния от берега озера...» На карту были нанесены и такие важные объекты противника, как главный штаб белофиннов, расположенный в бывшей заводской конторе и помещении управляющего завода, склады оружия и боеприпасов, госпиталь. Когда все необходимые сведения были собраны, разведчики благополучно вернулись в штаб 82-го стрелкового полка, расположенный в д. Котчала. Результаты разведки в тот же день были сообщены в штаб Междоузерного района и оказали большую помощь в разгроме белофиннов в Видлице.

Десантная операция под Видлицей и Тулоксой была назначена на 25 июня. Однако из-за штормовой погоды на Ладожском озере ее проведение пришлось перенести на 27 июня. Видлицкая операция, осуществленная в тесном взаимодействии сухопутных частей и флотилии, занимает видное место в истории советского военно-морского искусства.

Подготовка всей операции была проведена настолько скрытно, что для противника она оказалась неожиданной. Командующий Онежской военной флотилией Э.С. Панцержанский в своих воспоминаниях утверждает, что враг даже не подозревал, что советское командование осуществляет крупную операцию. Для введения неприятеля в заблуждение усиленно распространялись сведения о том, что сосредоточенная в Петрозаводской губе Онежская военная флотилия будет до конца здесь отстаивать Петрозаводск. А через несколько дней главные силы флотилии нанесли удар по врагу в том месте, где он меньше всего ожидал.

В Видлицкой операции участвовало 13 кораблей: эскадренные миноносцы Балтийского флота «Уссуриец» и «Амурец», заградитель «Яуза», сторожевые суда «Выдра», «Ласка», несколько судов без имени (под номерами), посыльное судно «Петрозаводск» и транспорты с десантом — «Сом», «Кибальчич», «Гарибальди» и «Балмашов». Десант состоял из частей 82-го стрелкового полка — около 500 бойцов и отряда местных партизан — до 150 штыков. Готовясь к операции, корабли Онежской флотилии скрытно сосредоточились в устье р. Свири, а транспорты с десантом в сопровождении охраны — в устье р. Олонки.

За несколько дней до сражения, 24 июня, на флагманском корабле «Петрозаводск» состоялось совещание, в котором приняли участие командующий Онежской флотилией Э.С. Панцержанский и командиры кораблей.

27 июня в 3 ч корабли подошли к р. Олонке, где к ним присоединились пароходы с десантом. В 3 ч 20 мин батарея противника открыла огонь. Наши корабли не отвечали,

а перестраивались для нанесения одновременного удара у Видлици и Тулоксы. В 4 ч 52 мин основная часть кораблей под общим командованием В.Е. Бурачка (находился на заградителе «Яуза») — эсминцы «Уссуриец» и «Амурец», заградитель «Яуза», сторожевые суда «Ласка» и одно номерное судно, пароход «Балмашов» с десантом пошли к Видлице, а другая часть кораблей под общим командованием Н.С. Наддачина — сторожевые суда «Выдра», два номерных судна, пароход «Сом» с десантом — к Тулоксе.

В 5 ч 25 мин миноносцы с дистанции 40 кабельтовых (около 7,5 км) открыли огонь по батареям противника у Видлицкого завода, а сторожевое судно «Ласка» — по казармам. Заградитель «Яуза» по плану должен был открыть огонь по расположенной на левом берегу р. Видлицы батарее противника, которая в боевом предписании именовалась «батареей у часовни». Но батарея не была обнаружена, поэтому огонь открыли по заводу. Когда над лесом показался дым от пожара, заградитель «Яуза» перенес огонь своих орудий на батареи правого берега, которые энергично отвечали на обстрел миноносцев и заградителя. В это время показались вспышки на левом берегу реки. Это открыла огонь «батарея у часовни». Несколько залпов с корабля и орудия противника замолчали, а заградитель вновь открыл огонь по правобережным батареям.

В 6 ч 30 мин береговые батареи смолкли и в 6 ч 55 мин миноносцы, продолжая стрельбу, приблизились к берегу на 12–15 кабельтовых. В 7 ч 15 мин по сигналу флагмана миноносцы прекратили огонь и застопорили машины. За 75 мин стрельбы «Амурец» выпустил 168 снарядов, так что стволы пушек сильно разогрелись и долго не могли остыть. Артиллерийская подготовка, проведенная кораблями флотилии, позволила нашим транспортам войти в устье р. Видлицы в 8 ч и высадить десант.

«Балмашов» должен был высадить десант на правый берег, к которому капитан и направил пароход, но командир десанта, не зная, что берега определяются по течению, и не слушая

объяснений капитана, заставил его подойти к другому берегу, правому по ходу «Балмашова». Эта ошибка задержала овладение базой противника, позволила его главным силам на правом берегу реки оправиться и вновь начать обстрел наших кораблей из орудий.

При помощи номерного сторожевого судна десант переправился на правый берег и занял базу противника. «Как только наши десантные пароходы подошли вплотную к берегу и спустили трапы, пехотинцы и моряки стали быстро спускаться на берег, — вспоминает участник Видлицкой операции Э.А. Лаук. — Многие моряки бросались в воду, добирались до берега вплавь и присоединялись к бойцам, наступающим на врага».

В Видлицкой операции советским кораблям не противостояла финляндская флотилия, находившаяся на Ладожском озере. Бездействие кораблей противника можно объяснить следующими обстоятельствами, о которых пишет в своих воспоминаниях Э.С. Панцержанский: «...В разгар бомбардировки Видлицы на флагманском корабле «Петрозаводск» была перехвачена радиотелеграмма неизвестной корабельной рации с несколькими шифрованными адресами и открытым содержанием на немецком языке: «Что случилось? Требуется ли помощь?» Подписи также шифрованные. Немедленно воспользовавшись теми же шифрованными адресами и подписью, начальник штаба нашей флотилии тов. Степанов Г.А. отправил ответную телеграмму на том же языке: «Все благополучно, помощь не нужна». По всей вероятности, слух о бомбардировке Видлицы уже успел дойти до Сердоболя и местное командование запрашивало об обстановке у своих сподвижников на Карельском фронте. Эта ли успокоительная телеграмма или урок, полученный белой флотилией после потопления советскими моряками одного из ее судов у устья реки Видлицы (другое, пользуясь преимуществом хода, успело скрыться), — одно из этих обстоятельств заставило неприятельские корабли больше не показываться на горизонте.

Корабли советской флотилии, принимавшие участие в операции, получили лишь незначительные повреждения, а в личном составе было всего трое раненых. Более серьезные потери были среди наших десантных частей, освобождавших Тулоксу.

Удар по Видлице изменил стратегическую обстановку в Карелии в пользу советских формирований. Не выдержав комбинированного удара, «Онежская добровольческая армия» оставила Видлицу. С ликвидацией Видлицкой базы войска белофинских интервентов, действовавшие под Петрозаводском, Олонцом и на других участках фронта в Олонецкой губернии, лишились главного источника, питающего их всем необходимым военным снаряжением. Победа под Видлицей создала условия для полного разгрома белофинских интервентов на территории советской Карелии. После событий у Видлицы в течение 2–3 недель вся южная Карелия почти без потерь была очищена от интервентов.

Участники операции отмечают в своих воспоминаниях героизм красноармейцев и моряков. «Личный состав кораблей флотилии, — пишет Г.А. Степанов, — проявляя отвагу и доблесть, сближался с батареями противника на самые близкие дистанции». Командир эсминца «Амурец» А.П. Белобров сообщает, что после проведения операции во время перехода в Шлиссельбург с «Уссурийца» было передано приказание командующего войсками Междоузernого района представить отличившихся к ордену Красного Знамени. После краткого совещания с «Амурца» последовал ответ, что весь личный состав миноносца отлично выполнял свои обязанности.

К сожалению, не нашло должного отражения в воспоминаниях наступление советских сухопутных частей на фронте. Известно, что одновременно с высадкой десанта под Видлицей и Тулоксой было начато наступление красноармейцев по всему фронту, которое развивалось успешно.

Воспоминания участников Видлицкой операции, таким образом, содержат ценный материал, дающий яркие и живые характеристики этого события. В сочетании с архивными

материалами они позволят воссоздать новые страницы героической борьбы Красной Армии и трудящихся Карелии против интервентов.

¹ Видлицкая операция. URL: <http://hrono.ru/obyt/1900sob/1919vidlic.html> (дата обращения 07.03.2019).

² *Власова М.Н., Морозов К.А.* Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (В воспоминаниях) // Труды Карельского филиала Академии наук. 1960. Вып. 24. С. 32.

³ *Лазарев С.Е.* Судьба Э.С. Панцержанского в контексте трагических событий 1930-х годов // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2. С. 126.

⁴ *Широкорад А.Б.* Великая речная война. 1918–1920 годы. М., 2006. URL: http://militera.lib.ru/h/shirokorad_ab3/index.html (дата обращения 07.03.2019).

⁵ Видлицкая операция. URL: <http://history.syktnet.ru/02/03/120.html> (дата обращения 07.03.2019).

⁶ *Власова М.Н., Морозов К.А.* Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (В воспоминаниях) // Труды Карельского филиала Академии наук. 1960. Вып. 24. С. 37, 38.

БОРЬБА КРАСНОГО ФЛОТА ПРОТИВ БРИТАНСКИХ МОНИТОРОВ НА СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ

После занятия в 1918 г. интервентами Архангельска была сформирована флотилия для действий на судоходных реках Северная Двина и Вага, состоящая из военных судов стран Антанты, а также захваченных в городе тральщиков и канонерских лодок. Она являлась основной силой интервентов, неоднократно помогая наземным войскам огнем своих пушек и отдельными десантами в тылы Красной Армии. Войска интервентов также имели значительное преимущество в вооружении и артиллерии, пулеметы Льюиса были исключительно эффективны против красноармейцев, вооруженных в основном винтовками Мосина.

Части Красной Армии, оборонявшие Север, были невелики и раздроблены, что сулило интервентам быстрый успех. Сформированный в спешном порядке Красный флот не имел крупных судов, однако оказывал решительное сопротивление интервентам. 10 августа 1918 г. советские канонерки «Адвокат» и «Городок», взяв на буксир баржу, вышли из Архангельска вверх по Двине. 7 августа суда красного отряда под командованием Павлина Виноградова вышли из Котласа и направились вниз по реке навстречу союзному отряду. Первые успехи Красной Армии были достигнуты на Северной Двине 10–11 августа, когда состоялись столкновения красной Северодвинской флотилии с англо-белогвардейским флотом. Советские корабли дали ночной бой интервентам у Двинского Березника и нанесли им значительный урон. Пострадали все пять кораблей интервентов, принимавших участие в боях, краснофлотцы захватили вражеское разведывательное судно «Заря»¹.

В конце августа англичане вооружили в Архангельске еще два парохода — «Разлив» (две 12-фунтовые пушки) и «Опыт» (три 77-мм пушки Шкода и одна 120-мм гаубица). Четыре мо-

торных катера вооружили 37-мм и 40-мм автоматическими пушками и пулеметами.

К этому времени из Англии в Архангельск прибыли два монитора: М-23 (капитан-лейтенант Ст. Джон) и М-25² (капитан-лейтенант Грин). Мониторы прошли сначала в Кандалакшу, где М-23 остался для поддержки отряда генерала Мейнарда, а М-25 вернулся в Архангельск и вступил в состав речной флотилии. Этот монитор так разгрузили, что он смог плавать по Двинскому фарватеру.

28 августа монитор М-25 пошел вверх по реке на разведку и попал под сильный обстрел. Монитор почти не имел снарядов, так как большая часть боевого запаса была свезена на берег, чтобы уменьшить осадку. Тем не менее ему удалось заставить замолчать батарею красных, потеряв при этом четырех человек убитыми и семерых ранеными. Вот описание хода боя: снаряд из береговой пушки Красной Армии попал в надводную часть М-25, разбил гнездо пулеметчика, прошел две переборки кают-компаний, прошел через дверной проем курительной комнаты и разорвался в дверном косяке каюты командира, разрушив ее, затем снопом осколков прорвался наружу, убив весь расчет 12-фунтового орудия. Через минуту запасная команда подскочила к лишившейся боевого расчета пушке и вновь привела ее в действие, а в это время 7,5-дюймовое орудие заставило замолчать на берегу все три орудия красноармейцев³. Фактически бой на этом был окончен. Монитор стал спускаться по реке, по пути получив с берега порцию пулеметного огня, который вновь был подавлен превосходящим ответом легкой артиллерии и бортовых пулеметов. В целом боевой контакт закончился благополучно для монитора, но значительные потери личного состава для такого небольшого корабля были весьма чувствительны.

30 августа в Березник на моторном катере прибыл капитан 1 ранга Альтхэм (Altham). Он был назначен старшим морским начальником на Двине и принял от лейтенанта Кавендиша в командование флотилию.

В начале сентября английский генерал Пуль окончательно отказался от планов наступления на Котлас, решив перенести это на весну 1919 г., и избрал Березник местом зимней квартиры своих войск. Село Березник расположено при впадении реки Ваги в Северную Двину, и первым мероприятием стала борьба с советскими формированиями в районе между этими реками. Операция началась 14 сентября 1918 г. Одна группа войск двинулась по правому берегу Ваги, другая — по левому берегу Двины с целью захватить расположенную в 15 милях от Березника деревню Чамово. Впереди группы, продвигавшейся по берегу Ваги, шли две канонерки. Остальная часть флотилии — монитор, две канонерки, два моторных катера и буксирный пароход в густом тумане двинулись на поддержку отряда, наступавшего на Чамово.

Мониторы плохо слушались руля, управлять ими вообще было делом нелегким, и М-25 в этом отношении не был исключением. Управлять же монитором на стремительном течении Двины, покрытой островками и отмелями, к тому же в густом тумане было исключительно трудно. Ранним утром 14 сентября, не доходя двух миль до Чамово, с флотилии увидели стоящую у берега канонерку красных «Могучий». На «Могучем» тоже заметили противника, немедленно отдали швартовы, и корабль стал быстро уходить, имея преимущество в ходе перед судами союзной флотилии. Однако два попадания 83-мм снарядов, выпущенных с монитора М-25, заставили «Могучий» остановиться. Он начал тонуть, команда стала прыгать за борт. 18 человек команды «Могучего» погибло, 7 было поднято из воды союзниками, а пятерым удалось доплыть до берега и скрыться.

В начале сентября красноармейцы расположили у Чамово артиллерию и пехотное прикрытие, командовал засадой сам Павлин Виноградов. Первые стычки состоялись еще до начала генерального наступления союзников. 8 сентября показались четыре союзных судна. Красная батарея открыла огонь, союзники немедленно ответили. Одним из первых снарядов были убиты Павлин Виноградов и красноармеец Фомичев. Крас-

ные стали отступать. После боя у Чамово союзники двинулись дальше.

В районе села Троица красные выставили морские мины. Англичане были вынуждены остановиться. Замерзание Северной Двины обычно происходило между 15 октября и 5 ноября. Поэтому осторожные лорды британского Адмиралтейства отдали приказ союзной флотилии заблаговременно уйти в Архангельск.

7 октября союзная флотилия покинула фронт. Перед этим Альтхэм приказал свезти на берег часть орудий с прислугой и разместить их в районе Березника.

Ободренные уходом вражеской флотилии красные части атаковали позиции союзников и после упорных четырехдневных боев заняли район Борки — Городок.

К началу навигации 1919 г. англичане сформировали на Северной Двине довольно мощную флотилию из кораблей специальной постройки. Первоначально в состав союзной флотилии входили четыре речные канонерские лодки: «Кокчафер» («Cockchafer»), «Сайкала» («Cicala»), «Крикет» («Cricket») и «Глоуорм» («Glowworm»), а также два монитора: М-23 и М-25. Все перечисленные суда пришли в Архангельск еще осенью 1918 г. и в начале 1919 г. появились на фронте, участвуя в боевых операциях под началом командора Грина (Green). В начале июня 1919 г. к союзной флотилии присоединились пришедшие из Англии броненосная канонерская лодка «Хамбер» («Humber») и мониторы М-26, М-27, М-31 и М-33. Эти мониторы не имели брони, за исключением бронированных орудийных щитов. Длина мониторов составляла 54 м, ширина 9,4 м, осадка — 2 м, двигатели позволяли развивать скорость 12 уз⁴.

Кроме судов специальной постройки в состав союзной флотилии входили моторные катера, тральщики «Fandango», «Sword Dance», «Step Dance», посыльное судно «Бородино», на котором держал свой брейд-вымпел командующий флотилией, шесть быстроходных моторных катеров, вспомогательное

судно «Hayderabad», госпитальное судно, баржи и другие плавсредства.

Однако вскоре успехи интервентов закончились, успешная контратака при поддержке Онежской флотилии отбросила их назад. На Котласском направлении особых успехов достичь не удалось, несмотря на подкрепление из мониторов, отличных по своим боевым возможностям кораблей, и активное использование авиации. Советские моряки постепенно выводили из строя один корабль интервентов за другим. Кроме того, вскоре Северная Двина стала замерзать, и 17 сентября 1919 г. британцы были вынуждены взорвать два своих монитора, а 27 сентября 1919 г. последний английский корабль покинул Архангельск ⁵.

¹ Грехов В.М. Голубые дороги Поморья: 150-летняя история Северного речного пароходства. Архангельск, 2008. С. 64.

² Британский монитор М-25. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1023790/44/Shirokorad_-_Angliya._Ni_voynu%2C_ni_mira.html (дата обращения 07.03.2019).

³ Английский монитор М-25 на Северной Двине. URL: <https://vaganland.livejournal.com/939494.html> (дата обращения 07.03.2019).

⁴ Широкопад А.Б. Великая речная война. 1918–1920 годы. М., 2006. URL: http://militera.lib.ru/h/shirokorad_ab3/index.html (дата обращения 07.03.2019).

⁵ Иностранная военная интервенция на севере России. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иностранная_военная_интервенция_на_севере_России#Продвижение_по_Северной_Двине (дата обращения 07.03.2019).

КРАСНАЯ ДОНСКАЯ ФЛОТИЛИЯ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ

Весной — летом 1919 г., стремясь отразить наступление белогвардейцев на юге России, советское командование приняло решение создать противовес донским флотилиям «белых», которые полностью контролировали эту акваторию. Проблемой было отсутствие на стороне «красных» достаточного количества кораблей, вооружения и финансирования, а также расположение красных частей в верховьях Дона, что не позволяло использовать гражданский флот, сосредоточенный в основном в устье реки. Целью создания советской Донской военной флотилии было оказание поддержки сухопутным войскам, охрана судоходства и обеспечение военных перевозок ¹.

Решение о создании красной Донской флотилии было принято командованием 10-й армии еще в начале февраля 1919 г. Реальной была возможность вооружить 4 парохода («Воронеж», «Заря», «Луна» и «Грузовой»), пять моторных лодок и нефтеналивную баржу. «Воронеж» снабдили двумя пулеметами и превратили в штаб и плавбазу. «Заря», также вооруженная пулеметами, стала буксиром для баржи, на которой установили батарею из трех 75-мм орудий. Связь между превращенными в боевые корабли пароходами поддерживалась моторной лодкой ².

13 апреля 1919 г. была определена главная база флотилии — город Павловск. 7 мая вопрос о формировании флотилии обсуждался Советом Рабочей и Крестьянской обороны во главе с В.И. Лениным, который лично принимал участие в судьбе Донской военной флотилии. Об этой заботе большевистского вождя свидетельствуют две телеграммы, направленные им Воронежскому районному управлению водного транспорта. 25 мая 1919 г.: «Постановлением Совета Оборона Республики

было приказано передать Донской военной флотилии пароход «Воронеж». Если он до сих пор не передан, немедленно передайте его флотилии и об исполнении донесите». 4 июня 1919 г.: «Немедленно передайте пароход «Павловск» с инвентарем и топливом Дон-флотилии. Об исполнении донесите».

В состав советской Донской флотилии также входили отряды Верхнего и Среднего Дона, Царицынский отряд (Волжский) и моторно-пontonная флотилия 10-й армии. В общей сложности Донская флотилия состояла из двух речных канонерских лодок, четырех вооруженных пароходов, плавбатареи, шести сторожевых катеров, девяти вспомогательных судов, 16 моторных понтонов и других плавсредств. Однако поначалу реально были вооружены и вели боевые действия только два отряда. Отряд Верхнего Дона включал вооруженный пароход «Заря», баржу с установленной на ней артиллерией (две 75-мм пушки), буксиры для баржи, катер с одним пулеметом и посыльный катер. Отряд Среднего Дона состоял из буксира «Сокол», пассажирских пароходов «Венера» и «Пустовойтов», железной нефтеналивной баржи «Кавказ», двух моторных лодок и двух паромов. Также в этом отряде имелось некоторое количество деревянных барж и лодок. Кроме этого, в распоряжении 10-й армии находились 15 моторных понтонов, девять моторных шлюпок, три парохода, два моторных катера и два посыльных катера.

Боевые возможности красной Донской флотилии резко увеличились после прибытия с Волги двух речных канонерских лодок, построенных в июле 1918 г. акционерным обществом металлургических, механических и судостроительных заводов «Беккер и К^о» по заказу Главного военно-инженерного управления (ГВИУ). Обе канонерки транспортировались по железной дороге из Саратова на станцию Лиски. Туда же были доставлены 75-мм пушки и 750 снарядов к ним. От зенитных 2,5-дюймовых пушек, которые имелись в Нижнем Новгороде, командование флотилии отказалось и потребовало 37-мм автоматы «Максим», но пока шла переписка с Обуховским заводом,

флотилия уже была расформирована. Помимо этого, на станцию Лиски доставили 100 речных мин типа «С».

Командующим флотилией были П.П. Дело (апрель-май 1919 г.) и Б.Ф. Корсак (май-август 1919 г.). Должностями комиссаров занимали А.В. Бабкин (апрель-май 1919 г.) и П.И. Бакшук (май-июнь 1919 г.). Флагманским артиллеристом Донской военной флотилии был назначен С.А. Благодарев ³ (будущий заместитель начальника Ленинградского Нахимовского училища). В 1915 г. он окончил Морской кадетский корпус. За отличную учебу его оставили преподавать при Морском корпусе. В 1916 г. по собственной просьбе С.А. Благодарев был направлен на Балтийский флот, где проходил службу на должностях вахтенного начальника эскадренного миноносца «Сибирский стрелок», артиллериста эсминца «Константин» и помощника командира дивизиона по охране Невы. В феврале 1917 г. его избрали членом Ревельского исполкома. Перейдя на сторону советской власти, С.А. Благодарев участвовал в Ледовом походе Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт весной 1918 г. Он был единственным офицером на флотилии, получившим военно-морское образование, другие представители комсостава являлись партийными выдвиженцами.

Следует признать, что ни по корабельному составу, ни по оснащенности вооружением, ни по профессиональному качеству кадров красная Донская флотилия не могла превзойти белые флотилии. Поэтому советская флотилия избегала возможных столкновений с белыми военно-речными силами и поспешно отступала с частями Красной Армии, так что ее короткий боевой путь не был богат столкновениями с кораблями противника. Однако все же можно выделить несколько боевых эпизодов. 13 апреля 1919 г. с открытием навигации флотилия в составе штабного парохода «Заря», буксира «Воронеж» с нефтяной баржей и сторожевого катера была переведена в Павловск, где для окончания ремонта имелись более приспособленные мастерские. 26 мая из-за невозможности установить прибывшие из Петрограда 75-мм пушки (по причине отсутствия

крепежных болтов) командование 9-й армии, которой оперативно подчинялась флотилия, приказало временно вооружить суда 76-мм полевыми орудиями, что и было сделано. Однако через несколько дней все же удалось изготовить временные болты к 75-мм пушкам, и в начале июня их установили на корабли.

28 мая 1919 г. красная Донская флотилия под командованием Б.Ф. Корсака в составе буксирного парохода «Воронеж» (вооруженного одним пулеметом), баржи (две 76-мм полевые пушки и четыре пулемета) и парового катера (два пулемета) снялась с якоря и под проводкой лоцманов пошла вниз по течению. На борту вооруженных судов имелось 450 снарядов. Перед флотилией стояла задача оказать содействие правофланговым частям левобережной группы красных по захвату станицы Казанской и восставших против советской власти хуторов левого берега Дона. Во время движения судов флотилии вниз по реке никакой связи с левым берегом не было, поэтому флотилия, опасаясь остаться в тылу левобережной группы, шла в полной боевой готовности обстрелять станицу Казанскую. В 15 ч 30 мин, проходя мимо сел Монастырица и Пасека, Б.Ф. Корсак получил предупреждение от командира 105-го полка о том, что дальше флотилии идти небезопасно, так как оба берега Дона за Белой Горкой находятся в руках казаков, которые установили там батарею.

Не доходя до селения Белая Горка, Б.Ф. Корсак послал на разведку паровой катер. Судно было остановлено командиром находившейся там роты 106-го полка, передавшим приказ начальника экспедиционных войск задержаться у Белой Горки. В 19 ч, находясь у берега, флотилия была обстреляна батареей противника, дислоцировавшейся на правом берегу в районе хутора Демидово. Выпустив в ответ два снаряда, корабли поменяли место стоянки. В то же время батарея красных из Сухого Донца открыла ответный огонь и заставила замолчать батарею белых войск.

29 мая 1919 г. Б.Ф. Корсак получил просьбу командира 106-го полка об оказании содействия левому флангу в занятии им хутора Демидово и очистке от мятежников Ореховой Балки, а также указание уничтожить пулеметы, выставленные восставшими на правом берегу и обстреливающие красные части с фланга. По приказу Б.Ф. Корсака флотилия пошла вниз по течению и открыла огонь по засевшим в ущельях правого берега казакам и левому берегу для очистки его от пулеметов. Заставив после первых выстрелов белых убрать пулеметы с левого берега, флотилия перенесла огонь на наступавших на хутор Демидово казаков: огонь по скоплениям войск противника велся вслепую по указаниям находящихся на берегу красноармейцев. Оказав содействие левому флангу, занявшему хутор Демидово, флотилия открыла огонь химическими снарядами по хуторам Матюшинскому и Рубежному с целью выявления замаскированной батареи, по разведанным располагавшейся в том районе.

У Демидова флотилию застигло наступление темноты, и эскадра пристала к берегу для ночевки. Однако через некоторое время неприятельская батарея открыла по судам огонь шрапнелью. Узость реки в этом районе не позволяла маневрировать на месте, и для выхода из-под огня пришлось незамедлительно отступить вверх по течению. Во время отступления суда ввели ответный огонь. Ночью флотилия пришла в Белую Горку, где стала на якорь. За сутки корабли выпустили 118 снарядов. В носовом орудии одного из кораблей произошла вторичная поломка подъемной муфты, орудие было выведено из строя.

На следующий день, 30 мая, не имея сведений о положении на левом берегу, Б.Ф. Корсак около 16 ч направил паровой катер в Дедово. Вернувшись к вечеру, командир катера доложил, что, по собранным сведениям, курсанты и отряд моряков ушли из Дедово в направлении Березняков. В 19 ч 31 мин командующий флотилией получил по телефону просьбу командира 106-го полка очистить хутор Рубежный, откуда казаки

пулеметным огнем обстреливали красные части, находящиеся в районе Демидова. Флотилия снялась с якоря, спустилась вниз по реке, открыла огонь по хутору Рубежный, выпустив 32 снаряда — казаки были вынуждены убрать пулеметы, и флотилия вернулась обратно.

С рассветом 31 мая Б.Ф. Корсак послал паровой катер к месту наводки моста, куда утром прибыл и сам с пароходом и баржей, оказав содействие командиру 106-го полка в проведении очередной операции. Получив вечером распоряжение начальника экспедиционных войск о передаче сухопутных орудий в 106-й полк, командующий флотилией той же ночью разоружил корабли. Кроме того, красным частям флотилия отдала 7 пулеметов, 275 снарядов, 30 тыс. патронов и 68 пулеметных лент. Утром 2 июня согласно приказанию начальника экспедиционных войск флотилия вышла в Богучар, оставив на фронте паровой катер. Описанным эпизодом заканчивается боевая деятельность первой красной Донской флотилии.

В итоге с 17 мая по 2 июня 1919 г. отряд Верхнего Дона провел операцию по подавлению мятежа казаков в тылу 8-й и 9-й армий, но не справился с поставленной перед ним задачей из-за приближения войск генерала А.И. Деникина. 20–29 июня 1919 г. в связи с прорывом деникинских войск две канонерские лодки, вооруженный катер и баржа советской Донской флотилии были переправлены в г. Лиски, ставший теперь их основной базой. 26 июня ввиду угрозы захвата кораблей противником их экипажи вывели из строя вооруженный пароход «Воронеж», сторожевой катер «Эльба» и семь вспомогательных судов, а у хутора Белужинский были взорваны 16 моторных понтонов.

29 июня поступило указание расформировать Донскую военную флотилию в связи с отходом Красной Армии. 28–29 июня из расформировывавшейся флотилии в Астрахано-Каспийскую военную флотилию были переданы три вооруженных парохода, две канонерские лодки, семь сторожевых катеров, два вспомогательных судна и артиллерийские

орудия с боезапасом. Окончательно советская Донская военная флотилия была расформирована в августе 1919 г. года из-за наступления армии генерала А.И. Деникина.

¹ *Ливенцев Д.В.* Красная Донская флотилия Воронежского края // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2. С. 131, 132.

² *Широкорад А.Б.* Великая речная война. 1918–1920 годы. М., 2006. URL: http://militera.lib.ru/h/shirokorad_ab3/index.html (дата обращения 07.03.2019).

³ *Благодарев Сергей Александрович.* URL: https://www.ourbaku.com/index.php/Благодарев_Сергей_Александрович_-_капитан_1_ранга (дата обращения 07.03.2019).

**А.М. ЩАСТНЫЙ — ПЕРВАЯ ЖЕРТВА
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
СРЕДИ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ**

В советском учебнике «История военно-морского искусства» 1970 г. издания так описаны события февраля — апреля 1918 г.: «В войне против интервентов и белогвардейцев было положено начало советскому военно-морскому искусству. В первом периоде гражданской войны наиболее ярко искусство советских моряков проявилось в Ледовом походе Балтийского флота (февраль — апрель 1918 г.). Зимой 1918 г. основной состав кораблей Балтийского флота базировался на Гельсингфорс (ныне Хельсинки) и Ревель (Таллин). В Гельсингфорсе находились 6 линкоров, 72 эсминца и миноносца, 3 подводные лодки, 17 тральщиков и другие корабли и суда — всего около 350 единиц; в Ревеле — 5 крейсеров, 14 подводных лодок, 2 минных заградителя, 10 тральщиков и другие суда. Кроме того, в Гангэ (Ханко), Або (Турку) и Котке стояли 4 подводные лодки, 2 минных заградителя, 4 тральщика и другие боевые корабли, и вспомогательные суда. Многие корабли находились в ремонте и с неуккомплектованными командами.

Восточная часть Финского залива замерзла. Толщина льда достигала 70–75 сантиметров. В Эстонии резко обострилась классовая борьба. В Финляндии шла своя гражданская война. Нависла угроза захвата Балтийского флота кайзеровской Германией. Учтя создавшуюся военно-политическую обстановку, Советское правительство 17 февраля отдало распоряжение Центробалту о немедленном переводе кораблей из Ревеля в Гельсингфорс, а затем в Кронштадт. Во исполнение директивы правительства 19 февраля из Ревеля вышла в сопровождении ледокола «Ермак» первая группа кораблей (2 подводные лодки и 2 транспорта). За ней последовали другие группы

кораблей. Последняя вышла на Ревельский рейд 25 февраля, когда в город уже ворвались немецкие войска.

Противник безуспешно пытался воспрепятствовать уходу кораблей бомбардировкой с воздуха. С помощью ледоколов 63 корабля и судна пробились сквозь льды и 27 февраля пришли в Гельсингфорс. В пути во льдах погибла подводная лодка «Единорог». Береговые батареи и укрепления близ Ревеля были взорваны.

Подготовку кораблей к переходу из Гельсингфорса в Кронштадт и сам переход возглавил Совет комиссаров Балтийского флота (Совкомбалт), назначенный вместо распущенного Центробалта. Учитывая сложную ледовую обстановку, ограниченное количество ледоколов и состояние кораблей, Совкомбалт разделил флот на отряды. В 1-й и 2-й отряды кораблей вошли линкоры и крейсера, все остальные составили 3-й отряд.

12–17 марта из Гельсингфорса в Кронштадт перешел за ледоколами «Ермак» и «Волынец» 1-й отряд (линкоры «Севастополь», «Полтава», «Петропавловск», «Гангут», крейсера «Богатырь», «Рюрик» и «Адмирал Макаров»).

Стремясь помешать переводу кораблей в Кронштадт, белофинны 21 марта захватили ледокол «Тармо», а 29 марта «Волынец». 3 апреля отряд немецких кораблей высадил десант в Гангэ. Балтийские моряки взорвали здесь 4 подводные лодки и плавбазу, а сами прорвались в Гельсингфорс. В создавшейся обстановке Совкомбалт ускорил перевод флота. 5 апреля из Гельсингфорса под проводкой двух портовых ледоколов вышел 2-й отряд (линкоры «Республика» и «Андрей Первозванный», крейсера «Баян» и «Олег», 2 подводные лодки). Из-за малой мощности ледоколов лед ломал шедший головным линкор «Андрей Первозванный». Крейсера вели на буксире подводные лодки. За три дня отряд прошел всего 60 миль. Вышедший навстречу ему «Ермак» был обстрелян с о. Лавенсари, а затем с «Тармо» и вернулся в Кронштадт. Лишь 8 апреля под прикрытием крейсера «Рюрик» ледокол смог подойти к отряду, освободить его ото льда и 10 апреля привести в Кронштадт.

Сразу же после ухода из Гельсингфорса кораблей 2-го отряда моряки, преодолевая сопротивление контрреволюционного офицерства, развернули подготовку к переходу в Кронштадт оставшихся кораблей. Руководил подготовкой к переходу комиссар Совкомбалта большевик Борис Жемчужин. Работы по ремонту велись круглосуточно. 6–8 апреля из Петрограда в Гельсингфорс прибыли 500 моряков торгового флота для укомплектования транспортных судов.

Переход 3-го отряда, состоявшего из 162 кораблей и судов, оказался самым сложным. Он совершался пятью эшелонами с 7 по 22 апреля по стратегическому фарватеру, проходившему по опушке финских шхер.

Обстановка в Финляндии к этому времени была крайне напряженной. 10 апреля белофинны, поддерживаемые немцами, начали наступление на Гельсингфорс. Когда последний эшелон кораблей выходил из базы, уже был виден дым приближавшихся немецких кораблей, а в окрестностях города шел бой. Еще 7 апреля в районе Ловизы высадился немецкий десант (3 тыс. человек). Не исключалось нападение на корабли сухопутных частей противника по льду. Совкомбалт принял меры к повышению боевой готовности на всех кораблях и судах. Для защиты концевых кораблей был выделен эсминец «Лейтенант Ильин».

Особый героизм во время перехода 3-го отряда проявили матросы ледокола «Ермак». В течение семи суток, без отдыха они обеспечивали проводку застрявших во льду кораблей. 22 апреля все корабли отряда пришли в Кронштадт. Всего же из баз и портов Финляндии весной 1918 г. было переведено 236 кораблей и вспомогательных судов.

Таким образом, благодаря правильной оценке обстановки, энергичным мерам, принятым Советским правительством, и самоотверженным действиям моряков Балтийский флот был сохранен для Советской республики. В последующем он стал надежной защитой морских подступов к Петрограду и послужил основной базой для формирования многих речных и озерных военных флотилий».

На самом деле обстановка на всех флотах бывшей Российской империи выглядела совсем не так благостно.

Отток высших офицеров флота с занимаемых должностей заставил задуматься не только большевиков, но и тех, кто еще продолжал служить по инерции, не вполне представляя себе свою дальнейшую судьбу.

Так, на флагманском корабле «Чайка» начальника обороны Моонзунда и старшего в районе военных действий на Балтике адмирала Михаила Коронатовича Бахирева было созвано собрание флагманов. Адмирал сообщил офицерам, что после ухода предыдущего командующего БФ адмирала Развозова и он готовится оставить службу по сходным мотивам (нежелание служить большевикам).

Решение Бахирева было поддержано адмиралами — князем М.Б. Черкасским, Н.И. Патоном, Ю.К. Старком, М.А. Беренсом и А.И. Тимиревым. К ним вскоре присоединились адмиралы К.В. Шевелев и В.К. Юденич.

Нашлись, правда, среди адмиралов и такие, которые считали, что бросать службу необязательно, а следует исправно послужить Родине, неважно какая власть на дворе. Таковых в ноябре 1917 г. оказалось большинство.

В том же году, сообразно духу времени, в Морском собрании Гельсингфорса был созван съезд флотских офицеров, находившихся на тот момент в городе.

В собрании участвовало 200 человек, обсуждавших будущее русского флота и место офицера в связи с произошедшей сменой власти. Собрание вынесло единодушную резолюцию участников — вступить на путь борьбы с большевиками, которые в речах, произносившихся выступающими, были названы «германскими агентами» и «губителями Отечества».

Увы, это решение не было зафиксировано в письменном виде, и многие из делегатов впоследствии отказались от своих громких слов, устранившись от участия в вооруженной борьбе, оправдывая свой отказ желанием участвовать в подпольной антибольшевистской борьбе, формально оставаясь на службе.

Вначале решение бороться с большевиками у части морского офицерства было вполне искренним. Еще со времен водворения Временного правительства многие здравомыслящие офицеры, гардемарины и кадеты имели возможность убедиться в губительности для России политического курса, проводимого как либералами у власти, так и большевиками в подполье.

Общегосударственный хаос и разрушение устоев русской жизни взывали к новым и смелым решениям. Морская молодежь была настроена решительно драться с германскими войсками до победы.

Мысль о создании военно-морской организации для внутренней защиты Отечества от разлагающего воздействия либералов впервые зародилась у многих еще летом 1917 г.

В монографии О.А. Гончаренко «Последние битвы Императорского флота» отмечается: «Первоначально флотский развал на Балтийском и Черноморском флотах, а также удручающая недееспособность противодействовать большевистской агитации на кораблях Тихоокеанского флота породили в морской среде чувство растерянности. Многим казалось, что утрачена сама идея служения, как смысл жизни морского офицера, ибо империи более не существовало, и день ото дня все острее ощущалось, что упадок дисциплины на флоте невозможно будет исправить лишь усилением дисциплины или призывами к самосознанию матросов. Многие из офицеров в поисках выхода обращались к старшим командирам с вопросами «что же делать?» и далеко не все из адмиралов могли найти и дать правильный на него ответ.

Тайный и явный отток с флота наиболее энергичных и пылких сил морских офицеров, гардемарин на юг особо усилился после того, как 21 июня 1918 г. по обвинению в саботаже по приговору военно-революционного трибунала с санкции Троцкого и не без помощи Якова Свердлова был расстрелян капитан 1 ранга Алексей Михайлович Щастный.

С конца марта 1918 г. он исполнял обязанности начальника Морских сил Балтийского моря. За время своего командования

на Балтике он, как общепризнано, предпринял меры по повышению боевой готовности и воинской дисциплины.

И хотя в те годы с избытком хватало и бессудных расправ, но судебный процесс над героическим русским офицером «в благодарность» за службу и спасение русских судов из рук германцев поколебал души даже самых нейтрально настроенных к власти морских офицеров.

Предыстория же расправы с адмиралом была такова.

В 1918 г. его арестовывает лично Лев Троцкий без всяких санкций. Арест явился неожиданностью не только для самого Щастного. Ускоренное следствие по делу капитана 1 ранга, проводимое следователем-большевиком Виктором Кингисеппом, предъявило ему обвинение из 11 пунктов, большинство из которых так и остались недоказанными. Тем не менее Щастный был предан суду Верховного революционного трибунала, заседавшего в Кремле. Обвинителем на процессе выступал прапорщик Николай Крыленко, приложивший много усилий для фальсификации фактов. Первоначально казалось, что трибунал взвешенно подойдет к оценке деятельности адмирала, да и адвокатом Щастного был опытный юрист В.Л. Жданов, в прошлом неоднократно защищавший известных революционеров и на этом основании допущенный к защите. Несмотря на отмену смертной казни на территории РСФСР, трибунал все же приговорил адмирала к расстрелу. Кассационная жалоба адвоката в Президиум ВЦИК была отложена, а за два часа до расстрела, в 2 ч ночи 21 июня 1918 г. председатель ВЦИК Свердлов жалобу официально отклонил.

На рассвете 21 июня Щастного расстреляли во дворе Александровского военного училища. Троцкий запретил выдавать родным — жене и дочери — тело расстрелянного адмирала, и оно пролежало на месте расстрела длительное время.

Современные исследователи убеждены, что инициатива расстрела всецело принадлежала Троцкому, чьи планы легкой наживы были нарушены ничем не ведавшим адмиралом (капитана 1 ранга Щастного все окружение называло контр-

адмиралом). К Троцкому обратились представители британского адмиралтейства, предложив круглую сумму за каждый взорванный и потопленный русский корабль балтийской эскадры.

Троцкий упоминал об этом, опуская подробности, в своем выступлении на процессе: «На самом деле в самый острый момент ко мне приходили представители английского адмиралтейства и запрашивали о том, примем ли мы меры для уничтожения Балтийского флота. О личности английских офицеров хорошо осведомлены Беренс и Альтфатер. Когда этот вопрос был затронут на военном совещании, Щастный крайне неопределенно высказался о возможности уничтожения. Лишь после его отъезда этот вопрос был рассмотрен на том же совещании конкретнее. В это время к одному из членов коллегии явился английский офицер и заявил, что Англия настолько заинтересована во взрыве наших судов, что готова заплатить тем матросам, которые возьмутся за это дело».

Щастный, а не комиссар Жемчужин, как писалось в советских учебниках, увел русские корабли не только от германцев, но и от уничтожения их по заданию британцев руками экипажей (по замыслу Троцкого), за что перешел в разряд личных врагов всеильного Лейбы, восплававшего адской злобой к лишившему его «приработка» адмиралу.

Однако вернемся немного назад и задумаемся, в чем же состояли действия адмирала, как известно, не присягнувшего большевикам, но остававшегося верным интересам державы, так как это понимал человек его уровня и воспитания?

Как известно, в связи с начавшимся в феврале 1918 г. после прекращения брестских переговоров о мире наступлением германских войск в Прибалтике возникла угроза захвата ими основных сил Балтийского флота, находившихся в Ревеле и Гельсингфорсе, но скованных льдами.

По указанию Ленина 17 февраля 1918 г. коллегия Морского комиссариата передала Центробалту директиву — увести из Ревеля в Гельсингфорс все корабли. Несмотря на погодные условия, 19 февраля из Ревеля начали выходить корабли,

а 22 февраля уже целые отряды судов в сопровождении ледоколов.

И хотя 25 февраля в Ревель вступили германские войска, значительная часть оставшихся в порту кораблей все же успела выйти на внешний рейд.

К 5 марта все корабли, кроме одной подводной лодки, раздавленной льдами, достигли Гельсингфорса. Однако к тому времени в Финляндии произошло восстание П.Э. Свинхувуда и К. Маннергейма, разразилась местная гражданская война. Целостность русских кораблей вновь оказалась под угрозой теперь уже финской «приватизации».

Как отмечалось ранее, 12 марта из Гельсингфорса вышел 1-й отряд боевых кораблей — новейших линкоров, сопровождаемых ледоколами «Ермак» и «Волынец». Через тяжелые льды, пройдя 330 км, спустя пять дней отряд прибыл в Кронштадт.

Тем временем в ходе борьбы финских «белых» с финскими же «красными» 21 марта 1918 г. стороны объединились против «внешнего противника» — России, сначала захватив русский ледокол «Тармо», а после и «Волынец».

Финны были так обнадежены своими небольшими успехами, что немедленно отправились занять острова в Финском заливе, чтобы утвердиться там, вытеснив русских.

Всего через четыре дня после этого на полуострове Хангэ (Ханко) высадился германский десант, и его командование предложило находившимся там кораблям разоружиться.

Из Гельсингфорса в Петроград по железной дороге, на ходу отбиваясь от германцев, прорвался эшелон с 500 моряками торгового флота. По прибытии в русскую столицу они были немедленно распределены по кораблям.

5 апреля в Петроград вышел второй отряд. Через три дня он был встречен экипажами ледокола «Ермак» и крейсера «Рюрик» и 10 апреля вместе с ними достиг Кронштадта.

В течение пяти дней шла отправка 3-го отряда, который 22 апреля прибыл в Кронштадт. 2 мая пришел туда и 4-й отряд, доселе находившийся в финском городке Котке.

В мае из Гельсингфорса пришли остававшиеся там корабли. В итоге в Кронштадт было перебазировано 236 кораблей, в том числе 6 линкоров, 5 крейсеров, 59 эсминцев и миноносцев, 12 подлодок, которые послужили основой большевистского Балтийского флота, что впоследствии сыграло большую роль в обороне Петрограда от белых и действиях на других театрах Гражданской войны.

Алексей Михайлович Щастный родился 4 октября 1881 г. в семье потомственного дворянина Волынской губернии. В 1901 г. окончил Морской кадетский корпус, затем служил на Тихом океане. Участник Русско-японской войны, обороны Порт-Артура. Крейсер «Диана», где служил мичман Щастный, с боем прорвался в Сайгон и был интернирован. Щастный с группой офицеров сбежал с корабля, чтобы воевать дальше. Кавалер ордена Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (за прорыв на «Диане») лейтенант Щастный в 25 лет был назначен преподавателем по радиотелеграфному делу в Минном офицерском классе. Первую мировую войну закончил на Балтике капитаном 1 ранга, кавалером ордена Св. Анны 2-й степени с мечами. В 1914 г. женился на Нине Николаевне Сердюковой, дворянке, православной. Отец двоих детей.

Весной 1918 г. по условиям Брест-Литовского мира Советская Россия была обязана вывести Балтийский флот из финских портов. Так советские правители «обставляли» вынужденную сдачу кораблей Германии, поскольку до конца апреля выйти в море было нельзя из-за тяжелой ледовой обстановки, а немцы поставили жесткие сроки. В апреле 1918 г. СНК назначил Щастного командующим флота, надеясь, что он «выполнит ленинский приказ» утопить флот. К удивлению всех, вопреки всем условиям навигации Щастный повел корабли в Кронштадт и вернул России главные силы флота (линкоры, крейсера, эсминцы, подлодки, ледоколы). Немцам достались лишь устаревшие и малые корабли. Ленин и Троцкий, желая доказать Германии свою непричастность к «Ледовому походу», использовали мелкий повод и предали Щастного Верховному

революционному трибуналу, приговорившему его к расстрелу. Казнь уважаемого военными моряками начальника вызвала мятеж среди балтийцев, который был подавлен ЧК.

Весной 1994 г. в Санкт-Петербурге была образована инициативная группа по исторической и юридической реабилитации А.М. Щастного. «Открытое письмо России и флоту», посвященное этой задаче, подписали: академик Д. Лихачев, писатели-историки Я. Гордин и И. Бунич, писатели Б. Стругацкий и В. Конецкий, вице-мэр Санкт-Петербурга контр-адмирал В. Щербаков и др. Текст письма был опубликован в «Известиях», газетах Санкт-Петербурга. Одним из предложений, опубликованных в этом письме, было открытие на фасаде главного здания Военно-морского института им. Петра Великого мемориальной доски в честь выпускника Морского кадетского корпуса А.М. Щастного. В начале 1995 г. в журнале «Звезда» был опубликован исторический очерк-хроника «Данко» Балтийского флота» о подвиге А.М. Щастного в «Ледовом походе».

Сегодня мы считаем Алексея Михайловича Щастного первой жертвой политических репрессий среди военных моряков.

СОВЕТСКИЙ ФЛОТОВОДЕЦ Э. С. ПАНЦЕРЖАНСКИЙ

Эдуард Самуилович Панцержанский родился в сентябре 1887 г. в г. Либаве в обедневшей дворянской семье (отец служил на железной дороге). В 1906 г. он окончил гимназию и поступил на инженерное отделение Рижского политехнического института. Студентом-практикантом плавал на судах торгового флота (летом 1907 г. совершил два рейса из Либавы в Америку), овладел специальностью машиниста. В 1909 г. с четвертого курса института ушел в Морской корпус, который окончил в 1910 г. В дальнейшем служил на кораблях Балтийского флота и Каспийской военной флотилии: линкоре «Слава», крейсере «Рюрик», канонерской лодке «Карс». С 1913 г. — командир роты, минер и штурман на эсминце «Летучий». В 1914–1915 гг. — командир роты в Балтийском флотском экипаже. Весной 1915 г. назначен групповым минером на эсминец «Молодецкий». Весной 1916 г. окончил Минный офицерский класс и был оставлен при Минном отряде Балтийского флота в качестве старшего минного офицера учебного судна «Азия» для обучения молодых военных моряков. С августа 1916 г. в действующем флоте — старший офицер на эсминце «Сибирский стрелок» с совмещением обязанностей дивизионного минера. В апреле 1917 г. переведен на такую же должность на эсминец «Гром» с совмещением обязанностей флагманского минера дивизиона эсминцев. В течение трех месяцев командовал этим эсминцем. В бою в районе Моонзунда был контужен. После гибели «Грома» — флагманский минер Шхерного отряда судов Балтийского моря. Накануне и во время Октябрьской революции 1917 г. руководил постановкой мин против немецких подводных лодок.

С февраля 1918 г., когда был избран начальником Шхерного отряда судов Балтийского моря, — на службе в РККФ. В этот период снабжал финскую Красную гвардию оружием и боепри-

пасами. После высадки германского экспедиционного корпуса в Финляндии предпринял попытку перевести суда Шхерного отряда из Або в Кронштадт. Однако вмешательство германских кораблей не позволило выполнить этот план, и отряд (корабли и личный состав) был интернирован в Ревеле. В мае 1918 г. личный состав отряда был освобожден.

В 1918–1920 гг. Э.С. Панцержанский командовал Онежской военной флотилией. Об этом периоде его военной службы и пойдет речь в настоящей статье. «В июне м-це приступил к формированию Онежской военной флотилии и вступил в командование ею», — писал Э.С. Панцержанский в автобиографии, рассказывая о событиях 1918 года ¹. В ноябре того же года он возглавил эту флотилию, в задачу которой входила оборона Петрограда ².

Э.С. Панцержанскому принадлежит особая роль в создании флотилии и подготовки боевых судов и личного состава к предстоящим боевым операциям. Большую часть командного состава Онежской флотилии составляли бывшие офицеры Балтийского флота, обладавшие военным опытом Первой мировой войны, но они не были знакомы с особенностями судоходства и боевых действий на озерах и реках. Весной 1919 г. Панцержанский обратился в Морской генеральный штаб с настоятельной просьбой срочно прислать на флотилию восемь кадровых опытных офицеров, так как «присланные никуда не годятся, в большинстве случаев совершенно не плававшие на боевых кораблях, один из них — сельский учитель, ни разу не ступавший на палубу» ³.

Онежская военная флотилия добилась значительных результатов. Э.С. Панцержанский в своих воспоминаниях рассказывает о боевых операциях возглавляемой им флотилии, повествуя в том числе о военных хитростях, применявшихся для победы ⁴. В результате блестяще проведенных в 1919 г. Видлицкой, Лижемской и Повенецкой операций, в которых принимала самое активное участие Онежская военная флотилия, угроза Петрограду была снята ⁵.

В марте 1920 г. Э.С. Панцержанский стал начальником обороны Кольского полуострова и уполномоченным Наркомата по военным и морским делам на Северном Ледовитом океане. С ноября 1920 г. — начальник Морских сил Каспийского моря, затем (до декабря 1921 г.) — начальник Морских сил Черного и Азовского морей, он же (с апреля 1921 г.) помощник командующего вооруженными силами Украины и Крыма по морской части (у М.В. Фрунзе). «Знаю т. Панцержанского с начала 1921 года. Человек большой энергии. Авторитетен среди подчиненных», — так характеризовал М.В. Фрунзе своего помощника по морской части в октябре 1921 г. С декабря 1921 г. Панцержанский — помощник Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики по военно-морским делам. С апреля 1924 г. — начальник Морских сил РККА. С декабря 1924 г. по октябрь 1926 г. — начальник Морских сил Черного моря. С октября 1926 г. — в распоряжении Реввоенсовета СССР. В это время он был членом Постоянного совещания при РВС СССР, председателем Уставной комиссии Морских сил РККА (комиссия подготовила Боевой устав Морских сил — «БУМС-30»), председателем комиссии по разработке обоснований и доклада о постройке Беломорско-Балтийского канала. С апреля 1932 года — начальник Учебно-строевого управления (Управления боевой подготовки) Управления Морских сил РККА. В марте 1937 г. назначен начальником морского отдела и старшим руководителем кафедры Военной академии Генштаба РККА. 13 июня 1937 г. арестован на основании ложных обвинений. 26 сентября 1937 г. ВКВС приговорен к смертной казни. Расстрелян в тот же день на полигоне Коммунарка. В 1956 г. реабилитирован Военным трибуналом Верховного суда СССР⁶.

Коллеги сохранили хорошие воспоминания о Э.С. Панцержанском. Вот одно из них: «Опыт Первой мировой войны, руководство рядом выдающихся операций в годы Гражданской войны, когда он командовал Онежской флотилией, позволили Панцержанскому умело направить работу по созданию первых

советских уставов корабельной службы и боевого устава Морских сил, правил совместного плавания. Насколько помню, ему принадлежит фраза, внесенная в последний из перечисленных документов: «Лихость маневра, не вызванная обстоятельствами, свидетельствует о недостаточности морской выучки». Слова эти с тех пор много раз включались в правила совместного плавания и знакомы каждому военному моряку»⁷.

Э.С. Панцержанский послужил прототипом капитана Тренера, главного героя повести К.Г. Паустовского «Озерный фронт». Подобно Панцержанскому, Тренер — талантливый полководец и храбрый моряк, благородный человек, не чуждый романтизма. Капитан Тренер хорошо ориентируется в боевой обстановке, в то же время он порывист, как мальчишка, любознателен: «Он был любопытен. Жгучее любопытство преследовало его все время. Несмотря на свои сорок лет, он увлекался множеством вещей. Он походил на мальчика, старающегося во что бы то ни стало сломать игрушку, чтобы заглянуть внутрь»⁸.

¹ *Близниченко С.С.* К 120-летию со дня рождения флагмана 1-го ранга (вице-адмирала) Э.С. Панцержанского // Военно-исторический архив. 2007. №9. С. 9.

² *Лазарев С.Е.* Судьба Э.С. Панцержанского в контексте трагических событий 1930-х годов // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2. С. 126.

³ *Дубровская Е.Ю.* «Озерный фронт» в 1919 г.: боевые действия в Онежском озере и в Обонежье // Материалы международной научно-практической конференции «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг.». М., 2016. С. 272, 273.

⁴ *Власова М.Н., Морозов К.А.* Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (В воспоминаниях) // Труды Карельского филиала Академии наук. 1960. Вып. 24. С. 36.

⁵ *Лазарев С.Е.* Судьба Э.С. Панцержанского в контексте трагических событий 1930-х годов // Научная мысль Кавказа. 2011. № 2. С. 126.

⁶ *Панцержанский Эдуард Самуилович.* URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Панцержанский,_Эдуард_Самуилович (дата обращения 07.03.2019).

⁷ *Никитин Б.В.* Катера пересекают океан. Л., 1980. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/nikitin_bv/index.html (дата обращения 07.03.2019).

⁸ *Жаринов Н.А.* Тема Гражданской войны в повести К.Г. Паустовского «Озерный фронт» // Кризисный двадцатый век: парадоксы революционного кода и судьба литературы. Сборник научных статей. Самара, 2018. С. 191.

**«КРАСА И ГОРДОСТЬ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»
ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ: КРОНШТАДТСКОЕ
ВОССТАНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА
ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ**

3 марта 1917 г. мир облетела ошеломляющая новость: Российская империя на грани исчезновения. Российский император отрекся от престола. В России — революция. В Кронштадте, одном из баз Российского императорского Балтийского флота, взбунтовавшиеся матросы расстреливали адмиралов, высших офицеров, командиров боевых кораблей, мичманов. В драматические дни 1917 г. матросы «Крепости-короны» (Кронштадта) были основными участниками большевистского переворота: в октябре именно они захватили двухмиллионную столицу и удерживали город до окончательной победы новой власти. Однако потом, за страшные четыре года Гражданской войны, матросы Балтийского флота осознали, что власть, за которую они отчаянно боролись и собственной грудью были готовы защищать, в государстве рабочих и крестьян не принадлежит ни первым, ни вторым. В марте 1921 г. в холодном воздухе Финского залива будет слышен один из последних аккордов кровавой мелодии под названием «Братоубийственная война». Во всем мире, и в России в том числе, меж людей снова звучит слово «Кронштадт»... Пускай же так и будет именоваться одна из значительных глав всего эпилога «Братоубийственной войны».

К концу Гражданской войны разруха, нищета, топливный кризис, вызванные как военными действиями, так и политикой «военного коммунизма», привели к серии крестьянских восстаний¹. Серьезные проблемы с доставкой продовольствия испытывали города. Горожане оказались «на голодном пайке»: в начале 1921 г. рабочие Петрограда, занятые в сталеплавильном производстве, ежедневно получали 800 граммов черного хлеба, ударники труда в других отраслях — 600, а прочие категории — 400 или даже

200 граммов. По официальным данным, работники транспорта получали в день от 700 до 1000 килокалорий. К концу 1920 г. это привело к тому, что, несмотря на наличие вооруженных заградительных отрядов, блокировавших дороги и конфисковывавших продукты у спекулянтов, незаконная торговля продолжала процветать и в феврале-марте 1921 г. Более того, она в значительной степени вытеснила официальные источники поступления продовольствия. При этом городское население резко сократилось: в частности, в Петрограде от 2,5 млн человек, проживавших в городе в октябре 1917 г., к августу 1920 г. осталось примерно 750 тысяч. Еще больше обострилась проблема из-за зимы 1920–1921 годов, выдавшейся крайне холодной. Топливо в город также поставлялось с перебоями: в начале февраля 1920 г. более 60 % фабрик и заводов Петрограда были вынуждены закрыться, так как топить было нечем. 23 февраля 1921 г. на собрании рабочих Трубочного завода была принята резолюция с требованием увеличить пайки и немедленно распределить имеющуюся в наличии зимнюю одежду и обувь. На следующее утро массовая демонстрация рабочих завода прошла по Васильевскому острову, в которую были вовлечены и рабочие других предприятий, включая пролетариат табачной фабрики Лаферм. Таким образом, 24 февраля в Петрограде начались забастовки и митинги рабочих, выступающих с политическими и экономическими требованиями.

Задуманный в начале XVIII в. для прикрытия главного корабельного фарватера Финского залива, ведущего к устью Невы, Кронштадт к 1920 г. не утратил этой функции. Мощные укрепления, расположенные как на острове Котлин, так и в его окрестностях, были модернизированы с учетом последних на тот момент достижений военной науки. С берегов залива Кронштадт прикрывали орудийные батареи, а пространство между Котлином и побережьями было перекрыто линиями искусственных островов с фортами. В 1921 г. Кронштадт был главной базой всего Балтийского флота, поэтому из 50 тысяч человек, населявших город, больше половины (около 27 тысяч) составляли военные.

В 1920–1921 гг. в связи с планомерным затиханием боевых действий и отсутствием необходимости в высокой численности армии солдаты и матросы Кронштадта впервые за многие месяцы получили отпуск и смогли приехать на свою малую родину, где столкнулись с принудительной конфискацией зерна: *«Большевицкая цензура скрывала от нас многое, что происходило у нас дома, пока мы были на фронте и в море. Когда мы вернулись домой, наши родители спросили нас, почему мы воевали за угнетателей. Это заставило нас задуматься»*². Назревало Кронштадтское восстание — важнейшее событие Гражданской войны, которое по-разному освещалось в историографии и учебниках, в зависимости от господствовавших идеологических установок³.

Экономика весны 1921 г. превратилась в политику. 26 февраля 1921 г. состоялось экстренное собрание команд линкоров «Севастополь» и «Петропавловск», стоявших «бок о бок» в закованной льдом гавани Кронштадта. Было принято решение направить в Петроград делегацию, которая бы выяснила, что происходит в городе и почему бастуют рабочие. Посетив бывшую столицу Российской империи, кронштадтские моряки увидели, что фабрики, на которых проходили стачки, окружены красноармейцами.

1 марта на Якорной площади Кронштадта состоялся 15-тысячный (по другим данным — 16-тысячный) митинг под лозунгами: «Власть Советам, а не партиям!» и «Советы без коммунистов!» В начале 1921 г. почти 80% моряков Балтийского флота были выходцами из деревни, поэтому они выражали настроения крестьян. Матросы получали из родной деревни вести о критическом состоянии хозяйства, произволе местных властей, тяжести продразверстки — детища «военного коммунизма»⁴.

Советское правительство предприняло решительные меры по подавлению восстания. 7 марта в 18 ч 45 мин батареи в Лисьем Носу и Сестрорецке открыли заградительный огонь в основном по отдаленным фортам крепости. Эта артподготовка должна была ослабить мятежников и облегчить наступле-

ние частей РККА. После ответных залпов в артиллерийский поединок вмешалась Красная Горка, а следом открыли огонь 305-миллиметровые орудия линкора «Севастополь». В результате развязанной артиллерийской дуэли, в частности, был поврежден участок железной дороги между Ораниенбаумом и Петергофом.

После артиллерийской подготовки была предпринята первая попытка взять крепость штурмом: на рассвете 8 марта северная и южная группы пошли в атаку на Кронштадт. При этом некоторые из красноармейцев, как например, отряд курсантов из Петергофа, перешли на сторону мятежников; другие же отказались выполнять приказы и отступили.

Несмотря на уверенность Ленина в успехе штурма, он не принес никаких результатов. Войска большевиков с потерями отступили на исходные рубежи. Уже днем был совершен первый налет советской авиации на остров Котлин. Под плотным зенитным огнем были попытки нанесения бомбовых ударов по батареям и кораблям мятежников. Согласно данным из эмигрантского источника один советский самолет был сбит и упал в Финский залив.

Редакция газеты восставших «Известия Временного революционного комитета» выпустили передовицу «Пусть знает весь мир», в которой ВРК предъявил Троцкому обвинение в кровопролитии. 9 марта Каменев в своей речи на партийном съезде сообщил, что подавить мятеж сразу не удалось, положение оказалось сложнее.

При подготовке ко второму штурму численность группы войск была доведена до 24 тыс. штыков при 159 орудиях и 433 пулеметах, части реорганизовали в два оперативных соединения: Северная группа (командующий Е.С. Казанский, комиссар Е.И. Вегер), наступавшая на Кронштадт с севера по льду залива, с участка побережья от Сестрорецка до мыса Лисий Нос, и Южная группа (командующий А.И. Седакин, комиссар К.Е. Ворошилов), наступавшая с юга, из района Ораниенбаума. К 16 марта численность 7-й армии была доведена до 45 тыс. человек.

Перед вторым штурмом Тухачевский отдал приказ о применении против восставших химического оружия: мятежные линкоры предполагалось обстрелять снарядами с «удушающими газами». Приказ будущего маршала Советского Союза не был исполнен в связи с погодными условиями (позже, летом 1921 г., Тухачевский использовал химическое оружие при подавлении Тамбовского восстания; в своих воспоминаниях он не упоминал ни об одном из этих случаев).

Второй штурм начался в ночь на 16 марта 1921 г., до начала боя атакующие сумели скрытно занять форт № 7 (оказавшийся пустым), однако форт № 6 оказал продолжительное и ожесточенное сопротивление. Форт № 5 сдался после начала артиллерийского обстрела, но до того, как к нему подошла штурмовая группа (гарнизон не оказал сопротивления, курсантов встретили возгласами «Товарищи, не стреляйте, мы тоже за Советскую власть»), соседний же форт № 4 держался несколько часов и в ходе штурма атакующие понесли значительные потери. С тяжелыми боями войска овладели также фортами № 1, № 2, «Милютин» и «Павел», батареи «Риф» и «Шанец» защитники покинули до начала штурма и по льду залива ушли в Финляндию. В середине дня 17 марта 1921 г. 25 советских самолетов совершили налет на штаб мятежников — линкор «Петропавловск». После захвата фортов красноармейцы ворвались в крепость, где начались ожесточенные уличные бои. К 5 ч утра 18 марта сопротивление кронштадтцев было сломлено.

18 марта 1921 г. штаб восставших принял решение уничтожить линкоры (вместе с пленными, находившимися в трюмах) и прорываться в Финляндию. Они приказали заложить несколько пудов взрывчатки под орудийные башни, но это распоряжение вызвало возмущение (поскольку руководители мятежа уже сбежали в Финляндию). На «Севастополе» «старые» матросы разоружили и арестовали восставших, после чего выпустили из трюма коммунистов и радировали, что на корабле восстановлена Советская власть. Некоторое время спустя, после начала артиллерийского обстрела сдался и «Петропавловск», который уже покинуло большинство мятежников.

Согласно версиям участников кронштадтских событий погибло 1912 бойцов РККА и 3500 чел. со стороны восставших. Взяты красными войсками в плен около 4500 повстанцев. 4000 чел. ушли по льду в Финляндию. Официальные версии не учитывают тех, кто оказался под ледяным покровом Финского залива. Большинство повстанцев — участников событий на льду у стен крепости, а также в ее стенах после марта 1921 г. оказались мертвы, либо в лагерях, либо в отдаленных районах страны, либо на дне залива (как победители, так и побежденные). Из Кронштадта практически все горожане были выселены (из 40000 человек осталось лишь 242). Крепость была лишена своего военного статуса и закрыта.

Кронштадтские выступления и вспышки голода вынудили партию Ленина перейти к НЭПу. Продразверстка осталась в прошлом. Крестьянам дали землю для ведения частного хозяйства. Но последствия военного коммунизма сказывались еще долго. Зимой 1922 г. в центральной части страны и Поволжье голод охватил территории с населением около 90 миллионов человек, что составляло половину всех жителей страны. В некоторых районах численность голодавших доходила до 86 % от числа всего населения ⁵.

Сегодня нам известно далеко не все о тех событиях в начале марта 1921 г. И неясно, узнаем ли когда-нибудь больше. Все ответы на эти вопросы лежат на дне Финского залива...

¹ Демидов В.А. Кронштадтское восстание 1921 года: автореферат диссертации к.и.н. М., 1996. С. 11.

² Кронштадтское восстание. URL: [https://ruwikiorg.ru/wiki/Кронштадтское_восстание_\(1921\)](https://ruwikiorg.ru/wiki/Кронштадтское_восстание_(1921)) (дата обращения 07.03.2019).

³ Попов В.В. Освещение кронштадтских событий 1921 г. в новейшей литературе и их место на занятиях по «Истории» в вузе // Вестник Учебно-методического объединения по образованию в области природоустройства и водопользования. 2016. № 9. С.141.

⁴ Алешкин П.Ф. Красный флаг над мятежным Кронштадтом: отражение протестного настроения крестьянства // Власть. 2008. № 9. С. 96.

⁵ Виноградов С.В. Голод 1921 года в Поволжье: причины, масштабы, последствия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3. С. 17.

ОСКОЛКИ ИНТЕРВЕНЦИИ: ПОДЪЕМ БРИТАНСКОЙ СУБМАРИНЫ L-55

Летом 1919 г. отряд боевых кораблей британского военно-морского флота под командованием контр-адмирала Вальтера Коуэна действовал на Балтике, поддерживая белогвардейскую Северо-Западную армию генерала Юденича, наступавшую на Петроград. Морская группировка англичан состояла из 12 крейсеров, 20 эсминцев, 12 подводных лодок (ПЛ), трех минных заградителей и почти 30 вспомогательных судов.

4 июня в Копорском заливе ПЛ L-55 безуспешно атаковала советские эсминцы «Азард» и «Гавриил» тремя торпедами. Из-за малых глубин после залпа над водой показались ограждение рубки и часть корпуса лодки. Эсминцы, открыв огонь из орудий, пошли на таран. Первые же снаряды «Азарда» разорвались близ L-55: при аварийном погружении она потеряла управление, попала на минное заграждение и, подорвавшись, затонула ¹.

Эта потеря заставила англичан отказаться от использования своих подводных лодок на мелководье Финского залива. А через полгода британской эскадре, которая лишилась, кроме подлодки, крейсера, двух эсминцев, двух тральщиков и нескольких других кораблей, пришлось покинуть залив.

Спустя восемь дней после инцидента официальная пресса Великобритании опубликовала краткое сообщение: «Секретарь Адмиралтейства с прискорбием сообщает, что одна из подлодок его величества, оперирующих в Балтийском море, пропала без вести с 4 июня, ввиду чего ее следует считать погибшей со всем личным составом» ². Посчитав, что лодка погибла от выстрела носового орудия эсминца «Азард», Реввоенсовет Балтийского флота наградил командира «Азарда» Н.Н. Несвицкого и комендора С.Е. Богова орденами Красного Знамени. Шла Гражданская война,

сражений было много, и об этом морском бое вскоре забыли.

В конце 1926 г. тральщики «Защитник» и «Клюз» проводили в Копорском заливе испытания придонного трала конструкции П.П. Киткина. Неожиданно на глубине 32 м трал за что-то зацепился. При его осмотре на палубе «Клюза» на одном из резаков обнаружили прицельную раму от английского 4-дюймового (102-мм) орудия, о чем свидетельствовала сохранившаяся маркировка. Сразу же после этого с борта «Клюза» спустили водолаза, но он ничего на грунте не обнаружил. Видимо, застопорив машины и дрейфуя по течению, тральщики «потеряли точку». Когда находку доставили в Кронштадт, командование Морских сил Балтийского моря (МСБМ) вспомнило о событиях восьмилетней давности и решило поднять затопленную лодку. Но посланные в Москву в вышестоящие инстанции на утверждение план подъема субмарины и смета затрат где-то затерялись, и о лежащей на дне Копорской губы лодке снова забыли.

29 апреля 1927 г. вопрос о подъеме лодки вновь поднял только что назначенный начальником 5-го отдела (отдел подводного плавания) Технического управления (Техупр) Управления Военно-Морских Сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии (УВМС РККА) Л.А. Белецкий. Почти одновременно в Научно-технический комитет (НТК) УВМС пришло письмо. Его автор, преподаватель Военно-морской академии А.Н. Лебедев, ошибочно полагая, что потоплена устаревшая лодка типа «Е», настаивал на ее подъеме. Он считал, что «английская лодка могла бы быть использована для чрезвычайно необходимых для нас опытов по определению влияния подводных взрывов на корпус и механизмы подводных судов и, как следствие, веса заряда для противолодочных бомб»³.

Письмо заинтересовало начальника Техупра УВМС Н.И. Власьева. Как раз в это время на Балтийском заводе в Ленинграде началось строительство трех первых советских подводных лодок типа «Декабрист», а в конструкции потоплен-

ной L-55 был учтен опыт Первой мировой войны. Заслуживал внимания и тот факт, что, сокращая после войны корабельный состав, английское Адмиралтейство сохранило в строю все лодки типа «L». Представлялась весьма заманчивая возможность, не затрачивая слишком много сил и средств, ознакомиться с достижениями английского подводного кораблестроения и наиболее ценные внедрить в отечественную практику. Для выяснения подробностей в Ленинград выехал представитель Техупра Г.И. Алексеев. Ознакомившись на месте с документами и опросив очевидцев, он доложил находившемуся в то время в Ленинграде начальнику Морских сил РККА Р.А. Муклевичу, что английская лодка, очевидно, потоплена одним снарядом с «Азарда» и больших повреждений не имеет, а следовательно, возможно ее быстрое восстановление и введение в строй. Выслушав доклад, Муклевич тотчас же отдал приказ начальнику Морских сил Балтийского моря М.В. Викторову в кратчайший срок организовать гидрографическое траление Копорской губы и водолазное обследование затонувшей лодки.

Подъем субмарины был осуществлен усилиями Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) 11 августа 1928 г. Разработкой технического проекта руководил Т.И. Бобрицкий, предложивший поднимать субмарину при помощи четырех гибких металлических полотенец, симметрично подведенных под ее днище и соединенных верхними концами с судном-спасателем «Коммуна»⁴. В результате судоподъемной операции L-55 появилась на поверхности, и на следующий день под красным флагом «интервентка» была доставлена в Кронштадт.

При осмотре поднятой лодки в кронштадтском доке (на предмет возможного ремонта) были обнаружены останки 38 английских подводников, о чем советское правительство сообщило Великобритании. Увиденная внутри корпуса картина поражала своим трагизмом: «Проржавевший, желтый с зелеными пятнами и полосами корпус лодки напоминает огромного мертвого кита, у которого ударом мощнейшего гарпуна

разворочена верхняя часть бока. Зияющая пробоина похожа на смердящую рану. Стоять около нее трудно, кружится голова»⁵. В конце августа 1928 г. для транспортировки останков погибших моряков прибыло норвежское судно «Труро», и 30 августа в торжественно-траурной обстановке гробы были перенесены на прибывшее судно, которое вскоре взяло курс на Англию. Британцы высоко оценили дружественный шаг советского правительства, способствовавшего достойному захоронению останков английских подводников.

В двух словах о дальнейшей судьбе «англичанки»: ее отремонтировали, так как повреждения, а именно: вертикальный прогиб в средней части были незначительными. Из отчета ЭПРОН: «Сохранность корпуса, механизмов и оборудования самая хорошая, все, что не повреждено взрывом, может быть отремонтировано или даже только перебрано... Эта океанская лодка много лучше и много могущественнее тех, которые нами сейчас строятся. Подлодки этого типа составляют основные группы подводного флота Великобритании и по сие время»⁶. В ходе изучения L-55 были выявлены как сильные, так и слабые стороны «англичанки», которые могли быть причиной гибели экипажа. Например, отсеки британской субмарины сообщались между собой дверями, которые заdraивались с помощью 17 барашков (винтовых задраек), на их закрытие в случае аварии попросту могло не хватить времени. Кроме того, на L-55 не было спасательных люков для аварийного выхода личного состава и системы регенерации воздуха. Эти и другие недостатки, а также достоинства английской подлодки были учтены при проектировании советских субмарин. В одной из докладных записок технических специалистов утверждалось, что «для конструкторов лодка L-55 представляет громадную ценность и целесообразно несколько задержать готовность новых лодок с целью внесения в них некоторых улучшений»⁷.

После тщательного изучения английская субмарина была восстановлена и в 1931 г. вошла в состав Краснознаменного Балтийского флота, сменив лишь букву в названии — стала

Л-55. С началом Великой Отечественной войны ее законсервировали и сдали в порт на хранение, а с мая 1942 г. она использовалась в качестве самоходной плавучей зарядовой станции. Окончательно Л-55 исключили из состава ВМФ 18 февраля 1945 г. и в 1960 г. разобрали на металл.

¹ *Муру Н.П.* Некоторые характерные обстоятельства гибели и подъема подводных лодок // Судостроение. 2001. № 1. С. 67, 68.

² *Пасякин В.* «Прабабушка» русского флота. URL: <https://flot.com/history/events/greatgranny.htm> (дата обращения 07.03.2019).

³ Испытано в СССР. Подводная лодка L-55. URL: <http://alternathistory.com/ispytano-v-sssr-podvodnaya-lodka-l-55/> (дата обращения 07.03.2019).

⁴ *Сорокина М.Ю.* В поисках затонувших кораблей // Природа. 2001. № 1. С. 67.

⁵ *Белоцерковский А.* Субмарина сменила «гражданство» // Санкт-Петербургские ведомости. 2018. № 214. 16 ноября. С. 5.

⁶ «Люди морского дна». Экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН). URL: <http://infosel.ru/history/trest/epron.phtml> (дата обращения 07.03.2019).

⁷ *Дмитриев В.И.* Советское подводное кораблестроение. М., 1990. С. 83.

О РАБОТЕ МОЛОДЕЖНОЙ СЕКЦИИ

Во время пленарного заседания молодежной секции прозвучало 12 докладов (12 докладчиков и два содокладчика — шесть из ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» и восемь из Санкт-Петербургского государственного морского технического университета). Всего на заседании секции присутствовало 37 участников и слушателей.

Большая часть выступающих участвует в молодежной секции конференции второй раз, то есть этот формат востребован.

Доклады выступающих касались малоизвестных страниц истории Гражданской войны. Активное обсуждение вызвали доклады, посвященные таким личностям, как генерал Л.Г. Корнилов и капитан 1 ранга А.М. Щастный. Интересно отметить, что из некоторых докладов стало возможным узнать непосредственно противостоявших противников, например, парные доклады, посвященные «красной» Донской флотилии Воронежского края и «белой» Донской флотилии Всевеликого войска Донского.

Поколение 20-летних не делит себя на «белых» и «красных», все мыслят себя гражданами единой России. Для них события Гражданской войны уже история, но история, ставящая сейчас актуальные вопросы.

Вывод, который объединил всех участников молодежной секции конференции: Гражданская война — самая страшная война, которая только может быть. Надо избегать раскола общества, но если появляются неразрешимые противоречия, то россиянам неприемлемо обращаться за силовой или финансовой поддержкой к иностранным государствам. В условиях Гражданской войны в России интервенты решали своекорыстные задачи, а не российские проблемы. Интервенция лишь усугубила потери нашей страны и продлила Гражданскую войну.

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Дорогие друзья, хотел сказать, что наконец-то, мы закончили работу, но, наверное, это не так, потому что мне показалось, что сегодняшняя конференция прошла очень интересно — прежде всего для тех, кто участвовал и выступал на ней, сидел в зале, анализировал происходящее. Я думаю, что конференция была очень полезной для всех нас и для тех, кто будет изучать ее материалы. Основные выводы сегодня — это следующее:

Первое. Мы программу выполнили полностью, и в общем-то есть необходимость, чтобы эта тема, связанная с Гражданской войной и интервенцией, может быть в наших работах, в работах научных сотрудников, а может и в следующих наших конференциях иметь место.

Второе. Мне очень понравилось, что у нас выступили представители разных учреждений и организаций. Это и замечательный наш Российский государственный архив Военно-Морского Флота, и музей обороны и блокады, это и представители не только Санкт-Петербурга, но и Москвы. А самое главное, что в работе конференции приняли участие представители разных поколений.

Мне над этой темой обязательно нужно поработать, особенно по личностям интервенции, Гражданской войны. Например, Александр Васильевич Колчак — спорная фигура. Честно говоря, когда встал вопрос, кто такой адмирал Колчак, Ученый совет музея занял позицию — прежде всего, исследователь, ученый, адмирал, военный специалист, лучший специалист своего времени по минным постановкам и т. д., а потом все остальное. Но, видимо, эти исследования нужно продолжить, и нам следует понимать, кем был А.В. Колчак.

Что касается других событий, вы видите, оказывается, Гражданская война и интервенция с одинаковой интенсивностью проходили не только на Северо-Западе и на Севере,

и не только на Дальнем Востоке, о чем мы всегда говорим и в общем-то из школьных учебников знаем. Но, оказывается, она была не менее ожесточенной, не менее острой и не менее страшной и на Юге. Особенно в борьбе за бакинскую нефть. Я думаю, одна из задач интервенции была отобрать бакинскую нефть, потому что тогда это был единственный источник добычи нефти и прогресса всей нашей промышленности. Небольшая деталь, смотрите, какую роль Каспий сыграл в истории Гражданской войны. И как в последнее время, начиная с ноября 2015 года, Каспий становится очень важным на театре военных действий. Именно отсюда наши новейшие ракеты нанесли мощнейший удар по позициям ИГИЛ в Сирии. Вот с этого момента, можно сказать, произошло новое возрождение нашего флота, который начинает играть существенную роль не только как боевое объединение, но и как фактор внешней политики нашего государства. Каспий, несмотря на то, что по своим размерам он представляет довольно проблемный театр военных действий для современных мощных кораблей, но тем не менее переключка поколений произошла, по крайней мере, на мой взгляд.

Сегодняшние выступления отличались глубиной проработки вопроса, и для меня отрадно то, что все, кто выступал, очень хорошо подготовились. Было видно, что каждое выступление отлично проработано. Это было видно и по слайдам, и по логике выступлений. В этом отношении все молодцы! Сегодня перед нами выступили 5 докторов наук. Своими званиями, достижениями они украсили научно-практическую конференцию. Спасибо ученому секретарю Сергею Даниловичу Климовскому, спасибо всем, кто участвовал в нашей конференции. Это и заместитель по научной работе Сергей Юрьевич Курносов, это и фонды во главе с главным хранителем Натальей Владимировной Шишковой, которые подготовили замечательную выставку, это и наш молодой библиотекарь Анастасия Гордеева, молодец, умница. Такие книги нашла. Это все наши книги, и я горжусь нашей библиотекой. Я хотел бы поблагодарить тех, кто обеспечил нашу безопасность, прежде всего,

Игоря Владимировича Гладких, спасибо ВУНЦу, который выделил группу, и оркестр с нами сегодня был. Большое спасибо нашим старшим товарищам в лице начальника Главного штаба ВМФ Андрея Ольгертовича Воложинского и председателю Комитета по культуре Сухенко Константину Эдуардовичу, несмотря на свою занятость, они были сегодня с нами.

Хочу также сказать о молодежной секции, она у нас с прошлого года. Я полагаю, там была несколько другая обстановка, более раскованная, может быть, меньше ответственности было в словах, которые произносили на этой секции, но все равно это тоже интересно. Пусть молодежь думает, пусть рассуждает, пусть приходит к каким-то выводам, которые мы, как более подготовленные и старшие товарищи, им подскажем. Ведь за ними будущее.

Я полагаю, мы с вами встречаемся не последний раз. В следующем году у нас очень важная конференция, которая будет посвящена участию ВМФ во Второй мировой войне и особой ее составной части — Великой Отечественной войне. Я всех приглашаю на эту конференцию, она тоже будет в 20-х числах апреля. Я надеюсь, она будет подготовлена не хуже и станет одним из главных научных событий, где будет проанализирована роль ВМФ во всех ее аспектах. Это просто необходимо, потому что в следующем году 75 лет Победы. Это очередной юбилей. Я надеюсь, что Игорь Олегович Ивановский и другие, кто выступал, обязательно будут у нас и мы сумеем во всем блеске показать свои возможности. Коллеги, спасибо, мы с вами сегодня неплохо поработали. Я желаю всем успехов, впереди у нас пасха. Затем праздник Великой Победы, вы знаете, что готовится парад на Красной площади. Да и в Петербурге тоже будет воздушный эшелон. Будет очень интересно. Желаю всем приятно провести это время. В ночь с 21 на 22 июня на Дороге жизни большое интересное событие, связанное с началом Великой Отечественной войны, я приглашаю всех. Еще раз большое всем спасибо и удачи!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБРАМОВ Евгений Петрович, профессор кафедры дисциплинарных дисциплин Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, доктор исторических наук, Санкт-Петербург.

АНДРИЕНКО Владимир Григорьевич, историк флота и судостроения, Санкт-Петербург.

БАРЫШКОВА Людмила Константиновна, старший научный сотрудник Военно-медицинского музея, кандидат медицинских наук, доцент, Санкт-Петербург.

БЛАНКЕНБУРГ Анастасия Игоревна, студентка 1-го курса среднетехнического факультета Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (СПбГМТУ), Санкт-Петербург.

БОНДАРЬ Екатерина Сергеевна, студентка 2-го курса среднетехнического факультета Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербург.

БОЧКОВ Евгений Анатольевич, член Совета Межрегиональной общественной организации «Академия военно-исторических наук», доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербург.

ВЕРБОВОЙ Алексей Олегович, научный сотрудник НИО-12 ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербург.

ВЕРБОВОЙ Олег Иванович, доцент кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», кандидат исторических наук, Санкт-Петербург.

ВИНОГРАДОВ Сергей Евгеньевич, старший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат исторических наук, Москва.

ГОЛУБЕВ Александр Михайлович, специалист по научной и выставочной работе Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, Санкт-Петербург.

ГРЕБЕНЩИКОВА Галина Александровна, профессор Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, историограф Санкт-Петербургского Морского собрания, доктор исторических наук, Санкт-Петербург.

ДОБРОЖАН Павел Сергеевич, курсант Военно-морского политехнического института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

ЖУРАВЛЕВ Дмитрий Алексеевич, заместитель директора Военно-медицинского музея по экспозиционно-выставочной работе, кандидат исторических наук, Санкт-Петербург.

ЗАРУБИН Кирилл Алексеевич, студент 1-го курса среднетехнического факультета СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

ЗУЙКОВ Аркадий Юрьевич, курсант Военно-морского политехнического института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

ИВАНОВСКИЙ Игорь Олегович — директор музея истории судостроительного завода «Северная верфь», кандидат технических наук, Санкт-Петербург.

КУЗИНЕЦ Исай Моисеевич — доктор исторических наук, профессор Военно-морского института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», заместитель председателя Санкт-Петербургской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Санкт-Петербург.

КУРНОСОВ Сергей Юрьевич — заместитель директора Центрального военно-морского музея по научно-экспозиционной и выставочной работе, кандидат культурологии, Санкт-Петербург.

МАЖАРА Петр Юрьевич, главный специалист Российского государственного архива Военно-Морского Флота, кандидат исторических наук, Санкт-Петербург.

МАЛОВ Владимир Викторович, студент 2-го курса среднетехнического факультета СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

МАСАЛОВА Дарья Юрьевна, студентка 2-го курса среднетехнического факультета СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

МЕЛЬГИН Михаил Юрьевич, курсант Военно-морского политехнического института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

НАЗАРЕНКО Кирилл Борисович, доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург.

НЕХАЙ Руслан Шамсудинович — директор Центрального военно-морского музея, кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербург.

НИКИТИН Дмитрий Игоревич, курсант 3-го курса Военно-морского института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

ОЛЕЙНИК Александр Игоревич, студент 1-го курса среднетехнического факультета СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

ПЕРМИНОВ Александр Алексеевич, курсант 3-го курса Военно-морского политехнического института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

ПИРОГОВ Виталий Михайлович, научный сотрудник филиала ЦВММ «Кронштадтская крепость», Санкт-Петербург, Кронштадт.

ПЛАТОНОВА Дарья Александровна, студентка 2-го курса среднетехнического факультета СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

ПЛЕШКОВА Василина Александровна, студентка 2-го курса среднетехнического факультета СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

РЫЖИКОВА Наталия Николаевна, библиограф Центральной военно-морской библиотеки, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург.

СТЕПАНОВА Виктория Аркадьевна, студентка 1-го курса среднетехнического факультета СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

ТЕРЕШЕНКОВ Егор Сергеевич, студент 1-го курса факультета энергетики и автоматики СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

ТЕРЕЩЕНКОВ Леонид Евгеньевич, ведущий научный сотрудник Российского государственного архива Военно-Морского Флота, кандидат исторических наук, Санкт-Петербург.

ТКАЧЕВА Ирина Владиславовна, студентка 2-го курса среднетехнического факультета СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

ШАБАНОВ Рауф Эльчинович, студент 1-го курса среднетехнического факультета СПбГМТУ, Санкт-Петербург.

ШЛЫКОВ Иван Сергеевич, курсант 4-го курса Военно-морского политехнического института ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», Санкт-Петербург.

Для заметок

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

седьмой научно-практической конференции
«РККФ в отражении иностранной военной интервенции. 1918–1920.
К 100-летию Гражданской войны в России»
СПб.: ЦВММ, 2020. — 330 с.

Ответственный редактор
Научный редактор
Литературный редактор
Подготовка текстов
Макет и верстка

С. Д. Климовский
С. Ю. Курносков
Т. М. Иванова
А. Ф. Сергеева
И. А. Белобратова

Федеральное государственное бюджетное учреждение
культуры и искусства
«Центральный военно-морской музей»
Министерства обороны Российской Федерации

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 69А
тел./факс: (812) 303-85-11
e-mail: navalmuseum_dm@mil.ru